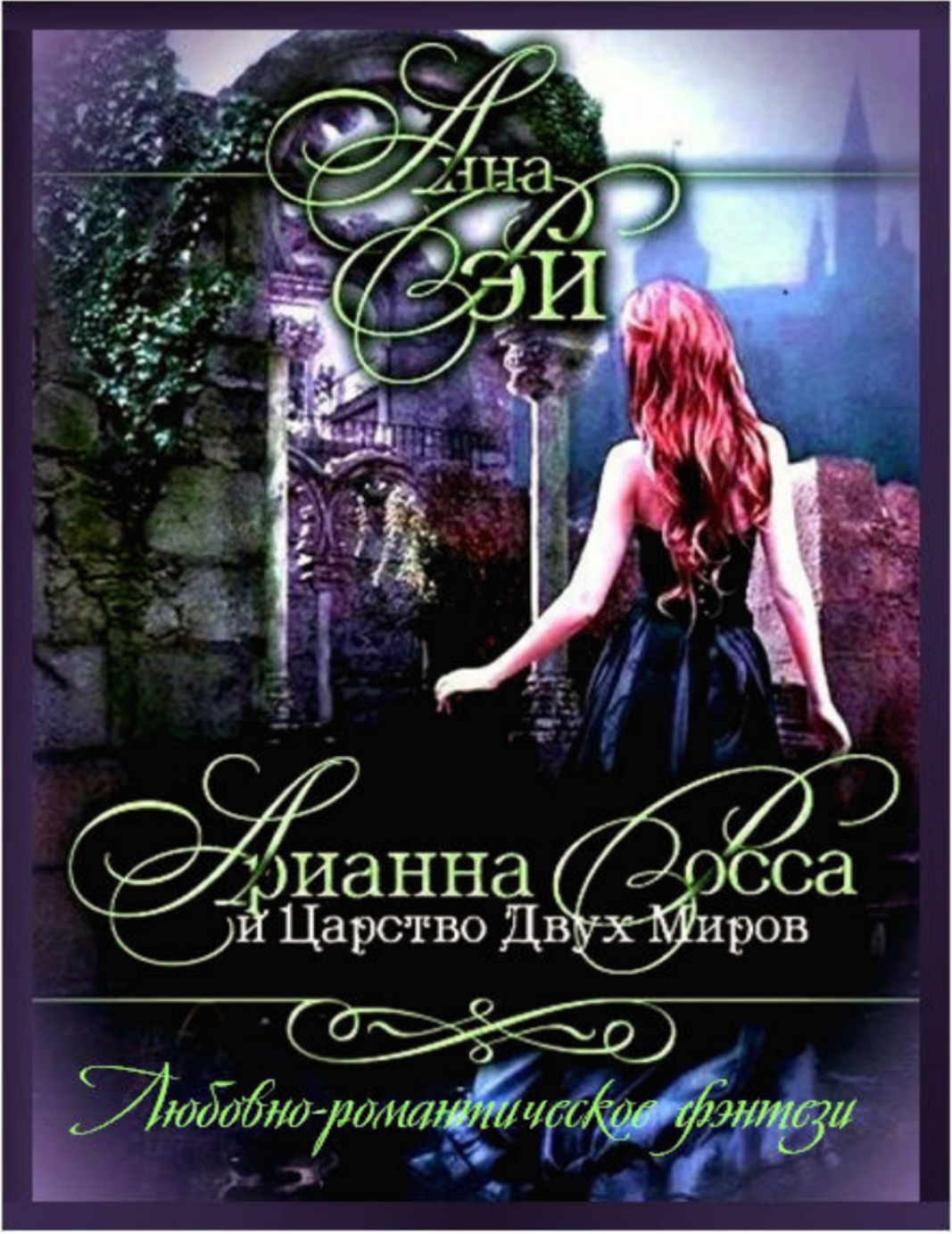
Анна Сэй
Арианна Росса
и Царство Двух Миров
Любовно-романтическое фэнтези

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Белая целительница и артефактор Арианна Росса едет через всю страну из Белой части Империи в Тёмное Царство. Её пригласили преподавать в Академию Тёмной Магии. Она мечтает разобраться в своих магических способностях, которые по определению не могут быть у Белого мага, разгадать тайну своего рождения и получить новый опыт. Но, оказавшись в Тёмном Царстве, Арианна сталкивается с запутанными семейными тайнами, с властными Директорами Академии Тёмных и с загадочным Орденом, который отслеживает таких, как она.

- Анна РЭЙ

Анна РЭЙ
АРИАННА РОССА и ЦАРСТВО ДВУХ МИРОВ

ПРОЛОГ

«Каждый, подобно луне, имеет свою тёмную сторону, которую не показывает никому».[1] Собрание сочинений Царства Двух Миров.

Я проходила мимо полок с книгами, проводя пальцами по корешкам фолиантов: «Летопись Тёмных времен», «История династии Дариус», «Теория магии», «Сильнейшие заклятия». Интересно, что за рукописи сейчас изучает владелец комнаты?! Присела за стол в высокое, не слишком удобное кресло и начала рассматривать неровные стопки книг, древние манускрипты и свитки, перевязанные лентами. Несколько тетрадей и рукописей лежали отдельно.

Моё внимание привлекла тетрадь в потёртой зелёной обложке с уже обтрёпанными золотыми завязками. На титульном листе выведено синими чернилами: «Моему приемнику. Дневник Тёмного лорда А.Д.». Передо мной был дневник Тёмного мага и аристократа. Пожелтевшие страницы исписаны мелким корявым почерком:

«…таких, как он, — единицы. Его необычная сила вызывала много вопросов, но он всегда скрывал свою суть. Я знаю, что во мне течёт та же кровь, но я другой…. Однажды я увидел его свет. Я никогда не испытывал таких ощущений, как изведал от прикосновения к его сиянию. Он мне ничего не объяснил, не захотел. Просто сказал, что я не готов. Думаю, для него я никогда не буду готов…

Я не жалею того, что сделал. Рано или поздно остался бы только один из нас. Во мне всегда было много Тьмы. А в нём… я до сих пор не понимаю, ЧТО он такое?! …знаю точно, что есть другие. В Северных землях шла война. И тот другой не мог контролировать свой свет. Он был из Тёмных аристократов. Я узнал его. И увидел это магическое сияние. Его аура переливалась всеми цветами радуги, она как бы содержала их в себе, не теряя своей сверкающей белизны при этом. Мне нужны были ответы. Я не мог его отпустить.

… Возможно, в них слилась древняя магия. Их способности поражают. То, что даётся им легко, мы практикуем годами. Я приказал создать Орден, чтобы отслеживать этих тварей и

изучать… полагаю, их дети могут быть уникальны…»

Слёзы душили меня, к горлу подступала волна гнева. Зачем?! Зачем эта глупая, бессмысленная вражда? Невидимая война всё ещё идёт. А я та редкая «тварь», которую будут отслеживать. И гнать к краю пропасти. Что они сделают, когда меня найдут? Убьют? Будут изучать?!

Рядом с кабинетом послышались шаги. Амулет нагрелся, чувствуя опасность. Замерев, я прислушалась. Понимала, что нужно выбираться из этой комнаты. Но большая книга в старинном кожаном переплёте с золотым тиснением на корешке «Летопись Древней Бореи» манила к себе своими тайнами. Начала читать ровные строчки рукописного текста:

«Здесь свидетельства прошедших времён,

от чего происходит древняя страна Борея.

…И тогда Бог Природы, сын великой Богини Даны, создал райские земли.

И дал он этим землям имя — Борея.

И населил эту страну храбрыми, сильными и честными людьми.

И наделил людей тайными знаниями и необыкновенной силой.

И назвал эти знания и эту силу μαγεία или магия, а людей μάγος или магами.

Магия была там везде:

В воздухе, которым дышали;

В траве, по которой ходили;

В предметах, которые окружали.

Каждое слово было мифом,

Каждое имя было образом,

Каждый житель был магом.

И Магия была едина…».

Зачарованно повторила:

— Магия была едина.

Дальнейшие события развивались стремительно. Мой амулет накалился, обжигая кожу. Я совершенно чётко различила шаги рядом с проходом в кабинет. Оценивала, что успею быстрее — переместиться или атаковать. Вдруг услышала, как книжная полка, служившая дверью, мягко отъехала в сторону. Вот и всё. Через секунду я встречусь с хозяином тайной комнаты…

ГЛАВА 1

«Иногда вся твоя сводится к одному безумному поступку».

[2] ***Из сборника городских легенд Царства Двух Миров.***

«— Как мне попасть в? — повторила Алиса громче. — А стоит ли туда попадать? — сказал Лягушонок. — Вот в чём

вопрос».[3] Собрание классической литературы Белого Царства.

Я ехала по заснеженной дороге в наёмном экипаже. Пушистые лапы елей неприветливо бились в окно. На небе уже появились первые бледные звёзды, и обозначилась розоватая луна. Снег падал серебристыми бусинками, создавая сказочную атмосферу. От неожиданности я вздрогнула, когда возничий крикнул в слуховое окошко:

— Госпожа, сделаем небольшую остановку на постоялом дворе. До ДЭВа уже близко, за пару часиков управимся.

Под мерный топот копыт и скрип колёс хорошо думалось. До сих пор сомневалась в правильности своего решения. Я покинула уютный и спокойный мир в Белом Царстве. Мир, где я была кем-то — целителем, травником, артефактором. И сейчас еду в Тёмную часть страны, чтобы скрывать кто я. Зачем?! Зачем я трясусь в наёмном экипаже почти десять часов по жуткому холоду и плохим дорогам, останавливаясь в маленьких деревенских трактирчиках с грязными столами и отвратительной пищей? Нужно честно себе признаться — я отправилась в дальний путь для того, чтобы узнать правду. Но готова ли я буду принять эту правду?! Возможно, от меня отвернутся все, кого я люблю. Или меня убьют те, кого я не знаю, но кто уже меня ненавидит. Я чувствую, как моя привычная жизнь рушится. Нет, пока башни не падают, и кирпичи не осыпаются с поверженных стен. Я ощущаю лишь лёгкие вибрации, как будто кто-то внутри здания старательно расшатывает фундамент и раскачивает стены.

Смотрю в окно, любуясь ажурной лёгкостью морозного узора на стекле. Чем ближе мы подъезжаем к ДЭВу и к Академии, тем старательнее пытаюсь отвлечь себя от ненужных мыслей и страхов. Конечно, меня расстроило, что директора Академии не предложили мне переход через портал. Видимо посчитали, что скромный преподаватель — это не профессор, и не знатный лорд. То есть птица не того полёта, чтобы порталы открывать.

Профессор Ян Залевский, пригласивший меня преподавать к себе на кафедру в Академию Тёмной Магии и Наук, был другом нашей семьи и моим наставником в Школе Белой Магии. Прекрасный целитель и маг, он пользовался огромным авторитетом в Белом Царстве. Спустя какое-то время им заинтересовались в столице и пригласили открыть свою врачебную практику в Центральной Императорской Клинике. А в прошлом году профессору Яну предложили возглавить Кафедру врачевания и защитной магии в Академии Тёмных, как её называют в народе. И это событие возымело эффект разорвавшейся бомбы. Дело в том, что наше общество ещё ментально не готово к такому тесному сближению и

проникновению двух магических миров — Тёмного и Белого.

Несмотря на то, что после объединения Двух Царств в единую Империю прошло почти сто лет, Тёмные маги упорно сохраняли клановость и чтили свои традиции, а Белые считали, что только они обладают истинными сокровенными знаниями. Люди же, лишённые магического дара, воспринимали это событие скорее положительно, как прогрессивное и эволюционное. Ведь магия, умноженная на научный подход, давала прекрасные результаты. Правитель Юлиан Дариус лично выступил с обращением к жителям страны, и его речь опубликовали все центральные издания. Лорд Юлиан объяснил, что такое огромное государство, как наше, объединившее в себе Царства Двух Миров и пятнадцать земель малых народов, должно идти на сближение культур и совместно создавать новые технологии. В том числе, общими силами бороться с катастрофическим снижением продолжительности жизни. Оно и понятно, после такого количества войн, находясь в потоках столь разношёрстных энергий, средний возраст населения сократился практически в два раза. Наши предки жили до ста семидесяти лет, а у нас сейчас редкий маг доживает до ста десяти.

Экипаж остановился у небольшого постоялого двора, и кучер помог мне выйти из повозки. На улице ощущался крепкий морозец. Мне, как обитателю южной части страны, было неуютно в таком климате. Да и с одеждой я немного не рассчитала. Большинство северян были укутаны в тёплые пальто и шубы, женщины — в толстые длинные юбки и платки. На мне же был надет бежевый костюм из тонкой шерсти с чуть расклешённой юбкой в пол и коричневое укороченное манто. Но самое большое моё упущение — светло-коричневые ботильоны из тонкой замши и такого же цвета тонкие лайковые перчатки. Наряд радовал глаз, но абсолютно не грел.

У входа в трактир стояла семейная пара, по виду потомки лесных троллей. Женщина в длинной шубе и в пушистом тюрбане на голове неодобрительно на меня посмотрела: «Видать, приезжая, что в такой холод голой бегает… И мужчины рядом нет… Вроде не страшная…». Я услышала её мысли, хотя максимально приглушила свою магию. Прошла мимо «троллей», войдя в хорошо натопленное помещение трактира. Всё, как обычно, в подобных заведениях: деревянный облезлый пол, такие же столы и стулья. Посетителей было много, и мне пришлось подсесть к пожилому мужчине. Мой сосед внешне напоминал жителя Приморских островов. Я заказала ромашковый чай и лимонный пирог. Мужчина уже допивал свой травяной напиток.

— Тоже из южных краёв? — поинтересовался сосед. — Вижу

по одежде, что не ожидали встретить мороз.

Не дождавшись моего ответа, продолжил:

— Сам я из Приморья, из Кироса. Может, слыхали про такой?

Я кивнула. Приморские острова граничили с землями Белого Царства и были основным поставщиком овощей и фруктов.

— Так вот, — не успокаивался словоохотливый сосед. — Я к дочке еду. Она недалеко от ДЭВа живёт. Замуж вышла и переехала из наших земель. Деток уже родила, вот хочу с внучатами свидеться…

ДЭВ — бывшая столица Тёмного Царства. Сейчас считается вторым городом Империи наравне с Белым РАЙЕ. Официальной же столицей Царства Двух Миров признан город АРКУС.

Незнакомец сообщил:

— Меня Василисом зовут. А Вас как величать?

Мне как раз принесли тёплый пирог с чаем. Я решила быстро ответить мужчине, чтобы успеть поесть и продолжить путь.

— Очень приятно. Меня зовут Госпожа Арианна.

И только я собиралась попробовать кусочек пирога, как допрос продолжился:

— И мне приятно, Госпожа Арианна. А можно уже и по-местному обращаться, леди Арианна. Вы сюда по делам или как? К мужу, к семье? Плохо только, что путешествуете одна. В наше время, а особенно в тёмных землях, опасно молодой барышне быть одной без сопровождения. Где муж-то Ваш?

В глубинке и на островах большинство жителей по-прежнему думают, что женщина должна выйти замуж в пятнадцать лет и сидеть взаперти. А если уж выходить из дома, то только в сопровождении мужа. Хорошо, что я выросла в столице. У нас уже стало привычным, что молодые люди до двадцати пяти лет учатся, путешествуют, ищут свой путь. И только потом определяются с парой. Но, останавливаясь на постоялых дворах в небольших городишках, я была готова к таким вопросам и научилась быстро избавляться от любопытных:

— Я здесь по делам, господин Василис. Еду преподавать в Академию Тёмной Магии.

Как и ожидала, отношение к Тёмным магам у простых людей везде одинаковое. Господин Василис поперхнулся, отставил свой чай в сторону, и, наскоро попрощавшись, вышел из трактира. А я спокойно доела вкусный пирог и продолжила путь.

Вспомнила напутственные слова своего брата Мирослава и улыбнулась:

— Если кто в пути приставать будет, ты сразу говори, что маг и направляешься в Академию Тёмных. Только не уточняй, что ты Белый маг. Поверь мне, всех любопытных, как ветром сдует. Ну, а

в ДЭВе аккуратнее будь с аристократами. Если какой лорд руки распустит, ты сразу бей гада по второй чакре — неделю на женщин смотреть не сможет.

Несмотря на все наши шутки, поездка в ДЭВ была не такой уж безопасной. В Тёмном Царстве ещё велико влияние старого мышления, особенно потомственных колдунов. А к женщинам Белым магам отношение особое. Многие Тёмные уверены, что максимально, на что способны ведуньи — это защитные амулетики сделать и травку заварить. Только забывают они, что порой эти «амулетики и травки» жизнь спасти могут и судьбу поменять. Относительно второй части предупреждения Мира я особо не переживала. Девушка я симпатичная, но внешность у меня неяркая, можно сказать, вполне обычная. Поэтому страха не испытывала, что ко мне может пристать важный господин. Да я и со знатью не общаюсь.

Экипаж проехал очередную деревеньку, и мы выбрались на большую дорогу. Уже начинало темнеть, небо наполнялось красками и нежно-фиолетовым цветом отражалось на снегу и ветках деревьев, покрытых инеем. Я услышала, как возничий понукает лошадей, чтобы быстрее добраться до города.

Вспомнила природу своего родного края: низкорослые кустарники с ярко-розовыми и жёлтыми цветами, широкие васильковые поля, аквамариновые озёра с белоснежным песком. Я любила солнце, тепло и мягкий, слегка влажный воздух наших южных земель. А вынуждена была ехать на другой конец страны в мрачный, холодный ДЭВ. Именно в бывшей столице представители могущественного клана Дариус открыли несколько лет назад Академию Магии.

Маркус Дариус, старший сын Императора Юлиана, был одним из директоров Академии и лидером Ордена магов-аристократов. Второй директор — Люциус Дариус, был младшим братом Императора и главой Ковена колдунов и ведьм. По слухам, оба лорда были хороши собой, неженаты и не имели наследников, хотя мужчинам было уже за тридцать. Отсутствие наследников у младших Дариусов компенсировал старший — у правителя Юлиана, которому недавно исполнилось семьдесят лет, было трое сыновей и очередная молодая жена.

Представители царской семьи являлись главным источником сплетен жителей Империи, точнее жительниц. Я от этой темы, как и от самого монархического клана, была очень далека. Меня больше волновали мои собственные проблемы в личной жизни. Точнее, полное отсутствие этой личной жизни. После расставания с Рисом я не пыталась ни с кем встречаться. Слишком болезненными были воспоминания, слишком израненным было

сердце. Мысленно перенеслась на четыре года назад, когда в один из весенних тёплых дней сидела на скамеечке в парке и любовалась яркими южными цветами, ожидая своего возлюбленного…

Мы уже заканчивали обучение в Высшей Школе Белой Магии и готовились к выпускным экзаменам. А недавно Рис сделал мне предложение, и мы планировали сразу же после окончания учёбы пожениться. Возлюбленный уехал в АРКУС, чтобы сообщить отцу, высокопоставленному чиновнику в Тёмном Царстве, об окончательном решении жениться на мне. Несколько лет препирательств с родными совершенно измотали Риса, но он каждый раз настойчиво пытался получить благословение отца на наш брак. Последний год мы жили с любимым вместе, фактически как семья, снимая уютную мансарду в старом доме неподалеку от Школы магии. Для меня это решение далось нелегко. Я была воспитана в старых традициях, да и общество Белого Царства не одобряло близкие отношения до брака. Но среди магов свободные отношения всё больше пользовались популярностью. Активная работа второй чакры, безусловно, способствовала повышению магических сил. Но это не наш случай. Просто я была влюблена и уверена в том, что любимый никогда меня не предаст.

Я сидела в отдалённом уголке парка на лавочке около каменного фонтана. Увидев возлюбленного, идущего по каменной дорожке, сразу почувствовала неладное. Он был мрачен и отводил взгляд. Сел молча рядом, прикрыв веки. Ни объятий, ни поцелуев.

— Рис, что случилось? — я с тревогой посмотрела на любимого. — Ты такой мрачный.

— Случилось, Анна, — он вздохнул, сжав руки в замок. И по-прежнему не смотрел на меня. — Обстоятельства изменились. Всё изменилось. К сожалению, мы не сможем с тобой пожениться.

— Летом? — переспросила я, всё ещё не понимая, отчего он такой хмурый.

— Нет, Анна, вообще не сможем, — Рис провёл рукой по волосам, взъерошив их. Потом встал со скамьи, подошёл к фонтану, как бы разделяя нас расстоянием.

— Обстоятельства изменились, — повторил он. — Я вынужден жениться на другой.

Рис глубоко вздохнул, а я не понимала, о чём он говорит. Так бывает — слова произнесены, но смысл их тебе не доступен.

— Рис, что происходит? — прошептала я. — Твои родные до сих пор против нашего брака?

— Дело не в том, что они против нашего брака, — с горечью

возразил возлюбленный и усмехнулся лишь уголком губ, А я увидела опять такого знакомого и родного Риса. — Дело в том, что отец уже организовал мне клановый брак. Тебе ясно, Анна? Он всё заранее спланировал! Существует долг перед семьёй, перед обществом. Конечно же, ты не поймёшь, пребывая в своём светлом маленьком мирке.

— Любимый, в чём ты меня обвиняешь? — я растерялась от его нападок и с трудом выдавливала слова.

— Анна, — уже более твёрдо произнёс возлюбленный, глядя мне в глаза. — Ты же знаешь, я из знатного аристократического рода Тёмного мага. У нас приняты клановые браки по договоренности семей. Все эти годы я сопротивлялся, как умел. Но когда в этот раз приехал к отцу, он уже всё приготовил к свадьбе. Невесте сделали официальное предложение от моего имени, оплатили торжество, подписали документы.

— Как такое возможно? Не понимаю, — я не могла осознать смысл слов, произнесённых любимым.

— Что тебе не ясно?! — Рис взорвался, переходя на крик. — Свадьба через неделю, Анна! Я не могу ничего изменить. Ничего!!

— Почему? — наивно поинтересовалась я. — Ты всегда сможешь отказаться от ненавистного брака и переехать сюда. Мы поженимся, будем работать…

— Прекрати, Анна, — Рис грубо меня прервал. — Я буду опозорен, если откажусь. Это мой долг. Как ты представляешь, я здесь буду жить?! Отец лишит меня всего — наследства, уважения в обществе. Да и семья матери не примет меня. Я буду один и совершенно нищий, без семьи…

— Ты не будешь один, Рис, — пролепетала я. — Мы будем вместе. А как же любовь? Любовь важнее всего…

Я задыхалась от слёз.

— Анна, есть вещи важнее любви, — жёстко произнёс Рис. — Я так и знал, что ты меня не поймёшь.

Сжав кулаки и отвернувшись, он проговорил:

— Анна Роза, прости меня. Я не думал, что так всё получится. Конечно, ты ни в чём не виновата. И я люблю тебя. Никогда в этом не сомневайся. Но иногда обстоятельства выше нас.

Он стремительно подошёл ко мне, взял в ладони моё лицо и прижался к губам, прошептав:

— Лучше расстаться здесь и так. Я не вернусь в Школу и в наш дом. Уезжаю сейчас. Так будет лучше, Анна.

И, резко отстранившись, торопливо ушёл по той же каменной дорожке.

— Лучше для кого? — проговорила я в пустоту, ещё не веря в происходящее.

Слова возлюбленного пока не достигли моего разума, но сердце уже болело, как будто в него вонзили тысячу кинжалов. Я была не в состоянии дышать. Я не могла кричать от боли. Я не была готова принять наше расставание. Это же мой Рис, с которым мы планировали свадьбу, и которому я отдала свою честь и любовь. Он не способен так поступить со мной. Его вынудили, заставили пойти на этот брак, обманули! Надо поговорить с ним и всё ему объяснить. Он поймёт, что есть другой выход. Можно начать новую жизнь и остаться со мной. Ведь самое главное — это любовь!

Я не заметила, как уже стемнело, а я продолжала сидеть в парке, раскачиваясь и тихо шепча одними губами, как заклятие, что мой Рис не мог так поступить. Меня нашла мама по парному амулету, который я носила, как подвеску в браслете. Она осторожно обняла меня и, целуя в висок, сказала, что он не тот мужчина, и это всё пройдет. Я не помню, как пробежали следующие четыре дня. Я пролежала в доме у родителей, рыдая в подушку. Потом резко вскочила с кровати и засобиралась в столицу на поиски Риса. Я должна его найти и поговорить с ним. Когда порыв прошёл, я опять лежала в постели, беззвучно плача. Ещё через какое-то время я стала его ненавидеть. Позже начала ненавидеть себя и считать, что я недостойна любви. А потом сделалось всё равно. Осталась только боль. Заметила, что за эти дни моя аура потемнела. К белому и жёлтому добавились фиолетовый, синий и зелёный цвета. Как во сне прожила еще несколько месяцев. Не помню, как прошла весна, а с ней закончилось моё обучение в Высшей Школе Белой Магии. Мимо меня прошли выпускные экзамены, которые по какой-то случайности сдала с отличием. Не заметила, как пробежало лето. Очнулась только в начале осени, когда нужно было определяться с профессией — согласиться на должность преподавателя в Школе Белой Магии или пойти работать знахарем в клинику к маме. Неожиданно для всех я выбрала третий путь — открыла частную практику артефактора и травника. Ни о славе, ни о доходах тогда не помышляла. Только о том, чтобы было как можно больше работы. Старалась заглушить боль и не думать о Рисе. Не вспоминать о том, что несколько минут разговора разрушили мою жизнь.

Размышляя о моей студенческой любви Рисе Даре и его предательстве, на глаза навернулись слёзы. Чтобы избавиться от непрошеных мыслей, выглянула в окно повозки и заметила совсем другой ландшафт — мы, наконец-то, приближались к городу. Проезжая предместье ДЭВа, обратила внимание на преимущественно готический стиль в архитектуре. Ещё столетие

назад Тёмное Царство существовало, как отдельное государство со своей историей, культурой, архитектурой. Я с интересом рассматривала жилища из серого и коричневого камня простой кладки. Большинство окон были украшены замысловатыми витражами. На крышах зданий по-хозяйски расположились потемневшие от времени горгульи и химеры. По преданию, страшилища должны отпугивать от домов злых духов. Судя по тому, что на улицах было безлюдно, каменные истуканы наводили страх только на самих жителей. Редко встречающиеся тусклые фонари и мрачные стены строений придавали городским окраинам совершенно заброшенный вид.

Наш экипаж проехал очередной извилистый проулок и оказался на широкой городской площади с традиционным фонтаном. В центре фонтана возвышалось каменное изваяние дракона. В этой части города уже не было ощущения жутковатой средневековости — здесь царило оживление. Навстречу нам проезжали одноосные кабриолеты и пролётки. На первых этажах зданий виднелись многочисленные магазинчики и кофейни, вдоль которых гулял разномастный народ. Удивило большое количество фонарей и новомодные световые гирлянды, растянутые от дома к дому. Сразу видно, что это богатая часть города. Жилища облицованы кирпичом готической кладки, витражи представляли собой искусные картины из жизни магов, рыцарей и мистических животных. В самом конце центральной улицы, отходившей лучом от главной площади, я заметила роскошный средневековый собор. И чем ближе мы подъезжали, тем сильнее становилось моё восхищение. Стены храма выложены чёрными каменными плитами. Огромные дымчатого цвета мраморные колонны поражали своими размерами. На фасаде собора возвышались гигантские статуи. Центральная фигура Богини Тьмы Инаны была высечена из оникса и инкрустирована драгоценными камнями. Две боковые скульптуры олицетворяли сыновей Богини-матери: дракона Дэва и змеевидного дракона Аргаша.

Статуя Бога Дэва была украшена синим лазуритом и серебром, а фигура Бога Аргаша — чёрно-красной яшмой и золотом. Я читала, что в древние времена маги высекали свои заклинания на табличках из лазурита и яшмы, считая их камнями силы. Обратила внимание, что на горельефах на фасаде здания изображены мистические фигурки горгулий, химер, волколаков. А вход в собор был выполнен в виде пасти дракона. Архитекторы Тёмного Царства сумели удивить мощью своей безумной фантазии.

В южном РАЙЕ всё было светлее и понятнее. На центральной

площади возвышался белоснежный храм Богини Света Даны. Прямоугольное здание, облицованное светлым мрамором, имело четыре входа. На верхних портиках храма мерцали изображения магических символов. По периметру здания вырастали, словно священные деревья, витые колонны. Внутри храма господствовала величественная пятнадцатифутовая скульптура Богини в белых каменных одеждах. Окружали храм невысокие жилые постройки: простые формы, светлый камень, скромная ведическая символика, призванная защищать, а не поражать воображение. Страшно себе представить, если бы наши мастера украсили простенькие домики с черепичными крышами мощными каменными фигурами домовых, священных сов или разной нежити. То, что в ДЭВе смотрелось пафосно, но уместно, в южной столице выглядело бы нелепо. Я улыбнулась возникшим образам. Трудно переключиться за один день на угрюмый чужой город, где в свои права уже вступила ночь с мрачным лиловым небом, вишнёвой луной и ярко-зелёными звёздами. Однако следует признать, что ночной пейзаж над северной столицей Империи хоть был и пугающим, но мистически прекрасным.

Проехав тесные улочки позади площади, повозка выдвинулась за черту города и приблизилась к широкой, освещённой фонарями, аллее с вековыми деревьями по краям. Дорога сделала изгиб, и, когда мы слегка отклонились влево, я увидела вдали замок. На ум пришли строчки из любимого готического романа: «Дом этот представлял собой своеобразное сооружение, поражающее суровой тяжеловесностью и совершенно необычайной архитектурой. Этот дом казался более подходящим для тюрьмы, чем для жилья».[4]

Я не заметила, как мы уже подъехали к воротам замка. Возничий обернулся и крикнул:

— Всё, приехали!

Услышала, как скрипучий голос что-то сказал кучеру, тот быстро ответил, и железные решётки с наконечниками пик заскрипели.

Экипаж остановился под фонарём, открылась дверь и непонятного пола сущность с лицом горгульи сиплым голосом «проскрипела»:

— Здрасьте. Госпожа Роза?

Я немного растерялась, решив, что она ошиблась. Да, это была она, я почувствовала энергетику.

— Добрый вечер. Не Роза, а госпожа Арианна Росса, новый преподаватель.

«Горгулья» хрипло хихикнула, и выглядело это жутковато.

— Это вы сами разбирайтесь, где и чья роза. Моё дело вас

досмотреть и врагов на территорию не пустить. Зовут меня комендант Тоут.

Женщина пыталась протолкнуть внутрь повозки свою мощную фигуру, одетую в объёмную шкуру. Видимо, искала врагов.

— Всё в порядке, проезжайте, госпожа Роза, — «горгулья», убедившись, что в экипаже кроме меня никого нет, захлопнула дверь.

«Святые угодники, — вздохнула я, — и стоило мне менять имя?!» Переезжая в Тёмное Царство, я представлялась, как Арианна Росса. В РАЙЕ же меня знали, как целительницу и артефактора Анну Розу Рэй. Анна — сокращение от Арианны. А Роза «прилипла» ещё в детстве, когда я коверкала фамилию Росса, доставшуюся от отца. Я настолько привыкла, что в семье ко мне обращались, как к Анне Розе, что вскоре мои сокурсники в Высшей Школе Белой Магии стали называть меня так же. Рэй — фамилия бабушки, потомственной целительницы, которая родилась в Междуречье на границе Двух Царств. В переводе с древнего языка «рэй» означает луч света. Став практикующим магом, я выбрала розу и луч света своими тотемами и изображала эти символы на авторских амулетах.

Съехав с центральной аллеи и повернув на боковую дорожку, повозка остановилась у четырёхэтажного корпуса. Не успела я выйти из экипажа и подойти к тёмно-серому кирпичному строению со знакомыми химерами по периметру, как массивная деревянная дверь распахнулась, и навстречу торопливо вышел растрёпанный и взволнованный господин Залевский. На мужчине был свободный вязаный жакет и мешковатые брюки.

— Деточка моя, уже ночь, а тебя всё нет и нет, — профессор заключил меня в свои объятия, неуклюже поцеловал в макушку и слегка подтолкнул к двери.

— Я очень рада Вас видеть, господин Ян. Совершенно незачем было волноваться, мы же несколько раз с Вами ментально связывались, — пожурила я своего бывшего преподавателя.

Мы вошли в уютный холл с мягкими диванами и круглыми столиками. Стены были обиты серой тканью с серебристыми вензелями. На мраморном полу — дымчатый ковёр с восточным орнаментом. Приглушённо горели светильники, создавая приятное жёлтое сияние. Пока я осматривала вестибюль корпуса, возничий принёс мой багаж — кожаный чемодан и небольшой саквояж с личными вещами. Я поблагодарила извозчика, и мы распрощались.

Господин Ян по-отечески меня обнял:

— Как же мы давно не виделись с тобой. Наверное, года два?! Точно-точно, я к Вам с мамой летом приезжал повидаться. Еще больше похорошела. Слышал о заслугах — твои артефакты носит половина Белого Царства.

Профессор взял чемодан, я забрала саквояж, и мы вышли в коридор.

— Пойдём, покажу тебе твою квартиру, — проговорил мужчина. — Я живу на третьем этаже, а твои апартаменты на четвёртом. Семью Дьюринг, комендантов корпуса, я не стал беспокоить и отпустил на сегодня. Провожу тебя сам. Лёгкий ужин госпожа Дьюринг оставила для тебя в гостиной.

Мы остановились перед входом в… шкаф.

— О, не удивляйся, — развеселился профессор, увидев мою реакцию. — Это новое чудо техники — «летающий шкаф». Твои апартаменты на последнем этаже, и с багажом можно добраться только так.

— А портал? — поинтересовалась я, с сомнением поглядывая на подозрительный «шкаф».

Учитель сразу же возразил:

— Зачем же зря тратить магические силы, когда есть такой механический феномен.

Мужчина открыл дверцу и провёл меня в небольшую комнатку, обшитую деревянными панелями. Пол был застелен мягким ковром. На стене висела картина с изображением замка. Господин Ян закрыл двери «шкафа» и нажал на рычажок с цифрой четыре. Механический феномен пошатнулся и … очень медленно, скрипя и трясясь, поехал вверх. Я тоже пошатнулась и ойкнула.

— Это с непривычки! Сбоку перила. Держись за них, Анна Роза.

Всё-таки «горгулья» не ошиблась, и мой бывший учитель называл меня, как в прежние времена. Надо напомнить ему, чтобы отвыкал.

Из «летающего шкафа» мы вышли в холл, освещённый электрическими фонарями. Как хорошо, что около ста лет назад два Царства объединились в единую Империю. Белые принесли древние знания о медицине, сельском хозяйстве, обработке камней и металлов. Тёмные дали Империи военную науку, провели электричество и систему канализации, создали самоходные морские суда. И вот теперь «летающий шкаф». А на очереди, как пишут газеты, — механические повозки без лошадей и паровые рельсовые экипажи.

Я осмотрелась по сторонам. В вытянутом коридоре было несколько квартир. Мы свернули направо и подошли к двери с номером 13.

«Интересно, — подумала я, — если в Белом Царстве моим счастливым числом было 12, то здесь, видимо, 13».

— Добро пожаловать домой, — улыбнулся господин учитель, пропуская меня вперед.

Мои апартаменты состояли из двух помещений — большая гостиная-столовая и отдельная спальня. В гостиной по центру стояли два дивана с креслами, обитые шёлковой материей. На полу лежал синий ковер. На окнах — синие с бежевым цветочным узором гардины. Гардероб в прихожей, стол и стулья в столовой, большой резной буфет в комнате — всё из морёного дуба с ножками в виде когтистых лап.

Я открыла соседнюю с гостиной дверь и обнаружила просторную спальню. По одной стороне раскинулась большая кровать с пологом и на чешуйчатых деревянных лапах. У стены возвышался массивный «лапчатый» шкаф с резными дверцами. Стены, декорированные синим жаккардом с золотистыми лилиями, сочетались с покрывалом и подушками.

— Обрати внимание, Анна, в этой комнате нет штор — на окне великолепный витраж. И, да, свет электрический, просто нажми рычаг, — произнёс профессор, показав на медный рычажок в стене.

В помещении я обнаружила ещё одну дверь с бронзовой ручкой в виде драконьей пасти с кольцом в носу. Такие же ручки украшали гардероб и комод, только вместо кольца в пасти дракона было сквозное отверстие. Я заглянула в ванную комнату — небольшую, но очень уютную. Тиковый деревянный пол органично сочетался с бежевой фарфоровой плиткой с восточным орнаментом. У дальней стены гордо стояла золотая ванна на изогнутых ножках-лапах. А за отдельной перегородкой расположился золотисто-сияющий ватерклозет.

Осмотрев все помещения, вернулась в гостиную и обнаружила, что господин Ян колдует над чайником:

— Сейчас поухаживаю за тобой. Я заварил чай с ромашкой и чабрецом. Госпожа Дьюринг оставила на ужин мясо в горшочке, кусок капустного пирога и кекс с малиной.

— Профессор, Вы знаете моё отношение к мясу. Поэтому горшочек с мясом отдаю Вам. И капустный пирог разделим пополам, — предложила я, заприметив на столе огромный пирог, прикрытый салфеткой.

Я прошла в прихожую, чтобы повесить в гардероб манто и заметила зеркало.

«Как же мне не выделяться на фоне Тёмных магов в Академии? Может, поменять цвет волос?!» — задумалась я, критически рассматривая свою бело-магическую внешность.

В Царстве Тёмного мира большинство женщин — темноволосые и кареглазые. Реже встречаются светлокожие и зеленоглазые потомки рыжих ведьм из северных кланов. Мои медовые локоны, зелёные глаза и светлого оттенка кожа выдавали представителя Белого Царства. Возможно, я могла бы сойти за дальнюю родственницу южных эльфов, если умело подкрашу глаза, сделав их слегка раскосыми. Но мой высокий рост всё портил. Современные эльфийцы — низкорослые. Девушек-эльфов ростом 5.8 футов просто не бывает.

Господин Ян подошёл ко мне и погладил по голове:

— Думаешь, детка, твой прекрасный цвет волос придётся поменять? Возможно, не в радикально чёрный, а каштановый или русый?

И он вопросительно посмотрел на меня.

— Вы прочитали мои мысли, — вздохнула я.

Преподаватель подмигнул моему отражению в зеркале:

— Анна Роза, все в Академии знают, что мы с тобой Белые маги. Насчёт внешности я тебе не советчик, но к нашей магической силе лучше не привлекать внимание. Тебе известно, что у Тёмных магов цвет ауры колеблется от дымчато-чёрного до синего. Бывают лиловые и изумрудные оттенки, но это редкость. У нас же энергетические тела — светлые. А ты своей лучистой белизной сразу вызовешь к себе повышенный интерес адептов. Надо прикрыть твоё сияние, защитку поставить, способности приглушить. И я пока никому не говорил, что ты талантливый артефактор.

— Я всё сделаю. Одна просьба, господин Ян — перестаньте называть меня «моя Роза» и «Анна Роза». Мы же договорились, что Вы зовёте меня только Арианной.

Профессор взял меня под руку и повёл к столу:

— Согласен, дорогая. Необходимо следовать плану.

Наш ужин оказался чудесным — вот умеют же готовить потомки гномов. Сытая и довольная, я пила душистый чай и смотрела в окно на прекрасный заснеженный пейзаж.

— Милая, как Тэлия? — полюбопытствовал учитель. — Я так понял, ты ей ничего не рассказывала об истинной цели твой поездки?

— С мамой всё хорошо — руководит клиникой и пробует новые медицинские методы омоложения организма. Вы же знаете, она не хочет лишний раз использовать заклинания, а применяет научный подход. В этом Вы с ней похожи. А что касается поездки в Академию, то нет, — я вздохнула, вспомнив, что мама была против моего переезда в Тёмное Царство. — Я ей не всё рассказала. Объяснила, что захотела получить новый уникальный

опыт.

Подбирая слова, продолжила:

— Я несколько раз пыталась заговорить с ней об отце, но мама даже имени его назвать не захотела. Говорит, что это может быть опасно. Мне известно, что они познакомились в Междуречье, когда были совсем молодыми. Мама подтвердила, что фамилия Росса — сокращение от полной фамилии отца. Она рассказала, что он умер, когда мне исполнился год. Отец поехал в ДЭВ по зову Клана. Из Тёмного Царства он так и не вернулся. На энергетическом и ментальном уровне она почувствовала, что его больше нет. Нет среди живых. Её парный амулет сгорел…

Погрузившись в раздумье, через какое-то время я произнесла:

— Мама не хочет ворошить прошлое. Возможно, до сих пор боится. Она рассказывала, что после смерти отца изменила имя, переехала в РАЙЕ. Как и Вы, увлеклась медициной. Дальше Вы знаете — она вышла замуж за Драгана, родился Мир. Она очень переживает за семью, видимо, поэтому молчит об отце. Но мне необходимо узнать правду.

— Ничего-ничего, — ответил профессор. — Мы во всём разберемся. Я рядом и помогу. Но надо действовать очень осторожно. Мы пока не осознаём, какой улей можем разворошить. Я тебя полностью поддерживаю. Правду нужно знать!

Профессор наморщил лоб:

— А ты ей рассказала, что у тебя проявляются повышенные магические способности, нехарактерные для Белых магов?!

— Нет, не стала, — я отрицательно покачала головой. — Да и рассказывать особо нечего. После того, как мне исполнилось двадцать пять, я неожиданно обнаружила, что могу читать мысли Тёмных магов и входить в резонанс с их энергиями. Я стала видеть их ауру. Не так, как обычно Белые и Тёмные маги видят энергетические поля друг друга — расплывчато или только эфирные тела. Нет, я могла рассмотреть всё четко, различая малейшие цветовые нюансы. А два года назад я сняла родовое проклятие с Тёмного мага. Но это единичный случай. Пока не понимаю, на что ещё способна.

Профессор тихо произнёс:

— Мы — Белые маги, Арианна, и совершенно не представляем, что делать с проявлением в нас Тёмной силы. Всё должно быть просто: целительская магия для Белых, агрессивная и стихийная — для Тёмных. И если происходит смешение разных энергий — никто не знает, хорошо это или плохо. А когда не понимают природу силы, начинают бояться. Или преследовать. Я считаю, что только здесь у тебя будет возможность познать твою истинную магию. В Академии есть необходимая литература.

Возможно, мы найдём подобные случаи в истории. Но надо действовать осторожно.

Профессор Ян достал из кармана вязаного жакета золотые часы и тут же засобирался:

— Всё, детка, тебе необходим отдых! Я вынужден откланяться. А ты ложись спать. Завтра зайду за тобой в девять утра, и мы пойдём в Главный корпус готовить учебные материалы!

Профессор ушёл. А я ещё долго разбирала вещи, затем приняла ванну и надела светло-розовую ночную сорочку. Подошла к окну в гостиной. Свет включать не стала — на улице горели фонари, освещая заснеженное поле и чернеющий лес. Я долго вглядывалась вдаль, пребывая в состоянии какого-то транса от завораживающей красоты. Вдруг картина живописного ночного пейзажа начала исчезать и покрываться рябью. Неожиданно я увидела перед собой тёмный лик мужчины. От страха крик застыл на губах. Очертания незнакомца были размытыми. Я лишь разглядела грубоватые черты лица и чёрные волосы, спадавшие почти до плеч. Спустя секунду лицо мужчины выступило из мрака: крупный прямой нос, нахмуренные брови, квадратный, словно высеченный из камня, подбородок и крепко сжатые губы. Повернув голову в мою сторону, он властно спросил: «Кто ты?». Я не ожидала услышать его низкий, чуть хрипловатый голос. От испуга вскрикнула и, прикрыв лицо руками, отскочила от окна. Через несколько минут, успокоившись, вернулась и обнаружила, что мой призрачный гость исчез. Остались лишь белое безмолвие и малиновая луна на мрачном лиловом небосводе.

Явно день в дороге не прошёл бесследно. От усталости уже незнакомцы в окнах мерещатся. Я почувствовала, как желудок сжался, и решила доесть малиновый кекс. Расправившись с десертом, вспомнила, что должна поменять цвет волос. Быстро прочла простенькое заклинание Modificus. Полностью внешность такой магией не изменить, а вот повлиять на цвет или длину волос можно. Самое главное в этом деле чётко представить конечный результат. Я подумала, что чёрный — слишком радикально. Лучше каштановый. Ой, нет! Надо бы рыжий цвет добавить… На секунду задумалась, представляя рыжие оттенки, а заклинание уже сработало. Увидела в зеркале, что мой золотисто-медовый блондин превратился в ярко-рыжий. Кажется, я перестаралась! Придётся завтра повторить заклинание и слегка затемнить цвет. Хотя… Как это ни странно, мне понравился результат. Глаза и губы стали ярче выделяться на фоне рыжих локонов, а кожа приобрела нежный персиковый оттенок. Возможно, я просто устала и вижу то, чего нет. Лучшее решение

на сегодня — лечь спать. Дошла до кровати с «драконьими» ножками и, как только голова коснулась подушки, сразу же уснула.

ГЛАВА 2

«Воистину была она желанней, милей и прекрасней всех прочих женщин, сколько ни искать по всему свету». [5] *Из сборника сказок и былин Тёмного Царства.*

«Но даже не стремясь ко злу и не стараясь сделать кого-то несчастным, можно совершить ошибку и нанести душевную рану». [6] *Собрание классической литературы Белого Царства.*

Я проснулась от нежного звона колокольчика в удобной кровати со струящимся шёлковым балдахином. Несколько секунд озиралась вокруг. Бледно-розовые и голубые блики играли на светлом ковре. Повернула голову и обнаружила источник удивительного света — огромное витражное стекло с изображением летящего светло-синего дракона на фоне серого замка, зелёных гор и нежно-сиреневого неба с изумрудными звёздами. В лучах солнечного света, падавшего сквозь волшебный витраж, кружились маленькие пылинки.

Моё внимание привлекла мелодичная музыка, которая доносилась из песочных часов, стоявших на столике у кровати. Белый песок в прозрачной колбе собрался на отметке с восемью серебристыми дракончиками. Верхняя часть необычных часов была украшена золотыми фигурками драконов. Позже разберусь, как работает этот механизм, а пока нужно собираться.

Спустя какое-то время я уже улыбалась своему отражению в зеркале. То, что я видела, мне очень нравилось. Мой выбор пал на терракотовое платье с юбкой в пол и кружевной полукруглой вставкой на груди. Замшевые шоколадного цвета ботильоны на небольшом каблучке прекрасно гармонировали с легким коричневым манто. Рыжие локоны красиво струились по плечам и спине, и я решила не убирать их в причёску. Насыщенный цвет волос подчёркивал мой новый образ — нежно-персикового оттенка кожу, зелёные глаза в обрамлении тёмных ресниц и яркие губы. Я не знаю, может ли так менять человека цвет волос, но ещё вчера я была миловидной блондинкой, а сегодня казалась себе рыжеволосой красавицей.

— Доброе утро, — с улыбкой сказала я, открывая дверь.

— И тебе всего доброго, — профессор улыбнулся в ответ и замер. — Ох, какая красота! Ты добилась совершенно противоположного эффекта — из бархатной белой розы превратилась в кельтскую ведьму Медб.

— Знаю, — ответила я. — Но быть похожей на ведьму неплохо в нашем случае? Вообще-то, я первый раз меняю свою

внешность магически. Надо было представить результат, а с этим возникла проблема, — и я развела руками. — Вечером затемню цвет волос. И, господин Ян, мне бы в город выбраться, подобрать одежду более тёмных тонов. Боюсь, что мои бежевые и оранжевые наряды не совсем вписываются в данную обстановку.

— В город? — переспросил преподаватель, задумавшись. — Детка, сегодня у меня не получится поехать в ДЭВ. Утром нам нужно готовиться к занятиям, а вечером я участвую в сеансе связи через магический шар с Северными островами. Читаю лекции для местной медицинской клиники. Это часа на три. Но, знаешь, я могу заказать тебе экипаж. Возничий подождёт, пока ты всё купишь. И доставит тебя обратно. Идёт?

— Идёт, — согласилась я.

Но так не хотелось ехать в незнакомый город одной.

— Пойдём, моя девочка, — прервал мои мысли учитель, — на первом этаже нашего здания прекрасная кофейня. Позавтракаем и затем экскурсия по главному учебному корпусу.

— Я в летающем шкафу не поеду!! — взяв манто с перчатками и закрывая комнату, категорично заявила профессору.

Господин Залевский тихо рассмеялся, подхватил меня под руку и повёл к лестнице.

В четырёхэтажном здании профессорского корпуса было тринадцать апартаментов. На третьем и четвёртом этажах разместился преподавательский состав. Семейная пара комендантов дома Дьюринг жила в квартире на первом этаже, выше находились комнаты семьи директора-распорядителя Эйнсли Брауни и квартира комендантов Тоут. Оказывается «горгулий» было две! Кофейня расположилась на первом этаже и была декорирована в тех же серебристо-дымчатых тонах, что и холл. На столах я заметила голубые накрахмаленные скатерти и вазочки с орхидеями. Муж и жена Дьюринг по внешнему виду походили на потомков двергов — северную разновидность гномов. Оба низкорослые, темноволосые и краснощёкие. Господин Дьюринг отличался от второй половины окладистой бородой и низким рычащим голосом.

Завтрак нам подали превосходный: воздушный омлет, несколько видов сыра и мяса, а к чаю — маленькие песочные корзиночки с заварным кремом и свежими фруктами. Я с удовольствием съела две корзиночки и выпила душистый травяной сбор.

Поинтересовалась у профессора, почему мы в здании одни.

— Через два дня, когда начнутся занятия, здесь будет твориться хаос во всей его красе, — ответил господин Ян,

принимаясь за вторую порцию омлета. — Уже завтра в Академию начнут съезжаться студенты и преподаватели. Скучно не будет!

Надкусив третью по счёту корзиночку с кремом, я заметила:

— Кажется, я приняла спонтанное решение приехать сюда. Мне бы разобраться со своей магией, а я детей учить собралась…

— Вот именно, — громко вскрикнул мужчина и добавил уже тише, — поэтому ты и приехала сюда, Арианна. Нам надо определить возможности твоих энергий. Будешь каждый день взаимодействовать только с Тёмными магами, изучая свою реакцию и потенциал твоего дара. Сможешь пользоваться местной библиотекой. А преподавать начнёшь с основ травологии и создания амулетов.

Я вздохнула:

— Не очень пока представляю…

Господин Ян перебил меня:

— Арианна, всё будет хорошо. Мне практически год потребовался, чтобы убедить директоров Академии в необходимости расширить знания и навыки адептов по медицине и защитной магии. Мы не говорим о том, что надо ввести полностью курс Белой Магии — это невозможно! Но такие полезные знания, как работа с защитными свойствами трав или создание сильных артефактов, им необходимы. А то научатся наводить порчу и стреляться огненными шарами и уже думают, что всё могут. Помнишь, как там в сказке: «Оттого, что дед в красной шубе дал тебе меч, ты ещё не стал героем!»[7]

Профессор всё больше распалялся:

— Представляешь? Во время врачебной практики старшекурсники применяли сложные заклинания и тратили уйму энергии? Зачем?! Можно использовать действенные способы врачевания с помощью традиционной и нетрадиционной медицины. Нужно умело оперировать знаниями, а не разбрасываться почём зря магической силой. Магия нам нужна для более глобальных вещей…

Господин Ян сел на своего любимого «конька» и начал рассуждать на тему возможностей современной медицины, а я совершенно незаметно съела третье пирожное. От переживаний за медицину.

— А подготовить материалы по семинарам я тебе помогу, — не унимался профессор. — Будешь преподавать для младших курсов. Ещё передам тебе одну старшую группу для практических занятий по артефактам. И важный момент…

Ян Залевский прошептал:

— Постарайся как можно меньше общаться с директорами. Лорд Люциус и лорд Маркус очень сильные маги и могут о чём-то

догадаться. Не забывай ставить защиту, блоки на мысли и на эмоции, приглушай свою ауру.

— Да, Вы это уже говорили, учитель. Ради дела постараюсь. И хочу спросить, — я замешкалась. — Как Вы думаете, с чего начать поиски отца?

— Необходимо начать с библиотеки!

Я вопросительно посмотрела, а коллега продолжил:

— Расспрашивать сейчас кого-то о твоём отце опасно. А походы в библиотеку подозрений не вызовут. Осторожно собирай информацию о кланах Тёмных лордов. Необходимо проверить знатных аристократов, которые исчезли или умерли около тридцати лет назад. Исследуй любые непонятные события, которые произошли в те годы.

Профессор поднял чашку, допил последний глоток и резко встал:

— Всё, идем, времени мало! Нас ждёт Главный корпус!

***

Учебный корпус Академии Тёмной магии и наук находился в мрачном замке, который я проезжала вчера вечером. Сооружение выглядело внушительно и оригинально. Здание было построено из того же камня и в том же стиле, что и собор в центре города: отделка из чёрно-серого мрамора, массивные дымчатые колонны, фигурки горгулий и гротесков в барельефе по периметру. То, что издалека виделось трапециевидной крышей, вблизи оказалось изваянием дракона, опускающим свои широкие крылья вдоль кровли. Голова животного по форме напоминала купол, а в огромной каменной пасти виднелся мансардный пятый этаж. Чувствовался знакомый безумный полёт фантазии архитектора, спроектировавшего «драконий» собор в городе.

Мы прошли через центральные двери в просторный вестибюль. И я зачарованно вздохнула: стены зала были выложены тёмно-синим лазуритом с чёрными и золотистыми прожилками. В полукруглых белых нишах на высоте около десяти футов от пола расположились резные фигурки драконов. Высотой примерно три фута статуи из родонита, малахита, яшмы, оникса представляли собой поистине великолепное зрелище.

Внимание привлекала и большая белоснежно-мраморная лестница, расположившаяся напротив центрального входа. На площадке второго этажа на троне восседала чёрная скульптура Богини Инаны в дымчато-сером каменном наряде. На коленях у Матери-Богини сидели её дети — дракон Дэв и змеевидный дракон Аргаш.

Я обратила внимание, что пол вестибюля выложен великолепной авторской мозаикой из полудрагоценных камней.

Панно изображало двух драконов, играющих с бледно-розовой жемчужиной. Высокие арочные окна в пол были украшены стеклянными витражами и перекликались сюжетами с мозаикой на полу.

Голос профессора эхом раздался в холле, и от неожиданности я вздрогнула.

— Правда, впечатляет? Тёмные во всём их величии! В вестибюле проходят общие собрания Академии. А рядом с лестницей, — господин Ян показал рукой левее, — дверь во внутренний двор. Если ты заметила, слева и справа к Главному корпусу пристроены здания с небольшими башенками. Это общежития адептов. Студенческая ресторация по типу бистро и кабинеты администрации — на первом этаже.

— Разве директора сидят внизу? — разочарованно уточнила я, вспомнив великолепную мансарду.

— На первом этаже сидит управляющий господин Эйнсли Брауни и его семья. А кабинеты директоров — в мансарде.

— А где наши аудитории?

— Наша Кафедра врачевания и магической защиты находится на втором этаже. Там же — студенческая библиотека. Выше расположилась Кафедра истории, древних языков и теории магии. На этом же этаже с Кафедрой истории соседствует Кафедра астрологии и мантики. А два ведущих факультета — на четвёртом этаже.

— И какие у нас ведущие факультеты? — полюбопытствовала я.

— Факультет боевой и стихийной магии, который возглавляет лорд Маркус и Факультет классической тёмной магии лорда Люциуса. К Факультету тёмной магии относятся Кафедры зельеварения, некромантии и ритуальной магии. Тренировочные залы расположены в подвале замка. Когда погода позволяет, ученики занимаются на арене перед профессорским корпусом.

Видимо, «снежное безмолвие» под моими окнами это и есть спортивная арена адептов.

— Ну что, поднимемся в «летающем шкафу»? — прервал мои размышления господин Ян.

— Пешком!

Я за прогресс, но от «волшебных шкафов» воздержусь. Считаю, что их надо усовершенствовать, чтобы не так тряслись и скрипели. Или может кресла там поставить?!

Мы поднялись в наши классы. Я сразу же выглянула в окно и заприметила внутренний дворик с одинокими деревьями и каменными скамеечками. В центре — традиционный фонтан.

Вытянув шею, я увидела, что от замка тропинка уходила правее к аккуратным двухэтажным домам и часовенке.

— А куда ведёт эта дорожка? — поинтересовалась я, показывая рукой. Профессор заглянул мне через плечо, ответив:

— С правой стороны несколько жилых строений: два коттеджа лордов-директоров и два гостевых. За ними — часовня и кладбище.

Мне хотелось рассмотреть коттеджи директоров, но, к сожалению, вид на них загораживало боковое здание общежития адептов.

— Как ты уже догадалась, здание Академии — это бывший замок аристократов. Он принадлежал семье матери лорда Маркуса. А кладбище пользуется особой популярностью у студентов, — усмехнулся профессор. — В склепах ученики устроили нелегальные лаборатории: варят зелье, делают амулеты, вызывают духов. Господин Брауни лично вылавливает нарушителей и сурово наказывает вплоть до отчисления.

Мы услышали приятную мелодию, учёный достал из кармана золотистые часики и вздохнул:

— Ой-ой, уже одиннадцать! Пойдём, покажу тебе две наши аудитории и кабинет, который я больше использую, как хранилище трав, материалов и разных медицинских инструментов. Ах да, на нижнем этаже находится «Пыточная комната» директора Люциуса.

И господин Ян весело подмигнул.

— Это как?

От удивления я потеряла дар речи, а учёный ухмыльнулся:

— Не волнуйся! Так между собой называется специально оборудованная комната, где проводятся практические занятия по ритуальной магии и некромантии. Должны же наши студенты где-то учиться вызывать адский огонь, насылать на противника синее пламя и выпытывать своё будущее у душ умерших.

Мы дошли до двух довольно внушительных классных комнат, в одной из которых, предполагалось, буду преподавать я. Ряды кресел и столов полукругом расходились к задней стене помещения, а место для преподавателя на кафедре было оборудовано демонстрационным столом с установленной горелкой и краном с водой. Вход в аудиторию находился напротив учительского места. Там же около стеклянной доски была ещё одна дверь — в кабинет профессора. Я заглянула в просторную комнату с выходом сразу на две аудитории. В глаза сразу бросалось бюро, заваленное различными книгами и рукописями. Вдоль стен возвышались многочисленные шкафы с ящичками всех размеров, склянками, мешочками с травами — всё

было аккуратно расставлено и подписано. Мы с учителем присели за бюро с тонкими витыми ножками, предварительно расчистив место, и начали готовить учебный план. Мы посмотрели уже имеющиеся материалы и внесли коррективы по ходу дискуссии. Несколько часов прошли незаметно за обсуждением любимых предметов. Смеркалось, на небе стала розоветь луна, и слабо мерцать аквамариновые звёзды. Пока окончательно не стемнело, мне надо успеть в город за покупками. Хотелось пройтись по местным лавочкам и присмотреть себе менее броские наряды. В Тёмном Царстве в этом сезоне в моде были все оттенки лилового, вишнёвого и, разумеется, чёрный. И почему меня это не удивляет?!

Профессор Ян заказал мне экипаж с помощью магического шара, связавшись с городом. Я до сих пор была на «вы» с техникой и старалась выходить на связь ментально или через магическое письмо. Я проделала уже знакомый путь по аллее в наёмной повозке, и уже через двадцать минут мы прибыли на центральную площадь ДЭВа, где царило оживление. Я не стала менять свой утренний наряд и осталась всё в том же терракотовом платье и коричневом манто. Решила прогуляться по ближайшим улицам, отходящим лучами от площади Дракона, которая так и называлась — piazza centrale del Drago. Договорились с возничим, что он подождёт меня два часа и потом отвезёт обратно. Слегка поплутав, я вышла к широкой авеню с прекрасным названием via Innocenti Vergini, что примерно переводится, как улица Невинных Дев. С двух сторон от дороги возвышались готические дома из серого и бурого кирпича. На фасадах жилищ замерли вечные каменные стражи — горгульи. По брусчатке проезжали редкие экипажи. Разношёрстная толпа перетекала по улице Невинных Дев из одного магазинчика в другой. В РАЙЕ люди, в основном, выходили в город погулять и пообщаться, а не купить пафосную одежду или съесть экзотическое пирожное. Население южной столицы одевалось у портных или, если средства не позволяли, одежду шил кто-то из домашних. Мне очень повезло, что я нашла искусную модистку Госпожу Лауру. Она почувствовала мой вкус и создавала фасоны в стиле «средневековый винтаж», подбирая исключительно дорогие ткани. Здесь же, на улицах ДЭВа, в глаза то и дело бросались многочисленные витрины с роскошной готовой одеждой. Я понимала, что пришла купить лишь парочку скромных нарядов, но решила не изменять своему вкусу и вошла в приглянувшееся ателье с яркой вывеской «Салон госпожи Бриони».

В салоне-ателье царила атмосфера волшебства, правда слегка

мрачноватого — стены обтянуты плотным бордовым шениллом с золотыми розами. На полу — тёмно-красные ковры с восточным орнаментом. Рядом с окнами стояли круглые кованые столики и стулья на изящных ножках. На широких подоконниках — живые бордовые и жёлтые розы в рокайльных вазах. Справа от входа небольшие ступеньки вели в холл с бежево-золотистой обивкой, зеркалами в пол и несколькими резными дверцами. Видимо, там были примерочные. На секунду я почувствовала себя неловко в этой роскоши. Но, вспомнив о том, что средства для покупки дорогой одежды у меня есть, а свою портниху не смогу посетить ближайшие пять месяцев, я распрямила плечи.

Служащая магазина, миловидная девушка в строгом синем костюме, общалась с парой, стоявшей ко мне спиной. Девушка заметила меня и приветливо улыбнулась:

— Добрый день! Прошу Вас несколько минут ожидания. Я чуть позже подойду к Вам.

— Хорошо, спасибо, — отозвалась я, уже собираясь присесть за столик, на котором лежали журналы с фасонами модной одежды. Стоявший спиной высокий мужчина с тёмными волосами до плеч, в хорошо пошитом костюме и сером пальто повернулся ко мне. От неожиданности я вздохнула, прижав руку к груди, и у меня перехватило дыхание. В этом черноволосом аристократе я узнала своего ночного «гостя», отразившегося в окне моей гостиной. Было что-то необыкновенно притягательное в его грубоватой мрачной красоте: в тёмных глазах, резко очерченных скулах, красивом изгибе упрямых губ, твёрдом квадратном подбородке с небольшой ямочкой.

Я была не в состоянии ни пошевелиться, ни отвернуться от его взгляда, продолжая стоять посреди салона. В какой-то момент в голове пронеслось, что нужно поставить защиту от магического вторжения и закрыть ауру, что я молниеносно и сделала. Мужчина удивлённо поднял бровь, потом нахмурился, и уже полностью развернувшись, стал беззастенчиво меня разглядывать.

О, Боже! Я прикусила нижнюю губу, пытаясь совладать со своими чувствами. Надо взять себя в руки, срочно отвернуться от него, а лучше отойти в другой конец зала. Такое ощущение, что аристократ прочитал мои мысли. Он неожиданно шагнул в мою сторону, а я непроизвольно сделала шаг назад. Из неловкой ситуации меня спасла его спутница в причудливом сером меховом пальто с вплетением серебристых нитей. По всей видимости, данный фасон был невероятно моден в этом сезоне. Она схватила мужчину за локоть и скороговоркой спросила:

— Да-ра-гой, куда же ты? Что ты там увидел? Посмотри, эти модели тебе нравятся? Мне подойдут? Какую же мне выбрать?

Что же мне всё-таки померить?!!

Мне стала интересна его реакции. Аристократ удивил. Не поворачиваясь к женщине, он отозвался низким голосом: «Всё». При этом продолжал бесцеремонно меня рассматривать.

— Простите, что заставили ждать. У нас сегодня очень много покупателей и примерок. Я могу Вам чем-то помочь?

С облегчением вздохнула и повернулась к подошедшей ко мне изящной даме лет сорока, одетой в модный костюм насыщенного лилового цвета. Я почувствовала, как ослабла невидимая связь, возникшая между мной и незнакомцем. Оцепенение прошло.

Я тихо проговорила:

— Буду благодарна Вам за помощь. Я в столице недавно и первый раз в Вашем салоне. Не могли бы Вы мне подобрать тёмный костюм или платье. Что-то простое и элегантное.

Женщина внимательно изучала мою одежду:

— Вы предпочитаете приталенный удлинённый силуэт и больше скрыть, чем открыть. Но при этом наряд должен подчеркнуть все плавные изгибы Вашей прелестной фигуры. Подойдут лёгкие струящиеся ткани — шёлк или крепдешин, тонкая шерсть. Вам к лицу были бы яркие оттенки, но я всё понимаю. Мода на бордо и лиловый превыше. Вы ищете повседневные костюмы или на выход?

— Повседневные. И я предпочитаю строгие фасоны и дорогой материал, — пояснила я даме.

При словах о «плавных изгибах» мне почему-то сделалось стыдно за третью корзиночку с кремом на завтраке и за вторую порцию картофельной запеканки, съеденную в обед.

Мадам Бриони, по всей видимости, это была именно она, деликатно взяла меня за локоток и повела к небольшим ступенькам в дальнюю зону магазина.

— Прошу Вас, пройдёмте в примерочные комнаты, — любезно предложила она. — Я подберу Вам разные фасоны, а моя ассистентка поможет с примеркой.

Следуя за женщиной, я обнаружила, что незнакомец всё ещё наблюдал за мной. Даже сейчас я ощущала мощное поле и сильную энергетику Тёмного мага. Мои мысли постоянно крутились вокруг аристократа. К чему эти неоднозначные взгляды на меня?! Очевидно, что он не из тех мужчин, кто интересуется такими девушками, как я. Его спутница прекрасна во всех отношениях — миниатюрная брюнетка, одетая по последней моде. Внимание привлекало её платье из тончайшего шёлка синего цвета с кружевной отделкой в области внушительного декольте. Ожерелье с сапфирами плотно

прилегало к шее, словно дорогой ошейник. Тёмно-красная помада и длинные «кровавые» ногти завершали образ роскошной женщины. А её маленькие изящные ножки в серебристых сапогах должны вызывать отдельное восхищение. Я не могла не заметить пятидюймовые каблуки, которые выглядели, как тончайшие стальные иглы. Хотя, на мой вкус, эти «иглы» создавали жутковатое ощущение, будто девушку пришпилили к полу.

Представила, что у неё где-то должна быть бирка «100 % натуральная женщина». Я знаю, что мне никогда не быть такой, как она. И на меня не обращают внимания такие мужчины, как он. Красивые, жёсткие, подавляющие. От него исходит энергия властности и силы (и ещё кое-какая энергия, но об этом приличные леди вслух не говорят). Его спутница просто создана для него. У них прямое совпадение.

Ещё один взгляд Тёмного мага в мою сторону, и сердце бьется, как сумасшедшее. С чего бы?!

Наконец-то, мадам вернулась и предложила мне несколько костюмов на выбор.

— Я сожалею, что не представилась сразу. Пропустила Ваши слова о том, что Вы у нас в первый раз. Меня зовут госпожа Франциска Бриони, я владелица этого салона.

Я назвала своё имя в ответ и была приятно удивлена, что эта женщина окружила меня таким вниманием.

Хозяйка ателье добавила:

— Я к Вам вернусь чуть позже, хочу предложить вечерний наряд. Посмотрим, как он подойдёт к Вашим ярким волосам.

О, Боже, я совершенно забыла, что теперь рыжеволосая. Вечером надо будет затемнить цвет, чтобы не вызывать столь повышенного внимания к своей персоне.

Ассистентка помогла мне с примеркой. В результате, я остановила свой выбор на лиловом костюме, с отделкой из бусин, и элегантном приталенном чёрном платье.

В комнату заглянула хозяйка ателье:

— Леди Арианна, примерьте, пожалуйста. И подходите к большим зеркалам — для такого наряда нужно пространство.

Мадам передала служащей салона шикарный вечерний туалет из шёлка насыщенного изумрудного оттенка. Я начала, было, возражать, но госпожа Франциска пресекла все мои попытки и повторила:

— Жду Вас в холле, моя дорогая. Примерьте, и посмотрим, что из этого выйдет.

Я смиренно кивнула, приняв неизбежное. Но спустя несколько минут, когда я взглянула на себя в зеркало, ахнула от удивления. Заметив выражение лица ассистентки, поняла, что она

поражена не меньше моего.

Платье сидело, как влитое. Мягкие складки изумрудного шёлка струились каскадом по бёдрам и ногам. Рукава из полупрозрачного шифона и облегающий лиф были деликатно расшиты мелким жемчугом и бисером, переливающимся на свету. Наряд выгодно подчёркивал стройную фигуру, тонкую талию и высокую грудь. Ярко-рыжие локоны волнами ложились на плечи, оттеняя молочного цвета кожу и придавая ей слегка персиковый оттенок. Зелёные глаза ярко сияли, перекликаясь с изумрудной тканью. Единственное, что меня смущало — это чересчур глубокий вырез лифа. Для скромной Белой целительницы было очень откровенно.

— Ой, — изумилась ассистентка, — Вы такая красавица! У Вас случайно нет родственников среди северных ведьм?

— Случайно есть, — откликнулась я и решительно вышла из примерочной, пресекая дальнейшие вопросы.

В просторном холле у зеркал я сразу увидела госпожу Бриони. Рядом с ней стояла знакомая миниатюрная брюнетка в обтягивающем вишнёвом дезабилье. Я бы сказала, что фасон был на грани приличия, а, возможно, уже и за гранью. Полупрозрачная ткань не оставляла никакого простора для воображения, а грудь так и норовила выпрыгнуть из глубокого выреза и радостно всем сообщить: «Я здесь!». Вглядевшись в черноволосую красавицу и подключив своё энергетическое зрение, я осознала, что она похожа не на прекрасную принцессу, а на кровожадную вампиршу, готовую впиться в жертву своими красными длинными ногтями и каблуками-иголками.

Как только я ближе подошла к зеркалам, «вампирша» и владелица салона обернулись ко мне и застыли. Мадам — от искреннего восхищения, а брюнетка… Я даже не хочу озвучивать те эмоции, которые прочитала. Дамы на секунду замерли, и на фоне тишины я вдруг различила отчётливый судорожный вздох, как будто кому-то не хватило воздуха. Повернув голову в сторону «вздоха», я обнаружила сидящего в кресле темноволосого незнакомца, который пожирал меня глазами. От его откровенно раздевающего взгляда я не знала, чего мне больше хочется — залепить ему пощёчину или убежать. Спас меня от неловкой ситуации напевный голос «вампирши», которая, не скрывая раздражения, обращалась к хозяйке:

— Госпожа Бриони, а почему Вы мне не принесли такой туалет?! Прошу принести, только меньше размера на два. И ещё укоротите подол до колен, и вырез надо увеличить!

Обладательница каблуков-иголок с явной неприязнью

оценивала меня, затем «пропела» своему черноглазому рыцарю:

— Да-ра-гой, помнишь моё ожерелье с изумрудами? Оно сюда прекрасно подойдёт!

Я решила, что мне следует срочно спасаться бегством от этой ужасной парочки. Развернувшись, я удалилась в примерочную комнату. Уняв дрожь, переоделась. Забрала ридикюль и вышла в холл. Проходя мимо зеркал, в отражении заметила, что «вампирша» буквально повисла на руке своего спутника и пытается ему что-то доказать, а он старается избавиться от её цепкой хватки. Я быстро расплатилась за покупки и поблагодарила мадам Франциску. Подхватив коробки, покинула магазин.

О, Боги! Как же хорошо дышится на морозном воздухе после этих душных и цепких взглядов. Меня до сих пор трясло от воспоминаний о пронзительных глазах Тёмного мага и моей странной реакции на него. Не оглядываясь, я поторопилась на площадь Дракона в надежде, что не опоздала, и возничий меня ждёт.

Вдруг сильная рука обхватила мою талию, и я, даже не успев испугаться и крикнуть, услышала низкий, чуть хриплый голос:

— И куда же так спешит моя прелестная фея?

Я осмелела то ли от страха, то ли от кипящего во мне возмущения. Вырываясь из цепких объятий мужчины, прокричала:

— Немедленно отпустите меня!

— Не отпущу, пока не назовёте мне Ваше имя, — произнёс незнакомец из салона, продолжая крепко меня обнимать.

Я была возмущена манерами аристократа:

— Вы ведёте себя непристойно! Отпустите меня! Я тороплюсь домой.

Не знаю, почему я сказала домой вместо Академии. Необходимо успокоиться и сохранять хладнокровие с таким наглым типом. Объятия мужчины стали ещё крепче, и он хищно улыбнулся:

— Дорогая, я готов сопровождать тебя. Особенно до твоего дома.

Мы стояли посреди улицы в неприличной близости друг от друга, и люди уже начинали оборачиваться на нас. Ладно, дойду вместе с ним до повозки, а там постараюсь избавиться от навязчивого поклонника. В крайнем случае, попрошу помощи у извозчика.

Я кивнула, нехотя соглашаясь:

— Можете проводить меня до экипажа. И уберите, наконец, руку с моей талии.

Он искренне удивился:

— Почему убрать?

— Мы не знакомы, чтобы Вы так близко прижимались ко мне, — резко ответила я.

— Так давайте познакомимся. Я всегда выступаю за более близкое знакомство с красивой женщиной, — прошептал мне на ухо мужчина.

— Меня зовут леди Арианна, я работаю в Академии Тёмной Магии и Наук, — пояснила я с достоинством, предполагая, что эта информация должна охладить пыл моего поклонника. На что незнакомец лишь ухмыльнулся, забрал мои коробки и предложил держать его под руку.

Мы в молчании дошли до площади, и, Слава Богине, возница ещё не уехал. Завидев меня, кивнул. Правда, заметив моего спутника, извозчик как-то подтянулся и расправил плечи. Он явно узнал мужчину.

Как хорошо воспитанная девушка, я решила распрощаться вежливо:

— Спасибо, что проводили. Очень любезно с Вашей стороны. Но мне пора.

Мой непрошеный поклонник галантно помог мне сесть в повозку, а коробки с платьями положил на сиденье напротив. Он что-то сказал возничему и к моему огромному удивлению, забравшись в экипаж, сел рядом со мной.

От такой наглости я приоткрыла рот, а все слова разом исчезли. Через секунду повозка тронулась, и мы поехали по знакомой дороге мимо храма к окраине города.

Незнакомец взял мою руку и, слегка сжав, проговорил низким чувственным голосом:

— Ну что, Арианна, будем продолжать эти игры или поедем ко мне?

Его наглость не знала границ. Я с возмущением спросила:

— К кому «ко мне»? Вы не могли бы уточнить?! Вы так и не представились. И я Вас, кстати, не приглашала с собой!

Мой спутник улыбнулся и снисходительно протянул:

— Милая, я вижу, что ты хочешь привлечь моё внимание и поиграть. Ожидание близости стоит того. Если так настаиваешь, мы и в Академию можем поехать. У меня свой коттедж на территории. И, кстати, там безлюдно сейчас.

Он многозначительно посмотрел мне в глаза, затем приблизил ко мне своё лицо:

— Я не понимаю, к чему сейчас эти игры в недотрогу. Ты уже добилась моего внимания, и я твой. И мы оба прекрасно знаем, что никакая леди Арианна в Тёмной Академии не преподаёт.

Я с ужасом осознала, что мужчина явно ненормальный или

маньяк. Даже не знаю, что хуже, учитывая, что мы выехали за черту города и приближались к пустынной аллее. Ладно, мне надо продержаться каких-то пятнадцать минут пока доедем до ворот. А там «горгулья» и извозчик помогут связать его. Если по-хорошему не выйдет, придётся активировать магический канал и ударить маньяка по второй чакре, как советовал брат. На всякий случай мысленно передала сообщение профессору Яну, чтобы срочно встречал у входа в корпус.

Незнакомец отвлёк меня от раздумий. Он взял мою руку и пылко поцеловал внутреннюю сторону запястья в полоску обнажённой кожи между рукавом манто и перчаткой. Жест получился очень интимным. Я вздрогнула и отодвинулась от сумасшедшего поклонника. Он бросил на меня обжигающий взгляд и произнёс:

— Арианна, зачем ты меня мучаешь? Я и так весь горю!

Мой спутник опять придвинулся ко мне и шокировал тем, что прикусил мне мочку уха, а потом лизнул. Я вскрикнула, а он тяжело застонал, как раненый зверь. Нет, дальше так продолжаться не может! Я уже фактически не дышала, потому что была придавлена к двери экипажа сильным мужским телом. Но если он ещё и кусаться будет! Почему-то в голове возникла фраза волка из волшебной сказки: «Я даже не могу понять, чего я хочу больше: любить её или съесть».[8]

Я развернулась к мужчине и свободной рукой залепила наглецу пощёчину. На его лице было неподдельное удивление, а я возмутилась:

— Не понимаю, за кого Вы меня принимаете, но это переходит все границы! Вы опасный тип! Вы лишены хороших манер, Вы… Вы…

Я нервничала и одновременно злилась:

— И, кстати, Вы ничего не потеряли? Где же Ваша спутница из салона?!

Тут я увидела, что глаза незнакомца потемнели, и он сердито отозвался:

— Милая, ты переигрываешь! Ты сама добивалась моего внимания и соблазняла откровенным нарядом! А сейчас разыгрываешь из себя скромницу. И, между прочим, мне пришлось расстаться со своей спутницей ради тебя. Я должен ей колье с рубином в качестве отступных.

На этих словах повозка остановилась, возничий сказал что-то «горгулье». Та даже не стала производить досмотр, лишь взглянула в окно на профиль мужчины и пропустила на территорию Академии. Это было очень странно. Я торопливо крикнула извозчику, чтобы он ехал к профессорскому корпусу, и

мы свернули налево. Мой спутник не успел ничего возразить. Я яростно набросилась на него, полная решимости высказать всё, что о нём думаю:

— Да как Вы смеете меня оскорблять?! Я Вас не преследовала! Я вообще не знаю, кто вы такой!! В салон зашла купить платье. Я в первый раз в этом городе, и Вас я вижу в первый раз. Между прочим, это Вы бесцеремонно меня рассматривали. А подробности расставания с Вашей дамой меня совершенно не волнуют! Да Вы понимаете, что ни один уважающий себя мужчина…

Продолжая свою яростную отповедь, я заметила, что незнакомец придвинулся ближе и жадно смотрит на мой рот. А потом лицо мужчины вдруг резко приблизилось, и его губы накрыли мои. Я даже не поняла, как это произошло! Но всего лишь секунда, и настойчивый поклонник уже яростно атакует мой рот в жарком поцелуе. Он словно пил из источника — страстно и с каким-то слепым отчаяньем. При этом его левая рука крепко сжимала мою талию, а правой рукой он нежно гладил мою шею. Я начала задыхаться. Меня охватила непонятная дрожь, а напор его губ становился сильнее.

Экипаж резко остановился, я отпрянула от незнакомца. Открыв дверь, фактически упала в руки профессора и тихо прошептала:

— Господин Ян, спасите меня, там сумасшедший…

Ян Залевский удивлённо посмотрел на меня, на мои растрёпанные волосы и припухшие губы. А в это время из экипажа вышел мой попутчик. Увидев, что профессор меня обнимает за плечи, ревнивец гневно прошипел:

— Профессор, потрудитесь объяснить, что здесь происходит, и кто Вам эта леди?!

Господин Ян подавил удивление и, несмотря на жёсткий напор мужчины, спокойно ответил:

— Лорд Маркус, разрешите представить Вам нового сотрудника Вашей Академии — магистр Белой магии Арианна Росса. Госпожа Арианна прибыла накануне вечером.

И уже повернувшись ко мне, поддерживая под локоть, профессор проговорил:

— Леди Арианна, полагаю, Вы уже успели познакомиться с лордом Маркусом Дариусом, членом императорской семьи и основателем Академии Тёмной Магии и Наук.

После этих слов наступила напряжённая тишина. Пугающе напряжённая тишина. Я пыталась осознать сказанное господином Яном и боялась поднять глаза на лорда Маркуса. А когда посмотрела на мага, то обнаружила, что его взгляд метал

молнии, губы сжались, на скулах ходили желваки. Было очевидно, что лорд Дариус в гневе. Я прикрыла веки, представив, как маг превращается в огромного дракона и пожирает меня, а заодно профессора, извозчика и экипаж с лошадьми. Вновь бросив взгляд на члена императорской семьи, я увидела, как выступили вены на его лбу, и мне даже показалось, что около глаз появились синеватые чешуйки, а из ноздрей пошёл пар. Устрашающая иллюзия. Видимо, мои эмоции, так же как и его, были на пределе.

— Леди Арианна, — угрожающе тихим голосом промолвил Тёмный маг, — был рад с Вами познакомиться. Думаю, что мы пообщаемся позже, так как все преподаватели обязаны пройти со мной индивидуальное собеседование. А Вы, к моему большому сожалению, были лишены такой возможности.

На словах «индивидуальное собеседование» я вздрогнула, что не осталось незамеченным лордом Маркусом. Маг с сарказмом проговорил:

— Рад, что смог доставить Вас в целости и сохранности в стены Академии. Но хочу заметить, что красивой молодой девушке опасно гулять поздно вечером одной по незнакомому городу. Я бы не рекомендовал. Иначе можно встретить опасных типов с плохими манерами.

Пока я отчаянно пыталась взять себя в руки и придумать достойный противника ответ, лорд директор произнёс:

— Леди Арианна, профессор Ян. Имею честь откланяться.

После чего лорд Дариус передал мне мой ридикюль и картонки с платьями. Стремительно сел в экипаж, кинув возничему «Обратно». Не дожидаясь, пока повозка отъедет от корпуса, я вошла в здание.

— Арианна, детка, что у Вас произошло с лордом Маркусом? — поинтересовался Господин Ян, догоняя меня.

Не сдерживая слёз, прошептала:

— Прошу Вас, профессор, не сейчас. Всё объясню позже.

В совершенно подавленном состоянии я поднималась по лестнице на свой этаж. За спиной услышала тихое бормотание господина Залевского:

— Надо было менять цвет волос на чёрный…

***

«Никогда не бывает так, как нам это кажется».[9] Из собрания классической литературы Царства Двух Миров.

Лорд Маркус Дариус, глава аристократического Ордена магов и один из основателей Академии Тёмной Магии, был в гневе. Он злился на себя. Как он мог так ошибиться?! Мало того, что расстался с очередной любовницей, так ещё и опозорился,

выставив себя болваном.

Он ощутил присутствие девушки за спиной ещё до того, как услышал нежный певучий голос. А когда повернулся, словно ослеп от яркого сияния. Окружающий мир исчез. Время остановилось. Осталась только она. Маркус неосознанно сделал шаг навстречу незнакомке — ему нестерпимо захотелось прикоснуться к бархатной коже, ощутить вкус её губ. Желание на грани безумия накрыло его. Только когда девушка скрылась из виду в примерочной комнате, он вышел из оцепенения. Но всё время чувствовал её, как зверь, выслеживающий свою добычу. Вспомнил, как зеленоглазая нимфа подошла к зеркалам, и улыбнулся. Он понимал, что такое откровенное платье, струящееся ласковым шёлком по гибкому стану, она надела только с одной целью — соблазнить его. Он не смог сдержать страстного вздоха, когда увидел высокую грудь в глубоком декольте, красивый изгиб шеи, манящие розовые губы. Влечение было настолько сильным, что он был готов схватить свою добычу и, как дикий варвар, утащить в пещеру. Чаровница в чувственном наряде обратила на него свой робкий взгляд, а потом убежала в притворном смятении.

Маркус усмехнулся. Ему действительно показалось, что она разыграла весь этот спектакль. Он уже встречался с охотницами за аристократом Маркусом Дариусом. Одни были агрессивны и искали путь к нему через друзей и родственников. Другие изображали скромниц и пытались познакомиться с ним в ресторациях или на улице, организовав «случайный» обморок. Но так оригинально его никто не обольщал. Он был уверен, что девушка пытается заинтриговать его. Лорд Дариус всегда знал, что женщинам нужно от него, и что он хотел от них. Никогда не терял головы от одного взгляда на женщину, как сейчас. Нет, однажды это всё-таки произошло — он потерял не только голову и сердце, но и себя. Он всегда будет помнить об этом и никогда не повторит той ошибки.

Когда Арианна сказала, что работает в Академии, он окончательно уверился в её игре. Его влекло удивительное сочетание страсти и невинности. Он набросился на неё в экипаже, как голодный зверь, ничего не слыша. Её пощечина была отрезвляющим неприятным сюрпризом. Но даже тогда он не осознал, что это не флирт. И только когда господин Залевский их официально представил и подтвердил, что леди Арианна — новый преподаватель защитной магии, Маркус понял, что вёл себя, как полный идиот.

Неожиданно вспомнил полночное видение. Размытый образ невесты с золотистыми локонами и в белом одеянии проявился

буквально на мгновенье. Он спросил: «Кто ты?», но ночная гостья сразу же исчезла. Этого ещё не хватало! Он совершенно не готов связывать себя узами брака. Промучившись всю ночь, он так и не уснул. Возможно, внезапная страсть к рыжеволосой нимфе связана с желанием поскорее забыть неприятный сон.

Лорд Маркус посмотрел в окно. Экипаж подъезжал к городу, и необходимо решать, куда ехать. Он никак не мог выбросить из головы встречу с девушкой.

— Нет, леди Арианна, — усмехнулся аристократ. — Хотели Вы меня соблазнить или нет, но это произошло. Теперь Вам от меня не убежать! Вы в моём городе, в моей Академии. Я дождусь, когда Вы упадёте в мои объятия. И я постараюсь, чтобы это случилось, как можно раньше.

Что-что, а женщин соблазнять Маркус умел. Тёмный маг начал фантазировать, как добьётся от неё ответного поцелуя, как будет гладить шелковистые локоны, как снимет с неё изумрудное платье… Да, кстати, о платье.

— Возничий, поезжай в Салон госпожи Бриони, — крикнул лорд Дариус извозчику и довольно улыбнулся.

ГЛАВА 3

«Иногда… нужно уметь порвать со своим прошлым и принять своё будущее. Это никогда не бывает просто. Но это главная черта, отличающая способных выжить от жертв».[10] *Собрание классической литературы Тёмного Царства.*

«Раздражительная страсть всегда готова к безумствам».[11] *Собрание классической литературы Белого Царства.*

Всю ночь я ворочаюсь на большой кровати — мне снится безумный лорд Маркус, сверкающий огромными чёрными глазами, превращающийся на моих глазах в синего дракона. Он преследует меня по улицам ДЭВа. Я пытаюсь от него убежать. Очень близко слышу шелест тёмных крыльев и, когда он настигает меня, падаю на холодную землю. Он придавливает меня своим тяжёлым чешуйчатым телом. Понимаю — спасения нет. Моя белая магия здесь не действует. Я в Царстве Тёмных. По глазам текут слёзы. Слёзы отчаяния от того, что кто-то сильный может сделать с тобой всё, что захочет, а ты даже не в состоянии бороться. Потому что никто никогда не учил тебя сопротивляться злу. Чёрный взгляд дракона засасывает в бездну, слышу его шипение: «Ты теперь моя. Ты в моём городе, в моей Академии. Тебе от меня не убежать…».

Резко просыпаюсь. Различаю кроваво-лиловые блики на светлых простынях и несколько секунд не могу понять, где я. Поворачиваю голову — утренние лучи пробиваются сквозь витраж в окне спальни. То, что ещё вчера казалось мне прекрасным и

волшебным, сегодня выглядит пугающим: сумрачный замок на фоне чёрно-фиолетового неба, где синий дракон разворачивает свои большие крылья. Тяжело вздыхаю. Это всего лишь иллюзия, преломление света в витраже. Сейчас без четверти пять, и я проснулась от кошмара.

Вспоминаю события вечера. Почему-то мне становится стыдно и неловко. За себя. За него. Одновременно со стыдом возникает чувство страха, как будто маленькая девочка заблудилась в большом мрачном лесу, кишащем тёмными хищниками. Надо с ними сражаться, а я даже не знаю как. Вчера я чувствовала себя беспомощной и слабой. Меня учили оберегать, лечить, спасать, а вот давать отпор и сопротивляться — этому жизнь меня не учила. Мой отец и моя мать меня этому не учили. Потому что у меня нет отца. А мать говорила только о любви. Но в Царстве Тёмных это излишне. Как я могла столько лет быть такой наивной, счастливо-сияющей своим магическим белым светом?!

Прижимаюсь лицом к подушке, потому что не могу сдержать слёз. Рыдания душат меня. Я не умею ненавидеть, я умею любить. Или нет?! Где теперь тот мужчина, которого я любила? Моё сердце разбито. Мой мир лежит в руинах. Так иногда бывает. Несколько лет абсолютного счастья уничтожены одной минутой предательства. Можно придумать сколько угодно оправданий — что это семья устроила клановый брак, что его вынудили, что у него не было выбора. Я вдруг в эту самую минуту понимаю — у него всегда был выбор. И он его сделал. А я осталась одна. Жизнь — сложная штука. Просто мне об этом никто не сказал.

Ощущаю, как во мне что-то взорвалось и пробуждается неведомая ранее сила. Я осознаю, что эта сила всё изменит. И я не буду прежней. Я чувствую, что по-настоящему только сейчас оплакиваю своё расставание с Рисом и себя, ту наивную и ранимую Анну. Но Анны здесь больше нет. Есть Арианна. И она не будет сожалеть о тех, кто её не достоин. Мама говорила: «Он не заслуживает твоих слёз. А тот, кто заслуживает, не заставит тебя плакать».[12] Обессилив от рыданий, засыпаю.

Снова пробуждаюсь от какого-то шума в гостиной. Исследуя внутренним зрением квартиру, но не ощущаю физического вторжения. Осторожно выхожу из спальни и вижу, что в центре зала лежит большая коробка и огромный букет шикарных роз любимого сорта Terracotta. Открываю крышку — в картонке струится шёлком то самое изумрудное платье из салона, в котором я «соблазняла» директора Маркуса. Наряд упакован в хрустящую бледно-салатовую бумагу, а сверху прикреплена записка:

«Леди Арианна! Сожалею о вчерашнем недоразумении. Примите мой подарок в качестве извинения. Приглашаю Вас сегодня на ужин в ресторацию в городе. Заеду за Вами в 8 вечера. С глубоким уважением, лорд Маркус».

Слёзы я уже выплакала, злости тоже не осталось. Я понимаю, что он хочет от меня. Что, в принципе, хотят такие мужчины, как он. Но я не маленькая «вампирша», от которой потом можно откупиться драгоценным колье. Совершенно обезличенное письмо. Лорд Дариус мог написать его любой женщине, которую возжелал, даже не сомневаясь в своей победе. Он пишет о происшедшем, как о простом «недоразумении». Он не спрашивает о моих чувствах. Не интересуется, хочу ли я посетить с ним эту «ресторацию в городе». Он приказывает ждать его в восемь. И платье… Оно всё портит. Нет, само платье великолепно. Но он не задумался над тем, КАК может приличная девушка принять такой подарок?! Просто он всё уже для себя решил: как вечером закажет дорогой ужин, как ночью снимет с меня это платье и, возможно, как купит изумрудное колье. Чуть позже. Цветы я оставлю в качестве извинений. Розы ни в чём не виноваты. Но роскошный наряд придётся вернуть. Вздохнув, я взяла письмо и ниже приписала:

«Лорд Маркус! Я принимаю Ваши извинения и цветы. Но платье принять не могу. Это слишком неоднозначный подарок. К сожалению, поужинать с Вами не получится. Буду занята подготовкой к семинарам. С уважением, Арианна Росса».

Я положила письмо в коробку и, воспользовавшись возвратным заклинанием, отправила «посылку» обратно. И быстренько установила двойную защиту на проникновение в дом, чтобы не получать таких сюрпризов. Что это за манера вторгаться в личное пространство и швыряться коробками?!

Довольная собой, я поставила букет в вазу и отнесла в спальню — мне нравится нежный запах роз, а волшебный тёмно-оранжевый цвет завораживает. Понежившись в золотистой ванне и затемнив волосы на пару тонов с помощью заклинания, я открыла гардероб и выбрала простое коричневое платье с длинной юбкой-плиссе. Сверху накинула шёлковый шарф в рыже-коричневых тонах. Вспомнив вчерашний мороз, решила надеть утеплённые сапожки из мягкой замши. Подошла к зеркалу и убедилась, что медный цвет волос по-прежнему выгодно подчеркивает зелёные глаза и нежный оттенок кожи. Как ни странно, мне понравилось быть яркой. Любуясь собой в большом зеркале в прихожей, обнаружила, что в щёлку между полом и входной дверью безуспешно пытается протиснуться бумажный конверт. Видимо, пришёл ответ от лорда Дариуса. Быстро же он.

Наклонилась, цепляя конверт двумя пальцами. Открыла листок и прочла:

«Заеду в 8 вечера. Отказа не приму. М».

О, Тёмный маг злится — уже обходится без «леди Арианна» и «лорд Маркус». Наверное, коробка с платьем упала ему на голову, пока он спал.

— Конечно-конечно, директор Маркус, Вы можете заехать, — и я коварно улыбнулась своему отражению в зеркале, — но вряд ли Вам кто-нибудь откроет!

***

Я спустилась в кофейню на первый этаж. Профессора Яна ещё не было, поэтому я села за свободный столик. Госпожа Дьюринг тут же подошла ко мне. Перекинувшись с ней вежливыми фразами о местной погоде и природе, я заказала на завтрак блинчики с клубничным вареньем, вишнёвый сок и чёрный чай с листьями малины. Обратила внимание, что в кофейне находились две молодые женщины, каждая за своим столиком. Одна из них, маленькая блондинка с растрёпанными короткими волосами, очень светлой кожей и чуть раскосыми светло-карими глазами, сразу же с интересом начала меня разглядывать. Подхватив свою чашку и тарелку быстрым движением, очень большую тарелку для такой небольшой девушки, она направилась ко мне.

— Привет, я Этайн, — с улыбкой сказала незнакомка и села напротив меня. — Я так понимаю, что ты Арианна, преподаватель по защитной магии?

— Привет, — немного растерявшись, я кивнула.

Дело в том, что я не очень легко сближаюсь с людьми. У меня толком и друзей нет. Только моя семья да профессор Ян. Все те годы, пока мы были вместе с Рисом, для меня никого не существовало. Мы были поглощены друг другом. А когда я рассталась с любимым четыре года назад, то уже не хотела ни ухажеров, ни подруг. С моей необычной аурой и необъяснимыми магическими способностями я просто не могла себе позволить с кем-то сблизиться. Я была дружелюбна и вежлива со своими многочисленными клиентами, но тут же замыкалась, как только кто-то начинал вторгаться в моё личное пространство.

И да, сейчас наглая маленькая ведьма буквально вломилась в моё личное пространство, подцепив вилкой блинчик с моей тарелки и запихнув тут же себе в рот.

— О, хвост дракона, как же вкусно, — простонала Этайн. — Зачем я заказала омлет с сосисками и булочки, когда были такие чудесные блинчики?!

— Можно? — поинтересовалась она, прожевав мой завтрак.

— Да, конечно, угощайтесь, — я постаралась ответить, как

можно любезней.

— Да, ладно Арианна, не смущайся. Я же чувствую, как твоё возмущение просто рвётся наружу. Скажи мне, что я маленький нахальный эльф, и мы будем в расчёте.

— А ты и правда эльф? — спросила я. Относительно «маленького и нахального» у меня не было сомнений.

— Ну да. В роду где-то затесались эльфы и ведьмы, — и моя соседка взъерошила свои волосы, а я обратила внимание на красивый жемчужный цвет и неровные пряди. — Я читаю знаки и символы. Они для меня, как музыка. Иногда у меня происходят проблески ясновидения. Ты, наверное, ещё никого толком здесь не знаешь — вроде вчера приехала?!

И Этайн подняла вопросительно бровь. Я также молча утвердительно кивнула, решив съесть два оставшихся блинчика побыстрее. Пока девушка говорит.

— Я преподаю на Кафедре астрологии и мантики профессора Норы Бируни. Кстати, она отличный астролог, её предки родом из древней Антиохии. А я Этайн Брэдли, магистр по мантике — руны, Таро, телепатия. И ещё я хорошая ведьма. Хочешь, приворот сделаю?! Обращайся!

И, довольная собой, девушка отправила в рот кусочек булочки с вареньем. С моим вареньем. Я поймала себя на мысли, что с интересом рассматриваю свою соседку. Она действительно была похожа на эльфа — белокожая, светловолосая и миниатюрная. Несмотря на огромные ботинки-платформы, она всё равно была ниже меня ростом. Её можно назвать красавицей, если бы не ужасная причёска и нелепый наряд. У нас в Белом Царстве никто не носил такую одежду. Я знала, что в моду вошли брюки, и у меня даже была одна пара для конной прогулки. Но на Этайн были очень узкие брюки, слишком откровенные для леди. К ним «прилагался» такой же приталенный жакет из тонкой чёрной кожи. Я никогда не видела ничего подобного. Тем не менее, старалась не слишком откровенно рассматривать эльфийку. Удивила меня и её блуза — на чёрном фоне кроваво-рыжая вышивка «Boshaft Elf». По всей видимости, переводится, как Злобный или Безумный эльф.

— Неужели здесь носят такой кошмар?

— Ага, но не все, только самые продвинутые.

О, Бог Яру, я, кажется, спросила это вслух, а девушка даже не обиделась.

— А ты явно из клана Белых монахов, — усмехнулась она. — Такая красотка должна одеваться стильно и ярко. Я бы поработала над твоим гардеробом…

Профессор Ян и подошедший вместе с ним красивый

молодой человек суровой северной внешности прервали благородные порывы «эльфа» по улучшению моего гардероба.

— Доброе утро. Леди Арианна, леди Этайн, — поздоровался мой учитель, слегка поклонившись. Его старомодные манеры мне очень импонировали.

— Вы не будете против, если мы с Браном к вам присоединимся? — поинтересовался господин Ян, усаживаясь на стул рядом со мной. Молодой человек по-свойски потрепал ведьму по волосам и сел рядом с ней.

— Эй, Тор, что за фамильярность? — возмутилась Этайн.

Мужчина по имени Бран … или Тор тепло мне улыбнулся и представился:

— Бран Брикрен, магистр истории магии, литературы и древних языков. Преподаю на кафедре профессора Моргатта. Много наслышан о Вас от господина Залевского.

Мне понравилась его искренняя и светлая улыбка, если так можно сказать про улыбку Тёмного мага. Я ответила:

— Мне тоже очень приятно познакомиться с Вами, магистр Брикрен.

— Драконья чешуя, — закатила глаза эльфийская ведьма, — у меня ещё теплилась надежда, что приедет нормальный маг без светских закидонов. Но вижу, что Вы с Тором стоите друг друга. Профессору можно — у него учёная степень, но вы двое?!

И она надула свои розовые пухлые губки. Потом, слегка наклонившись ко мне через стол, прошептала:

— Из неприятных личностей остались только я и Шизука. К сожалению, она не делится своими блинчиками, поэтому с ней у меня дружбы не получилось.

Этайн торопливо пояснила:

— Шизука Басан завтракает за столиком в углу. Она преподает магические боевые искусства на кафедре у лорда Маркуса. От неё лучше держаться подальше.

Я посмотрела на соседний столик, за которым сидела коренастая темноволосая женщина с короткой мужской стрижкой, смуглой кожей и раскосыми глазами. Она спокойно доедала свой завтрак, не обращая внимания ни на нашу компанию, ни на вошедшую пару лет пятидесяти — рыжего веснушчатого мужчину и белокожую ведьму, одетую во всё чёрное за исключением ярко-зелёного обруча в рыжих волосах.

— А это пришла чета Морготт. Бруно Морготт возглавляет Кафедру истории и теории магии, на которой преподает Бран. А его жена Ифигения Морготт учит адептов зельеварению и практической магии. Она работает на Факультете лорда Люциуса. Вы с госпожой Ифигенией коллеги. Только она рассказывает

студентам, как правильно проклясть, а ты — как правильно снять это проклятие. Ну, я фигурально выражаюсь.

Несмотря на то, что Этайн говорила шёпотом, профессор Ян и Бран услышали её последние фразы и рассмеялись. Мы с Этайн уже закончили свой завтрак, и она предложила не дожидаться мужчин.

Мы быстро добежали до Учебного корпуса, приметив, что по главной аллее Академии двигалась вереница экипажей. Это адепты возвращались к началу учебного семестра. В вестибюле Главного корпуса мы с новой подругой встретили маленького человечка, торопливо спускавшегося с огромной белокаменной лестницы. Мужчина был плотненький, с коротенькими ручками и ножками. На лице красноватого оттенка отчётливо выделялся крупный нос картошкой. Густые брови нависали над бегающими глазками-пуговками, а чуть удлинённые уши были плохо прикрыты взлохмаченными волосами. Я сразу определила, что в незнакомце были энергии гоблинов и троллей — разрушительная смесь. Он был одет в короткий пиджачок в клетку в коричневых тонах, горчичного оттенка рубашку и бархатные брюки.

— Господин Брауни, — обратилась к нему ведьма. — Позвольте Вам представить — леди Арианна Росса, наш новый преподаватель на Кафедре врачевания и защитной магии.

«Гоблин», подскочив к нам, схватил меня за руку и начал трясти со всей силы.

— Очень рад знакомству, — слегка картавя, быстро проговорил он. — Очень рад! Вы уже знаете, где аудитории Кафедры? К сожалению, не имею возможности проводить Вас лично. Леди Этайн всё покажет. Если у Вас какие-то вопросы по обустройству, учебному плану, поведению адептов — сразу же ко мне. Или обращайтесь к моей жене — она мой заместитель. Вопросы по работе бистро можете задать моему сыну Велесу Брауни. Но нареканий быть не может — кухня бесподобна! Дамы, вынужден раскланяться, дела!

И директор Брауни, пошевелив на прощанье бровями, быстро юркнул в один из проходов холла.

— Я ничего не поняла, — честно созналась я. — Какая жена, какой сын?!

Этайн засмеялась:

— Эйнсли Брауни — наш директор-распорядитель. Лорды не занимаются хозяйственными вопросами, сама понимаешь. Должен кто-то наш быт налаживать, кормить и деньги платить. Всем этим заведует Брауни. А в заместителях у него жена, она же отвечает за библиотеку. Младший Брауни хозяйничает в студенческой столовой и прекрасно, кстати, готовит. Столовая

хоть и построена по типу бистро, но всё очень вкусно. Некоторые преподаватели не едят вместе с адептами, а только в кофейне в профессорском корпусе. Так как я постоянно хочу есть, то кушаю везде. Тем более, что в столовой можно почитать мысли студентов и узнать много интересного.

За разговорами мы поднялись на третий этаж здания, где находилась Кафедра астрологии и мантики.

— Налево, — указала моя новая подруга, — Кафедра истории и теории магии. А направо — наши аудитории. Пойдём.

И она легонько подтолкнула меня в спину.

Мы зашли в одну из комнат, которая в точности напоминала учебное помещение на кафедре врачевания, и я открыла рот от удивления. Вместо потолка темнело лиловое небо, и множество зеленоватых звёзд образовывали загадочные небесные фигуры.

— О-о-о, — всё, что я смогла произнести.

— Ага, все так говорят в первый раз, — улыбнулась ведьма. — Это кабинет астрологии Норы Бируни. Она всегда создает небесную иллюзию, чтобы адептам легче было изучать предмет. Я ленивая, такой красоты у себя не делаю. Так, иногда символы на стены могу спроецировать.

Аудитория, где преподавала Этайн, выглядела точно так же, как и моя. С одной лишь разницей, что здесь мебель была из тёмного дуба, а в моём кабинете — из сосны. На стеклянной доске мерцали золотые руны.

Мы прошли через аудиторию в профессорскую комнату. В отличие от беспорядка, царившего в кабинете профессора Яна, в этой комнате был идеальный порядок. За исключением разве что небольшого бюро, заваленного книгами и тетрадками. Я даже догадывалась, кто хозяйка этих книг. За большим столом у окна сидела полная женщина с каштановыми гладкими волосами, зачёсанными за уши и собранными в хвост. Она была одета в длинную бордовую тунику, расшитую серебристыми нитями. Массивные серебряные браслеты, кольца и ажурные серьги придавали образу «восточность». Её огромные карие глаза, обрамлённые длинными густыми ресницами, притягивали и завораживали.

— Арианна, — произнесла дама грудным певучим голосом. — Как я рада Вас видеть. Наконец-то, у нашей Этайн появилась подруга. Извини, дорогая, сейчас не могу с тобой поболтать. Очень важный заказ на гороскоп среднего сына Императора.

Мы с подругой только открыли рот, как леди Нора Бируни промолвила:

— У лорда Кристианус Дариуса проблемы в семейной

жизни. Он настаивает на расторжении брака, а для императорской семьи это скандал. Вот меня и просили посмотреть.

Дама перевела взгляд на Этайн:

— Ты же знаешь, дорогая, что Император Юлиан просит составлять чуть ли не ежемесячные гороскопы. А уж когда такая ситуация…

И астролог развела руками.

— И что там? — поинтересовалась ведьма, скосив глаза на стол.

— Ты же понимаешь, я не могу разглашать тайны. Но пока ничего утешительного — предвижу развод.

«Не разгласив тайны», леди Нора опустила голову и продолжила изучать Атлас звёздного неба и транзит-натальную карту императорского сына, добавив:

— Девочки, идите и закройте дверь. Мне надо сосредоточиться!

Мы с Этайн тихо вышли из кабинета.

Она проводила меня до лестницы:

— Леди Бируни, конечно, странная, но прекрасный астролог. Мне с ней легко, кроме тех моментов, когда она требует облачиться в платье.

Распрощавшись с новой подругой, я отправилась готовиться к занятиям. Спускаясь с лестницы, увидела идущую навстречу леди Шизуку.

— Добрый день! Я преподаватель Арианн…, - начала я, остановившись и протягивая руку. Женщина кивнула мне и прошла мимо.

Видимо, Этайн, Бран и Нора Бируни были исключением. Они какие-то неправильные Тёмные маги. А вот эта дама… Именно таких, как она, я и ожидала встретить в Академии. «Настоящая Шизука», — пробормотала я, выходя из корпуса.

***

Вечером мы договорились поужинать, точнее, поднять по бокалу вина за знакомство в квартире Этайн. Зашла в спальню и достала из гардероба одежду. Разложив на постели два платья и лёгкие шарфы, я стояла в тонкой шёлковой комбинации, прикусив нижнюю губу и раздумывая, какой наряд выбрать.

Вдруг услышала стук в дверь. Часы на столике показывали 8 вечера, а точнее песок был на отметке с восемью золотыми дракончиками без нескольких песчинок.

«Совсем забыла про лорда Маркуса и его приглашение на ужин», — застонала я.

В дверь более настойчиво постучали. От растерянности я

замерла на месте, не зная, что предпринять. То ли надеть платье и объясниться с директором Маркусом, то ли спрятаться, сделав вид, что никого нет дома. Решение за меня принял сам лорд Дариус. После очередного настойчивого стука, я различила щелчок замка и тихий скрип поворачивающейся ручки.

Нет! Этого просто не может быть! У них что, в Тёмном Царстве, никто не слышал о неприкосновенности жилища?! Лорд Дариус, пренебрегая приличиями и минуя защитные заклинания, открывал дверь и входил в мои апартаменты! Без приглашения! Решение было принято за секунду. На цыпочках я тихонько подбежала к массивному шкафу, стоявшему напротив кровати, и быстро забралась внутрь. Я прошептала одну из Семнадцати Песен — сильное защитное заклинание, чтобы стать недоступной и невидимой для Тёмного мага:

«Ég breytist í ljós, ég mun snúast í myrkur.
Ósýnileg og óséður.
Nei ó vinurinn mun mei ð a mig ,
Ekki heyra, ekki sjá.
Þá ver ð ur svo a ð vera …
Обернусь я светом, превращусь я в тьму,
Невидимая и незримая.
Ни один враг не причинит мне вреда.
Пройдёт мимо, не услышит, не увидит.
Да будет так…».[13]

Если утром я установила простенькую защиту Alomora, то сейчас применила древнюю магию, которой учила меня бабушка. Она жила в Междуречье на границе между Белым и Тёмным Царствами и рассказывала, что эти заклинания едины по воздействию для всех магов. Но не все могут их активировать. Сейчас самое время это узнать!

Я присела на деревянные коробки для обуви и стала наблюдать через дырочку, проделанную в пасти дракона, которая одновременно служила ручкой.

Услышала, как Тёмный маг вошёл в гостиную. Спустя несколько секунд до меня донёсся его голос:

— Арианна, Вы дома? Арианна! Не прячьтесь от меня. Я чувствую, что Вы здесь.

Пронеслась мысль, что я ему скажу, если он найдёт меня в шкафу в нижнем белье? Что я мерила там платья?! Успокаивала себя тем, что заклинание должно быть сильным, и маг вряд ли сможет его обойти. Вторая мысль была о том, что он вряд ли нарушит границы приличия и войдёт в спальню.

Как же я ошибалась насчёт лорда Маркуса! Для него не существовало никаких границ и приличий! Я услышала, как маг

постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, вошёл. Возмущению моему не было предела. А если бы я до сих пор находилась в комнате в одном неглиже? Хотя, наверное, именно на это он и рассчитывал. Лорд Дариус постоял в дверях и подошёл к кровати. Сквозь щель в шкафу я видела его спину.

— Арианна, ты здесь? — тихо спросил маг. — Не прячься, дорогая, я не причиню тебе вреда.

О, Боже! Его вчерашнее безумие продолжалось. Видимо он из тех, кто не понимает слово «нет». Мой страх начал перерастать в возмущение, хотя я понимала, что необходимо сохранять эмоции нейтральными — он может почувствовать всплеск энергии. Всё-таки, ему не Академию возглавлять нужно, а срочно ложиться в Императорскую клинику.

— Арианна, дорогая, где ты? — я увидела, как директор Маркус повернулся в сторону гардероба.

О, нет. Он обнаружил меня! И что делать?!

— Арианна, не играй со мной, — сиплым голосом проговорил маг. — Я знаю, что ты здесь. Я хочу только поговорить.

Ага, сказал маньяк своей жертве, находясь у неё в спальне! Я уже представляла, как он через секунду откроет дверцу гардероба. Маг подошёл к шкафу и …открыл соседнюю дверь — в туалетную комнату. Одновременно пронеслись мысли: «Слава Богам, что не шкаф!» и «Какой наглец, да как он посмел войти туда??»

Буквально через минуту лорд Дариус оказался возле гардероба. Я замерла, стараясь даже не дышать. Это же никакой маг не выдержит такого стресса. Мужчина развернулся и подошёл к кровати. Он что-то взял в руки и поднёс к лицу, прошептав:

— О, Арианна, что же ты со мной делаешь?!

А он сам, интересно мне знать, что там делает с моим шарфом — целует, нюхает?! И, главное, в эту дырочку в шкафу ничего не рассмотреть, кроме спины мага, а точнее, нижней её части. Интересно, какой шарф он взял: синий или мой любимый терракотовый? Жаль не видно — придётся выбрасывать оба.

Вздохнув и положив шарф обратно на постель, лорд Маркус решительным шагом вышел из спальни, а спустя несколько секунд покинул мои апартаменты. Услышав, как хлопнула входная дверь, решила как можно быстрее выбраться из своего убежища и одеться. Вдруг этот безумец захочет вернуться?!

Через десять минут я уже стучалась в соседние апартаменты на четвёртом этаже. Рядом с моими комнатами была квартира леди Шизуки, а в противоположной части коридора жили профессор Бируни и Этайн.

После визита Лорда Дариуса руки слегка дрожали, да и

колени, если честно, тоже подгибались.

«Маленький эльф» открыла дверь, и моему взору предстал точно такой же интерьер, как и в моей гостиной. На диване уже развалился Бран, лениво потягивая красное вино. Маг улыбнулся и отсалютовал мне бокалом.

— Проходи, наша новая белая подружка, — пригласила Этайн. — Чувствуй себя, как дома, тем более планировка и интерьер одинаковые.

Я прошла в гостиную и села на диван рядом с Браном. Он уже наполнил бокал вином и передавал мне.

— А что, у наших соседок такая же мебель и обои? — осведомилась я.

— Ага, на четвёртом этаже всё одинаковое в «женских» комнатах. Разные только витражи. А на «мужском» этаже небольшое разнообразие — все оттенки коричневого и чёрного, — и Этайн закатила глаза. — У господина «гоблина» свой неповторимый вкус.

— А откуда ты узнала про другие номера? — поинтересовалась я.

— Ну, ты же видишь, какая я любопытная и приставучая. Везде сую свой нос! — Хихикая, ответила Этайн. — Даже когда меня не приглашают, я найду повод проникнуть.

— Магия? — с ужасом переспросила я, вспоминая о визите директора Маркуса. Видимо, у Тёмных это традиция — ходить в гости, когда им вздумается.

— Не такая уж я и наглая, Ари, — с обидой в голосе произнесла подруга. — Можно же сахар или соль попросить.

— А как Вы с Браном подружились? — сделав глоток вина, полюбопытствовала я.

— Так же как и с тобой, практически в один день. Я в Академии уже два года. А Бран пришёл осенью — на полгода раньше тебя. Аудитории у нас рядом, это раз.

И Этайн начала загибать изящные маленькие пальчики на правой руке:

— Я весёлая — это два. Всех знаю — это три. Вот так он и прибился ко мне.

— А если серьёзно, — и ведьма широко улыбнулась, — свои люди чувствуют друг друга! Даже если это флегматичные северные маги или занудные белые магички.

Девушка явно меня провоцировала, но её по-детски хитрые глаза были настолько очаровательны, что я не могла обижаться.

— Если я занудная белая магичка, тогда ты маленькая кровожадная ведьма, — парировала я.

Этайн надула губки, а Бран рассмеялся:

— Я её называю маленьким кровавым эльфом.

Мы с Браном заговорщически переглянулись, а эльфийка вытянула свою ножку вперёд, показывая ботинки на огромной платформе:

— Между прочим, мой рост почти 5.4 фута и у меня пятидюймовые платформы, поэтому я не маленькая! И… — она ткнула в меня пальцем. — Тор уже знает, и тебя предупреждаю — ты не достаёшь меня, я не трогаю тебя!

И Этайн грозно сдвинула брови к переносице. Действительно, очень похожа на злобного эльфа, хотя я их видела только на картинках.

— А почему «Тор»? — я задала вопрос новым друзьям.

— Посмотри на Брана, детка, — усмехнулась ведьма, — он же вылитый представитель Северных островов! А там все сплошь цари и полубоги — Тор, Од, Бор…

Бран не вмешивался в наш разговор, он уже лежал на диване, прикрыв веки и закинув руки за голову.

— А какие прозвища у других? — спросила я.

— Ты же понимаешь, что это совершенно секретно, — серьёзно проговорила Этайн и тут же расплылась в улыбке. — лорда Люциуса мы зовём Тёмный. Увидишь его и поймешь, что он ооочень Тёмный. Директора Брауни адепты называют «гоблин». А лорда Маркуса — драконом.

Я вопросительно подняла бровь, хотя была полностью согласна с этим определением.

Подруга продолжила:

— У младшего Дариуса в венах течёт кровь предков дракона Дэва. По материнской линии. По отцу он, как и лорд Люциус, из чистокровных Тёмных магов, ведущих свой род от Богини Инаны. Директор Люциус старше и приходится лорду Маркусу дядей, хотя у них разница в возрасте два-три года. Кстати, когда Младший Дариус злится, на лице у него проступают едва заметные чешуйки.

Я была поражена услышанным. Значит, вчера мне это не показалось.

— А, кстати, почему у Белых и Тёмных магов разный характер магии? — полюбопытствовала я.

— Насчёт этого лучше у Брана спроси, он же историк магии, — предложила Этайн.

Бран Брикрен обучал адептов истории магии и древним языкам. У Брана, как и у моего бывшего возлюбленного Риса, был редкий дар понимать языки и читать древние тексты. А еще Магистр Брикрен был эмпатом — он чувствовал эмоции людей и видел образы, связанные с духовным развитием. Недаром он

родился на Северных островах, где по приданиям, все жители слышали язык птиц, животных и растений. Я бы сказала, что Бран был похож на мечтательного романтика с внешностью бога — высок, широкоплеч, с суровыми чертами лица, светло-каштановым цветом волос и умными пронзительными глазами.

— В различных источниках противоречивые версии, — отозвался Бран. — Мне ближе всего та, где говорится, что существовало древнее государство, и магия была едина. Боги воевали и боролись за власть и земли, как это обычно бывает. И в результате раскололи страну на два царства — Тёмное и Белое. Люди и маги тоже разделились. И характер магии изменился. Было и третье царство — Подземное. В народе называлось Чёрным. Но со временем культ Подземного Царства отошёл. Остались лишь Чёрные маги, практикующие проклятия и гоетию — ритуал подчинения демонов. Но есть еще Серые маги — те, в ком остались внешние проявления древних магических существ.

— Это дискриминация, Тор, — перебила его Этайн. — Серых у нас теперь официально называют Малыми народами, а их маленькие территории постоянно присоединяют к Империи.

— Но все маги стараются жить отдельно, — задумалась я. — Мы, Белые маги, можем действовать на Тёмных лишь простыми заклинаниями, да ещё защитой с противоядиями. Но снять серьёзное проклятие, наложенное на Тёмного, мы не сможем.

— Магический дар у каждого предопределён с рождения, и наша магия действует друг на друга с ограничениями, — подтвердил Бран. — У Белых магов в основе их силы лежит целительство и защита. У Тёмных — стихийная и разрушительная энергия. Вот почему лучшие военные получаются именно из Тёмных магов. Наша сильная сторона — это инициальная и боевая магия. Разумеется, на помощь простым людям это не распространяется. Тут наши силы с Белыми равны.

— Тор, ну, где у нас простые люди?! — вклинилась в разговор Этайн. — У каждого человека есть какой-то дар. Тот же архитектор не построил бы этот безумный замок без магического полёта фантазии. Магия есть в каждом! Вопрос в другом. Проявленная она или скрытая. Тёмная или Белая.

— Хорошая попытка в защиту людей, — улыбнулся Бран.

— Или в защиту магии, — парировала ведьма.

— Интересно, а остался кто-то в Тёмном Царстве способный полностью перекидываться в животных? — поинтересовалась я. — У нас только жрецы-отшельники могут превращаться в священных животных. И некоторые Серые маги остались наполовину людьми, наполовину нежитью: оборотни, русалки, вампиры. Но все они живут, как отшельники — в глубинке и только среди своих.

— Так и есть, Принцесса, — отозвался Бран. — Перевоплощаться в животных могут представители Клана оборотней, монахи-отшельники и, вероятно, Чёрные маги. У остальных дар трансформации практически утерян. У большинства Тёмных магов остались лишь небольшие внешние проявления. Например, у колдунов меняются черты лица, и они становятся похожи на животных во время ритуальных обрядов. Потомки рода драконов способны извергать огонь и покрываться чешуйками. А эльфы при проявлении магии становятся меньше ростом и у них удлиняются уши.

И Бран улыбнулся, скосив глаза на Этайн.

— Ага, — тут же включилась в игру ведьма, — а представители Северных островов превращаются в кусок льда и долгое время остаются замороженными.

— Ты не злобный эльф, — откликнулся Бран. — Ты очень злобный эльф!

Этайн слегка наклонилась в сторону Брана и, вытянув вперед указательный палец, грозно заявила:

— Помнишь мой принцип, Тор? Ты не трогаешь меня, я не трогаю тебя!

Я рассмеялась. До чего же они забавные, если так можно сказать о Тёмных магах. Я провела отличный вечер, практически забыв о лорде Дариусе и его безумии. Но пора возвращаться к себе — завтра первый учебный день и необходимо выспаться. А заодно поставить двойную защиту на ночь против взлома моих апартаментов.

ГЛАВА 4

«Сегодняшняя наука — это вчерашняя магия, а сегодняшняя магия может завтра стать наукой». [14] *Теория Магии, издательство Академии Тёмной Магии и наук.*

«При попытке меня устрашить я становлюсь ещё более дерзкой». [15] *Собрание классической литературы Белого Царства.*

Сегодня первый учебный день второго семестра, и перед началом занятий планируется общее собрание адептов и преподавателей. По такому случаю хорошо бы принарядиться. Я решила, что должна выглядеть элегантно, но не броско. Не хотелось бы привлекать излишнее внимание к своей скромной персоне. Хотя вряд ли возможно этого избежать Белому магу в стенах Тёмной Академии.

Я выбрала чёрное приталенное платье, купленное в злопамятный вечер в салоне Мадам Бриони. Но чёрный — это для Тёмных, поэтому «разбавила» платье белым кружевным воротничком и белоснежным подъюбником, кокетливо выглядывающим буквально на один дюйм. На ногах — изящные

замшевые лодочки на каблуке. Как-нибудь добегу по морозу до главного корпуса, тут расстояния на три минуты. Теперь причёска. Что бы такое придумать?! Я крутилась перед большим зеркалом, как отъявленная кокетка и глупо улыбалась. Вспомнила про красивые шпильки с крупными жемчужинами и такие же серьги — украшения подарила мне мама четыре года назад на окончание Высшей Школы Белой Магии. Решено, соберу волосы в «улитку», заколю шпильками и выпущу одну прядь. На рыжих волосах жемчужный комплект смотрелся изумительно. Перед выходом из апартаментов накинула на плечи чёрное шерстяное пальто и, задержавшись на секунду у зеркала, пожелала себе удачи.

В холле на первом этаже меня уже ждала Этайн. Как и вчера, на ней был брючный костюм из кожи и, видимо, парадная фиолетовая кофта с серебристой вышивкой «Вечная Магия». В кофейне на первом этаже мы встретили почти весь преподавательский состав. Со многими я уже успела познакомиться вчера, кроме директора Люциуса и его ассистента Тило Рилькена — амбициозного молодого преподавателя по некромантии. С профессором Яном мы перекинулись парой фраз, и затем он ушёл в Главный корпус. Позже к нам с подругой присоединился Бран. Он сделал мне комплимент по поводу изысканного наряда. Но Тёмный маг и сам был одет очень элегантно, если так можно сказать про мужчину с телом воина в хорошо сшитом сером костюме. На Бране были ботинки из тонкой кожи, совершенно неподходящие для зимней погоды. Этайн сразу обратила внимание на нашу обувь и сделала выговор, что здоровье дороже красоты, а зельем она нас потом отпаивать не будет. Сама же «маленький эльф» надела фиолетовые кожаные полуботинки на огромной платформе и с серебристыми шнурками. И сегодня на подруге было безумное количество украшений — несколько серёг в ушах, браслеты из разных полудрагоценных камней и такие же кольца. Пока завтракали, я насчитала семь колец на десяти пальцах. Жемчужного цвета взъерошенные волосы, пухлые губы и светло-карие лучистые глаза придавали её внешности какую-то детскость. Хотя мы с Этайн ровесницы, в лучшем случае она напоминала выпускницу Академии.

Бран со своей фирменной ухмылкой спросил, указывая пальцем на неровно стриженые пряди «эльфа»:

— Модная в сезоне причёска «крушение хаоса»?!

За что тут же получил пинок ногой под столом. Бран застонал, а ведьма кровожадно улыбнулась.

— Ты знаешь, мой принцип, Тор, — указала она пальцем,

копируя его жест. — Ты не достаешь меня, а я не трогаю тебя.

Я как-то сразу прониклась симпатией к Этайн и Брану. Мне понравилась легкость нашего общения, когда не надо подбирать слова или заполнять паузы ненужными разговорами. Когда Вы понимаете шутки друг друга, и, в тоже время, никто не лезет в личное пространство каждого. Как писала популярный в Империи автор романов: «Я чувствую родство с ним, я понимаю язык его лица и движений»[16]. То же самое я ощущала по отношению к своим новым друзьям.

Мы почти бежали до Главного корпуса. Это была неудачная идея пройти по морозу в тонких туфельках. В огромном вестибюле студенты уже стояли ровными колоннами в соответствии со своей специализацией. Всего шесть курсов по три группы на каждом. В группе от десяти до пятнадцати адептов. От разнообразия фасонов и цвета одежды у меня зарябило в глазах. Кружевные и бархатные костюмы, юбки с рваным подолом и откровенные платья, украшенные перьями и бусинками, смотрелись на юных студентках вычурно и крикливо. Сапоги и ботинки на высоких каблуках слишком рьяно демонстрировали стройные девичьи ноги. Изредка встречались студенты в кожаных жакетах и узких брюках. Большинство юношей предпочли строгие костюмы, изысканные шёлковые жилеты и замысловато завязанные шейные платки. Это немного сглаживало общую пёструю картину. Преподавательский состав выбрал более деловой стиль, за исключением представителей Кафедры астрологии и мантики. Леди Бируни сегодня облачилась в длинную тунику, расшитую золотом.

Преподаватели встали напротив адептов рядом с помпезной центральной лестницей. Дариусы будут выступать с приветственной речью на этих ступенях. Я заняла место рядом с профессором Яном. Этайн встала по другую сторону от меня, а рядом с ней профессор Бируни. Бран и чета Морготт были позади нас. Леди Шизука расположилась ближе к лестнице, замыкая наши преподавательские ряды. Еще один молодой мужчина подошёл к учительской группе, и я смогла внимательно разглядеть его. Незнакомец был одет в чёрный костюм и такую же рубашку, ещё больше подчеркивающую бледность лица. Смоляные волосы зачёсаны назад. Романтический, а точнее, демонический образ завершала крупная серебряная брошь в виде черепа, сдерживающая драпировку шейного платка, и такой же по стилю серебряный перстень. Я всегда распознаю магические предметы. Если это артефакт, который делала я, то кожа ладоней начинает сильно покалывать. Здесь же я ощутила легкое тепло в руках и чужой амулет.

— Это и есть Тило Рилькен, ассистент лорда Люциуса, — прошептала мне на ухо подруга. — Говорят, директора Люциуса не будет сегодня. Он должен появиться только вечером.

— Откуда ты всё знаешь? Ведь мы стоим здесь не более пяти минут, — удивилась я.

— Мысли надо читать у правильных людей, — усмехнулась ведьма.

Я постаралась сразу отключить свой внутренний слух. От такого количества чужих мыслей и эмоций у меня голова идёт кругом. А ещё, как эмпат, я начинаю каждому сочувствовать и переживать. Порой мне бывает очень трудно, когда нахожусь в толпе и слышу всё, что думают и говорят. И часто эти вещи не совпадают.

К лестнице быстрым шагом, точнее шажками, просеменил господин Эйнсли Брауни в нелепом коротеньком пиджаке в чёрно-коричневую клетку и с такой же клетчатой «бабочкой». Его растрёпанные серые волосы приоткрывали слегка удлинённые мохнатые уши. Сложив руки на животе, потомок гоблинов и троллей обвёл толпу адептов напряжённым взглядом, шевеля при этом густыми бровями, сросшимися на переносице.

— Так-так, — пробормотал господин Брауни, — начнём-с!

Он хлопнул в ладоши, легкий гул сразу смолк, а Эйнсли Брауни продолжил, картавя:

— Уважаемые! Я Эйнсли Брауни — директор-распорядитель Академии. У меня несколько организационных объявлений. Во-первых, у нас появилась дополнительная группа студентов нового набора — они будут жить в Левом крыле на третьем этаже.

Господин Брауни показал рукой в сторону входа в левую пристройку с башенками и деловито проговорил:

— Сообщаю для новоприбывших, а также для всех остальных. Мы сейчас находимся в Главном учебном корпусе. Левое крыло, — и директор Эйнсли отвел руку в сторону, — и правое крыло — это общежитие для студентов. Комендантский час в десять вечера. На ночь ставится охранная магия. Ночью из здания лучше не выходить! Иначе рискуете своим здоровьем. И отчислением!

Господин «гоблин» прокашлялся и произнёс:

— Далее, если Вам нужен экипаж — заказываете у Администрации. Напоминаю, что в Администрацию вхожу я, моя жена Госпожа Эльза Брауни и моя дочь Айлин Брауни. В преподавательском корпусе коменданты — чета Дьюринг. На въездной группе дежурят Младшая Госпожа Тоут и Старшая Госпожа Тоут.

Директор Брауни обвёл взглядом ряды адептов, снова

пошевелил бровями и сообщил:

— За реставрацию в учебном корпусе отвечает мой сын Велес Брауни, все пожелания по питанию — к нему. Далее, в Главном здании на мансардном этаже находятся кабинеты лордов Дариусов. Приёмная администрации — на первом этаже. Если хотите записаться на беседу к лордам, подходите к секретарю — моей дочери Айлин.

«Гоблин» смерил взглядом студентов старших курсов, заканчивая выступление:

— Ещё раз всех предупреждаю. Справа от Главного корпуса расположены коттеджи лордов-директоров, а также гостевые дома. За ними — часовня и семейные склепы. В эту часть Академии адепты не ходят! Всем понятно?

Господин Эйнсли, приподняв свою пушистую бровь, направил скрюченный палец в сторону старшекурсников:

— В коттеджи не проникаем, в пасть дракона не лезем, на кладбище ритуалов не проводим!

Послышались редкие смешки, а господин Брауни завершил речь словами:

— И для тех, кто не помнит — библиотека на втором этаже. Тренировочные залы лорда Маркуса и «Пыточная комната» лорда Люциуса — в подвале. Вопросы есть? Вопросов нет!

Опять раздался небольшой гул голосов, а я повернулась к Этайн и поинтересовалась:

— Что он имел в виду, когда сказал о пасти дракона и ритуалах?

— В прошлом году в мансарде был кабинет директора-распорядителя. Так студенты на спор по ночам проникали в комнату Брауни, залезая на выступ окна, то есть в пасть дракона. Сейчас лорд Люциус эту комнату переделал под портал, но это секретная информация…

Возможно, моя эльфийская подруга смогла бы ещё что-то рассказать про секреты Академии, но вдруг голоса стихли. Послышались восторженные вскрики и вздохи юных адепток, и в центр зала вышел таинственный лорд Маркус Дариус. Он был в строгом чёрном костюме-тройке и ослепительно-белой рубашке. Нехарактерный цвет для Тёмных магов. «Сюрприз-сюрприз!» — подумала я. Шёлковый шейный платок завязан в замысловатый узел, а элегантный образ завершали запонки с обсидианом и лакированные штиблеты. Его чёрные разной длины волосы спадали почти до плеч и одна непослушная прядь, упавшая на глаза, выдавала мятежный дух её владельца. Дорогой стильный костюм и манера держаться говорили о том, что перед нами богатый аристократ, но сурово поджатые губы и тёмные глаза,

которые проникали тебе в самую душу, явно выдавали в нём хищника. Очень властного хищника. Я почувствовала, как у меня задрожали руки — почему же я так реагирую на этого мужчину?! Пришлось сцепить пальцы в замок.

— Уважаемые Преподаватели! Уважаемые Адепты! — Прозвучал низкий мужественный голос лорда Маркуса, отражавшийся эхом по всему залу.

Повисла напряжённая тишина. Я подняла глаза на директора Дариуса, совершенно неожиданно встретившись с его тёмным взором. Тут же отвела взгляд. Для моих нервов это слишком. На студентов тоже старалась не смотреть, ощущая на себе их любопытные взгляды, а у девушек ещё и оценивающие. Остается только с интересом рассматривать мозаику на полу.

Директор Маркус продолжил:

— От лица лордов-основателей Академии, я приветствую Вас в стенах нашего учебного заведения и поздравляю с началом семестра.

Лорд Маркус сделал паузу и тут же раздались аплодисменты.

— У меня два сообщения. Во-первых, на Кафедре врачевания и магической защиты появился новый преподаватель.

О, Боже, у меня сейчас колени подогнутся. Я даже вздохнуть не могу от сковывающего напряжения.

— Представляю Вам леди Арианну Росса, магистра по травологии и защитной магии, — произнёс лорд Маркус.

Раздались перешёптывания адептов. То, что я Белый маг — это было уже всем известно. Чувствовала, как некоторые умельцы пытаются пробить мою защиту и посмотреть ауру. Тем не менее, я расправила плечи и улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой.

— Обращаю внимание, — сказал Маркус Дариус, — что леди Арианна будет находиться под моей защитой.

Я удивлённо вскинула на него глаза, а Этайн легонько толкнула меня локтем в бок.

— Я лично буду курировать этот предмет, как и Кафедру врачевания и защитной магии, — сообщил маг. — Как Вы знаете, это специальный государственный проект, одобренный Императором Юлианом в рамках сближения Двух Миров.

— Вторая новость, — проговорил лорд Маркус, — мы набрали новый курс. Это наиболее одарённые юные маги, окончившие экстерном магические школы и успешно прошедшие суровый отбор в Академию.

Я заметила горстку юных учеников, стоявших сбоку и выбивавшихся из общей стройной шеренги адептов.

— На этом всё, — завершил свою речь лорд Маркус. —

Желаю вам хорошо сдать летнюю сессию, а тем, кто заканчивает Академию — успешно защитить степень магистра.

Директор Маркус сделал небольшой кивок, и студенты начали расходиться по своим аудиториям. К нам с эльфийской подругой подошёл Бран.

— Леди, готовы к бою с адептами? — И посмотрев на меня, тепло спросил. — Волнуешься?

— Нет, — храбро ответила я.

— И это хорошо, потому что к тебе летит дракон, — подмигнул мне Бран, и мои друзья загадочно улыбнулись.

Пока я пыталась вникнуть в смысл его высказывания, за спиной услышала низкий голос лорда Дариуса:

— Леди Арианна, могу я Вас отвлечь на минуту?

От неожиданности я вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

— Да, конечно, директор Маркус, — с достоинством отреагировала я, обернувшись. Этайн и Бран тут же отошли в сторону и, вообще, у меня сложилось ощущение, что в радиусе пяти метров уже не было никого.

— Леди Арианна, — тихо промолвил директор.

— Лорд Маркус, — отозвалась вежливо я.

— Я вижу, Вы уже познакомились с коллегами?

— Да, вчера со всеми познакомилась, кроме лорда Люциуса и его ассистента.

— Люциус будет вечером, господин Рилькен уже здесь. Я Вас познакомлю, — проговорил маг.

— Спасибо, но не надо, — я поспешила отказаться от столь настойчивой помощи. — Я попрошу профессора Яна нас познакомить.

Лорд Дариус несколько секунд смотрел на меня своими тёмными пронзительными глазами, потом поинтересовался:

— Арианна, почему тебя вчера не было в комнатах? Почему ты отказалась от моего приглашения?

— Потому что оно было двусмысленным, — парировала я.

Директор Маркус искренне удивился:

— Предложение поужинать было двусмысленным?

— Наверное, Вы правы, лорд Маркус. После того, как вместе с приглашением на ужин Вы прислали мне платье, это выглядело достаточно прямолинейно. Не понимаю, чем обязана такому повышенному вниманию к своей персоне, — я старалась говорить спокойно, чтобы мой голос не дрожал. — Я простой скромный преподаватель и хотелось бы им остаться для всех. И для Вас.

— Арианна, — уже более властно произнес лорд Дариус, а я почувствовала, как нагревается мой защитный амулет на шее.

О, лорд Маркус решил слегка повлиять на строптивицу?!

Неужели он не понимает, что только разозлит меня, вторгаясь в мою защиту и применяя завораживающее заклинание.

— Вы не просто скромный преподаватель, а красивая женщина. Только сегодня спрятали свою красоту.

Тёмный маг несколько секунд пристально смотрел на мои волосы, глаза, губы (особенно пристально), затем прошептал:

— Мне нравится, когда ты распускаешь свои чудесные локоны.

А, кстати, почему он обращается ко мне по имени и на «ты»?!

— Лорд Маркус, Вы меня извините, но сейчас начнутся занятия. Мне надо идти. И я прошу оставить неуместные попытки пригласить меня… на ужин. В том смысле, что мне это не интересно. Я Вам не подхожу… К тому же я Белый маг, а Вы — Тёмный. Прошу Вас, найдите себе другой объект.

Я ужасно нервничала и не могла подобрать слова. Не знаю, как ему деликатно намекнуть, что не буду я его любовницей. И в ресторацию с ним не поеду.

— Ну, что же, леди Арианна, вы достаточно откровенно выразили свою мысль, — в голосе мага почувствовались стальные нотки. — Но позвольте мне самому решать, кто мне подходит, а кто нет.

Лорд Маркус сделал шаг назад и, чеканя слова, проговорил:

— Не смею Вас больше задерживать. Да, чуть не забыл. Прошу Вас подняться в мой кабинет для индивидуального интервью. Сегодня. После занятий

Я отошла от Тёмного Мага и поднялась на второй этаж. Внутри всё клокотало. Мне надо как-то пережить семинары с адептами, а здесь ещё интервью с директором Маркусом. Чувствую, первый учебный день в Тёмной Академии обещает быть насыщенным и интересным.

Я практически вбежала в классную комнату, обнаружив, что ученики заняли свои места. Тринадцать адептов-старшекурсников специализации «Классическая Тёмная магия» недоверчиво смотрели на меня, а некоторые всем своим видом выражали высокомерие и превосходство. Но студентам сегодня не повезло. После разговора с лордом Дариусом во мне появилась какая-то дерзость, которую я раньше в себе не замечала.

На первом ряду сидела сплочённая группа из четырёх адептов. При перекличке я сразу запомнила их имена. Возглавлял команду «бунтовщиков» адепт Альвес Родригес с чёрными, как уголь, волосами, очень смуглой кожей и карими нахальными глазами. Родригес отличался от других студентов своей развязной манерой общения, а также обилием молний и заклёпок на кожаной одежде. Было очевидно, что он обладал сильными

магическими способностями и, видимо, думал, что это позволяет ему относиться к другим ученикам и к некоторым преподавателям свысока. Со мной это не пройдёт.

Рядом с Родригесом сидел адепт Тони Брук, рыжеволосый «вампир» в чёрной рубашке и тёмно-серых брюках. Уши, брови, нос и губы юноши были украшены разнообразными металлическими предметами. Некоторым из них я даже не могла дать определение, например, небольшому «блюдцу» в ухе или железной «стреле», пронизывающей бровь. А вампир — потому, что среди его магических возможностей я, в первую очередь, отметила способность оттягивать энергию у других. Две девушки по бокам от Родригеса и Брука были, как яблоки из одной корзины. Обе черноволосые, смуглые, с карими глазами, чёрно-вишневыми губами и в совершенно одинаковых бордовых кожаных жакетах с отделкой из кружев и меха. Обратила внимание на сапоги с высокими каблуками-иглами. Где-то я видела такие. Кисти рук девушек были разрисованы замысловатым орнаментом. Запястья и пальцы украшены огромным количеством самодельных амулетов в виде браслетов и колец. Хотя, амулеты — это слишком громко сказано. Инна Буковски и Джулия Дрейк с женским интересом разглядывали меня, явно не одобряя мой скромный наряд. Остальные студенты были относительно безобидными, не считая того, что каждый из них пытался разрушить мою защиту и прочитать мысли.

Я заметила, что практически все взрослые маги скрывают свои ауры и ставят сильную защиту. Можно увидеть лишь эфирное поле — небольшую бледную полоску мягкой дымкой святящейся по контуру тела. У Тёмных магов световые поля, в основном, чёрного или серого цвета. У магов-аристократов можно наблюдать все оттенки синего и тёмно-зеленого. У императорской династии в ауре присутствует лиловый цвет. Судя по эфирной ауре лорда Маркуса.

Студенты, в большинстве случаев, свои световые поля не скрывали, а, наоборот, демонстрировали, чтобы легче определить, к какому аристократическому роду принадлежит адепт или какой силой обладает.

— Итак, практический курс по артефактам, — начала я урок. — Поднимите руки, кто уже пробовал их самостоятельно изготовить?

Все ученики подняли руки. Родригес поднял две руки, насмешливо приподняв бровь.

— Хорошо, — проговорила я. — Альвес Родригес, скажите, что такое артефакт?

Адепт нагло улыбнулся и, лениво растягивая слова, произнес:

— Это знают даже первокурсники. Артефакты — это магические предметы для защиты от внешней силы или для возврата направленного враждебного действия.

— А что такое амулет? — задала я вопрос строптивому юноше.

— Амулет то же самое, только слабее, — самодовольно улыбнулся юный маг.

— А для чего предназначены Ваши украшения, Родригес?

О, парень, бой только начинается!

— Магистр..э… Арианна, — с деланным удивлением отреагировал студент. — Вы должны сами знать, для чего изготовлены мои амулеты — это же Ваша тема.

И ехидные смешки раздались по всей аудитории.

— Дело в том, адепт Альвес, — я скрестила руки на груди и присела на край учительского стола, — что я не обнаружила на Вас ни одного магического предмета. Поэтому я и хочу узнать, это всё простые украшения или Вы пытались вложить в них какой-то глубокий смысл?

Остановив возражения студента предупреждающим жестом, сообщила:

— Как правильно заметил Родригес, я абсолютно чётко вижу, что из всех присутствующих студентов, только двое носят работающие артефакты. Мне продолжать?

Я вопросительно посмотрела на учеников. Большинство студентов сказали «да», тройка «бунтарей» промолчала, а Родригес насупился.

— У адепта Пиволса хороший амулет в виде кулона на защиту от внешнего магического воздействия. Правильно подобран камень, хорошая энергия возврата. И у студентки Дрейк из всего количества украшений, есть одно действующее, — я сделала паузу, — приворотный талисман на привлечение противоположного пола.

Раздались смешки, Джулия Дрейк покраснела и, опустив голову, начала рассматривать свои ногти. Как оказалось, я могу быть безжалостной. Какие ещё новые черты я открою в себе, находясь в Тёмном мире?!

— Запоминаем или записываем — теорию надо знать, иначе будете носить побрякушки вместо амулетов, — проговорила я. — Артефактами может называться общая группа магических предметов, направленная на защиту, на возвратное воздействие, а также на привлечение чего-либо или кого-либо. Также Артефакт — это искусственно выполненный непосредственно сильный магический предмет.

Я обвела взглядом аудиторию, заметив, как студенты,

разумеется, кроме Родригеса, начали записывать за мной:

— К группе Артефактов относятся — первое, Амулеты. Адепт Пиволс, дайте определение Амулету, — осведомилась я.

Юноша тут же откликнулся, как будто ожидал вопроса:

— Амулет — это простой магический предмет, призванный защищать своего владельца от различных внешних энергетических воздействий.

— Хорошо, Пиволс. В Белой магии Амулеты также называют Оберегами. Далее, среди артефактов выделяют Талисман. Талисман — это магический предмет, способный не только защищать от внешнего магического воздействия, но, в основном, притягивать какие-либо явления, качества, события своему владельцу. Например, привязанности, успех, богатство. У Белых магов Талисман называется Телесма.

— Леди Арианна, — вдруг перебила меня Джулия Дрейк, — а у Вас есть защитный амулет?

— Адептка Дрейк, прошу Вас впредь не перебивать меня, пока я излагаю материал, если, конечно, Вам нечего добавить по существу, — твёрдо произнесла я, заметив, как хитро переглянулись Дрейк и Родригес, после чего он поднял руку.

Я кивнула, приглашая ученика задать вопрос.

— Леди Арианна, а можно нам проверить в действии Ваш защитный амулет? — ухмыльнулся Родригес.

Внутренним зрением я «увидела», как чернильница, которая ранее находилась на моём столе, медленно проплыла у меня над головой и … отправилась обратно адресату быстрым возвратным заклинанием моего артефакта. Через секунду чернила выплеснулись на голову Родригеса, раздались ругательства, и аудитория взорвалась смехом.

Подняв бровь, я полюбопытствовала:

— Ну что, проверили, адепт? А теперь покиньте класс и приведите себя в порядок.

Юноша стремительно вышел, со злостью взглянув на меня. Всё его лицо было в синих чернилах, с волос падали грязные капельки. В дверях юноша столкнулся с лордом Маркусом, который поинтересовался у меня:

— Леди Арианна, у Вас всё в порядке?

— Да, всё прекрасно, лорд Дариус. Студент перенервничал в первый учебный день.

Я очаровательно улыбнулась директору и обратилась к ученикам:

— Давайте продолжим. Студентка Дрейк, дайте определение Апотропею.

Девушка смутилась и тихо отозвалась

— Я не знаю.

Я произнесла:

— Апотропей — это магический предмет, защищающий от духов и разных потусторонних сущностей. У Тёмных он применяется, как защита от Чёрной магии при подселении чужой сущности. И последнее, самый сильный и самый сложный в изготовлении предмет — непосредственно Артефакт.

Я открыла объёмную тяжёлую книгу с изображением артефактов и прочла заклинание. В следующий момент книга парила в воздухе, плавно пролетая между рядами, задерживаясь около каждого адепта и перелистывая страницы. Я же в это время вещала:

— Артефакт — искусственно созданный магический предмет. Выделяется благодаря своим повышенным свойствам. Артефакты, как правило, выполняют одновременно несколько задач: усиленная защита с возвратом причиненного зла одновременно с наделением владельца повышенными магическими способностями. Бывают артефакты, выступающие в роли алтаря, например, для привлечения высших сил или духов с просьбой защиты или воздействия. Позже мы поговорим с вами о свойствах материалов, из которых делают магические предметы. Итак, адепт Брук, что нужно знать при изготовлении артефактов?

И я сурово посмотрела на растерявшегося юношу.

— Ну, материал, из которого делают магические предметы, — пробормотал ученик.

— Это раз. Дальше, — потребовала я, обращаясь к Бруку.

— Ну, магия, — уже более твердо проговорил он.

— Хорошо, Брук, магическая сила — это два. Что ещё?

— Ну, заклинание, — отозвался юноша.

— Правильно, адепт. И что ещё?

— Ещё? — удивился студент.

— Да, это как раз та причина, почему большинство Ваших амулетов не работает. Необходима одна важная вещь, — и я обвела взглядом аудиторию, убедившись, что все внимательно слушают. — Ваша энергия и сила должны обязательно резонировать с материалом, из которого делается артефакт. Будь то дерево, кости, металлы, камни и другое. Артефакт должен петь для Вас и вместе с Вами.

Худенький кучерявый юноша во втором ряду поднял руку:

— Леди Арианна, а как понять, твой это материал или нет?

— Хороший вопрос, адепт Эвалнис (я в последний момент вспомнила его фамилию). Для этого Вам придётся взять максимальное количество предметов из разного материала. Далее, открыть энергетический канал и поочередно проверять. Если у Вас происходит резонанс с предметом, Вы почувствуете особые вибрации. Это может быть сильное покалывание в ладонях, у кого-то учащенное биение в области сердечной чакры, у кого-то могут быть состояния, похожие на жар или холод во всём теле. Но совершенно точно Ваше тело отзовется, и Вы почувствуете эти вибрации.

Я же всё это время чувствовала присутствие лорда Дариуса и

излишние вибрации в области соприкосновения моего амулета с кожей. Он опять пытается на меня воздействовать зачаровывающим заклинанием. Но, когда я вновь посмотрела на вход в аудиторию, Тёмного Мага уже не было.

— Итак, задание, — и я сделала паузу, привлекая к себе внимание, — Вы должны найти тот материал, который отзовётся на ваши энергетические вибрации. На следующем занятии мы изготовим с Вами простые амулеты из этого материала.

Студент Пиволс поинтересовался:

— Леди Арианна, а если резонанс наступает со всеми камнями и металлами, ну, или со многими?

Я понимала, что это не праздный вопрос и разъяснила:

— Это редкий дар, который надо развивать. И именно такие маги становятся артефакторами.

К концу семинара обстановка в аудитории не была уже столь напряженной, как в начале. Ученики задавали вопросы и с оживлением обсуждали тему. И даже оставшиеся «бунтари» — Брук, Дрейк и Буковски, принимали активное участие в дискуссиях. Родригес так и не вернулся до конца занятий, и я понимала, что наше с ним «сражение» только начинается.

В обеденный перерыв мы с Этайн, Браном и профессорами Залевским и Бируни обсудили свои впечатления от первых занятий. Я им поведала о своём маленьком приключении с Родригесом, а Этайн рассказала, что на практикуме по составлению индивидуальных гороскопов первокурсница спросила, можно ли ей составить не свой личный гороскоп, а натальную карту лорда Маркуса.

В прекрасном настроении я вернулась в аудиторию, где меня ждала младшая группа одарённых студентов, которых нам представили на общем собрании. Передо мной сидели пятнадцать юных и наивных созданий. Но эта «наивность» не могла меня обмануть. Я легко считала их эмоции и мысли, которые, впрочем, не сильно отличались от размышлений старшекурсников: «Чему эта Белая магиня, у которой толком ауры не видно, может научить сильных Тёмных магов?!»

— Итак, адепты, тема нашего семинара «Работа с травами для защиты от негативных воздействий и для нейтрализации действия ядов». Хотя Травология тесно связана с Зельеварением, но как сам процесс изготовления, так и цели — разные…

И я начала подробно излагать материал. Позже мы перешли к так любимой всеми студентами практике — определение трав только по запаху. К концу урока я вспомнила, что после занятий мне предстоит пройти «экзекуцию» у лорда-дракона под названием индивидуальное интервью. И куда делось моё хорошее

настроение?!

***

Кабинеты директоров Академии располагались на последнем этаже здания. Я поднялась по широкой лестнице и вошла в просторный холл, лишённый присутствия какой бы то ни было мебели. Дверь рядом с лестницей оказалась входом в «летающий шкаф» — передовое техническое устройство, которое я принципиально избегала.

Неяркий свет пробивался сквозь мансардные окна на бордовый мраморный пол. Такого же цвета деревянные двери резко контрастировали с белыми в розоватую прожилку мраморными стенами. На одной из дверей красовалась золотая табличка с гравировкой «лорд Люциус Дариус», на другой — «лорд Маркус Дариус».

Предварительно постучав в дверь, я заглянула в кабинет. Комната казалась большой, но тёмной. Стены обтянуты лиловой тканью с мелким орнаментом более светлого тона, а дубовый деревянный пол и массивная мебель придавали кабинету некую солидность и основательность. Напротив входной двери находилось окно с видом на длинную аллею, по которой экипажи прибывали к воротам Академии. Слева от окна разместился столик на витиеватой ножке-лапе и два кресла из массива дерева, декорированные бархатной тканью цвета лаванды. Справа от окна возвышались встроенные в стену книжные шкафы и рядом стол, за которым что-то писал хозяин кабинета.

Увидев меня, лорд Дариус тут же встал, отложил документ и подошёл ко мне.

— Присаживайтесь, леди Арианна, — Тёмный маг взял меня за руку, подводя к креслу у окна. Сам он разместился напротив.

— Как я Вам уже говорил ранее, у нас не было возможности провести индивидуальное интервью, которое я всегда назначаю нашим преподавателям и адептам. Мы приняли Вас на работу в Академию, исключительно опираясь на отзывы профессора Залевского и Ваши прекрасные рекомендации. Вы можете что-то добавить? Дополнительный опыт, знания?!

Лорд Маркус посмотрел мне прямо в глаза. А я подумала, что рекомендации и не могут быть другими, так как мне их писала мама — руководитель ведической клиники, где я открыла свою практику артефактора. Но об этом директору не нужно знать. Исследуя природу проявления моих тёмных энергий, я полагала, что чем меньше обо мне будут знать в Царстве Тёмных, тем будет легче собрать нужную информацию, не привлекая к себе повышенного внимания.

Пришлось вложить в свой ответ максимум фантазии:

— Директор Маркус, история моего обучения и опыт работы, равно как и рекомендации, Вам предоставлены. Как вы знаете, я с отличием окончила Высшую Школу Белой Магии, несколько лет успешно работала травником и целителем.

— Вы также ведете у нас курс по защитным амулетам и артефактам. У Вас есть в этом опыт?

— Да, у меня есть такой опыт, — я старалась говорить коротко и по существу.

К чему детали, если на них можно подловить?! Какое-то время мы провели с Тёмным магом в тягостном молчании.

— Вы ничего больше не хотите о себе рассказать? — поинтересовался лорд Маркус.

— Задайте вопрос, я расскажу, — промолвила я, затаив дыхание.

— Знаете, что странно, леди Арианна? Вы являетесь магистром Белой магии, соответственно, у Вас должна быть сильная энергетика и великолепные способности. Я обычно сразу чувствую уровень чужой магии. Но Вашей силы я не ощущаю. Как такое может быть? Как при таких минимальных магических данных, Вы смогли окончить Школу магии с отличием и успешно практиковать?

Тёмный маг пристально посмотрел на меня, явно ожидая какого-то грандиозного разоблачения новоиспеченного преподавателя.

— Понимаете, лорд Дариус, — протянула я, на ходу придумывая ответ. — В отличие от Вашей Академии, в Школу Белой Магии могут поступить люди с минимальными магическими способностями, но с большим потенциалом. Это мой случай. Моя специальность — траволечение, где в основе лежат знания о травах. Магия нужна, но она вторична. С созданием амулетов и талисманов другая ситуация. Вы же знаете, что для изготовления артефактов магическая сила создателя должна резонировать и с создаваемыми объектами, и с теми, для кого они создаются. У меня это чудесным образом совпало.

— Вы хотите сказать, что у Вас произошло идеальное совпадение частоты Ваших собственных колебаний с частотой колебаний внешней силы и предметов?

Директор Академии выгнул бровь. Я кивнула.

— Так вот, Арианна, — продолжил маг. — Вы обязаны знать, что у мага должна быть собственная энергия огромной силы, чтобы войти в такой резонанс.

«Ну, конечно, я прекрасно знаю, какими способностями должен обладать артефактор», — я улыбнулась про себя. Вслух же отреагировала со спокойствием в голосе:

— Да, именно так, лорд Маркус, всё и происходит. Именно поэтому я выбрала стезю преподавателя. Я знаю об артефактах практически всё. Я могу создать простые амулеты и могу объяснить, как сделать сложный артефакт. Но для его изготовления энергии у меня не хватает.

И я притворно вздохнула. А директор закончил мою мысль:

— То есть создать шедевр Вы не сможете.

Он постучал кончиками пальцев по столу:

— Вы, как талантливый архитектор, который может спроектировать прекрасный дворец, но не сумеет сам его построить.

— Видимо так, — согласилась я.

Какое-то время мы напряженно смотрели друг на друга. Тёмный маг оторвался от своих мыслей:

— Есть ещё один момент, леди Арианна, который меня смущает.

Боги, только я расслабилась, как он опять что-то задумал. Вслух изумилась:

— Только один, директор Маркус?!

Маг не улыбнулся на мою попытку пошутить, а серьёзным тоном произнёс:

— Дело в том, что я навёл кое-какие справки у одного мага, который учился с Вами на курсе. Возможно не с Вами, вероятно на другом потоке, но точно в эти же годы. Так вот, мой источник сказал, что студентку по имени Арианна он не помнит. Вы можете это как-то прокомментировать?

Повисла напряжённая тишина. Я понимала, что нервничать нельзя, он сразу же почувствует колебания в эмоциональном фоне. Сохраняя самообладание, невозмутимо сказала:

— Мне трудно ответить на Ваш вопрос, лорд Дариус, потому что я не знаю Вашего источника. Но господин Ян может подтвердить Вам, что я действительно училась в Школе Белой Магии. Профессор был куратором моей дипломной работы. Со своей стороны могу лишь предположить, что я не принимала активного участия в студенческих увеселениях и вела отшельнический образ жизни. Как Вы ранее справедливо заметили, я не обладаю выдающимися магическими способностями, и мне приходилось всего добиваться упорным трудом.

Скромно опустив глаза, сложила руки на коленях. Ощущала себя скромной послушницей, только монастырь здесь мужской.

А по поводу «вела отшельнический образ жизни», то я была недалека от истины. За исключением принижения моих магических способностей, сказала правду. На первом курсе

Школы я встретилась с Рисом и безумно влюбилась. Все пять лет наших отношений, которые совпали с годами учёбы, я никого не замечала, кроме него. Мы предпочитали проводить свободное время вдвоём, а не ходить по шумным студенческим сборищам. Я боготворила любимого, дышала им. Годы, проведённые с Рисом, для меня были сродни магии. Я грустно улыбнулась, вспоминая свою наивную влюбленность.

— Чему Вы улыбаетесь, Арианна? — тихо проговорил лорд Маркус, и в его голосе я уловила тёплые нотки. Подняла голову и посмотрела в потемневшие глаза мага.

«О, нет, — застонала я про себя, — только не это». В его взгляде читалось желание, с которым я столкнулась накануне.

— Лорд Дариус, — произнесла я. — Если я ответила на Ваши вопросы, могу идти? Мне нужно готовиться к семинарам.

После непродолжительной паузы, аристократ попросил:

— Поужинай со мною, Арианна. Сегодня. Если не хочешь ужинать, я могу показать тебе ДЭВ.

Я старалась ответить как можно сдержаннее и убрала руки с колен — они почему-то опять предательски дрожали. Странное воздействие оказывал на меня этот Тёмный маг и его низкий чуть хриплый голос.

- К сожалению, не получится, господин Директор. Мне нужно готовиться к занятиям. Как Вы ранее заметили, особых магических способностей у меня нет, поэтому приходится…

— Прекратите, Арианна, — резко перебил меня лорд Маркус, переходя к своей обычной властной манере общения. — Я не уверен, что всё так плохо с вашей магией. У меня нет ощущения, что она отсутствует. Возможно, способности до конца не раскрыты или кем-то заблокированы. Если уж быть до конца откровенным, то меня насторожил ещё один странный момент.

Маг пристально посмотрел мне в глаза, склонив голову набок:

— Когда вчера вечером я был в ваших апартаментах…

— Куда, кстати, я Вас не приглашала, — заметила я возмущённо.

— Так вот, когда я зашёл в апартаменты, чтобы позвать Вас на ужин, — проговорил настойчиво директор Дариус, — в комнатах никого не было. Но я совершенно явно ощущал Ваше присутствие. Не забывайте, Арианна, у меня есть опыт участия в военных действиях, и я очень хорошо чувствую чужую энергию, запахи, звуки. Так ответьте мне, как такое могло случиться, что я Вас «слышал», но не видел?!

И лорд Маркус вопросительно вскинул бровь.

«Как военный, Вы плохо обследовали объект. А как же шкаф?»

— чуть было не съязвила я вслух.

— Видимо, иногда случаются необъяснимые явления, — я старалась ничем не выдать свою нервозность. — Вот только что ты был здесь, а потом тебя уже нет. Возможно, именно в этот момент я практиковала перемещение в пространстве. А, может быть, я в это время зашла к соседке за солью, и мы с Вами разминулись на несколько секунд?!

Этот допрос начал сильно раздражать. Это меня должно возмущать, что он без приглашения вломился в мои комнаты. А происходит всё наоборот, и он предъявляет мне претензии. Ничего себе индивидуальное интервью! Хотя, если бы интервью проходило по сценарию нашей поездки в экипаже, всё было бы хуже. Гораздо хуже для меня.

— Всё возможно, леди Арианна, всё возможно. Только я чувствую разницу в энергиях РЯДОМ со мной и НЕДАЛЕКО от меня. И у Вашей соседки нет соли — Шизука не умеет готовить!

Я не успела удивиться, как маг торопливо добавил:

— Не делайте ненужных выводов, Арианна. Мы прошли с ней несколько боевых операций, и я знаю Шизуку много лет.

Директор Дариус слегка наклонился в мою сторону:

— Вы играете в игры, в которых можете потерпеть поражение.

— Я не играю ни в какие игры, лорд Маркус. Я лишь пытаюсь защитить себя от излишне назойливого внимания.

— Моего? — осведомился маг, и его взгляд начал темнеть.

— Любого назойливого внимания, — парировала я. — Очень не люблю, когда меня силой вынуждают делать то, что мне не хочется.

— А повышенного внимания с моей стороны Вам не хочется, я так понимаю, — заметил директор и уже жёстко добавил. — Здесь я не могу Вам ничем помочь. Я всегда привык добиваться поставленной цели.

— Я не Ваша цель, — отрезала я, начиная терять терпение. — Найдите себе другую и дайте мне спокойно работать! Иначе я буду вынуждена защищаться.

Тёмный маг с иронией в голосе полюбопытствовал:

— Как же Вы будете защищаться от меня, дорогая Арианна? Может, превратите меня в мерзкую крысу?!

— Лорд Маркус, как Белый маг я следую закону Ахимса, а именно, непричинение вреда и боли. Поэтому я не смогу превратить Вас в крысу. А на мерзкую крысу у меня, тем более, энергии не хватит. Я не колдун, а целитель. Но как целитель, я смогу сделать так, чтобы Вы долго не мучились…

Директор Академии неожиданно закашлялся, я тут же осеклась.

— Нет, ну что Вы, я не в этом смысле. В том смысле, что, если кто-то превратит Вас в крысу, я постараюсь как можно быстрее снять заклятие. Целительство — моя специализация. Обращайтесь! — ответила я гордо.

Точнее сказать, гордо ответил заяц разъярённому дракону.

— Вы очень дерзки, леди Арианна. Не забывайте, с кем разговариваете, — раздражённо заметил директор.

— Лорд Дариус, я всегда об этом помню и хочу, чтобы и Вы помнили, что я всего лишь скромный преподаватель в Вашей Академии. Не принимайте меня за ту, кем я не являюсь.

Опять тишина и неловкое молчание. Да когда же уже закончится это интервью?! В одном лорд Маркус прав — я говорила с ним вызывающе и даже грубо. Никогда и ни с кем я не позволяла себе так резко разговаривать. Очевидно, что этот мужчина пробуждает во мне всё самое худшее.

Аристократ вздохнул:

— Я Вас услышал, леди Арианна. Вы можете идти. И ждите меня снова на своих занятиях с проверкой. Я, как один из директоров Академии, должен быть уверен в качестве нашего образования и в профессионализме преподавателей.

Мы одновременно поднялись и прошли к выходу. Лорд Маркус, на шаг опередив меня, открыл дверь, пропуская вперед. Проходя мимо Тёмного мага, я кивнула ему, а он неожиданно взял меня за руку повыше локтя. Его прикосновение обжигало. Я замерла. Мужчина медленно провёл кончиками пальцев другой руки по моим волосам, собранным в строгую причёску. Заправил выбившийся локон за ухо и тихо произнёс:

— Ты поменяла цвет волос, Арианна. Не надо, у тебя был такой дивный оттенок.

Мне показалось или я действительно увидела в его глазах нежность? Видимо, показалось. Не думаю, что лорд-дракон знаком с такими эмоциями. Я посмотрела ему в глаза и спросила:

— Это всё? Господин Дариус, я могу идти?!

Маг молча отпустил меня и отошёл в сторону. Я вышла в холл. Чувствовала горячие волны, исходившие от лорда Маркуса. Но оборачиваться не стала.

В вестибюле Главного корпуса меня уже поджидала Этайн, чтобы обсудить моё индивидуальное интервью в «пасти дракона».

— Ну, как всё прошло? Приставал? — Этайн выжидающе посмотрела на меня.

— В каком смысле «приставал»? — смутилась я её вопросу.

— Ну, в смысле, допрашивал? Но и в том самом тоже, — хитро улыбнулась подруга. — Я же видела, как он буквально пожирал тебя взглядом на утреннем собрании. Что между Вами

происходит?

— Этайн, ничего между нами не происходит, — стушевалась я. — просто директор Маркус проявляет ко мне повышенное внимание, которое мне не нравится.

— Я бы не сказала, что это повышенное внимание. Ты ауру его видела? — поинтересовалась ведьма. — Он, конечно, закрыл её, но яркие искры буквально пробиваются сквозь защиту, когда он на тебя смотрит.

И Этайн многозначительно повела бровью.

Я опешила от такой информации:

— И что же это значит? То, что он искрится?

Она усмехнулась:

— Да то и значит! Искрится и горит, снедаемый страстью! Поэтому рассказывай, что там у вас происходит. Я могила, никому ни слова. Но я готова помочь, если он вдруг тебя преследовать начнет. Могу руны защитные поставить или раскинуть на судьбу. Посмотрим вашу совместимость…

— Нет-нет, совместимость смотреть не надо!

Может, поведать подруге, как лорд Дариус буквально преследует меня?! По крайней мере, хоть кто-то будет знать, где искать моё тело. Если директор Маркус вконец озвереет.

Вздохнув, я согласилась:

— Хорошо, но пообещай, что никто больше не будет знать.

— Никто-никто, только мы с Тором, — торопливо подтвердила ведьма.

— О Бране мы вроде не говорили?!

Я пыталась рассердиться, но девушка так трогательно хлопала глазами, что я поняла — злиться на неё бессмысленно. Эта парочка, вероятно, идёт в комплекте, как два магических приворота по цене одного.

— Ладно, — сдалась я. — Вечером за ужином поговорим. Сейчас пойду к себе отдыхать.

— Ага, мне тоже после занятий с адептами надо отдохнуть, то есть поесть! Столько энергии на них тратишь, а помимо предмета надо же ещё их мысли читать. Один Родригес чего стоит!

Мы с ней понимающе улыбнулись. Этайн добавила:

— Всё, дорогая. Вечером часиков в семь мы за тобой зайдём. Тор экипаж закажет. И, кстати, надо по магазинам пройтись — одеть тебя, как человека. Точнее, как нормального мага. Брюки купить, жакет приличный…

Я посмотрела на неё с укором.

— Всё, молчу-молчу. Понимаю, ты к этому ещё не готова. Видимо, в РАЙЕ все, как монахи, одеваются. Но пойми, мода не

стоит на месте. Женщины могут носить брюки, жилеты, длина юбок укоротилась до колен. Хотя твоё платье мне сегодня нравится, щиколотки видны — очень откровенно.

И Этайн с притворно-страстным взглядом посмотрела на меня, пошевелив бровями.

Она вызывала во мне самые светлые эмоции, поэтому я обняла эльфийку, поцеловав в светлую макушку.

— Ты вызываешь во мне противоречивые чувства.

— Знаю, меня невозможно не любить, — и она, подмигнув, пошла в сторону студенческого бистро.

А я решила вернуться домой. Точнее туда, где сейчас временно был мой дом.

Ровно в семь вечера Этайн и Бран стояли на пороге моих апартаментов. Я вышла из комнаты, взяв небольшой ридикюль. Ведьма оглядела меня с ног до головы и произнесла:

— Миленько, но с твоими ногами брюки были бы лучше. Может в магазинчик?

Меня спас Бран, который, обняв за плечи, сурово сказал подруге:

— Сейчас так мало осталось истинных леди. И не только манеры, но и одежда должна соответствовать образу. У Арианны сегодня прекрасное платье, которое сочетается с цветом ее волшебных волос. Но, кстати, волосы я бы распустил.

И он ловким движением вытащил шпильки из моего пучка, который я быстро «накрутила» перед выходом.

Они с Этайн переглянулись, и Бран продолжил:

— А теперь можно сходить в лучшую ресторацию города по случаю первого дня учебного семестра.

И, подмигнув мне, он выдал:

— И твою историю хотелось бы послушать за хорошей бутылочкой вина.

Всё-таки у одного маленького эльфа очень длинный язык.

***

Я стояла в холле респектабельного ресторанного заведения «Сердце дракона», глупо улыбаясь своему отражению в большом зеркале. Не привыкла видеть себя такой яркой и, не побоюсь этого слова, красивой! Коричневое платье и шёлковый струящийся шарф в терракотовых оттенках прекрасно сочетались с моими медно-рыжими волосами.

— Да, хороша-хороша, — Бран обнял меня за плечи, слегка растрепав рукой мои локоны.

Сам он предпочитал, по-видимому, уличный стиль: простого покроя широкие брюки, тёмно-зелёный твидовый пиджак и болотного цвета рубашку. Зато маленькая ведьма была сегодня в

ударе. Модные узкие брюки и бордовые сапоги на умопомрачительной платформе затмевала роскошная муаровая блуза вишнёво-переливчатого цвета с блестящей надписью «Эльфийская Магия». Руки ведьмы украшали многочисленные браслеты и кольца. Правда, самым ценным в её коллекции было простенькое, но старинное кольцо с адуляром — эльфийским лунным камнем.

Наш стол находился у окна в дальнем конце зала, так что нам были видны все входящие посетители и соседние столики. За исключением отдельных кабинетов, спрятанных за резными ширмами.

Мы заказали ужин, и служащий уже разливал по бокалам красное сухое вино «Кровь дракона». Я изложила друзьям обстоятельства моего знакомства с лордом Маркусом. Но Этайн затребовала детали сегодняшнего разговора в кабинете мага. Подробности я опустила, лишь сообщила про несостоявшееся превращение директора Дариуса в мерзкую крысу.

— Я не ожидала от тебя такого, Принцесса, — отсмеявшись, проговорила подруга. — С виду такая правильная и скромная магичка, но с рыжими волосами ты приобрела характер настоящей ведьмы. А они все непокорные.

Я была крайне удивлена и только хотела спросить Этайн, что она имела в виду, как та продолжила:

— Ари, дорогая, я же колдунья, хоть и с эльфийской примесью. Я магию за версту чую. И вижу, что это не твой. эм… природный цвет волос. Я не знаю, зачем тебе нужно было его менять. Лишь догадываюсь, что по природе ты блондинка и хотела, так сказать, меньше выделяться среди толпы безумных Тёмных магов. Увы, не получилось. Хотя, судя по реакции лорда Маркуса, наоборот, всё получилось!

— К сожалению, мой план по изменению внешности с треском провалился, — обронила я печально. — Думаю, что блондинкой я была бы менее заметна. Но я уже так привыкла к своему новому облику…

— А мне очень нравится, — задумчиво произнёс Бран, захватив пальцами мой локон. — Ты всё правильно сделала, раскрыв свою внутреннюю суть. Если раньше тебе подходил образ белой розы, то сейчас ты — огонь. Огненный взрыв радуги!

Я вздрогнула от неожиданности, услышав его слова о розе и огне:

— Но, как? Откуда ты знаешь?!

И тут же прикусила язык. Чуть не выдала себя с головой.

— Милая, Арианна. Я ничего не знаю, я лишь вижу образы. Даже не могу тебе объяснить, что это значит…

Я собиралась задать Брану ещё вопросы, но услышала знакомый низкий голос:

— Добрый вечер, магистры! Отдыхаете?!

Я встретилась с таким же удивлённым взглядом друзей и, повернувшись, обнаружила рядом с нашим столиком Маркуса Дариуса. Он, не отрываясь, смотрел на пальцы Брана, которые до сих пор держали прядь моих волос. Потемневшие глаза директора метали молнии, а его аура искрилась. И я уже догадывалась, что это значит! Хорошо, что Бран тут же убрал свою руку, и, поднимаясь с кресла, мило улыбнулся Директору Дариусу:

— Добрый вечер, лорд Маркус!

— Добрый вечер, лорд Люциус, — Бран обратился к спутнику Директора Маркуса, стоявшему чуть поодаль. Мужчины поприветствовали друг друга рукопожатием, а Люциус Дариус одарил меня заинтересованным взглядом.

О, Боже! Этот мужчина был потрясающе красивым, но это не те слова, какими можно его охарактеризовать. Очень высокий, примерно 6.3 фута, в дорогом костюме, с манерами богатого аристократа. Но меня совершенно не обманули его волнующие карие глаза с длинными густыми ресницами, тонкий нос с небольшой горбинкой, чувственные губы. Было очевидно, что привлекательный, загадочный мужчина — самый настоящий хищник. И если Маркус Дариус был подавляющим, то лорд Люциус — опасным.

— Господин Бран, леди Этайн, леди Арианна, — произнёс низким голосомдДиректор Люциус, не отрывая от меня своих тёмно-шоколадных глаз.

— Рад личному знакомству, леди Арианна. Много наслышан о Вас, — и чуть заметная улыбка коснулась его губ.

Испытывая неловкость, я взглянула на мага:

— Очень приятно, лорд Люциус. Я смущена, что моей скромной персоне оказывают столь повышенное внимание.

Я действительно ощущала неловкость. С одной стороны надо мной нависал опасный директор Люциус, с другой — свирепый лорд Маркус.

— Ну что Вы, милая Арианна, — вкрадчиво и очень мягко проговорил Старший Дариус. Только я чувствовала, что эта мягкость обманчивая. — Это естественный интерес к Белому магу в Тёмном мире. Вы, словно светлая нежная птица, залетели в царство хищных зверей и, наверное, уже подумываете, как бы поскорее упорхнуть.

А вот этого я не люблю. Не терплю, когда меня запугивают. Как оказалось, в такие моменты во мне просыпается всё самое худшее.

— Ну что, Вы, лорд Люциус, — отозвалась я также мягко, вторя ему, — Я только начала осматриваться в вашем лесу. Возможно, мне повезёт, и я смогу приручить тёмных хищников?

Повторяя его жест, чуть приподняла бровь и обворожительно улыбнулась магу.

Неожиданно директор Люциус рассмеялся и повернулся к родственнику:

— А она мне нравится, Маркус! У неё есть характер.

Младший Дариус не сводил с меня горящего взора, но внешне не выражал никаких эмоций.

— Леди Арианна, насколько я помню, Вы были заняты сегодня вечером — собирались готовиться к занятиям. Планы изменились? — и он смерил разъярённым взглядом Брана.

Этайн попыталась утихомирить накал страстей в свойственной ей манере:

— Директор Маркус, мы решили готовиться к занятиям здесь. Обстановка располагает. Вот, знакомим леди Арианну с особенностями ауры Тёмных магов. При каких обстоятельствах она меняет цвет, начинает искриться…

— Вы забываетесь, леди Этайн, — пресёк её порыв директор Академии, всё так же продолжая сверлить глазами то меня, то Брана.

— Маркус, не будем мешать нашим преподавателям. Кстати, «Кровь дракона» очень способствует усвоению знаний, — и Старший Дариус ухмыльнулся.

А потом, склонившись к моей руке, поцеловал запястье и чувственно проговорил:

— Леди Арианна, буду рад продолжить с Вами знакомство.

Обратившись к Этайн и Брану, маг попрощался лёгким кивком головы:

— Леди Этайн, лорд Бран. Моё почтение.

Лорд Маркус сделал шаг по направлению ко мне, но директор Люциус сдержал порыв мага, положив руку ему на плечо.

— Леди, Магистр Бран, — быстро проговорил Младший Дариус и ушёл в сопровождении родственника.

Мы какое-то время смотрели друг на друга, не произнося ни слова. Выйдя из оцепенения, Бран, изрёк:

— Он так красиво искрился. Вечер перестает быть тёмным…

А Этайн добавила:

— Белая птица приручает хищного зверя. Это жутко… романтично!

И она плотоядно улыбнулась, отсалютовав нам бокалом.

***

«Лучше один раз вдохнуть запах её волос, один раз поцеловать её губы, чем вечность жить без неё». [17]Из сборника городских легенд Царства Двух Миров.

— Зачем тебе это? — спросил Люциус, выгнув бровь и подхватив двумя пальцами бокал. — Она не для тебя.

— Для кого? Для тебя?! — потемневший взгляд Младшего Дариуса прожигал собеседника и не предвещал ничего хорошего.

— Ты же никогда этого не хотел, — продолжил лорд Люциус — Все пятнадцать лет ты обходился без этих чувств. Да я уверен и тогда тебе повезло.

— На этот раз всё по-другому, — ответил Маркус, не сводя с собеседника глаз.

— Почему? — Люциус выгнул бровь.

— Ты сам её видел, Люций.

— Она делает тебя слабее. Даже маленькая ведьма это заметила, — усмехнулся Старший Дариус. — Сколько ты её знаешь — три дня, четыре?

— Это не имеет значения, — Маркус провёл рукой по волосам. — Это звучит банально, но когда я её увидел — время остановилось. Я не понимаю, что чувствую. Я не знаю, кто она для меня. Но я знаю, что она всё, что я хочу.

— Так возьми её. Заставь. Ты можешь.

Аристократ тяжело вздохнул:

— Я мог бы ответить, что я выше этого. Но я уже пытался, и моя магия на неё не действует. И ты знаешь, я даже рад. Не хочу, чтобы это было так.

— Не действует? Странно! — скривив рот в подобии улыбки, Люциус продолжил. — А что ты хочешь от неё? Ты знаешь?

Маркус покачал головой и прикрыл веки:

— Я закрываю глаза и вижу её улыбку, слышу её голос, чувствую её вкус. Хочу открыть глаза и рядом видеть её лицо.

— Не думал, что всё так запущено. Забудь, Маркус, это не для тебя. Не с ней, — жёстко произнес лорд Люциус.

— Уже слишком поздно.

Маркус неподвижно сидел, сжав твёрдые губы и устремив свой невидящий взгляд в окно. Люциус напряжённо всматривался в собеседника, пытаясь найти ответы. Постукивая пальцами по бокалу, он проговорил:

— Да, ты прав, Маркус. Слишком поздно. Пойдём.

ГЛАВА 5

«— Кладбище открыто?

— Да, для вас всегда!».[18] *Из сборника городских легенд Тёмного Царства.*

«Страсть есть не что иное, как желание, распалённое

противодействием».[19] *Собрание классической литературы Белого Царства.*

Следующая неделя пробежала незаметно. Лорд Маркус иногда приходил на мои занятия, молча стоял в дверях и тихо исчезал. Директор Люциус проявлял повышенную активность, явно что-то замыслив. Я постоянно наталкивалась на его изучающий взгляд и ощущала энергетическое давление. Он упорно пытался пробить мою защиту, посмотреть ауру, прочитать мысли. Мне требовалось всё больше сил, чтобы сдерживать сильную магию Тёмного. Мой амулет, который я привезла из Белого Царства, практически выгорел. Сердолик в амулете из красно-охристого превратился в тускло-жёлтый. А высеченные на камне роза и луч исчезли. Нужно срочно сделать новый и более мощный защитный артефакт. В апартаментах возможности для изготовления магических предметов не было — соседи сразу почувствуют сильный энергетический всплеск. Пришлось обратиться за советом к всезнающей подруге.

— Я всё придумала! — Этайн ураганом ворвалась в мою квартиру. — Мы пойдем на кладбище, где есть прекрасные склепы. Там и сделаешь свой амулет.

— Но как же господин Брауни? — возразила я. — Он же отслеживает адептов. А если мы попадёмся? Это будет позор!

— Ну, ты даёшь, Принцесса, — усмехнулась ведьма. — Мы же не какие-нибудь студенты, а сильные маги! Уж против Брауни такую защиту поставим, что он даже не подойдёт к той части Академии. И потом, на страже будем стоять мы с Браном, пока ты там проворачиваешь свои дела. Решено — встречаемся в полночь! Я зайду и…

Подруга окинула меня критическим взглядом:

— И надо тебе какую-то одежду приличную достать. В своих длинных платьях ты ночью запутаешься или в ветках или в могилах. Так… принесу тебе мои брюки. У меня есть одни свободные. Правда, по длине будут, как бриджи. А у тебя нигде не завалялись сапоги или высокие ботинки?

Я утвердительно кивнула, вспомнив, что взяла из дома свои любимые сапоги из мягкой кожи без каблуков. Думала, пригодятся для гуляний по парку или для верховой езды. Мне почему-то казалось, что в Академии, которую возглавляли аристократы, обязательно будут утренние конные прогулки по лесным угодьям и вечерние променады по парковым дорожкам… Видимо, я начиталась сказочных книг популярных в Империи авторов о школах магии. Реальность оказалась совершенно другой: учебная программа была насыщенной, занятия заканчивались поздно, и времени на прогулки катастрофически

не хватало. С учётом всех обстоятельств мои сапоги одиноко пылились в шкафу. Думаю, они великолепно подойдут для ночной вылазки на кладбище.

Этайн самым грубым образом прервала мои мысли:

— Отлично, достань их! Мои кофты тебе не подойдут. Что же делать?

Подруга погрузилась в раздумье, затем приказала:

— Найди какое-нибудь тёмное платье, которое не жалко. Сидит на тебе плохо или цвет противный.

— Зачем? — полюбопытствовала я.

— Затем! Платье найди, тогда и объясню. Всё, жди нас в двенадцать!

И «эльфийский ураган» так же стремительно унёсся, как и ворвался.

Я зашла в спальню и достала из гардероба саквояж, наполненный инструментами и заготовками для артефактов. Решила, что сделаю кулон. В основном потому, что он не бросался в глаза. И у меня было несколько подходящих оправ из золота и серебра и камни нужного размера.

Я села на пол, разложив перед собой все материалы. Закрыв глаза, активировала магический канал и начала прикасаться к камням, чтобы почувствовать их энергетику. В какой-то момент ощутила покалывание в ладонях и вибрацию, исходящую от предмета. И выбрала камень. Вдруг снова почувствовала вибрацию. Догадалась, что ко мне «тянется» еще один магический предмет. Я взяла его в руки и ощутила сильное покалывание и тепло в ладонях. Одновременно с этим запульсировала четвертая сердечная чакра. Открыв глаза, увидела в руке зеленовато-розовый турмалин и … чёрный турмалин. Сказать, что я удивилась, не сказать ничего. Первый — любимый камень алхимиков, а второй — Тёмных магов. Ничего себе выбор! «Что же мне делать?» — поинтересовалась я, рассматривая камни.

Обычно маги используют разноцветный турмалин для регулировки баланса между правым и левым полушариями головного мозга, что помогает лучше понять и себя, и окружающий мир. Зеленовато-розовый турмалин в сочетании с серебряной оправой может активировать скрытые резервы владельца артефакта. И у камня женская энергетика. Он мне подходит. Чёрный турмалин, который ещё называют шерп, позволяет усилить энергетический поток и увеличить защиту. У Тёмных магов шерп обычно используют против воздействия Чёрной магии. И особенно, как защиту от проклятий. Заклятия Стазис и Анабиозус строго запрещены в Империи. Но Чёрные колдуны не обращают внимания на такие условности и за деньги

готовы провести любой обряд. Именно поэтому их деятельность запрещена в Империи и преследуется согласно «Закону о магии».

И ещё я вспомнила, что амулеты действуют, как маяк, если возлюбленные носят два турмалина. Один всегда чувствует другого, особенно, когда тому грозит беда. Не знаю, почему мои энергии сделали такой странный выбор, но я всегда следую своей интуиции. Не буду с ней спорить и на этот раз. Я отложила камни, нашла серебряную и золотую оправы и всё положила в круглый ридикюль. Решила, что если мы попадёмся, то дамская сумочка не вызовет подозрений, в отличие от объёмного саквояжа. Убрала в сумку небольшую горелку, пинцет, плоскогубцы, набор для обжатия и закрепления камней. Серьёзное оборудование, на котором я делала обрезку камней, отливала драгоценные металлы в формы, производила гравировку — всё осталось дома. В Царство Тёмных пришлось взять уже заготовки для колец и кулонов из золота и серебра, а также около двадцати обработанных камней разных размеров.

Да, чуть не забыла, надо захватить спички. Не будем тратить энергию на мелкие магические фокусы типа зажигания огня. Мне нужны будут все мои силы на изготовление артефактов. Двух артефактов!

Вспомнила, что Этайн просила подготовить ненужное платье. Из всей одежды, которую я привезла с собой, самым нелюбимым было серо-коричневое платье из тонкой мягкой ткани. Прямое, как туннель, и серое, как земляная мышь. Положила платье и ридикюль с инструментами на диван, и решила пару часов отдохнуть до прихода моих друзей.

Возникло ощущение, что я только закрыла глаза, как уже раздался настойчивый стук в дверь. Через пару секунд эльфийская ведьма вихрем носилась по гостиной.

— Иди, надень это, — и она бросила в меня какую-то чёрную тряпку. — И платье! И сапоги!

В спальне я обнаружила, что чёрной тряпкой оказались укороченные брюки. Очень узкие брюки. Хорошо, что платье полностью прикрыло ноги. В такой нелепой одежде я предстала перед Этайн.

— Так, сейчас мы это дело исправим, — пробормотала ведьма, критически посмотрела на мой наряд и произнесла заклинание Modificus Vestito.

Я почувствовала, как нижняя часть платья… упала на пол.

— О, теперь совсем другое дело! И, кстати, я была права — у тебя отличные ноги. Тебе нужно носить брюки. На неделе пройдёмся с тобой по магазинам.

Подойдя к зеркалу в прихожей, я с ужасом обнаружила, что

платье превратилось… превратилось в подобие блузы до середины бедра. А ноги были словно в плотных чулках.

— Это кошмар, — ужаснулась я. — У меня ноги практически голые. Я так на улицу не пойду!

— Так, спокойно, без паники! Я помню, у тебя было приличное чёрное пальто… Где же оно?

Этайн уже вытаскивала из гардероба мое выходное пальто из тонкой шерсти:

— Одевай!

Я хотела возразить подруге, но тут мы услышали стук в дверь. На пороге стоял Бран. Оглядев меня с головы до ног, он удивился:

— Ого! Ты быстро приноровилась к местной моде, Принцесса!

— Эй, с ней работал великий маг-модельер! — гордо сообщила ведьма. — Так, с одеждой разобрались. Инструменты приготовила?

Я кивнула в ответ.

— План такой, — деловито проговорила подруга. — Мы спокойно прогуливаемся… в сторону кладбища. Проходим по тропинке вдоль коттеджей. Если нас кто-то останавливает, объясняем, что почувствовали энергетический всплеск и решили, что адепты опять в склепах магичат, в смысле, химичат. И мы, как сознательные преподаватели, идём разбираться с этим безобразием!

— Но…, - и Этайн подняла вверх указательный палец. — Если видим директоров Академии, то делаем защиту-невидимку. Те на такую ерунду не поведутся — в этом случае только прятаться! Хотя лорда Маркуса что-то всю неделю не было видно.

И подруга скосила глаза в мою сторону. Я тут же решила сменить тему:

— Давайте попробуем активировать ментальный канал?! Я ещё не практиковала мысленную связь с Тёмными магами, но может получиться. У нас будет возможность предупредить друг друга мысленно на случай непредвиденной ситуации.

Тёмные маги тут же поддержали мой порыв. Активировав ментальные каналы, мы прочитали связывающее нас заклинание. Как ни странно, всё получилось!

Выйдя из профессорского здания, мы торопливо шли по территории Академии в первом часу ночи в чёрных одеяниях и с ридикюлем в руках. Прошли по краю спортивной арены в обход Главного корпуса. Пару раз нам встретились крадущиеся по кустам адепты. Пришлось применить возвратное заклинание, чтобы вернуть студентов в общежитие. Наша компания оказалась

на тропинке, пролегающей мимо коттеджей. Четыре каменных двухэтажных дома в готическом стиле стояли один за другим. С одной стороны к ним вела широкая подъездная дорога, которая упиралась в часовню и кладбище. А с другой стороны вдоль коттеджей пролегала узкая тропинка. По ней мы и пробирались мимо кустарников и одиноких деревьев, как воры в ночи. Фиолетовое небо неприветливо светило вишнёвой луной и подмигивало нам зелёными звёздами. В первом коттедже горел свет на нижнем этаже и мы, проходя мимо, старались не шуметь. Да что там шуметь, фактически шли на цыпочках и не дышали!

— Это жилище лорда Маркуса. Дракон на месте, — мысленно «подала сигнал» Этайн.

Следующий дом пустовал. А вот третий по счёту коттедж принадлежал директору Люциусу. У последнего четвёртого гостевого дома дорожка заканчивалась, и начинался пролесок. Нам всего-то надо обойти коттедж Старшего Дариуса и оказаться на главной дороге. Мы уже проходили мимо крыльца дома, собираясь выйти на широкую дорогу, как вдруг уловили шум подъезжающего экипажа. Все трое, как по команде, бросились в ближайшие кусты, прикрыв себя защитой. Я на всякий случай прочитала дополнительное заклинание, спроецировав его на Этайн и Брана. Если оно скрыло меня в шкафу от лорда-дракона, возможно, и сейчас спасёт от лорда Люциуса.

В это время экипаж подкатил к зданию и остановился у крыльца рядом с кустами, которые служили нам хлипким прикрытием. Лошадь лениво повернула голову в нашу сторону и недовольно фыркнула. Дверь коттеджа открылась, и в освещении одинокого фонаря на пороге появился Тёмный маг. Брюки выгодно подчеркивали его длинные мускулистые ноги. В вырезе чёрной рубашки виднелась тёмная поросль на груди. Длинные волосы цвета вороного крыла развевались на морозном ветру, и несколько прядей падали на лоб. Глаза светились в темноте. Сине-фиолетовая аура мага искрилась.

— О-о, — вздохнула мысленно Этайн, — он такой лапочка в этой рубашке. И, судя по ауре, у директора намечается тет-а-тет!

Бран хмыкнул в моей голове:

— Так вот как теперь это называется!

Директор Люциус подошёл к экипажу и открыл дверь. Из повозки вышла высокая стройная леди, закутанная во всё чёрное. Экипаж уже отъезжал от коттеджа, когда лорд Дариус порывисто обнял свою спутницу и, откинув с её лица вуаль, пылко поцеловал. Они стояли всего в нескольких метрах от «наших» кустов, и нам пришлось быть невольными свидетелями их в прямом смысле поглощающего поцелуя. Объятия Тёмного мага

стали крепче, поцелуй глубже, а дама при этом начала постанывать.

— Чего им дома-то не сидится, мороз же! И лорд Люциус в расстёгнутой рубашке может отморозить себе… грудь, — возмущённо подумала я.

— Его жар страсти греет, — тут же мысленно «парировала» Этайн. — И потом, когда ещё увидишь мастер-класс от Тёмного. Тут есть чему поучиться!

На что Бран ментально заметил:

— Могу организовать для тебя частные практические уроки, раз ты так интересуешься этой темой.

Маленькая ведьма, видимо, не успела приготовить достойный ответ, потому что мы все замерли и перестали дышать. Директор Люциус оторвался от своей спутницы и … посмотрел в нашу сторону. Он пристально вглядывался в темноту, а мы, затаившись, молились каждый своим Богам.

— Люциус, я замёрзла, — прошептала дама.

— Пойдем, Рея, я тебя согрею, — ответил лорд Люциус низким чувственным голосом и, обнимая спутницу, провёл её в дом. Как только за ними захлопнулась дверь, мы перевели дыхание.

— Уф, я думал, он нас застукает, — выдохнул Бран.

А Этайн пожала плечами:

— Не будет же он даму компрометировать! Может, подумал, что адепты шпионят? Давайте выбираться из этих кустов — здесь колючки какие-то!

Мы тихонько вылезли из своего убежища и по краю дороги уже без приключений дошли до кладбища. Два тусклых фонаря освещали каменные ворота в виде арки и надпись на аттике: «Плакать над умершими — не понимать их судьбы». По соседству с воротами находилась маленькая часовня из тёмного кирпича с узкими витражными окнами.

Все старые кладбища выглядят одинаково — мрачные, унылые, пугающие. Но есть и такие, где среди аккуратно выложенных каменных дорожек, меж деревьев и железных скамеек, стоят невероятные по красоте своей скульптуры и склепы — образцы полёта архитектурной мысли. Мы как раз оказались в таком месте. Изваяния драконов, горгулий, львов и юных дев были искусно вырезаны из серого, чёрного и белоснежного мрамора и гранита. Здесь обрели покой представители древних династий Тёмных магов. Великие и обычные, талантливые и бездарные, возлюбленные Богами и отрекшиеся от любви — все приняли свою кончину, как неизбежное.

Бран прошептал: «Как тесен мир…». Я закончила цитату великого писателя Империи: «… особенно тут, на кладбище.»[20].

— О, пасть дракона, они ещё и книжки читать умеют, — простонала Этайн. — Давайте, мы уже найдём подходящий склеп, сделаем своё тёмное дело и уберёмся.

Подруга резко обернулась ко мне и выдала:

— Я вспомнила! Мы в прошлом году вместе с Брауни вылавливали адептов-первокурсников, которые чуть не разворотили усыпальницу троюродного прадедушки лорда Маркуса. Там левее должен быть очаровательный маленький склеп.

И ведьма взмахнула рукой куда-то в сторону. Я ей поверила на слово, так как в этой темноте практически ничего не видела. Мы дошли до небольшого склепа из светлого камня с портиком и изящными колоннами. Около входа на скамеечке сидела каменная дева с поникшей головой. Надпись гласила: «Элишбет Клаудиус. Умерла в возрасте двадцати четырёх лет. Мать и жена».

Бран подошёл к двери и с помощью заклинания открыл. Я нащупала спички в кармане и собиралась уже зажечь, как вдруг факел на стене загорелся, освещая помещение. А северный маг подмигнул мне. Внутри было уютно, если так можно сказать про склеп. На фоне светло-серых каменных стен в глубине стоял небольшой белый саркофаг. Слева у стены я увидела место для молитв — небольшую скамеечку и высокий столик. Очень удобная вещь… для изготовления артефактов.

Я вытащила из ридикюля горелку, инструменты и материалы. Разложила всё на молитвенном столе.

— Ладно, ты тут занимайся, а мы на лавочке посидим и вход покараулим, — деловито произнесла Этайн. — Если что — ментальная связь.

И она постучала себя кулачком по голове.

Я успокоилась, привела в порядок мысли и эмоции. Прочла молитву о помощи Высших сил. Сначала Белым Богам — Дане и Яру. Заодно решила упомянуть и местных Богов — Инану, Дэва и Аргаша. Всё-таки я на их территории. Может, пользы не будет, но и вреда тоже. Дальше я мысленно попросила разрешение у духа Элишбет Клаудиус на проведение обряда в её склепе. Почувствовав лёгкое дуновение ветра и тихое «да», я приступила к изготовлению артефактов.

Положила на ладонь разноцветный турмалин и представила его световую структуру, с которой должна войти в резонанс. От камня шла сильная пульсирующая энергия. Я увидела его кристаллическое тело света, но поле было закрыто. Взаимодействовать с ним я не могла. Совершенно не понятно, что

происходит. Я делала артефакты много раз, и никогда камень «не закрывался» от меня. Тут я почувствовала тепло слева — оттуда, где лежали оправы, инструменты и чёрный турмалин. Поняла, что вибрации исходят именно от него. Камни со мной разговаривают. Они хотят, чтобы я заряжала их одновременно? В своё время я делала парные амулеты семейным парам или кровным родственникам. А сейчас для чего мне парный амулет?! Но интуицию нужно уважать!

Я взяла оба камня и положила между ладонями. И тут же увидела два световых поля, которые подобно двум языкам пламени, то сливались в одно целое, то образовывали необыкновенные по своей красоте фигуры. Я чувствовала, как всё моё тело горело, теплые лучи пронизывали ладони и камни вместе с их энергетическими телами. Внутренним зрением ощутила, как буквально зажглась яркой вспышкой моя аура, и белоснежный яркий свет затопил всё помещение. Мое энергетическое поле, играя всеми цветами радуги, будто большая белая птица, охватывало своими крыльями зеленовато-розовое пламя турмалина и дымчато-чёрную ауру шерпа. Мы вошли в резонанс с камнями и пели друг для друга самую красивую мелодию.

На этом этапе я начала закладывать информацию в артефакты. Основная цель — это защита от сильнейших энергетических воздействий с последующей отдачей тому, кто эти воздействия производит. Следующая задача — максимальное раскрытие способностей владельца артефакта. И последнее — магический предмет должен заранее предупреждать о грозящей опасности, стараясь предотвратить её.

Мысленно проговорив все установки, я взяла оправы из золота и серебра, инструменты и, не прерывая энергетических потоков, стала соединять камни с металлом. Сначала зеленовато-розовый турмалин вложила в витой серебряный кулон-каплю. А затем чёрный шерп — в золотую оправу круглой формы. Я снова призвала Вселенский Дух, Богов и энергию камней. И усилила свою магическую силу для исполнения ритуала.

Почему-то вместо обычного заклинания у меня перед глазами появился текст Десятой Священной Песни. Бабушка рассказывала, что Семнадцать Священных Песен — это древнейшие утерянные заклинания, которые один из Богов подарил магам. Бабушка Ария верила, что древняя магия не знала границ и не делила магов на Тёмных и Белых. В Междуречье ещё сохранились воспоминания о старой магии. Несколько раз я уже пробовала применить эти заклинания, и они работали! Возможно, моё подсознание или энергия камней просили исполнить именно эту «песню». Я

активировала магические символы и мысленно нарисовала их в воздухе над артефактами. Первый символ «Вселенский Дух здесь» активировал Божественную энергию и разрешил ей проявиться. Следом за ним установила символ «Божественная защита». И последней шла магическая установка «Слияние Человеческого и Божественного», максимально раскрывающая силу и потенциал мага.

Тихо и мелодично я произнесла нараспев текст Десятой Священной Песни:

«Vernda mig fyrir óvinum mínum, Frá hræðilegt, illt orð.

Hvað hið illa kemur, mun ég ekki snerta, óvini verða að fara.

Leyfðu Ljósið og Myrkrið er nálægt, í gegnum þá mun ég sýna styrk minn.

Láttu þetta verndargripurinn verður að vernda mig, vara mig við að bjarga mér.

Þakka Þér Fyrir, Ó, Mikli Andi Alheimsins.

Защити меня от врагов моих, От страшных дел, от злых слов.

Что ко мне со злом придёт, то меня не коснётся, а к врагам уйдёт.

Пусть Свет и Тьма будут рядом, и я через них открою силы свои.

Пусть данный амулет защитит меня, предупредит меня и спасёт меня.

На всё воля твоя, О Великий Дух Вселенной».[21]

Закончив стих, мысленно поблагодарила Дух Бытия, Богов, свою магическую силу и энергию камней. Направила всем любовь и свет. Слегка качнувшись в сторону, еле удержалась рукой за склеп — силы были полностью исчерпаны. Взяла в руки артефакты, и аура ещё раз вспыхнула ярким светом. Мои создания ответили мне своим теплом и сиянием.

— Уши дракона, ничего себе, — я вдруг услышала громкий зачарованный шёпот.

Повернувшись на голос, увидела в дверях Этайн и Брана. У них были такие озадаченные и преисполненные восхищения лица, что я стала озираться по сторонам, пытаясь понять, что же так поразило моих друзей.

— Ты светишься всеми цветами радуги, — восхищённо проговорила ведьма, подошла ко мне и обняла. — Я никогда такого не видела! Мне так хочется к тебе прикоснуться. Твой свет притягивает, и аура просто огромная. Она не помещается в этот склеп!

— И, слава Богу, — произнёс Бран.

Мы посмотрели друг на друга и засмеялись. А Бран заключил нас с подругой в свои крепкие объятия. Так мы и простояли

какое-то время. Чувство любви, единения, света переполняло нас. Это был тот самый момент, когда ты не можешь выразить все свои чувства словами.

Я слегка пошатнулась — энергии совсем не осталось, а надо ещё дойти до корпуса. Этайн, всхлипнув, промолвила:

— Давайте выбираться из склепа, а то я сейчас расплачусь.

Потом прошептала:

— Кто ты, Ари?

Я сделала шаг назад, посмотрев в глаза Этайн и Брану, призналась:

— Я не знаю. Честно не знаю. Поэтому очень прошу не говорить никому о том, что вы увидели. Несколько лет назад во мне стала просыпаться Тёмная энергия. Я до сих пор не осознаю все свои магические способности. Я не знаю КТО я такая… или ЧТО я такое. Но хочу в этом разобраться. И как только пойму, то расскажу. Если, конечно, Вы ещё захотите со мной общаться…

— Ты что, Ари, — ведьма широко улыбнулась и легонько ударила меня по плечу своим кулачком, — мы с тобой! То, что мы видели — это прекрасно! Даже, если ты окажешься гигантской солнечной бабочкой-мутантом или развоплощённой зелёной звездой, мы тебя не бросим!

Мы рассмеялись. Но, если честно, я не знала, чего мне хочется больше — смеяться или плакать. Чтобы снять напряжение и не расплакаться, я отвернулась и начала укладывать инструменты и вещи в ридикюль.

— Арианна, — Бран обнял меня за плечи. — Мы позже обязательно поговорим. Ты расскажешь нам всё, что ты знаешь сама. А мы с Этайн попробуем собрать для тебя информацию. Я почитаю древние источники, а Этайн, как обычно, почитает мысли. Главное ты должна знать, что ты не одна!

— Спасибо, Бран, — сказала я уже сквозь проступившие помимо моей воли слёзы. — Я хочу, чтобы вы знали. У меня, кроме профессора Яна, никогда не было друзей. До того, как я встретила Вас.

— Ну, всё, хватит мокроту разводить, а то под утро господин Брауни найдет наши тела в этом склепе, плавающие в лужах слёз, — заявила подруга, хлюпая носом.

Мы покинули кладбище и по краю дороги шли мимо коттеджей. От усталости я еле передвигала ноги. Слёзы до сих пор тонкими ручейками текли по щекам. Ощущение полного опустошения, с одной стороны, и тихой светлой радости, с другой. Я не одна в этом мире — царстве тёмных хищников.

Без приключений обошли коттедж лорда Люциуса. Свет уже не горел. Услышав рычание и стоны, доносившиеся из здания, мы

все одинаково подумали, что Тёмный сейчас занят и ему не до нас. Мы приблизились к первому коттеджу. Этайн и Бран уже завернули за угол, а я, слегка отстав, оказалась напротив входа в жилище лорда-дракона. Неожиданно дверь отворилась, и на крыльцо вышел директор Маркус собственной персоной. Реакция друзей была молниеносной — они тут же прыгнули в ближайшие кусты. А я предстала перед взором лорда Дариуса уставшая, с опухшими от слез глазами и в довольно странном наряде. Тёмный маг внимательно осмотрел меня и поинтересовался:

— Арианна?! Дорогая, что случилось? Что ты здесь делаешь ночью?

Он взял моё лицо в свои ладони и пристально посмотрел в глаза:

— Ты плакала? Кто тебя обидел, скажи мне?!

— Я просто заблудилась…

От неожиданного появления лорда Маркуса я растерялась. Пришлось сочинять историю на ходу:

— Мне не спалось. Вышла подышать воздухом. Нечаянно забрела на кладбище и заблудилась. Увидела здесь свет…

Вероятно, мои объяснения выглядели неубедительно. Лорд Дариус улыбнулся и мягко произнес:

— Милая, ты вся дрожишь. Пойдём со мной. Немного согреешься, и я провожу тебя до твоего корпуса.

Директор Маркус обнял меня за плечи и повёл в дом.

«Ты что, с ума сошла?! — услышала я в голове голос Этайн. — Не смей с ним никуда ходить! У тебя энергии нет, чтобы защищаться. А он обязательно приставать начнёт, видно же по его наглому драконьему лицу! Мы сейчас выйдем!»

«Всё нормально, возвращайтесь в корпус, — я мысленно ответила ей и вошла в коттедж Тёмного мага. — Не думаю, что он станет приставать. Из вежливости выпью чашку чая, и он меня проводит».

«Если почувствуешь опасность, сразу же связывайся ментально — мы за тобой придём», — «услышала» я голос Брана.

Я вошла в гостиную первого коттеджа. Лорд Маркус помог снять пальто и проводил меня к дивану с креслами.

— Арианна, садись ближе к камину, ты продрогла. Я сейчас сделаю чай.

Пока я шла к камину, чувствовала на себе взгляд мага. О, Боже, я же в узких брюках и короткой «блузе, которая была раньше платьем». Почти что без юбки. Ощущение ужасное, надо срочно чем-то прикрыться. Я села на диван и взяла плед, чтобы укрыть ноги.

— Замёрзла? — поинтересовался лорд Маркус и прошёл к

камину добавить дров.

Заметила, что он был одет в серые брюки и такого же цвета рубашку, выгодно подчёркивающую чётко очерченные мышцы. Поймала себя на том, что неприлично долго разглядываю его широкие плечи и крепкие руки…

— Арианна, с тобой всё в порядке? — обеспокоенно спросил лорд Дариус.

Маг подошёл и присел рядом со мной на диван. Он взял мою руку и поднёс к губам.

— Всё хорошо, — кивнула я.

Я почувствовала, как дрожу. То ли от холода, то ли от близости директора Маркуса, но у меня зуб на зуб не попадал. Ну, почему я всегда так реагирую на этого мужчину?!

— Я же вижу, что ты сама не своя. Ты замёрзла. Думаю, что тебе нужно выпить глоток вина, чай тут не поможет.

Лорд Маркус ушёл и уже через несколько минут вернулся с бокалом тёплого красного вина, в которое были добавлены специи — корица, гвоздика и лимонная цедра.

— Выпей, дорогая.

Тёмный маг поднёс бокал к моим губам. Я сделала глоток, потом ещё несколько. Меня продолжало трясти. Лорд Дариус поставил вино на столик рядом с диваном, развернулся и посмотрел на меня своим чёрным горящим взглядом.

— Скажи, мне, Арианна, ты случайно оказалась вблизи моего коттеджа или пришла ко мне? — поинтересовался мужчина низким тягучим голосом.

— О чём вы, лорд Маркус? — прошептала я. — Я же Вам объяснила, что вышла погулять и заблудилась…

— Ты можешь сказать мне правду, дорогая. Признайся, что ты пришла, потому что тебя тянет ко мне, — маг придвинулся ближе, обнимая одной рукой за талию, а большим пальцем другой руки ласково гладил меня по щеке.

— Я же вижу твою дрожь, твоё желание. Тебе так же плохо, как и мне без тебя, — тихо произнёс директор Маркус, и я почувствовала, как его губы нежно прикоснулись к моей шее. — Я старался держаться как можно дальше от тебя. Уехал в столицу…

Лорд Дариус продолжал осыпать мою шею и подбородок короткими поцелуями, а я не понимала, что со мной происходит. То ли от выпитого вина, то ли от близости мага, но я вся горела. Чувствовала, что теряю сознание.

— Мне плохо, лорд Маркус. Отпустите меня, пожалуйста, — попросила я. — У меня нет сил Вам сопротивляться.

— Милая, не надо сопротивляться. Я сделаю так, что тебе будет хорошо. Очень хорошо.

Его поцелуи становились всё жарче. Он уже целовал мои щеки, глаза.

— Я так хочу тебя. С того самого первого дня, как только увидел. Я на всё готов ради тебя.

Директор Маркус начал страстно целовать мои губы, а я оцепенела. У меня не было сил бороться. Мои защитные амулеты остались в сумке у Брана. Энергии, чтобы прочитать отталкивающее заклинание тоже не было. Из последних сил я упёрлась руками в грудь Тёмного мага и, отвернув голову, прошептала:

— Отпустите меня…

— Дорогая, — лорд Маркус тяжело дышал, сжимая меня в объятиях. — Я готов дать тебе всё, что пожелаешь! Ты переедешь в мой дом в ДЭВе, у тебя будут любые наряды, драгоценности. Всё, что захочешь. Только будь моей…

— Вы что, — в ужасе выдохнула я, еле сдерживая напор мага, который опять начал покрывать поцелуями мою шею, спускаясь ниже, — предлагаете стать Вашей любовницей?!

— Моей возлюбленной, моей Богиней, моей Арианной, — страстно ответил мужчина, продолжая свою атаку.

Я должна хотя бы попытаться его остановить:

— Лорд Маркус, то, что Вы предлагаете — гадко. Это унижает и Вас и меня. Я не смогу Вас больше уважать…

Комната начала стремительно кружиться у меня перед глазами, а вместе с ней лицо лорда-дракона, его глаза, губы. Как только его рот опять накрыл мои губы, всё потемнело перед глазами, и я потеряла сознание…

Я очнулась на кровати в своих апартаментах. Была глубокая ночь. Я слышала, как тихо-тихо шуршит песок в часах, стоящих на прикроватном столике. Приподнявшись на локтях, увидела тёмный силуэт рядом с собой. Я тут же вспомнила обо всём, что произошло в коттедже директора Маркуса. Он поцеловал меня, а я потеряла сознание. Пронеслась мысль: он овладел мною, а потом перенёс в комнату и лежит рядом? Или сначала перенёс, потом овладел?! Нащупав руками брюки и «блузу, которая была раньше платьем», я осознала, что лежу в своей одежде. Значит, лорд Маркус не раздевал меня. Это уже хорошо. Очень хорошо! Силуэт рядом со мной пошевелился, и я услышала знакомый голос:

— Ари, дорогая, как ты?

Этайн присела на кровать. Заспанная, взъерошенная и такая родная.

— Как я здесь оказалась? Где лорд Маркус? — поинтересовалась я у подруги.

— Он перенёс тебя из своего коттеджа через портал. Мы почувствовали с Браном, что потеряли с тобой связь. А потом догадались достать твои артефакты, и, представляешь, они стали светиться и нагреваться. Подумав, что ты в опасности, уже собирались ворваться в коттедж к дракону. И тут я ощутила твои энергии совсем рядом. Внутренним зрением обнаружила, что ты в своей квартире. А когда мы вошли в гостиную, то увидели тебя на руках у лорда Маркуса.

Подруга улыбнулась:

— Я думала, он тебя… ну, сама понимаешь. Я так на него набросилась! Если бы Бран меня не остановил, я наслала бы на него все эльфийские проклятия. Он бы у меня сто лет ещё на женщин смотреть не смог!

— А что он сказал вам? — поинтересовалась я, радуясь, что лежу у себя на кровати и в своей одежде. И рядом с Этайн.

— Он сказала, что ты дрожала и была энергетически истощена. Он угостил тебя вином, но тебе стало плохо, и ты потеряла сознание. Он решил перенести тебя в апартаменты и воспользовался порталом.

— Ну да, а в перерывах между «угостил вином» и «потеряла сознание» он набросился на меня с поцелуями и предложением стать любовницей, — возмутилась я. — Мне ещё повезло, что я упала в обморок.

— Я же предупреждала, чтобы ты к нему не ходила! Я знаю такой тип лордов, которые считают, что им всё дозволено! И чем больше ты сопротивляешься, тем больше их распаляешь! Он из тех, которые не успокоятся, пока не добьются своего. Я так ему и сказала, что он не понимает, какое у него в руках сокровище, — подруга говорила с такой горячностью, и мне показалось, что-то глубоко личное проскользнуло в её словах.

— Я забыла, что артефакты в сумке остались, — промолвила я. — Привыкла, что защита всегда со мной. Если честно, я не ожидала, что он будет приставать ко мне. Представляешь, он думал, что я к нему пришла, чтобы обольстить. У него какая-то навязчивая идея, что я пытаюсь его соблазнить…

Как только моя голова коснулась подушки, глаза тут же начали закрываться.

— Вот не дракон он, а козёл чешуйчатый! Если бы он хоть глазком увидел твой свет, да он бы в ногах у тебя валялся, чтобы только за руку позволила взять. А он со своими приставаниями лезет …, - продолжала возмущаться ведьма.

Уже засыпая, я полюбопытствовала:

— А где Бран?

— А Бран там, в гостиной на коврике. В смысле, на диване

лежит. Мы решили сегодня не оставлять тебя одну, а то вдруг этот драконий хвост ночью надумает к тебе пробраться…

Этайн ещё что-то говорила, а я уже спала. Мне снились жаркие поцелуи и горячее дыхание Тёмного мага. Потом «картинка» сменилась, и я разглядела лицо Риса. Ощутила прикосновение ласковых прохладных губ. Услышала его тихое: «Любовь моя, я иду. Я не могу без тебя жить». По моим щекам текли слёзы, и больше всего на свете я хотела никогда не встречать ни Риса, ни лорда Маркуса.

ГЛАВА 6

«Любопытство убило кошку, но, удовлетворив его, она воскресла».[22] *Из сборника пословиц и поговорок Тёмного Царства.*

«Это было бы самым большим несчастьем. Найти приятным человека, которого решила ненавидеть!».[23] *Собрание классической литературы Белого Царства.*

После ночного визита в коттедж лорда Маркуса я с замиранием сердца ожидала появления мага на моих уроках. Думаю, мы оба испытали бы неловкость от нашей встречи. Прошло почти две недели, но в Академии он так и не появился. Ходили слухи, что директор Маркус уехал в столицу, где занимается делами своего Ордена и защитой научных проектов. Мои же занятия со студентами шли своей чередой. На уроках никто больше не старался «пробить» мои защитные барьеры. Да и новые амулеты работали исправно. Адепт Родригес затаился на время, как змея под кустом. Каждый вечер после основных занятий я проводила дополнительные практикумы для желающих. У адепта Пиволса, как я и предполагала, оказался редкий дар артефактора. А любознательный первокурсник Россиус Джарвис заинтересовался изучением магии трав.

Сегодня первым в расписании был практикум в младшей группе по изготовлению Antidotum. Шестнадцать адептов разделились по двое и готовили рецептуру противоядия на приворотное любовное зелье. С магистром по Зельеварению Ифигенией Морготт мы предварительно договорились о сотрудничестве. Решили, что для младших курсов будем давать взаимодополняющие уроки. Она готовит с учениками приворотные зелья, а я на следующем уроке — Антидотумы, нейтрализующие действие ядов. Леди Ифигения оказалась достаточно приятной особой, если можно так сказать о чистокровной ведьме. Она прониклась ко мне симпатией, когда в разговоре я случайно сообщила, что моя бабушка Ария родилась в Междуречье.

— О, я тоже корнями из Междуречья, — радостно

воскликнула леди Морготт во время нашего совместного обеда. — Только ваши предки, наверно, родились на землях ближе к Белому морю, а я родом с территорий, примыкающих к Чёрному морю.

Я утвердительно кивнула, и леди Морготт пришла в полный восторг. Она подняла на меня свои светло-карие глаза, обрамлённые бледно-рыжими ресницами, и продолжила:

— Ты же знаешь, дорогая Арианна, раньше это была одна земля. По преданиям территории Междуречья были центральной частью древнего государства Борея. Это потом они стали границей между Белым и Тёмным Царствами.

Она поправила свои нелепые круглые очки в ярко-зелёной оправе. До сих пор не понимала, зачем она их носит. Сейчас же можно улучшить зрение как магическим, так и медицинским путем. Но, возможно, оригинальные очки были всего лишь ярким акцентом на фоне её чёрных нарядов.

— У нас даже многие рецептуры похожи. Одинаковые названия трав и некоторые заклинания, — продолжила нашу дискуссию магистр по Зельеварению. — Ты не находишь, Арианна, это очень любопытно. Я предлагаю объединить усилия и сделать ряд семинаров с перекликающимся содержанием. Тема сближения Тёмного и Белого Царств сейчас на пике популярности. Я хотела бы написать профессорскую диссертацию на основе наших с тобой практикумов. Ты, надеюсь, не возражаешь?!

Я совершенно не возражала. Мне тоже интересен такой опыт.

Этот разговор произошёл несколько дней назад, а сейчас ученики пыхтели и ругались, пытаясь точно с моими наставлениями и согласно рецептуре приготовить Антидотум на любовный приворот. В горелках потрескивал огонь, в колбах бурлили растворы. Студенты трясущимися руками отмеряли на весах миллиграммы и миллилитры.

— Так, адепты, — произнесла я. — Формула рецепта — на доске. Первое, это точность. Второе — магия. Каждая трава кладётся по отдельности, эффект закрепляется заклинанием. Напоминаю, раствор не доводить до кипения. Как только вы видите, что смесь закипает — очень быстро произносите финальное заклинание и снимаете жидкость с огня. И последнее, не забывайте мысленно чертить символы. Главное для Вас — довести весь процесс до автоматизма.

— А если готовим сухую смесь? — поинтересовалась высокая черноволосая адептка Вульфрис.

— В этом случае, перед тем, как растолочь травы в ступке, мысленно рисуем символ. А в процессе — произносим

заклинание. Как только состав готов, не забываем закрывать энергетический канал. И, конечно, благодарить Высшие силы за помощь!

Я увидела, что студент с взъерошенными рыжеватыми волосами перепутал рецептуру.

— Взрыв, адепт Михаллис! — громко проговорила я.

Прочитала про себя заклинание, и колба, к которой тянулась дрожащая рука студента, уже стояла на учительском столе. Адепты подняли голову и посмотрели сначала на меня, потом на сокурсника.

— Ещё секунда, Михаллис, и вы бы добавили в вашу смесь Acqua Etilico вместо Acqua Canforata. В лучшем случае Ваш раствор взорвался бы, в худшем — усилили бы действие приворотного зелья.

Послышались смешки и фырканье, а студент покраснел и опустил глаза.

— Россиус Джарвис, — обратилась я к юноше, который уже завершил изготовление раствора. — Помогите, пожалуйста, коллеге приготовить Антидотум. Через несколько минут мы должны закончить. Стараемся уложиться в отведённые тридцать минут.

Спустя какое-то время мы с адептами уже проверяли противоядие:

— Произносим активирующее заклинание и добавляем одиннадцать капель раствора в заготовленную ранее на Зельеварении смесь. При правильном приготовлении Антидотума зелье должно стать прозрачным. Соответственно, действие приворота будет дезактивировано. Если Вы что-то сделали не так, то зелье вместо бледно-коричневого станет ядовито-зелёным, и Вы почувствуете неприятный запах.

А я почувствовала, как мои артефакты завибрировали, и кожа под ними начала покалывать. Повернув голову, увидела, конечно же, лорда Люциуса. Ежедневное посещение моих занятий вошло у него в привычку. Маг стоял, лениво облокотившись на дверной проём и сложив руки на груди. Блестящие волосы цвета воронова крыла стянуты на затылке бархатной лентой. Идеальный чёрный костюм и соответствующая рубашка придавали аристократу особый мрачный лоск. На среднем пальце левой руки я заметила перстень с гелиотропом или, как его ещё называют маги, камень крови. Тёмный лорд во всём своём великолепии не отрывал от меня карих пронзительных глаз. Красивый и опасный. Такие, как он, нравятся женщинам. Не мне.

— Лорд Люциус, — я слегка кивнула, выказав почтение. При этом не смогла сдержать улыбку. — Желаете поучаствовать в

пробе противоядия от приворотного зелья?!

И в его стиле, слегка выгнула бровь. Ученики, заметив директора Академии, забросили свои опыты.

— Нет, леди Арианна, спасибо! Я вроде не принимал с утра приворотное зелье. Продолжайте, не отвлекайтесь, — и директор Люциус со снисхождением махнул рукой в сторону адептов.

Его высокомерие просто выводило меня из равновесия. Так и хотелось сказать ему что-нибудь колкое и хлёсткое.

Я продолжила урок, и студенты по очереди деактивировали зелье. К сожалению, у большинства из них цвет жидкости изменился на ядовито-зелёный. К сожалению, потому что в классе стоял удушающий запах гнили. Я заметила, что после успешной нейтрализации зелья адептом Джарвисом, лорд Дариус ушёл.

Ага, вот ради кого приходил директор Академии. Ну что ж, видимо, заприметил талантливого студента и будет протежировать.

***

Вечером после занятий мы с Браном договорились посетить библиотеку и просмотреть книги и рукописи. Этайн присоединиться не смогла. Профессор Бируни опять получила срочный заказ от императорской семьи и не успевала сдать гороскопы в срок. Подруга объяснила, что сейчас решается срочный вопрос — в какую школу магии лучше всего перевести младшего сына Императора пятнадцатилетнего лорда Джулианус. С нынешним учебным заведением у царского отпрыска что-то не сложилось. И ещё ведьма рассказала мне по секрету, что императорская чета планировала очередного наследника. Необходимо рассчитать правильное время зачатия. Этот расчёт и занял у астрологов-нумерологов весь сегодняшний вечер.

Местная Библиотека расположилась на втором этаже Главного корпуса, где и наша кафедра врачевания, но с противоположной стороны от центральной лестницы. Она ничем не отличалась от других студенческих библиотек: просторное помещение, где пол и потолок декорированы светлыми деревянными панелями. Из центра потолка основного читального зала спускалась на толстых цепях большая кованая люстра в виде фигуры дракона. Светильники-факелы установлены вдоль стен между полками с книгами. В читальном зале рядами расположились массивные столы и стулья с высокими спинками и мягкими сиденьями. Книги были установлены на стеллажи в два яруса, традиционно расположенные вдоль стен. На второй ярус вели небольшие винтовые лестницы, и изящные деревянные балкончики опоясывали зал библиотеки по всему периметру.

Хозяйничала здесь госпожа Эльза Брауни, жена директора-распорядителя и его правая рука. Полноватая женщина маленького роста с чуть красноватой кожей, приплюснутым носом и мутными маленькими глазками выглядела вполне милой для потомка гоблинов. В одежде она, видимо, предпочитала тот же стиль, что и её муж — прямая длинная юбка в серо-горчичную полоску и такой же расцветки укороченный пиджак. Вместе с грубыми коричневыми ботинками наряд придавал дополнительную основательность и без того её нехрупкой фигуре.

Так как мы являлись частью преподавательского состава, она предупредила, что оставит нам ключи, если мы задержимся позже девяти вечера.

— Что будем искать, Принцесса? — Бран уже на постоянной основе закрепил это обращение ко мне.

— Если честно, то я сама точно не знаю. Мне необходимы любые сведения о событиях, которые произошли примерно двадцать восемь лет назад в Тёмном Царстве. Предположительно в ДЭВе или в столице АРКУС. Событие, которое заставило кланы «забить тревогу» и собирать аристократов по зову крови. Дополнительно нужно посмотреть информацию о пропавших молодых аристократах — погибли, убиты, исчезли.

— Арианна, я могу задать наводящие вопросы? — поинтересовался северный маг.

— Пока нет, Тор. Я расскажу, но позже. Обещаю.

— Скажи, сколько этим пропавшим аристократам было лет?!

— Двадцать три. Тёмный маг из клана аристократов в ДЭВе.

— Ладно, Принцесса, ищем. И я так понимаю, что параллельно мы просматриваем информацию под засекреченным названием «Белая бабочка-мутант»?!

Бран усмехнулся. Я кивнула и тоже улыбнулась, вспомнив Этайн.

Северный маг решил взять на себя изучение древних летописей и текстов. А я — дневники, монографии, справочники. К сожалению, печатные издания и листовки появились в стране около двадцати лет назад. Значит, чтобы найти хоть какую-то информацию о том, что было двадцать восемь лет назад, нам с Браном надо изучить все летописи и мемуары. Хорошо бы привлечь к поиску информации директоров Академии, можно было бы воспользоваться Императорской библиотекой. Но сделка с семьей Дариус — опасная для меня территория. Боюсь, лорд Маркус на моё предложение предоставить доступ в Императорскую библиотеку попросит предоставить ему доступ в мою спальню. А лорд Люциус так просто сомнительный тип. Не думаю, что его заинтересует моё тело, судя по шикарной ночной

гостье в третьем коттедже. Но вот моя душа ему вполне сгодится для тёмных магических опытов.

Вздохнув, я открыла старые мемуары и дневники, листая воспоминания пожилых леди и господ. Интересно было узнать, как им жилось в Империи тридцать лет назад. Писали о моде, выпечке, лошадях, нравах. О любовницах и детях. Даже нашла книгу со старинными рецептами приворотов и изготовления талисманов. Кстати, надо будет отложить для профессионального изучения. Несколько часов потратив на бесполезный поиск, я уже тёрла глаза и зевала.

— Нашла что-нибудь? — поинтересовался Бран, подсев ко мне.

Я перелистывала очередные советы от Тёмной леди: как незаметно свести в могилу надоевшего мужа, отравить соперницу, удалить морщины и бородавки.

— Уф, нет, ничего, — вздохнула я, упав лбом на рукопись.

— У меня кое-что есть. Возможно, твой аристократ как-то связан с этими событиями. Я изучал книги, выискивая нужную дату, и до меня вдруг дошло — ведь двадцать восемь лет назад в 1869 году э.п. Б. (эра после Бореи) свершился переворот. Ровно в шестьдесят шестую годовщину основания Империи.

И маг многозначительно посмотрел на меня, продолжив:

— Ты понимаешь, о чём я? Убийство легендарного Императора Аркуса и попытка переворота, где был замешен его старший сын лорд Адрианус. Позже к власти пришёл средний сын Аркуса — правящий ныне Император Юлиан.

— А старшего сына лорда Адрианса и его последователей судили и казнили, — я прикрыла рот рукой, просто не могла поверить, куда заведёт поиск отца.

— Была ещё война за Северные земли, но это в 1866 году, на три года ранее. Нам не подходит.

Бран взял тетрадь и стал вписывать имена и даты:

— Пишем, что предположительно наш лорд родился в 1846 году. Так?

— Да, — выдохнула я.

— Далее, в 1869 году э.п. Б. происходит переворот. Нашего молодого аристократа, насколько я понял, в это же время вызывают на собрание Клана. И после — он исчезает. Так?

— Да, он не вернулся, — сдерживая слёзы, ответила я.

А маг продолжил:

— Есть ещё хоть какие-то зацепки — фамилия, имя? Дай хоть что-то ещё!

— Хорошо, — прошептала я, боясь, что кто-то услышит. Хотя кроме нас с Браном в библиотеке уже никого не было. — Тор,

только я прошу…

— Не надо, — перебил Бран, накрыв своей ладонью мою руку. — Можешь ничего мне не объяснять. Никаких лишних вопросов я не задам.

— Хорошо, — кивнула я. — В его фамилии есть составляющая Росс или Росса. Как я уже сказала, он из клана аристократов ДЭВа. Больше ничего не знаю.

— Я почему-то так и думал, — тепло улыбнулся маг. Мы оба с ним поняли, что он имел в виду. — Теперь у нас есть год рождения и город, а также принадлежность к аристократии. Есть часть фамилии и год, когда он … исчез. План такой — берём справочник аристократических кланов и ищем. Также надо посмотреть списки, уф, как сказать…?

И мой друг вздохнул и отвёл взгляд.

— Я поняла. Надо изучить списки предателей, они же союзники лорда Адрианус. Бран, не переживай. Я всё понимаю, но мне необходима правда. Любая.

— Хорошо, Принцесса. Списки беру на себя. А тебе я принёс любопытную книгу. Когда ты рассказала про Семнадцать Священных Песен, я вспомнил древнюю легенду про четвёртого Бога.

— Четвёртого Бога? — переспросила я.

— Да. Помнишь Книгу Бытия? У Вселенского Духа, среди прочих его творений, были две возлюбленные дочери Свет и Тьма, отделённые от Хаоса. Те самые Богини, которым мы поклоняемся. У Богини Тьмы Инаны родилось два сына: Бог стихий Дэв и Бог Подземного Царства Аргаш. У Богини Света Даны родился сын Яру — Бог огня. Но… существуют предания, что у Даны был ещё один сын. Бог природы Борей. Именно он основал древнюю страну магов — Борею. Позже Боги его изгнали. Насчет Семнадцати песен версии расходятся. То ли Бог Борей подарил Песни своей любимой жене Афире, то ли — магам, как семнадцать сильнейших заклинаний. Но, повторяю, это всё легенды. Сами заклинания сохранились только в глубинке в виде песен. Текст мог давно измениться и превратиться в простой стих.

— Я уверена, что это подлинные заклинания. Бабушка Ария пела мне эти песни в детстве, и я их запомнила. А сейчас я вхожу с ними в резонанс, и они действуют, как сильнейшие заклятия, — с жаром произнесла я.

— Арианна, иногда наша сила веры творит чудеса. Хотя, похожая история приключилась с картами Таро. Их значение на какое-то время было утеряно, и они служили людям, как увеселение и игра. Но позже маги Тёмного Царства нашли

описание магических значений карт. Итог ты знаешь — магия карт восстановлена.

— Тор, но я же не придумала текст этих песен? И заклинания действуют!

— Я хочу сказать, Принцесса, что всё необходимо изучить. Я нашёл книгу «Древние легенды и эпосы Империи». К сожалению, в современном изложении. Но ты почитай, может быть, найдёшь что-то интересное.

Бран подвинул ко мне толстый фолиант, улыбнулся и достал ещё одну книгу потоньше.

— А это перечень аристократических кланов ДЭВа за последние двести лет. Здесь лишь часть имён, и они не в хронологическом порядке. Смотри на даты, фамилии и выписывай. Я ещё почитаю и Этайн подожду. Ты как? — поинтересовался маг.

— Я всё. Уже десять, и глаза просто закрываются. Мне требуется отдых после трёх часов чтения волшебных рецептов избавления от соперниц и морщин. Я пойду.

Поцеловав Брана в щёку, я взяла книги и направилась в сторону выхода. В десять вечера начинается комендантский час для адептов, и в здании Главного корпуса было безлюдно. Накинув манто на плечи, я подходила к лестнице, чтобы спуститься. Но услышав голоса, остановилась. Кто-то стоял в пролёте между первым и вторым этажами, рядом со скульптурной композицией «Инана и сыновья».

До меня донёсся приятный женский голос:

— … не застала тебя в коттедже, решила, что ты здесь. Почему ты не откликаешься на ментальную связь? Мне кажется, ты избегаешь меня!

— Рея, я не готов продолжать этот разговор. Мы уже всё обсудили. Я могу предложить тебе только такие отношения, — отозвался низкий мужской голос слегка раздражённо.

А я сразу же узнала, кому он принадлежит. Как же мне лучше поступить?! Начать спускаться по лестнице, но тогда я потревожу влюблённых. И столкнусь с лордом Люциусом, а этого мне вовсе не хочется. Альтернатива вернуться в Библиотеку или воспользоваться «летающим шкафом» — не рассматривалась. Оба варианта из разряда «потрясений мне на сегодня хватит». Пока думала, как поступить, женщина тихо произнесла:

— Люций, мне казалось, ты любишь меня…

— Рея, ты же знаешь, я не подхожу на роль мужа. Если ты решила, что такие отношения не для тебя, то так тому и быть, — твёрдо заявил Тёмный маг, и я узнала характерные властные нотки в голосе.

— Когда-то ты уже делал мне предложение, — возразила собеседница мага.

У меня возникло ощущение, что я стала невольным участником чужой трагедии. Голос у женщины дрожал, видимо, она сейчас сорвётся и заплачет. Что же мне делать? Может, топнуть ногой или громко кашлянуть?!

— Это было двадцать лет назад, я был глупым мальчишкой. И, Рея, нам обязательно обсуждать это здесь? Кто угодно может пройти мимо и услышать разговор, — в голосе лорда Дариуса слышалось раздражение.

«Наверное, это та самая незнакомка, что была ночью в гостях у Тёмного», — догадалась я. Как-то неудобно подслушивать, придётся спускаться.

— Какой же я была глупой, что через столько лет доверилась тебе. Если ты хотел отыграться, то у тебя получилось! — с гневом в голосе практически прокричала женщина.

— Рея, — устало промолвил лорд Дариус, — в тебе сейчас говорит обида. Мы с тобой встречаемся почти год. Ты сама захотела этих отношений и знала, что я уже не тот мальчик, который стоял перед тобой на коленях. Ты видела, каким я стал. И хочу напомнить, что не я начал наш роман. Поэтому твоя фраза «хотел отыграться» — не принимается. Извини.

Я услышала удар пощёчины и затем шёпот мага:

— Довольна?!

Всё же я осмелилась выйти из укрытия и практически дошла до пролёта между этажами. Я обнаружила, что женщина уже спускалась по лестнице. Лица её не было видно, но, судя по фигуре и одежде, это совершенно точно была ночная посетительница третьего коттеджа.

Тёмный маг продолжал стоять, не двигаясь, лишь сжав кулаки. Когда незнакомка прошла через вестибюль на улицу, лорд Люциус повернул голову в мою сторону. С презрительными нотками в голосе спросил:

— Подслушивали, леди Арианна?

Наверное, рассчитывал на то, что я испугаюсь или обижусь. Но нет, мне уже надоела агрессивная манера поведения Тёмных лордов — я не жертва. Больше нет!

Я спокойно подошла к нему и посмотрела прямо в глаза:

— Услышала последние фразы, лорд Дариус. Вы громко говорили. Почему бы Вам не догнать свою спутницу? Вы, кажется, сильно расстроили её?!

Темный маг с удивлением взглянул на меня, как будто видел в первый раз. Потом, неожиданно схватив за руку повыше локтя, с угрожающими в голосе нотками предупредил:

— Не лезьте не в своё дело, леди Арианна. Любопытство кошку сгубило.

— Если бы Вы не обсуждали свои проблемы посредине учебного корпуса, лорд Дариус, то я никогда не осмелилась бы высказать своё мнение, — достаточно резко парировала я и, скосив глаза на руку, которую он держал, добавила:

— Отпустите, пожалуйста. Вы мне делаете больно.

Директор Люциус тут же выпустил мою руку и уже более спокойно сказал:

— Вы дерзкая, леди Арианна. И я Вам настойчиво рекомендую не лезть в чужие дела!

— Дерзкая, когда мне угрожают! И, да, директор Дариус. Вы, наверное, забыли, что у поговорки про кошку есть вторая часть.

Лорд Люциус секунду помедлил, затем кивнул и решительным шагом спустился по лестнице. Громко хлопнув дверью, он покинул здание.

***

В эти дни у меня никак не получалось зайти в Библиотеку. Семинары, индивидуальные практикумы и молчаливое противостояние с лордом Люциусом полностью меня изматывали. На днях мы планировали собраться вместе с друзьями и профессором Яном для обмена информацией. Пришлось рассказать господину Яну о нашем ночном приключении на кладбище и о том, что новые друзья видели мою ауру, которая сильно отличалась от световых полей других магов. Обычно мне приходилось скрывать свои тела света и оставлять лишь эфирное сияние — тонкую бледно-жёлтую световую полоску. Я понимаю удивление друзей, когда они обнаружили, что моя аура переливается всеми цветами радуги и заполняет всё пространство вокруг.

Сегодня я отказалась от совместной поездки с Этайн по магазинам, сославшись на то, что мне нужно прочитать книги. И я действительно планировала провести вечер за изучением событий почти тридцатилетней давности. Я до сих пор не готова принять версию о том, что мой отец был среди заговорщиков. Да, время его смерти совпадало с датой заговора. Но моё сердце отказывалось верить в то, что я дочь предателя. Я должна рассмотреть всю информацию, найти доказательства, наконец, узнать его имя, чтобы предъявлять такие страшные обвинения. Хотя предъявлять их некому. Скорее, принять и смириться самой. А смириться я не желала.

Услышав стук в дверь, прошла в коридор. Видимо, кто-то из профессоров. Мои друзья не могли так рано вернуться. Распахнув дверь, я вздрогнула и замерла. На пороге стоял лорд Маркус

собственной персоной в элегантном тёмно-сером костюме из тонкой шерсти, чёрной рубашке и в сером драповом пальто. Он держал в руках огромный букет роскошных оранжевых роз. Вспомнила, что я была одета по-домашнему — в серых брюках и лиловой длинной блузе с расшитой бусинками надписью «Vit Fjäril». В приблизительном переводе с эльфийского означает «большая белая бабочка». Наряд подарила мне Этайн, и я в благодарность носила его дома. Выходить в таком виде в общество я была ещё не готова, но и обидеть подругу мне не хотелось.

Я сделала шаг назад, пропуская мага в гостиную. Директор Маркус прошёл, положил букет на стол и, сняв пальто, небрежно бросил его на кресло. Обернувшись, сообщил:

— Арианна, прошу прощение за поздний визит. Я хотел бы поговорить с Вами. Только поговорить. Я не причиню Вам вреда. Не пугайтесь меня.

Я кивнула. Чувствуя, как комок подступает к горлу, не могла вымолвить ни слова. Я знала, что оба защитных амулета на шее, и моя энергия в активном состоянии. И если лорд Дариус опять не сможет сдержать безумных порывов, скрывать свою магию я не буду. Судя по напряжённому лицу, по тому, как упрямо Тёмный маг сжал губы, как резко двигался, я понимала, что он настроен на серьёзный разговор.

«Опять пришёл извиняться. У него это уже традиция», — вздохнула я про себя.

Директор Маркус всё так же продолжал ходить по гостиной в мрачном напряжении. Его грубая красота одновременно завораживала и пугала. Я села на диван, подогнув под себя одну ногу. Возможно, мой внешний вид и манеры не совсем соответствуют высокому званию леди, но, с другой стороны, я устала всё время быть правильной. Особенно с ним. В конце концов, я у себя дома. Я его не приглашала. Поэтому одеваю, что хочу и веду себя, как считаю нужным.

Лорд Дариус медленно опустил свой взгляд с моих рыжих, слегка растрёпанных кудрей, собранных на затылке в пучок, к надписи на груди и далее внимательно посмотрел на ноги, обтянутые брюками. Уголок его губ слегка приподнялся:

— Очень необычный для Вас наряд, Арианна. Но Вам идёт. Леди Этайн приобщает к модным тенденциям Тёмного Царства?

Хотелось ехидно спросить — он пришёл, чтобы обсудить наряды? Я выгнула одну бровь, задавая немой вопрос.

— Да, Вы правы, Арианна. Я не за этим сюда пришел, — прочитал мои мысли маг.

Надо срочно закрыть ему доступ к мыслям и к эмоциям.

Директор Маркус подошёл ближе и сел в кресло напротив:

— Арианна, я понимаю, что уже во второй раз вёл себя с Вами недостойно. Меньше всего я хотел, чтобы Вы меня боялись или ненавидели. Я лишь добивался ответных чувств, но сам всё испортил.

И аристократ горько улыбнулся. Я продолжала молчать, но взгляда не отвела. Я не боюсь его. Оба раза он заставал меня беспомощную и не готовую к борьбе. Сейчас я поняла, что опасность повсюду. Она не будет ждать, пока у тебя восстановятся магические силы или на шее будет волшебный артефакт. Опасность просто набрасывается на тебя и рвёт на куски. Я стала бесстрашнее, сильнее и не доставлю удовольствие меня сломить ни лорду Маркусу, ни любому другому лорду.

Маг увидел книги и рукописи на столе:

— Что изучаете? Может быть, я смогу Вам помочь и…

— Директор Маркус, — перебила его я. — Зачем Вы пришли?

Мужчина резко поднялся с кресла и стал ходить по комнате размашистыми шагами. Остановившись рядом, лорд Дариус неожиданно встал на одно колено и, взяв мои руки в свои тёплые ладони, проговорил:

— Арианна, я знаю, что очень оскорбил Вас. Прошу понять и простить меня. Я был не готов к таким сильным чувствам. Они разрывают меня изнутри. Я пытался, но совершенно не могу бороться с ними. Если для нас нет иного выхода, прошу Вас выйти за меня замуж.

И лорд Маркус начал целовать мои руки. А я сидела в оцепенении и была ошеломлена его словами. Что он только что сказал? Замуж?!! Всё это походило на какой-то спектакль — влиятельный и властный аристократ стоит передо мной на коленях. И эта его фраза «Если нет иного выхода». Мне стало очень неловко, и я тихо попросила:

— Встаньте, пожалуйста.

— Что? — удивился маг. — Ах, да…

По-моему, он не услышал моей просьбы, потому что достал из кармана зелёную бархатную коробочку и открыл её. Я увидела необыкновенной красоты кольцо из золота с большим квадратным изумрудом в обрамлении россыпи брильянтов.

— Директор Маркус, встаньте, пожалуйста, — повторила я.

Не в состоянии говорить, я просто показала рукой, чтобы он сел рядом на диван. Маг кивнул, улыбнулся и присел рядом со мной. Видимо, приняв мой жест за согласие, он надел кольцо мне на палец. При этом взволнованно сообщил о силе его чувств. И о том, что он дал себе слово много лет назад никогда не жениться. Продолжал рассуждать о большом количестве браков между

Белыми и Тёмными магами. Рассказал про недовольство подобными союзами среди членов его Ордена аристократов и некоторых Тёмных сановников. Предложил организовать свадьбу здесь в ДЭВе и как можно скорее.

Если быть честной с собой, моему женскому самолюбию льстило внимание такого мужчины, как Маркус Дариус. Я понимала, что все его прежние поступки не были намеренным желанием оскорбить меня, а были последствием его несдержанной мужской страсти. Страсти, от которой он не мог избавиться и страдал. Страсти, но не любви.

— Лорд Маркус, — попросила я его, — ответьте мне честно. Зачем Вы делаете мне предложение? Какова причина?

Он растерянно посмотрел на меня и произнёс:

— Я только что изложил Вам все причины, Арианна. Я хочу, чтобы Вы стали моей. И если другого выхода нет, значит, мы должны пожениться.

— Ещё один вопрос, — продолжила я, слегка запнувшись, — Вы любите меня?

На лице Тёмного мага было столь явное замешательство, что ответ был очевиден.

— Можете не отвечать, лорд Маркус. Если бы Вы действительно испытывали к кому-нибудь любовь — не страсть и желание, но настоящую искреннюю любовь, то Вас просто не волновали бы такие проблемы, как осуждение в обществе. И Вы никогда не предложили бы своей любимой женщине стать любовницей.

Лорд Дариус пытался возразить, но я остановила его жестом руки и проговорила:

— Я прошу дослушать меня до конца, потому как вряд ли когда-нибудь ещё осмелюсь сказать Вам всё откровенно. В моей жизни была любовь. По крайней мере, с моей стороны. Меня не волновало, что родственники были против нашего союза. Это не имело значения. Магия — это не то, что мы делаем здесь в Академии. Любовь — вот настоящая магия. Когда весь мир отражается в глазах возлюбленного, когда ты не можешь дышать без него, а с ним у вас одно дыхание на двоих… Я, наверное, не сумею объяснить Вам, что такое любовь. Для Вас «хочу» важнее, чем «люблю». И именно по этой причине я не могу принять Ваше предложение.

Я сняла кольцо и положила его обратно в коробочку.

Какое-то время мы сидели в тягостном молчании. Директор Маркус поинтересовался, нарушив тишину:

— И где же он?

— Кто? — удивилась я.

— Где Ваша любовь, без которой Вы не могли дышать? — переспросил маг.

— Вы задаёте не те вопросы, Маркус, — отчего-то мне стало его жалко, и я даже обратилась к нему по имени.

Встретившись взглядом, вдруг увидела в его чёрных глазах ревность и что-то похожее на боль. Поэтому решила объяснить:

— Тот мужчина посчитал, что мнение клана и общества выше, чем любовь. Он женился на другой женщине по решению семьи. Но это в любом случае был его выбор. Я очень долго не могла смириться, не могла его простить. А потом осознала, что прощение — это тоже любовь. Если человек, которого любишь, счастлив, пусть и не с тобой, нужно отпустить его. Скажу Вам откровенно — моё сердце разбито. И я не уверена, смогу ли я ещё кого-то полюбить.

Лорд Дариус промолвил:

— Я Вас услышал, Арианна. И понял. Очень жаль, что слишком поздно. Мне остаётся стыдиться своих страстей и искренне сожалеть о том, что я не могу Вам дать то, что Вы хотите. Да, Вы правы. Я не знаю, что такое любовь. Никогда не знал. И вряд ли сейчас что-то изменится. Мать умерла, когда мне было два года. И я не помню её любви, я вообще её не помню. Отец же… Мне было четыре, когда у отца появилась новая жена и новый сын, и они стали ближе, чем я. Мне было шесть, когда отца провозгласили Императором. И Империя для него была важнее, чем собственная семья и сыновья. Мне исполнилось восемнадцать, когда отец забрал у меня невесту. Я не могу точно сказать, любил ли я её. Но я желал этого брака всем сердцем. А когда она выбрала моего отца, всё, что я чувствовал — это разрывающую на части боль. Поэтому я ушёл на военную службу. Почти десять лет я смотрел в глаза смерти, испытывая свои физические возможности и магические способности.

Директор Маркус встал, подошёл к окну и, немного помолчав, продолжил:

— Я стал только сильнее и как маг, и как воин. Но моё сердце окаменело.

Повернувшись ко мне, он очень тихо произнёс:

— Когда я встретил тебя, Арианна, я начал чувствовать. Я ощутил биение своего сердца. Возможно, что для тебя это просто красивые слова, но это моя правда. Я мужчина. И как мужчина, да, я хочу тебя. Я хочу обладать тобой, делить с тобой дом и постель, хочу радовать тебя. Что в этом плохого, Арианна?

И маг посмотрел на меня своим пронзительным взглядом.

— Ничего плохого, Маркус. Ничего. Просто это не то, что я ожидаю от отношений.

— От отношений со мной? — задал вопрос маг.

— Я не знаю, — растерялась я.

— Мне кажется, это и есть наша проблема, Арианна. Ни в том, что чувствую я, а в том, что чувствуешь ты. Точнее в том, что ты НЕ чувствуешь ко мне.

Лорд Маркус тяжело вздохнул:

— Возможно, я тебя придумал. Придумал, что тоже тебе не безразличен.

Я не понимала, что сказать, как возразить ему. Это не так, какие-то чувства были, просто я пока не осознавала их природу. О, Боже. Я же сама хотела, чтобы он ушёл, и в то же время всё было как-то неправильно в нашем разговоре. Я совсем запуталась.

Тёмный маг подошёл к креслу и забрал своё пальто. Повернув голову в мою сторону, искренне сказал:

— Спасибо, Арианна, что была откровенна со мной и рассказала свою историю. Я тоже был открыт с тобой, как ни с одной другой женщиной. Думаю, что мы всё выяснили. Я постараюсь больше не беспокоить тебя. Хотя, признаюсь, мне это будет нелегко. Ты прекрасная, искренняя, желанная. И я уверен, что ты найдёшь то, к чему стремишься. Встретишь того…

Его голос сорвался, и он стремительно направился в коридор. Открывая дверь, тихо проговорил:

— Леди Арианна, простите, что отнял у Вас столько времени. Желаю приятного вечера.

Как только за ним захлопнулась дверь, мои рыдания вырвались наружу. Я плакала, уткнувшись лицом в подушки дивана. Мне стало жалко себя, что я не могу полюбить снова. Не могу любить того, кого так яростно пыталась презирать всё это время. Мне было жалко того мальчика, который не знал любви матери. И того юношу, который так рано столкнулся с предательством отца и возлюбленной. Я перебирала в уме подробности нашего разговора. Почему-то вспомнилось, как мужественный и сильный мужчина стоял на коленях и с нежностью целовал мои руки. А потом, решив, что я согласилась на его предложение, искренне улыбнулся. У него была такая красивая, такая счастливая улыбка.

Я ощутила, что амулеты нагрелись и пульсируют. Повернув голову, обнаружила, что кольцо всё ещё лежит на столе. Так же, как и розы. Пробормотала заклинание, и через секунду крышка бархатной коробочки захлопнулась, а цветы оказались в вазе на столе. Рыдания мои сделались громче, сердце ныло и болело.

Иногда ты оплакиваешь то, что потерял. А иногда то, что не успел приобрести, и никогда это уже не будет твоим.

ГЛАВА 7

«Жизнь — как коробка шоколадных конфет. Никогда не знаешь, какая начинка тебе попадётся».[24] *Из сборника городских легенд Белого Царства.*

«Никому и никогда не испытать чужую боль, каждому суждена своя».[25] *Собрание классической литературы Тёмного Царства.*

Занятия на сегодня закончились, и я собиралась зайти в Библиотеку, чтобы просмотреть очередной перечень аристократов ДЭВа и АРКУСа. Вдруг различила приглушённые голоса адептов:

— … очевидно, за какие заслуги тебя зачислили в Академию.

Я тут же узнала голос старшекурсника Родригеса.

— Заткнись!!

Второй голос я тоже опознала — он принадлежал юному адепту Джарвису.

— А то, что будет?! Побежишь мамочке расскажешь или, может, сразу к будущему папочке?! О нет, прости, я забыл. Он же не собирается жениться — мы слышали, как твоя мамочка его умоляла…

Я услышала глухие удары и ругательства и поспешила к месту происшествия. Завернув за угол своей аудитории, на небольшой площадке обнаружила дерущихся Джарвиса и Родригеса. А рядом стояла группа поддержки Родригеса — адепт Брук и студентки Дрейк и Буковски. Хотя Родригес был шире в плечах и, видимо, более опытным бойцом, Россиус Джарвис был гибким и подвижным. И он защищал того, кто ему дорог, а значит, становился в драке более опасным. Я уже подбежала к студентам и хотела их остановить, как послышались знакомые надменные нотки:

— Прекратить, адепты!

Через секунду директор Люциус возник перед студентами. Видимо, маг применил заклинание, потому что адепты молниеносно отлетели друг от друга в разные углы.

— Родригес, Джарвис, в мой кабинет!

Заметив меня, директор усмехнулся уголком рта:

— Леди Арианна, какая встреча! Вас я тоже попрошу подняться с нами. Возможно, Вы что-то слышали. У Вас, похоже, это уже традиция!

Я пожала плечами. Не буду опускаться до комментария на его последнее замечание. Пока мы поднимались в «летающем шкафу» на мансардный этаж, я обдумывала, стоит ли рассказывать господину Люциусу о разговоре студентов.

Комната Старшего Дариуса выглядела так же, как и кабинет лорда Маркуса, только зеркально. Слева — полки с книгами и письменный стол, а справа от входа — небольшой диван и два кресла. Цветовая гамма была схожа, но, если у Младшего Дариуса

в кабинете обои лилового цвета с вкраплениями лавандового, то у директора Люциуса обивка стен в сине-лиловых тонах.

Маг жестом предложил мне присесть на диван, сам разместился в кресле, а молодые люди остались стоять у двери.

— Родригес, слушаю Вас.

И лорд Люциус приподнял одну бровь.

Альвес Родригес опустил глаза в пол, насупился и часто задышал, не произнося ни слова. Левый глаз адепта заплыл, а под ним красовался бордовый синяк.

— Джарвис, Ваша версия?

У адепта Джарвиса была разбита губа, а также большой кровоподтек на скуле. Россиус Джарвис, в отличие от Родригеса, смотрел директору прямо в глаза. И я с удивлением заметила в его взгляде вызов. Тем не менее, он тоже не проронил ни слова.

— Меня интересует причина драки, и кто первый начал. Я жду.

Господин Дариус спросил уже без всякой иронии в голосе. А дальше я почувствовала угрозу:

— Всё ясно. Мы здесь не в игры играем. У нас серьёзное учебное заведение. Родригес, насколько я знаю, у Вас уже есть один выговор от лорда Маркуса?!

Тёмный маг сверлил взглядом адепта, продолжив:

— Делаю Вам второй выговор. Надеюсь, помните, что после третьего выговора Вы вылетаете из Академии с чёрным билетом?

Юноша молча кивнул, сжав челюсть.

— Джарвис, для Вас это первый выговор.

Лорд Люциус перевел взгляд на студента младшего курса, и возникло некое напряжение. Мне показалось или адепт Россиус действительно с вызовом смотрел на директора?! В светло-карих глазах юноши читалось … презрение. Странно, что такое могло произойти между лордом Дариусом и первокурсником. Директор Люциус прервал напряжённое молчание:

— Я мог бы воздействовать магически и узнать правду. Но предпочитаю действовать прямыми методами. Я предупрежу мастера Шизуку. Всю неделю у Вас усиленные тренировки — утренние пробежки и спарринги. Если некуда девать энергию, тратьте с пользой. Всё, свободны оба!

И директор Академии махнул рукой, отпуская адептов. Те вышли из кабинета, а я затаилась, ожидая, что господин Люциус сейчас примется за меня.

— Леди Арианна, — маг развернулся ко мне, глядя в глаза. — Что Вы на этот раз услышали?

Я секунду раздумывала и решила сказать правду:

— Лорд Люциус, я застала уже саму драку и буквально конец

фразы, которую не поняла.

— Какой фразы? — поинтересовался маг.

— Адепт Родригес оскорбил мать Россиуса Джарвиса. Это послужило причиной драки.

Я увидела, как Тёмный маг сделал глубокий вдох, потом откинулся в кресле, прикрыв веки. Мы сидели в молчании несколько минут. Я чувствовала себя неловко.

Лорд Люциус, открыв глаза, резко встал и пересёк комнату. Он наклонился к большому стеклянному шару, закреплённому на массивном столе. Маг надавил на какой-то рычаг и произнёс заклинание. В тот же миг на тёмной зеркальной поверхности шара образовалась рябь, и спустя секунду возникло расплывчатое лицо директора-распорядителя.

— Господин Брауни, — сказал изображению директор Дариус. — Организуйте, пожалуйста, нам чай в кабинет. Для меня чёрный с бергамотом, а для леди Арианны…

И маг вопросительно посмотрел на меня, приподняв бровь.

— Малиновый, — тут же ответила я.

— И малиновый чай для леди Арианны. Спасибо!

И, не дожидаясь ответа от директора-распорядителя, лорд Люциус нажал на рычаг. Изображение исчезло.

— Вы так удивлённо смотрите, Арианна. Никогда не видели Магический шар?! — с ухмылкой спросил господин Дариус.

— Я видела, но издалека. У директора в Высшей Школе Белой Магии был такой же, и в клинике, где я работала. Но сама я стараюсь держаться подальше от новомодных штук. Всё это не для меня.

Директор Тёмной Академии откровенно развеселился. Широко улыбаясь, он жестом подозвал меня к столу. Я нехотя подошла.

— Леди Арианна, всё очень просто, — лорд Люциус легонько подтолкнул меня к той части стола, где находился «шар». — Магический предмет работает по принципу высокочастотных сигналов. В небе над поверхностью Империи находится центральная магическая сфера, которая подаёт сигналы малым магическим объектам, например, установленным в Академии. А дальше вы активируете «шар» с помощью рычага и подключаетесь к объекту практически так же, как настраиваетесь на чьё-то энергетическое поле. Читаете заклинание и … связь возникла! Заговор действует на конкретный объект, как магия определённых чисел или знаков. Работает по принципу кода к сейфу.

Кроме слов «заклинание» и «сейф» я ничего не поняла!

— Такие же «магические шары» стоят в городе, в

Императорском дворце, и есть в профессорском корпусе в отдельной комнате на первом этаже. Через «магический шар» Дьюринги заказывают экипажи и продовольствие в городе, а профессор Ян и Мадам Бируни читают лекции на расстоянии, — продолжил маг. — В Главном корпусе удалённая магическая связь настроена в моём кабинете, у лорда Маркуса и на первом этаже в комнате директора-распорядителя.

— Я предпочитаю ментальную связь или письма, — гордо ответила я.

— По старинке, всё понятно, — вздохнул директор Академии. — Арианна, мы поднимаемся на верхние этажи в «летающем шкафу», плаваем на кораблях и летаем на дирижаблях. Разработаны и проходят испытания самоходные рельсовые транспортные средства. И это называется прогресс! Вы в Белом Царстве слышали когда-нибудь такое слово?

И лорд Люциус усмехнулся.

Какой же он высокомерный и надменный.

— Да, что-то такое смутно припоминаю, — я начала злиться. — Белое Царство не другой конец света. Просто кому-то нравится трястись в «летающем шкафу», боясь, что он упадёт, а я в это время спокойно поднимаюсь по лестнице. Мы не отсталые, просто другие. Возможно, более ленивые или наивные. Вероятно, Вы слышали в Тёмном Царстве про любовь и семейные ценности?!

— Да, что-то такое припоминаю, — мне показалось или при упоминании о семейных ценностях у мага испортилось настроение?!

Мы обернулись на тихий стук в дверь. Лорд Люциус сделал едва заметный жест рукой, и дверь распахнулась. В кабинет вошла коренастая девушка в мешковатом зелёном костюме в жёлтую клетку. Она несла в руках небольшой поднос с чайниками и чашками. Глядя на сбитую фигуру, на взлохмаченные пегие волосы, маленькие глазки-пуговки и слегка удлинённые уши, сомнений не возникало — перед нами дочь господина «гоблина» Айлин Брауни.

— Куда поставить, лорд Люциус? — спросила девушка писклявым голосом, что было несколько необычно для такой внешности.

— Айлин, дорогая, поставьте, пожалуйста, на столик у дивана, — чарующим голосом сказал Тёмный маг.

Девушка засмущалась и торопливо подошла к столику, поставив на него поднос с двумя чайниками, чашками и сахарницей.

— Спасибо, Айлин, — ласково произнес маг и очаровательно улыбнулся.

Леди Айлин покраснела, кивнула и торопливо вышла. А я поймала себя на мысли, что со мной господин маг таким голосом не разговаривает.

Лорд Люциус склонился над столом и достал из ящика коробку шоколада в тёмно-красной бархатной упаковке. О, наш маг любит сладкое. Жестом предлагая присоединиться, он вернулся в кресло, а я опять села на диван. Директор любезно разлил чай и открыл коробку с шоколадом. Разной формы небольшие шоколадные конфеты в золотистой обёртке были красиво выложены на красном бархате. Я взяла одну, почувствовав едва уловимый знакомый запах. Но не шоколада. Да нет, мне, наверное, показалось. Я поднесла чашку и сделала глоток чая. Напиток отличный, с ним всё в порядке. Взяв конфету, я развернула обертку. И тут совершенно точно уловила

едва слышный аромат Coprinopsis nivea.

— Стойте! Не ешьте это! — закричала я и буквально выбила конфету из рук Тёмного мага.

Понимаю, что со стороны моё поведение казалось глупым или вульгарным, но маг Люциус совершенно невозмутимо приподнял бровь и посмотрел на лежавший уже на ковре шоколад, а потом на меня.

— Арианна?!

— Лорд Люциус, простите. Но там …. Сейчас …

Я взяла свою конфету, развернула, потом разделила на половинки и протянула обёртку с конфетой магу.

Он удивлённо посмотрел на меня.

— Зелье в начинке, — пояснила я. — Очень слабый запах. Я думала, что ошиблась. Но сейчас я совершенно уверена — в ягодную начинку добавлен гриб Копринос.

Директор Академии нахмурился и забрал у меня конфету.

— Вместе с Hupérzia selágo действует, как сильный отворот, — продолжила я. — Зелье добавлено в небольшом количестве специально, чтобы невозможно было распознать.

— Но Вы почувствовали, — заметил Тёмный маг, отложив конфету в сторону.

— Я травник, лорд Люциус. Вы же знаете, что у каждого свой магический дар. Моя магия — это травы и защита.

Про артефакты я, естественно, промолчала.

— Я чувствую травы по запаху, их энергетику, — продолжила я. — Скажите, господин Люциус, откуда у Вас эта коробка?

Директор Дариус был явно чем-то расстроен и какое-то время смотрел на шоколад. Потом встал и протянул мне руку:

— Арианна, пойдёмте со мной, пожалуйста.

Я поднялась с дивана и вложила свою ладонь в его руку. Если честно, то было уже не до чая со сладостями.

Маг Люциус подошёл к полкам с книгами, сделал едва заметное движение, и секция шкафа отодвинулась в сторону, открывая проход в другую комнату.

— Не бойтесь, — мягко сказал лорд, — это портал. Портальная комната, как мы её называем с Маркусом. Похожее действие, как и у магического шара. Мы заранее настроили электромагнитные волны на определённые места, чтобы не тратить дополнительную энергию на визуализацию. В заклинание уже заложены набор цифр и слов, которые действуют, как код. Из этого помещения можно попасть в конкретное пространство: в наши с Маркусом коттеджи, в дома в ДЭВе и в Императорский дворец.

Пока лорд Люциус мне всё это рассказывал, я озиралась по

сторонам, рассматривая портальную комнату. По всему периметру стояли стеллажи с книгами. Другой мебели не было. На полу лежал ковёр с рисунком, который повторял мозаику в вестибюле первого этажа: синий дракон и чёрно-красный змеедракон играли с большой бледно-розовой жемчужиной. На противоположной стороне стены я обнаружила ещё одну дверь. Видимо, она вела в кабинет Младшего Дариуса.

Господин Люциус провёл меня на середину комнаты, развернул к себе лицом и, взяв за плечи, произнёс:

— Держитесь за меня, леди Арианна. И настройтесь на моё волновое поле. Воспользуемся моей магией, так будет быстрее.

Я была поражена быстротой всего происходящего. Он что, собирается куда-то перенести нас? Не успела я задать Тёмному магу вопрос, как ярко-синяя вспышка света преобразовалась в вихревой поток. У меня слегка закружилась голова, я прикрыла веки, а когда через секунду открыла глаза, то увидела, что мы стоим в совершенно другой комнате. Услышала тихий голос мага:

— Это мой коттедж. Точнее, нижний этаж, специально обустроенный для перехода и магических тренировок.

Лорд Дариус слегка подтолкнул меня за локоть по направлению к лестнице. Мы прошли через просторную комнату, стены которой были облицованы серым гранитом. Пол был выложен каменными плитами. На стенах приглушённо горели светильники в виде факелов, вдоль стен расставлены чёрные бархатные кресла и диваны.

Поднявшись по узкой лестнице, мы вошли в гостиную, похожую на комнату в коттедже лорда Маркуса. Только здесь интерьер был в более мрачных тонах — серые обои, кресла и диваны из чёрного бархата с серебристым рисунком и такого же цвета гардины на окнах. Камин и буфет — с отделкой из эбенового дерева с резным растительным фризом.

— Директор Люциус, зачем мы здесь? Вы можете мне объяснить?!

Тёмный маг подошёл к буфету и достал коробку конфет. Точно такую же, как мы оставили в кабинете.

— Арианна, я прошу, чтобы Вы это проверили, — мужчина открыл крышку, достал конфету и протянул мне. — Позже я всё объясню.

Я развернула шоколад и уловила запах трав. Но на этот раз приворотных трав.

Лорд Люциус застыл в напряжённом ожидании.

— Да, — я кивнула. — Здесь тоже есть яд в начинке. Но в шоколаде из вашего кабинета было отворотное зелье. В этих конфетах я чувствую в составе Levisticum officinále, ещё настойку

корней чёрной Мандрагоры и смолу Dracaena cinnabari, которую называют «драконья кровь». Все эти компоненты образуют мощное приворотное зелье и действуют, парализуя волю.

Тёмный маг в смятении прошептал:

— Как? Как я мог не заметить?!

— Господин Дариус, как я уже говорила, дозировка минимальная. Тем более шоколад отбивает запах растений, — попыталась я успокоить мага. — Заметить зелье в таком объёме может только профессиональный травник. Для Вас читать мысли или перемещаться в пространстве так же естественно, как и дышать. Мне же для этого потребуется гораздо больше времени и энергии, чем Вам. Так же с зельями. Травы — моя стихия. И то, что я почувствовала сразу, Вы бы заметили через несколько недель. На это и был сделан расчёт.

— А как возможно, что в одних и тех же конфетах использовали разные зелья и разные заклинания? — удивился маг.

— Пока не понимаю, — я задумалась и внимательно посмотрела на директора Академии. — Лорд Люциус, прошу Вас, расскажите мне, откуда у Вас эти конфеты.

Директор Дариус молча разглядывал коробку. Затем жестом пригласил меня сесть на диван, а сам устроился рядом.

— Арианна, не нужно, наверное, говорить, что всё сказанное здесь будет строго между нами. Я не хотел бы привлекать для расследования комиссию по Тёмным делам. Разберёмся своими силами.

Я кивнула в подтверждение.

Маг сделал глубокий выдох и тихо произнёс, глядя в пол:

— Вы встречались уже на днях с леди Сорреей. В холле Главного корпуса.

Я сразу вспомнила темноволосую женщину и личный разговор, невольным свидетелем которого стала. Про ночную встречу я, разумеется, не буду ему сообщать.

— Соррея Джарвис — женщина, с которой я встречаюсь. Встречался. Она обычно привозит мне эти конфеты из города. Мои любимые.

Лорд Люциус выглядел подавленным. Пожалуй, я никогда не видела Старшего Дариуса в таком состоянии. Я собиралась задать ему вопрос, и тут меня осенило — Соррея Джарвис и Россиус Джарвис это же…

— Да, леди Арианна, — Тёмный маг опять считал мои мысли, а я не успела заблокировать. — Адепт Россиус её сын.

Я сидела и свыкалась с той информацией, которую только что услышала. Теперь стала понятна причина драки Родригеса и

Джарвиса. Вероятно, Родригес или кто-то из его друзей стали, как и я, свидетелями ссоры господина Люциуса и матери Россиуса.

— Я тоже так полагаю, — маг горько улыбнулся и быстро проговорил, предупредив моё возмущение, — научитесь лучше защищать Ваши мысли, если не хотите, чтобы я их читал.

Но мои мысли уже унеслись в своих рассуждениях дальше. Не обращая внимания на колкие замечания мага, я произнесла:

— Лорд Люциус, меня смущает несколько вещей. Во-первых, две одинаковые коробки, но совершенно разные задачи, если так можно выразиться. Давайте разберёмся. Конфеты в коттедж приносила Вам леди Соррея. Так?

Тёмный маг утвердительно кивнул.

— Предположительно, она добавляла зелье, рассчитывая на приворотный эффект, — продолжала я свои рассуждения. — А откуда взялись конфеты в кабинете?

— Я иногда беру шоколад из коттеджа в кабинет.

— Но эффект в тех конфетах совершенно противоположный, — медленно проговорила я.

Я вдруг вспомнила внезапный интерес адепта Джарвиса к моим занятиям по травологии. Он попросил несколько частных практикумов, в том числе, мы готовили Антидотум от приворота. А я ещё радовалась, что адепт так рьяно тянется к знаниям. Видимо, меня было легче провести, чем леди Ифигению.

— Господин Люциус, скажите, не было ли недавно попытки проникновения в пасть дракона? В смысле, в Ваш кабинет.

Маг задумался:

— Да, действительно, неделю назад Эйнсли Брауни доложил, что кто-то из адептов проник в кабинет. Но они успели убежать до того, как директор-распорядитель туда прибыл.

— Они или он. А у Вас там разве нет сильного запирающего заклинания? — поинтересовалась я.

— В кабинетах стандартные заклинания. Усиленное заклятье охраняет только портальную комнату и отдельно магические шары.

— Ясно. То есть существует вероятность, что адепт Джарвис знал о Вашем любимом сорте конфет и мог подложить Вам в кабинет коробку с шоколадом?

— Когда Вы так говорите, то в этом есть логика. Перед поступлением Россиус проходил собеседование в моём кабинете. Он был вместе с Сорреей, и я угощал их конфетами.

— С этим понятно, — отозвалась я. — Таким образом, получается, что леди Соррея хотела Вас, как бы это мягче сказать, приворожить.

— Это называется подчинить волю, леди Арианна, — в лице и

голосе лорда Люциуса опять появилась характерная жёсткость. Значит, приходит в себя.

— А кто-то другой, например, адепт Джарвис, пытался охладить Ваши чувства и разрушить любовные отношения.

— Вы хотите сказать, что конфеты в кабинете приготовила не Рея, а Россиус? — осведомился маг. — Да, это возможно. Тем более, что Россиус меня недолюбливает.

— Я бы тоже Вас недолюбливала, — пробормотала я.

— Что простите? — Тёмный маг приподнял бровь.

Кажется, это его традиционно любимый жест. Вместе с высокомерным взглядом и саркастической ухмылкой.

— Лорд Люциус, Вы встречаетесь с матерью адепта Россиуса, но жениться на ней не собираетесь. Если я правильно поняла, Ваш разговор на лестнице с леди Сорреей, — уточнила я и опять мысленно вернулась к коробкам с шоколадом.

В наших рассуждениях всё было логично, но меня смущала одна деталь. В конфеты, которые мы нашли в коттедже у Тёмного лорда, было добавлено мало зелья. Очень долго пришлось бы лакомиться господину Дариусу шоколадом, а леди Соррее ждать предложения руки и сердца.

— Лорд Люциус, — я встала с дивана, и Тёмный лорд с удивлением посмотрел на меня. — Где у Вас лежат другие продукты — какие-нибудь сладости, чай, что-то ещё?

И я направилась в сторону буфета.

— Обычно мне каждый вечер приносит еду Мадам Дьюринг. Кроме конфет, пастилы и чая я ничего не храню в доме. Есть ресторация…

— Стоп, — я подняла руку, останавливая мага.

Может это невежливо, но мне надо сосредоточиться. Подойдя к буфету, я открыла дверцы и начала вытаскивать баночки с чаем, принюхиваясь и прислушиваясь к ароматам. Моё внимание привлекла стеклянная банка с чёрным чаем и чабрецом.

— Похоже, это Ваш любимый сорт, — спросила я директора, указывая на банку.

Он утвердительно кивнул, поинтересовавшись:

— Там тоже?

— Да, — подтвердила я, — любовное приворотное зелье. Всё в малом количестве, как и в конфетах. Но при регулярном употреблении конфет с чаем, думаю, уже через месяц Вы бы осчастливили леди Соррею предложением выйти за Вас замуж. Уверена, что про отворотное зелье леди Джарвис ничего не знала. Боюсь, оно спутало её планы. И, кстати, в любовном зелье очень сильные компоненты, которые подавляют волю. Чувствуется рука профессионала. Даже Ваша защита не сработала.

Задумавшись, лорд Люциус проговорил:

— Полагаю, что защита сработала. Камень в кольце нагревался и менял цвет с чёрного на красный. Но Соррея находилась рядом, и я принимал это не за предупреждение об опасности, а за реакцию на…

Боже, он что, собирается посвящать меня в интимные подробности своих встреч?!

— Нет, Арианна, не собираюсь, но мог бы, — ничуть не смущаясь, Тёмный маг опять прочёл мои мысли. — Вы двигаетесь в правильном направлении — именно из-за близости и мужского желания я не распознал сигналы артефакта. Но меня удивляет другое. У Сорреи нет магических способностей. Точнее, они минимальны. Она из древнего аристократического клана Ассетте. Её отец был очень сильным магом. Но к Соррее его магический дар не перешёл. Поэтому она вряд ли сумела бы приготовить такое сложное зелье. И я до сих пор не верю в то, что она это сделала.

Лорд Дариус тяжело вздохнул и провёл руками по волосам.

— Видите ли, леди Арианна, нас с Сорреей связывает давняя история, — после несколько затянувшейся паузы маг продолжил рассказ. — Мне было шестнадцать, Рее двадцать один. Я был влюблён в неё, как щенок. Разница в возрасте совершенно не чувствовалась, я был развит не по годам.

И директор Люциус усмехнулся. Вечно у него какой-то подтекст. А, возможно, он просто прячет истинные чувства за свой цинизм.

— Я умолял её подождать два года до моего совершеннолетия. Но она выбрала другого. Её двоюродный брат Блэйк после смерти отца и брата Реи стал фактически ей опекуном. Он познакомил Соррею со своим другом лордом Джарвисом, уговорив на брак с ним. Я был моложе на пять лет, а Джарвис старше на двадцать. Мне тогда действительно казалось, что Рея меня любила. Когда мы молоды, у нас много иллюзий. Не так ли, леди Арианна?

Я вздрогнула. Почему он меня об этом спросил?!

— Не знаю, что Вам ответить, господин Дариус.

— Вы никогда не любили? — неожиданно поинтересовался Тёмный маг.

Я замешкалась, потом решила рассказать:

— Любила. Но, как и в Вашем случае, любовь не принесла мне счастья.

Лорд Люциус удивлённо посмотрел мне в глаза, явно не предполагая такого ответа. А чего он ожидал? Зачем задавать вопрос, если не хочешь получить ответ?!

— В итоге, Рея выбрала лорда Джарвиса, — продолжил маг. — Он был богат, опытен и дружил с Блэйком. Соррея всегда была подвержена чужому мнению и влиянию. Я страдал, потом переболел и успокоился. Мы фактически не пересекались с леди Сорреей. Даже когда она потеряла мужа шесть лет назад, Рея не искала повода для встреч. Я тоже не искал. А около года назад Соррея стала добиваться моего внимания. Тонко, ненавязчиво. Но мужчина всегда чувствует, когда женщина его хочет.

И господин Люциус самодовольно улыбнулся.

— Я уже не был в неё влюблен, но мы взрослые люди. Я хотел её. Думаю, моё самолюбие сыграло злую шутку — желание получить то, что ты не мог получить когда-то. Я сразу обозначил наши отношения и объяснил, что не планирую жениться — ни на ней, ни на ком-то другом. Это не для меня.

— Но, видимо, у леди Сорреи было своё мнение на этот счет, — добавила я.

— Думаю, мне нужно поговорить с Реей и выяснить, кто надоумил её сделать любовный приворот. Или кто приготовил ей зелье, — я опять услышала в голосе Старшего Дариуса стальные нотки.

— Уверена, она Вам не скажет.

— Почему? — полюбопытствовал маг.

— Оскорблённая, отвергнутая женщина, да ещё уличённая в приворотной магии. Она будет всё отрицать. Тем более Вы не сможете быть деликатным, лорд Люциус. С Вашей манерой общения Вам только допросы проводить, — я вконец осмелела, чем вызвала неподдельное изумление со стороны мага.

— Арианна, — приподнял он бровь, — а Вы не такая белая овечка, как пытаетесь казаться.

— Разве я похожа на овечку?! — удивилась я, коснувшись своих медных локонов.

— Нет, — усмехнулся маг. — И я начинаю понимать, что в Вас нашёл Маркус. Вы строптивица, которую хочется укротить.

— У Вас слишком богатое воображение, лорд Люциус, — осадила я мага.

Ещё не хватало, чтобы он со мной заигрывал.

— Так что Вы предлагаете, дорогая Арианна? — поинтересовался мужчина.

— Я сама поговорю с леди Сорреей. Во-первых, я смогу почувствовать, если она находится под чьим-то влиянием. Во-вторых, женщина сможет больше рассказать другой женщине.

— И как Вы предлагаете с ней встретиться?

— Думаю, было бы логично вызвать леди Соррею в Академию и обсудить поведение её сына. Можно сообщить, что мы знаем о

конфетах в кабинете и подозреваем адепта Россиуса.

Лорд Люциус поблагодарил:

— Спасибо Вам за помощь, леди Арианна. Почему Вы это делаете?!

— Мне нравится Россиус, — честно призналась я. — Он, по сути, ещё ребенок. Но то, как он борется за честь матери и то, как пытается уберечь её от Вас — вызывает уважение.

— Уберечь от меня?! — изумился Директор Академии.

— Директор Люциус, в его глазах Вы недостойно обращаетесь с леди Сорреей. Намерения Ваши несерьезны по отношению к ней. Очевидно, что адепт Россиус желает другой судьбы для матери. И я его понимаю.

Тёмный маг спросил, нахмурившись:

— Я Вам не нравлюсь, Арианна?

Сегодня я была слишком откровенна и, наверное, дерзка со старшим Дариусом:

— Не Вы, конкретно, а такой тип мужчин. Но я не судья.

Вздохнув, лорд Люциус поднялся с кресла и протянул мне руку:

— Идём, Арианна. Пора возвращаться. Поступим, как Вы сказали. Я завтра вызову леди Соррею, и потом оставлю вас одних в кабинете для личного разговора.

***

На следующий день во время обеденного перерыва ко мне подошла Айлин Брауни и передала приглашение директора Люциуса зайти к нему в кабинет после занятий.

Я поднялась на уже знакомый мансардный этаж и постучала в дверь с табличкой «лорд Люциус Дариус». Услышав «да», вошла в кабинет. На диване сидела Соррея Джарвис. Наконец-то у меня появилась возможность рассмотреть её поближе. Женщина выглядела чуть старше меня — на тридцать с небольшим. Хотя я уже знала, что ей сорок. Она была невероятно хороша собой, красива немного кукольной красотой: прямой тонкий нос, слегка полноватые губы в форме сердечка, нежный абрис лица и большие светло-карие глаза в обрамлении тёмных пушистых ресниц. Блестящие шелковистые волосы уложены в замысловатую элегантную причёску. Леди Соррея вызывала у меня странную симпатию, несмотря на открывшиеся вчера факты. Возможно, она действительно была влюблена в Люциуса Дариуса, и я оправдывала её поступки страстью и желанием быть с любимым. После объяснений с лордом Маркусом я не могла никого осуждать, понимая, что иногда чувства бывают сильнее нашего разума.

Мы поздоровались с Госпожой Джарвис, и я села в кресло.

Директор Люциус расположился напротив.

— Леди Соррея, позвольте представить Вам нашего преподавателя по травологии Арианну Росса. Я попросил её присутствовать при разговоре, потому что леди Арианна стала свидетелем ссоры Вашего сына с другим адептом.

— Леди Арианна, разрешите Вам представить Соррею Джарвис, мать адепта Россиуса Джарвиса.

Мы с леди Джарвис кивнули друг другу и повернулись к лорду Люциусу. Надо отдать должное, Тёмный маг был очень корректен. Без своих едких замечаний, ухмылок или стальных ноток в голосе. Старший Дариус продолжил:

— Леди Джарвис, был вынужден пригласить Вас на беседу, поскольку поведение первокурсника Россиуса недопустимо. Вчера он подрался с другим адептом. Студенты отказываются назвать причину ссоры. Оба были подвергнуты наказанию, и им объявлен выговор. Надеюсь, Вы осознаёте, насколько это серьёзно?

Я заметила, что леди Соррея сильно побледнела и начала теребить край роскошного тёмно-красного палантина. Обратила внимание, что наша гостья была одета дорого и со вкусом: прямого кроя юбка чуть ниже колен, приталенный чёрный жакет, подчеркивающий все достоинства женской фигуры, полусапожки из мягкой кожи на высоком каблуке. А шёлковый палантин прекрасно сочетался с рубинами в ушах и на пальце.

— И случился ещё один инцидент. В шоколадных конфетах у меня в кабинете было обнаружено…

Лорд Люциус сделал паузу, и я буквально ощутила, как леди Джарвис напряглась и задержала дыхание.

— Так вот в шоколаде обнаружено отворотное зелье. Мы сейчас выясняем причастность к этому адептов или персонала Академии. Дело в том, что я предпочитаю определённый сорт конфет…

И господин Директор в упор посмотрел на свою бывшую возлюбленную.

В этот момент в дверь постучали, и секретарь Айлин Брауни заглянула в кабинет.

— Господин Люциус, м. можно Вас на минуточку? Срочный в. вопрос, — девушка краснела и заикалась.

Очевидно, что лорд Люциус заранее попросил Госпожу Брауни об услуге. И если бы не полуобморочное состояние леди Сорреи, она наверняка бы заметила фальшивые нотки в голосе секретаря.

— Дамы, прошу меня извинить. Я на минуту отлучусь, — и Тёмный маг вышел из кабинета.

Воцарилась гробовая тишина. Я раздумывала, как мне лучше

начать разговор с леди Джарвис, но та, развернувшись ко мне, заговорила первой:

— Леди Арианна, я так понимаю, Вы были свидетелем ссоры моего сына с другим адептом. Не могли бы Вы прояснить, что явилось предметом размолвки.

Я помолилась Богам, потому что предстоял неприятный разговор:

— Леди Соррея, могу сказать лишь одно — Ваш сын не виноват в драке. Он защищал Вашу честь и Ваше имя.

На лице женщины появилось недоумение и, видимо, с губ уже готов был сорваться вопрос, но потом она напряглась всем телом. И я увидела, что к ней пришло осознание моих слов. И понимание, что я знаю про их отношения с лордом Люциусом. Леди Джарвис закрыла лицо руками и тихо прошептала:

— О Боже, какая же я глупая. Совершенно не думала о репутации мальчика. Всё это было такой ошибкой.

Я решила, что нужно рассказать женщине всю правду, как мы и договаривались с лордом Люциусом:

— Есть ещё кое-что, леди Соррея. Дело в том, что я догадываюсь, кто подложил отворотное зелье в конфеты.

Госпожа Джарвис встрепенулась и, убрав руки от лица, с ужасом ждала продолжения:

— Видите ли, некоторое время назад Ваш сын попросил дать ему дополнительные уроки по магии трав. На одном из практикумов мы подробно разбирали свойства травы Hupérzia selágo в сочетании с грибами класса Coprinopsis. Эти компоненты действуют, как сильнейшее отворотное средство, целью которого является разрушение связи между влюблёнными. В конфетах, находящихся в кабинете лорда Дариуса было обнаружено сочетание именно этих трав. Достаточно небольшой дозы, чтобы …

— Не продолжайте, — произнесла дрожащими губами леди Соррея, — я всё поняла…

И мать Россиуса уже не могла сдерживать рыдания. Она горько заплакала. А я не в силах была видеть драму, которая буквально разворачивалась у меня на глазах. Я пересела на диван и обняла женщину. Она тут же положила голову мне на плечо, содрогаясь от рыданий. Я тихонько гладила её по спине, глубоко сопереживая Госпоже Соррее и осуждая себя за тот спектакль, который мы решили разыграть с директором Академии.

Я различила тихий голос сквозь рыдания:

— Вы, наверное, догадались, что мы… с лордом Дариусом… вместе…

Дальше я не разобрала слов сквозь всхлипы, но смысл был

понятен.

Обманывать леди Джарвис мне не хотелось:

— Да, я застала часть вашего разговора в Учебном корпусе. Видимо, услышала не одна я, так как Вам уже известна причина драки Россиуса.

Соррея Джарвис продолжала плакать, её рыдания перешли в истерику. Я, как эмпат, остро чувствовала её стыд и боль — стыд матери за причинённую боль своему сыну. А также боль женщины. Влюблённой и отвергнутой женщины. Мои артефакты завибрировали, и энергия стала перетекать из моего сердца в сердце леди Реи. Если я могу хоть немного забрать её отчаяние и дать утешение, я это сделаю.

Госпожа Джарвис стала потихоньку успокаиваться. Открыла сумочку и достала платок, чтобы привести себя в порядок.

— Леди Арианна, спасибо Вам. Я надеюсь, что лорд Люциус не будет строго наказывать мальчика.

— Директор Люциус всё понимает, поверьте мне. И дальше кабинета эта история не уйдёт.

— Спасибо, Арианна. Я могу Вас так называть? Вы меня очень поддержали. Мне стало даже как-то легче.

— Я рада, что была Вам полезной. Поверьте, я очень сопереживаю Вашей ситуации. Россиус мне симпатичен, он талантливый студент. И я не могу с уверенностью сказать, что полностью осуждаю его за совершённый поступок.

Мы ещё какое-то время поговорили про таланты её сына. Леди Соррея рассказала, что отец Россиуса глупо погиб на охоте, когда мальчику было двенадцать. Потом наши обсуждения перешли на злосчастный шоколад, от него — к кондитерским и кофейням ДЭВа, далее — к моде и салонам. В итоге Госпожа Джарвис пригласила меня к себе в гости.

— Даже не вздумайте отказаться, Арианна, — леди Соррея уже привела себя в порядок и, кроме слегка опухших глаз, ничто не выдавало её недавней истерики. — Вы в Тёмном Царстве недавно. Сидите с утра до ночи в этой Академии, а Дариусы Вас эксплуатируют. Наверное, в городе не бываете, ни с кем не общаетесь. Друзей среди Тёмных магов у Вас нет. Обязательно приезжайте к нам в гости. Завтра в пять. Мы живём в центре ДЭВа, напротив собора.

Слушая её эмоциональный монолог, я сделала два вывода. Первый — что леди Джарвис, как и большинство женщин, делала поверхностные выводы. А второй — что Соррея Джарвис могла быть очень настойчивой.

— Тем более мы с мамой дружелюбно относимся к Белым магам, — продолжала говорить женщина. — Она будет рада с

Вами познакомиться. Вы ей расскажете про Академию. Я же с трудом уговорила маму, чтобы мы отдали Россиуса учиться в Академию магии. Арианна, я даю Вам адрес и завтра жду Вас.

Судя по количеству раз произнесённого слова «мама», леди Джарвис действительно была подвержена влиянию. Я уже записывала адрес, когда в комнату вошёл директор Дариус. Леди Соррею, похоже, совсем не смутило его долгое отсутствие. Мне кажется, она пережила свою трагедию и, похоже, лорд Дариус был уже в прошлом. Полагаю, ни одна женщина не простит мужчину, если будут задеты интересы её ребенка.

Мы распрощались, и леди Джарвис спешно покинула кабинет.

— Ну что, удалось пообщаться? Что-то выяснили?

Я вкратце передала директору Люциусу нашу беседу, и он удивился, услышав, что Госпожа Джарвис пригласила меня к себе в гости.

— Вы быстро располагаете к себе людей, леди Арианна. И в чём же Ваш секрет? — опять я слышу эти саркастичные нотки.

— В искренности? В умении сопереживать? — ответила я вопросом на вопрос.

— И что Вы думаете о Соррее Джарвис, Вы что-то почувствовали? — сменил тему маг.

— Магические способности точно не почувствовала, как Вы и говорили. Но влияние на неё кто-то оказывает. И, возможно, завтра я это узнаю.

***

Я уже собиралась сесть в экипаж, вдруг ощутила, как чья-то рука поддержала меня за локоть. Обернувшись, увидела директора Люциуса, поднявшегося вслед за мной в повозку. Или на моём лице настолько ясно выразилось удивление, или лорд Люциус опять читает мои мысли.

— Да, Арианна, — усмехнулся Тёмный маг. — Я еду с Вами. И да, Вы правы, меня не приглашали. Поэтому Вы пойдёте в гости одна, а я подожду рядом в ресторации.

— Зачем? — удивилась я.

— Вдруг Вы столкнётесь с каким-нибудь Чёрным магом дома у леди Сорреи, а с пространственным перемещением и атакой у Вас дела обстоят плохо. Сами говорили, что это не самая сильная сторона Вашей магии, — и лорд Люциус хитро прищурился.

Тёмный маг за меня переживает?! Это очень приятное открытие.

— Видите ли, дорогая Арианна, — продолжил директор Люциус, — если Ваша смерть будет на моей совести, Маркус мне этого не простит. А мне не хотелось бы потерять единственного друга.

И я ещё чего-то ожидала от такого, как он?! Циничный и высокомерный!

Всю дорогу до ДЭВа мы ехали в молчании. Я заблокировала свои мысли от лорда Дариуса, и он, видимо, заскучал, потеряв единственное развлечение.

Мы вышли из экипажа на Улице Стихий, в конце которой виднелся во всём своём великолепии Тёмный Собор.

— Я буду ждать Вас в ресторане «Gotika», это рядом с площадью Дракона, — безапелляционно сказал лорд Люциус. — Я заказал там столик. И, Арианна, — маг взял меня за плечи и посмотрел в глаза. — Прошу Вас открыть ментальный канал. При любой опасности — сразу же свяжитесь со мной.

— Директор Дариус, какая может быть опасность… — начала я говорить, но маг тут же прервал меня:

— Арианна, не спорьте со мной!

Как же эти Дариусы похожи — диктаторы!

Подумав, я всё же согласилась с ним и, активировав ментальные каналы, мы обменялись связывающим заклинанием.

Дом номер 13 стоял в глубине Улицы Стихий и сильно выделялся среди своих каменно-серых мрачных сородичей. Я увидела необычной формы трёхэтажный особняк с горбатой черепичной крышей, похожей на чешуйчатый хребет синего дракона. Дом был украшен разноцветной керамической мозаикой сине-зелёных оттенков, на крыше — закрученные в спираль печные трубы, на окнах — витражи из цветного стекла. Внимание сразу же привлекали высокие окна в пол на первом этаже и резные балкончики под окнами второго и третьего этажей. Я прошла через железные витые ворота, которые открывали доступ в уютный дворик с фонтаном и изогнувшимся в нём драконом, и оказалась перед входом в необычный дом. Подошла к железной двери с ручкой в виде головы дракона и уже собиралась постучать, как дверь сама открылась, пропуская вперёд. Пытаясь понять, как работает этот волшебный невидимый механизм, услышала где-то внизу сварливый голос:

— Леди, проходите, пожалуйста. Я не смогу долго держать эту тяжесть.

Опустила голову и обнаружила маленького человечка в зелёной бархатной ливрее, изо всех сил держащего тяжёлую железную дверь. Внешне дворецкий семьи Джарвис напоминал потомка гномов из подземных альвов. Ростом он был не более 5 футов, слегка полноватый, круглолицый, с рыжими курчавыми волосами и такого же цвета жидкой бородёнкой с признаками седины.

— Дамочка, ну долго ещё стоять так будем? — возмутился

«гном».

— Добрый вечер, — я прошла в холл и обернулась на мужчину, который уже закрывал дверь. — Я леди Арианна Росса, к леди Соррее Джарвис.

— Да, знаю я, кто Вы такая, — откликнулся дворецкий. — Пальтишко давайте.

— Что? — не поняла я. Мужчина едва доходил до моего плеча, и мне пришлось слегка наклонить голову, чтобы услышать его.

— Пальто, говорю, давайте! — раздражённо произнёс мужчина.

Я сняла полупальто и передала дворецкому. Он махнул рукой в непонятном направлении:

— Проходите в залу. Леди Соррея и лорд Дариус ждут Вас.

Я опешила от неожиданности — какой ещё лорд Дариус? Люциус, Маркус?! Тут я услышала голос леди Реи:

— Арианна, дорогая моя, — Соррея в элегантном синем платье и роскошном жемчужном ожерелье появилась из правой части дома и направилась ко мне. — Я рада, что ты не отменила наше чаепитие. Проходи, пожалуйста.

И она, приобняв меня за плечи, провела в зал-гостиную. Войдя в комнату, оформленную в зелёных тонах, я сразу же заметила элегантного пожилого аристократа, который сидел на одном из бархатных диванов. Мужчина тут же встал и, подойдя к нам, церемонно поздоровался.

— Арианна, это мой двоюродный брат лорд Блэйк Дариус. Знакомься, Блэйк, — Рея встала рядом, взяв меня под руку, — это леди Арианна. Преподаватель из Академии Тёмной магии. Я тебе рассказывала.

И быстро добавила:

— Благодаря Арианне та ситуация с Россиусом не пошла дальше.

— Да-да, очень хорошо, — лорд Дариус критически осмотрел меня. — Вы ведь Белый маг, Леди Арианна? И на чём же Вы специализируетесь?

Я утвердительно кивнула:

— Да, я из Белого царства. Моя специализация — магическая защита и травология.

Тут леди Соррея, прервав нас, произнесла:

— Пойду, позову маму и Россиуса. Что-то они оба задерживаются.

Я удивлённо посмотрела на леди Рею — помню, меня приглашали на чаепитие только с мамой. Соррея заметила моё замешательство:

— Россиус с Блэйком идут в театр сегодня вечером. Блэйк шефствует над сыном. Лорд Блэйк — это наша семья, он фактически заменил мне отца и брата. Мой родной отец лорд Алексис погиб на войне, а чуть позже … э… погиб и мой брат.

Мне показалось или леди Рея не очень хотела упоминать своего брата?!

Лорд Дариус тут же взял Соррею за руку и по-отечески улыбнулся:

— Что ты, дорогая. Это вы с Россом моя семья!

Леди Рея улыбнулась родственнику в ответ и покинула гостиную. А лорд Дариус повернулся ко мне и жестом указал на диван. Мне показалось, или на его лице отразилось лёгкое презрение?! Но это и не удивительно. Мужчина представлял собой образец аристократа, демонстрируя всем своим видом, что он по положению и происхождению гораздо выше какой-то там магички из Белого Царства.

Лорд Дариус прошёл к другому дивану и расположился напротив. Сразу же бросилось в глаза, что мужчина был одет по последней моде: в тёмно-серый костюм-тройку из дорого сукна с чуть зауженными брюками. На чёрных лакированных штиблетах не было ни единой пылинки. Элегантный образ завершал серый в небольшую светлую крапинку шейный галстук-платок с замысловатым узлом. Эффектная булавка из белого золота в виде когтистой лапы фиксировала складки галстука.

Лорд Блэйк сел, облокотившись на диванные подушки, и стал беззастенчиво меня разглядывать. Длинный орлиный нос, узкие губы и глубоко посаженные тёмные глаза делали его похожим на коршуна. Хищный образ мага смягчали седые, слегка волнистые волосы и улыбка, которая должна была казаться собеседнику располагающей. Мне не казалась.

— Итак, леди Арианна, — начал свой допрос Тёмный маг. — Какими же судьбами Вас занесло в Академию Тёмных?

Кажется, похожий вопрос мне задавал директор Люциус в момент знакомства. Судя по снисходительному тону лорда Блэйка, ему осталось только добавить «сидели бы Вы лучше дома в своей Белой глубинке». Меня хорошо воспитали, поэтому очень вежливо я ответила:

— Как Вы знаете, это был большой проект, одобренный самим Императором. Профессор Ян Залевский, которого пригласили в Академию ранее, был моим преподавателем в Высшей Школе Белой Магии. Он и рекомендовал меня на это место. Руководство Академии одобрило мою кандидатуру. Для меня это, безусловно, прекрасный опыт и шанс, которым я захотела воспользоваться.

— Безусловно, — кивнул головой лорд Дариус. — Тем более, что я лично рассматривал и утверждал вопрос об открытии кафедры врачевания и защиты. Не скрою, это был спорный проект. Были сомнения, так как большинство аристократов в Тёмном Царстве скептически отнеслись к столь тесному сближению Тёмной и Белой магических культур. Всё-таки наши энергии слишком разные.

Лорд Блэйк внимательно смотрел на меня, пытаясь «прощупать» мою защиту, отчего амулеты сразу же нагрелись и выставили энергетический блок. Маг продолжил:

— Из какой Вы семьи, леди Арианна?

— Семья самая обычная. Мать родом из РАЙЕ, она Белый маг. Сейчас практикует больше медицину, чем магию. А отец, — здесь я замялась, но почему-то решила сказать про отчима, — отец тоже из Белого Царства. Он без сильных магических способностей.

— Это я уже понял, — согласился маг, рассматривая моё тонкое эфирное поле, потому что остальные тела света я скрыла от назойливых глаз. — Судя по Вашей ауре, я тоже не вижу у Вас большой магической силы. Остаётся удивляться, как Вы с такими способностями добились назначения на эту должность.

Я промолчала, потому что, в свою очередь, так же не обнаружила у него большой магической силы. О чём лорд Блэйк не догадывался, так это то, что я видела в мельчайших подробностях его ауру синего цвета с необычной розовой каймой вдоль эфирного тела и лиловые всполохи, выдававшие принадлежность к Императорской семье. Но вот размер световых полей был невелик, что указывало на отсутствие сильных магических способностей. Но у него явно был дар, природу которого я пока не понимала. Но чувствовала.

— Тем не менее, — продолжил лорд Блэйк, — Вы смогли распознать зелье в конфетах. Хотя сами были неосторожны и рассказали Россу о действии этих трав.

Он что, пытается обвинить меня в том, что я надоумила его племянника применить зелье?! Может быть, совсем запретить Зельеварение и Травологию в Академии?!

Не успела я ничего ответить, как в гостиную вошли леди Соррея и Россиус. Адепт Россиус, увидев меня, поздоровался и, смутившись, тут же потупил взгляд.

— Что же, — проговорил лорд Дариус, поднимаясь с дивана, — был рад знакомству, леди Арианна.

И маг отвернулся, потеряв ко мне всякий интерес. Улыбнулся, обращаясь к племяннику:

— Пойдём, мой юный друг. Сегодня обещали прекрасное представление. Лучшие голоса АРКУСа приехали специально по

моему приглашению.

И мужчины вышли.

— Мама просила накрыть чай в верхней гостиной, — проговорила леди Рея. — Она, к сожалению, не очень любит встречаться с лордом Блэйком. Я не понимаю её. Блэйк столько для нас сделал, несмотря на то, что он очень занятой человек. Министр по специальным проектам и практически правая рука Императора Юлиана. Живет на два города — в АРКУСЕ у него государственные дела, а здесь мы, его семья.

Пока я поднималась по лестнице, лорд Люциус ментально «допрашивал» меня, как проходит чаепитие. Я честно ему сказала, что до этого момента мы не дошли, но была увлекательная беседа с его, по всей видимости, родственником — лордом Блэйком Дариусом.

«Это ещё один мой племянник, как и Маркус, — усмехнулся в моей голове лорд Люциус. — Старый дракон прилетел выпить молодой белой крови. Надеюсь, Вы живы?». Пройдя по коридору, стены которого, как и фасад, были выложены сине-зелёной керамической плиткой, мы вошли в малую гостиную на втором этаже. И я «отключила» связь с директором Дариусом.

Комната была просторной с небольшими полукруглой формы окнами. Я сразу заметила в кресле пожилую женщину лет восьмидесяти — слегка полноватую, с белыми седыми волосами, уложенными в высокую причёску. Насыщенного синего цвета платье с белым кружевным воротничком и такими же кружевными перчатками-митенками придавали ей некий флёр дамы из прошлого века. Изящные золотые серьги в виде цветков с сапфирами и бриллиантами завершали элегантный образ.

— Мама, это леди Арианна, — представила меня матери леди Соррея, подводя к креслу, где сидела женщина.

И развернувшись ко мне, произнесла:

— Арианна, знакомьтесь — это моя мать леди Анна.

— Очень приятно, — ответила я и почему-то сделала книксен.

— Ну, будет Вам, моя дорогая, — улыбнулась женщина, обратив внимание на мой нелепый жест. — Присаживайтесь на диван, леди Арианна.

И она, указав рукой на диван, обитый синим бархатом, заметила:

— Мне нравится Ваш стиль, дорогая.

Сегодня я решила надеть платье малахитового цвета из тонкой шерсти с расклешённой юбкой. В качестве аксессуаров добавила шёлковый шарф с терракотовыми цветами на фоне сочной листвы и крупные серебряные серьги-амулеты с

подвесками из малахита. Свои медно-рыжие волосы заплела в широкую косу перехлёстным плетением.

Я присела на синий бархатный диван с такими же подушками, украшенными по краю смешными голубыми кисточками. Вся комната была выдержана в сине-зеленоватых тонах, гармонируя с общим цветовым стилем дома. Стены гостиной обиты нежно-голубой тканью с мелкими синими и тёмно-зелёными цветочками. К моей радости витражи не изображали ни драконов, ни горгулий. Это были простые сельские пейзажи в нежно-голубых тонах. Изящная резная дубовая мебель придавала комнате изысканный вид.

— Красиво, правда? — улыбнулась леди Соррея, присаживаясь на диван рядом со мной. — Когда я нахожусь в маминой гостиной, чувствую, будто бы попала в волшебную сказку или в страну эльфов. Ощущаю себя здесь ребёнком.

Пожилая женщина рассмеялась и жестом попросила Соррею разлить чай и положить нам пирожные — аккуратные корзиночки, украшенные фруктами. Перехватив мой заинтересованный взгляд, леди Анна проговорила:

— Люблю сладости, особенно эти корзиночки с заварным кремом. Рея покупает мне пирожные в кондитерской на Авеню Невинных Дев. Вы там уже бывали?

— Да, один раз, — вступила я в любезно начатый разговор. — Я совершенно неожиданно зашла в салон-ателье купить платье.

— О, случайно не в салон мадам Бриони? — поинтересовалась леди Анна.

— Да, именно туда. Мадам подобрала мне два чудесных наряда.

— А Вы не обратили внимание, что у Франциски особый дар выбирать одежду, которая может изменить судьбу? — совершенно неожиданно спросила леди Анна.

Я вдруг вспомнила изумрудное шёлковое платье и реакцию на него лорда Маркуса. Точнее на меня в нём. Не знаю, изменило ли это платье мою судьбу, но на душевное спокойствие младшего Дариуса точно повлияло.

— Вы задумались, — промолвила пожилая женщина, — значит, волшебство Франциски Бриони коснулось и Вас. К сожалению, Рея ко мне не прислушивается и не посещает этот магазин. У неё другой вкус и другой советчик.

И леди Анна с лёгким раздражением поставила чашку на столик, стоявший около её кресла.

— Мама, прошу, не начинай, пожалуйста, — Рея с укором посмотрела на мать. — Леди Арианне не интересны наши семейные разногласия.

— Это не разногласия, дорогая, — я не ожидала той твёрдости, с которой произнесла лова леди Анна. — Это отношение. К вещам и к людям. Ты так сильно подпадаешь под чужое влияние, Рея. А его влияние тебе ничего хорошего не принесёт.

— Мама, он практически заменил мне отца, — сорвалась на истеричные нотки леди Рея.

— Детка, он не заменил тебе отца. И никто никогда не заменит, — уже более мягко проговорила леди Анна. — Он воспользовался твоей наивностью и сосватал тебе своего никчёмного друга.

И с извиняющейся улыбкой Госпожа Анна обратилась ко мне:

— Милая Арианна, мне бы не хотелось, чтобы Вы плохо о нас подумали. Вы уже встретились внизу с лордом Блэйком Дариусом. Успели составить своё мнение о нём?

Обе женщины смотрели на меня, ожидая моего вердикта. У меня был трудный выбор — сказать правду, значит обидеть леди Рею. Но если я солгу, то леди Анна сразу это почувствует.

— Я перекинулась буквально парой фраз с лордом Дариусом. Мне он показался э… серьёзным человеком, — я буквально подбирала слова, чтобы быть деликатной. — И я заметила, что он хорошо относится к Россиусу.

— Вот видишь, мама, — торжественно заключила Рея, — Арианна тоже поняла, что Блэйк заботится о Россе, как о собственном сыне.

Это совершенно не то, что я сказала. Видимо, для любящей матери всё предстает в другом свете.

Леди Анна как-то печально вздохнула и тихо проговорила, как мне показалось, ни к кому особо не обращаясь:

— Да, о Россе старшем он тоже заботился и покровительствовал ему. А потом обвинил в предательстве. Хотя его смерть — это трагическая случайность.

— Росс, это мой старший брат, — пояснила Соррея, — он умер, когда мне было тринадцать. Страшная трагедия для нас.

Пожилая женщина как-то сразу поникла и даже постарела в считанные секунды. В комнате воцарилась напряжённая тишина. Не знаю, как реагировать и что говорить в таких случаях. Чтобы отвлечься, я стала рассматривать витражи и мебель. Мой взгляд случайно упал на картину рядом с комодом. Я с интересом разглядывала романтический пейзаж — три нимфы, отдыхающие на поляне у ручья. Миниатюрная черноволосая девушка лет восемнадцати в нежно-розовом платье из струящейся ткани склонилась к ручью. Рядом с ней в центре картины робко стояла девочка лет десяти со светло-каштановыми локонами в голубом

наряде, с венком из голубых и белых цветочков в волосах. С другой стороны от светловолосой девочки, раскинув руки и подставляя лицо солнечным лучам, бежала совсем маленькая нимфочка с чёрными кудряшками. Она и сама походила на маленькое солнышко в пышном ярко-жёлтом платье. Я залюбовалась картиной и нежными детскими лицами.

— Это я и мои сёстры, — проговорила леди Анна. — Я в голубом платье. Мне на тот момент исполнилось девять. Старшая девочка — моя сестра Фрея. Ей на картине семнадцать. Портрет сделан за несколько месяцев до её восемнадцатилетия и свадьбы с лордом Адрианусом Дариусом.

— То есть это…

— Да, это мать Блэйка и его младшей сестры Инги, — кивнула головой пожилая женщина. — Фрея умерла тридцать лет назад. Мне её очень не хватает. Но ей повезло, что она не застала предательство Адрианусa… ну, и всё, что случилось дальше.

Леди Анна вздохнула, продолжив:

— А малышка на фотографии — моя младшая сестра Елена. Мы с сёстрами из древнего рода Кавендиш. Но, к сожалению, у нас не было больших магических способностей, кроме красоты и покладистого характера, как говорил наш отец. Он решил, что мы будем хорошими жёнами Тёмным магам из знатных аристократических семей. Елена вышла замуж за мага из древнего рода Логресс. У неё двое детей — дочь Моренна и сын Александр. К сожалению, мы не близки с семьей Елены…

Леди Анна ещё что-то хотела сказать, но Рея её перебила:

— Мама, они живут в АРКУСе. Фактически они первые люди государства, им не до провинциальных родственников в ДЭВе. Хотя, Блэйк, несмотря на высокий пост Министра, находит для нас время. Потому что считает нас своей семьёй!

— Мои дорогие, что-то я себя неважно чувствую. Слишком много воспоминаний на сегодня. Вы не будете против, если я вас покину? — вздохнула леди Анна.

Я поднялась с дивана и, улыбаясь, произнесла:

— К сожалению, мне уже пора. Спасибо за приглашение. Большая честь познакомиться с Вами, леди Анна.

Женщина тепло мне улыбнулась, промолвив:

— Милая Арианна, мне тоже было очень приятно с Вами познакомиться. Вы очень светлая и открытая. Я буду рада, если Вы сможете опять к нам прийти. Скажем, через неделю?

Я несколько растерялась, не ожидая нового приглашения. Леди Анна мне понравилась, но я бы не хотела ещё раз встретиться с Блэйком Дариусом. Тем не менее, я любезно приняла приглашение.

Леди Соррея проводила меня до дверей. В холле у лестницы она громко произнесла:

— Хопкинс, принесите, пожалуйста, пальто леди Арианны.

Обратившись ко мне, леди Рея прошептала:

— Хопкинс служит у нас уже много лет, его нанимали при моём отце. Он уже плохо слышит, силы не те, да и характер, если честно, скверный. Но мы его держим, куда он пойдёт?!

Мне сразу стало понятно по-хозяйски ворчливое поведение дворецкого.

— Вы простите нас, Арианна, что втянули в свои домашние споры, — торопливо добавила леди Соррея. — Жаль, что мама так и не приняла заботу Блэйка. В своё время возникло одно недоразумение, я бы сказала, ошибка, но она так и не смогла простить её Блэйку. Ну что уж теперь…

Возможно, леди Джарвис хотела ещё что-то добавить, но тут мы услышали скрипучий голос Хопкинса:

— Пальто подано!

Я опустила голову и увидела, как «гном» торжественно вручает мне одежду. Поблагодарив леди Рею за гостеприимство, я покинула волшебный изумрудный дом, как я про себя его назвала.

Миновав переулок, я вышла на площадь Дракона в поисках ресторации «Gotika», где с нетерпением ждал лорд Люциус. С нетерпением — потому что Тёмный маг уже несколько раз связывался со мной ментально, постоянно комментируя мою встречу с семьёй леди Сорреи и спрашивая, скоро ли я уже покину «драконий» дом.

Я вошла в ресторацию, и сразу стало понятно, почему директор Люциус выбрал это заведение. Пол выложен серебристой каменной плиткой, серые с серебряным тиснением обои и тяжёлые с таким же рисунком шторы придавали помещению слегка мрачный, но, безусловно, пафосный вид. Хрустальные люстры, серебряные канделябры и роскошные картины, а также коллекционная посуда из тончайшего фарфора должны были привлекать в заведение эстетствующих аристократов.

За столиками сидела, в основном, элитная публика ДЭВа. Меня провели в дальний конец ресторана к изящным диванчикам. На одном из них вальяжно раскинулся лорд Люциус.

Заприметив меня, Тёмный маг поднялся с дивана и припал к моей руке в долгом поцелуе.

— Что с Вами, лорд Люциус? — я несколько удивилась такому проявлению чувств.

— Я соскучился, Арианна, — лениво проговорил маг,

усаживаясь обратно на диван. — И потом, на Вас все оборачиваются в зале. Мне импонирует такой интерес к моей женщине.

Вот в чём дело. Господин Люциус в этом весь.

— Я не Ваша женщина, лорд Дариус! Я Ваша подчинённая, — возмутилась я.

— Арианна, дорогая, — Тёмный маг опять взял меня за руку, пытаясь очаровать своим магическим взглядом. — Расскажите, как всё прошло. Вы что-то почувствовали, какое-то влияние на Соррею?

— Безусловно, на неё оказывают влияние и леди Анна и лорд Блэйк, — проговорила я, вспоминая наш разговор с господином Блэйком, а также чаепитие. — Не знаю, правда, кто из них подсказал ей применить зелье…

— Но Вам кажется, что это леди Анна, — перебил меня маг, опять прочитав мысли. — Матери ближе забота о счастье дочери.

Я только собиралась подтвердить его предположение, как директор Дариус обратил свой взор на того, кто стоял за моей спиной. Я тут же услышала знакомый низкий голос:

— Я смотрю, Люций, ты не теряешь время зря, пока я в АРКУСе.

Обернувшись, я увидела лорда Маркуса. Его потемневшее разъярённое лицо стало покрываться мелкими чешуйками, взгляд почернел и буквально метал молнии. Я совершенно неожиданно для себя почувствовала его боль. Это настолько меня поразило, что я тут же ответила за директора Люциуса:

— Всё не так, как Вы думаете, лорд Маркус.

— Леди Арианна, — жёстко произнес Младший Дариус, — я вижу то, что я вижу. Вы столько раз отказывались пойти куда-либо со мной, а сейчас вдруг согласились на предложение Люциуса. И что же здесь не так?!

— Маркус, не устраивай сцен. Сядь, — тихо, но достаточно твёрдо приказал Старший Дариус.

Мужчины какое-то время напряжённо смотрели друг на друга, потом Маркус Дариус отодвинул стул и присел за наш столик. Официант принёс ещё один бокал и разлил вино, а лорд Маркус всё это время не сводил взгляда с ладони Люциуса, накрывавшей мою руку. Мне стало неловко, и я тихонько убрала руку со стола. Если бы я могла, так же тихонько убралась бы из этого заведения и от двух Тёмных магов.

— Директор Маркус, — не выдержала я напряжённой паузы. — Всё совершенно не так, как Вы думаете.

Не понимаю, зачем мне нужно перед ним оправдываться?! Я ни в чём не виновата, я не сделала ничего плохого. Но я

буквально ощущала его страдания. И поймала себя на мысли, что чувствую симпатию к этому мрачному разъярённому мужчине.

— Я была в гостях у леди Сорреи Джарвис, а директор Люциус меня здесь ожидал, — я понимала, что со стороны несу какую-то ерунду, поэтому посмотрела на Старшего Дариуса.

— Лорд Люциус, — обратилась я к нему, — прошу Вас, расскажите директору Маркусу про ситуацию с леди Сорреей и её сыном. Это Ваша история, я не могу о ней говорить. Но, мне кажется, лорд Маркус должен знать.

— Да, — выгнув бровь, спросил Старший Дариус, — и почему же?

Я устала играть в эти игры и, глядя в глаза Тёмному магу, с напором произнесла:

— Я прошу Вас рассказать всё директору Маркусу. В противном случае я никогда, слышите? Никогда больше не буду Вам помогать!

Не понимаю, что так развеселило господина Люциуса, но тот ухмыльнулся:

— Леди Арианна, как я смогу это пережить?! Думаю, мне действительно придётся всё рассказать Маркусу. И покаяться.

После этих слов я увидела, как взгляд Младшего Дариуса опять начал чернеть.

Я встала с дивана, собираясь закончить этот фарс и уйти. Но директор Люциус тут же отреагировал и, взяв меня за руку, потянул обратно на диван.

— Арианна, конечно, я всё объясню Маркусу. Просто забавно наблюдать за вами. За вами двумя, — и обращаясь к родственнику, добавил — Тебе не о чем беспокоиться, Маркус. Арианна действительно помогла мне в очень неприятной истории.

И лорд Люциус начал свой рассказ. По мере посвящения в детали, черты лица лорда Маркуса расслаблялись, взгляд теплел. И когда я уже выступила с продолжением истории, описывая детали посещения дома леди Джарвис, и подобралась к беседе с господином Блэйком, Младший Дариус взял меня за руку и слегка сжал ладонь. Я пожала ему руку в ответ, и мы улыбнулись друг другу. Это не осталось незамеченным директором Люциусом, и он закатил глаза, увидев наш жест взаимной симпатии.

— Люций, но как ты мог не почувствовать зелье? — удивился лорд Маркус.

Я решила ответить за директора Люциуса:

— Дело в том, что зелье очень точно приготовлено. Делал профессионал. Состав и минимальные дозы были рассчитаны на

то, что заметить яд практически невозможно. А действие имело накопительный эффект и всё больше привязывало лорда Люциуса к… объекту. Чем дольше он пил чай, а точнее ел конфеты, запивая чаем, тем сильнее он зависел от леди Сорреи. На всех уровнях.

— Вы имеете в виду не только, как бы это мягче сказать… — лорд Маркус подбирал слова. Но директор Люциус был не столь деликатен:

— Да что уж интересничать, Маркус, так и говори — не только в постели!

— На всех планах, — подтвердила я. — То есть, было и физическое, и душевное томление. А фактически, подавление воли и собственного «я».

— Люций, ты принял Антидотум? — строго спросил директор Маркус.

— Да, Арианна приготовила какую-то гадость, — подмигнул Старший Дариус.

Но увидев выражение моего лица, тут же извинился:

— Я шучу, Арианна. Спасибо Вам.

— На самом деле мы подстраховались, но в этом не было особой необходимости, — пояснила я лорду Маркусу. — Потому что отворотное зелье, приготовленное адептом Россиусом, действовало, как Антидотум.

Мы ещё какое-то время обсуждали ситуацию с леди Сорреей и её сыном, затем плавно перешли на дела лорда Маркуса. Он поведал нам, что проблемы сыпятся одна за другой. Сначала возникли сложности с защитой его проекта перед научным советом по выпуску паровых экипажей, передвигающихся по рельсам. Проект отклонили, приостановив финансирование. И, что удивительно, Император Юлиан, который был одним из ярых сторонников идеи, на последнем заседании сам же выступил за отмену проекта. А потом лорд Маркус, смущаясь, сообщил, что кто-то пустил слух о его романе с дамой Белым магом, и в Ордене, который он возглавляет, поставлен вопрос о вотуме недоверия лидеру.

— Мне совершенно всё равно, что они думают. Это моя личная жизнь, и я буду делать то, что считаю нужным, — проговорил лорд Маркус. — Но создаётся ощущение, что против меня ведется целенаправленная атака. И я не понимаю её смысл.

— Это действительно странно, — подтвердил директор Люциус. — Сейчас многие сановники находятся в смешанных браках: с Белыми магами, представителями Малых народов, с потомками оборотней. Кто-то сознательно проводит политику за чистоту браков в твоём Ордене?

— Я не знаю, Люций, не знаю, — устало произнёс Младший Дариус. — Недоверие высказал лорд Вельф — один из основателей Ордена. Вопрос — зачем? Есть же Орден Блэйка, который буквально помешан на чистоте крови Тёмных, на древних магических ритуалах и сохранении традиции клановых браков. Смысл же деятельности Ордена аристократов ДЭВа — это меценатство, продвижение идей и проектов, разработанных представителями древних аристократических семей.

Мы все задумались. Господин Люциус тихо проговорил:

— Если бы история с зельем не носила личный характер, я бы подумал, что против нас ведётся скрытая война. Меня могли лишить воли и сделать зависимым от чужих желаний, ну а тебя, мой друг, похоже, целенаправленно дискредитируют в глазах общества.

Лорд Маркус выглядел растерянным и печальным. Мне так хотелось его поддержать и утешить. Осмелев, я протянула ему руку. Он тут же взял её и поднес к губам. Очень нежно поцеловал и улыбнулся радостной открытой улыбкой, словно ребёнок, получивший на праздник долгожданный подарок. Я искренне улыбнулась в ответ.

— О, Тёмные силы, — простонал маг Люциус и в очередной раз закатил глаза.

Глава 8

«Умер? Конечно, нет! Вы с ума сошли! В школе никто не умирал … на этой неделе».[26] Из сборника городских легенд Тёмного Царства.

«Самое верное средство устоять против искушения — это не подвергаться ему».[27] Собрание классической литературы Белого Царства.

— Комиссия, драконьи уши, у нас комиссия! — Этайн ворвалась в кабинет профессора Яна, взбудораженная с вытаращенными глазами. — Я только что подслушала мысли Дариусов. К ним сегодня приехала комиссия из АРКУСА. Они сейчас сидят в кабинете директора Люциуса.

— Этайн, успокойся. Какая комиссия? — удивлённо переспросила я.

— Не знаю какая, — Этайн нервно ходила по комнате. — Я прочитала мысли профессоров Бируни и Морготта, что Императору поступили жалобы на плохую подготовку студентов Академии. Была собрана комиссия, в которую входят Глава Ордена Чёрного Дракона, Глава Клана Оборотней, кто-то от Белых и Министр образования. Приехали внезапно на один день. Собираются ходить на занятия, проверять учебные планы,

общаться с преподавателями и учениками.

Тут на столе у профессора материализовался конверт с печатью Академии — замок с драконом на крыше. Мы переглянулись. Профессор Ян открыл конверт и прочитал:

«Уважаемые профессора и магистры! Приглашаем на общее собрание преподавательского состава Академии сегодня в 8-50. Собрание состоится в холле мансардного этажа. С уважением, лорд Люциус Дариус, лорд Маркус Дариус».

На часах было 8-46 утра. Явно что-то срочное. Мы с профессором и Этайн вышли из кабинета и поднялись по лестнице на пятый этаж в «пасть дракона». Как хорошо, что я надела неброское чёрное платье с белым кружевным воротничком. Заплетённые в косу волосы закрепила венком вокруг головы. Жемчужные серёжки завершали скромный образ преподавателя Академии. По крайней мере, я не привлекала к себе повышенное внимание, в отличие от Норы Бируни, облачённой в длинную тунику цвета лаванды с золотой вышивкой. Или Этайн, которая была одета в тёмную блузу с кровавой надписью «Hexe auf Abruf», что в переводе на современный язык звучит, как «Вызов ведьмы». Ну, или «Ведьма по вызову».

В холле пятого этажа перед кабинетами директоров собрался весь преподавательский состав. Не было только профессора Морготта. Мы заметили группу незнакомых магов, стоящих рядом с дверью в «летающий шкаф». Точнее, один всё же был мне знаком — Блэйк Дариус, родственник Сорреи Джарвис, а также руководитель Ордена Чёрного дракона. Господин Блэйк, как и в прошлый раз, был излишне элегантен: серый в полоску костюм-тройка, лакированные штиблеты необычного дымчатого цвета, широкий шейный платок с серебряной брошью с изображением короны и деревянная трость с чёрным набалдашником в виде головы дракона.

Рядом с ним возвышался худощавый, но широкоплечий мужчина с седыми всклоченными волосами в чёрном костюме из кожи. Судя по слегка выступающим резцовым зубам и звериному оскалу, этот Тёмный маг был главой клана Оборотней и свояком Блэйка Дариуса. Как рассказала мне Этайн, лорд Блэйк и его сестра леди Инга в своё время отреклись от отца — лорда Адрианса. Это позволило им остаться при дворе Императора Юлиана, приходившегося им родным дядей. Леди Инга вышла замуж за главу клана оборотней, которые были фактически третьей силой в Империи после Тёмного и Белого Царств.

Ещё один мужчина с шапкой белых седых волос, высокий и грузный, похожий на большого белого медведя, стоял к нам

спиной. На мужчине была свободная бархатистая куртка светло-коричневого цвета и бежевые брюки. Всё в его облике было мне смутно знакомо. Лорд Люциус возвышался над магами со скучающим видом и слушал эмоциональный рассказ беловолосого мужчины, кивая явно из вежливости.

Дверь кабинета лорда Маркуса открылась, и из неё вышел сам Тёмный лорд в сопровождении субтильного молодого мужчины с гладко зачёсанными назад волосами, одетого в строгий чёрный костюм и серебристую рубашку с жабо. Лиловая роза, приколотая к лацкану пиджака, и изящный серебряный перстень с морионом выдавали в нём эстета. И я, конечно же, обратила внимание на камень в кольце. Интересный выбор. Ведь морион — любимец Чёрных колдунов.

— Уважаемые профессора и магистры! — без предисловий, переходя сразу к делу, начал младший лорд Дариус, развернувшись корпусом к профессорскому составу.

Лицо его, как обычно, было непроницаемым, но я уже знала, что это только внешняя сторона его страстной натуры. Думаю, что нервы Тёмного мага были на пределе. Он продолжил:

— Сегодня в Академию Тёмной магии и наук прибыла специальная комиссия, которая в рамках стандартной проверки качества образования, посетит выборочно Ваши занятия и ознакомится с учебными планами.

Директор Маркус Дариус обвёл глазами профессоров и магистров, задержавшись взглядом на мне. Так захотелось его поддержать, что я улыбнулась. Взгляд Младшего Дариуса потеплел, хотя общее выражение лица не изменилось. Через секунду он уже представлял членов комиссии:

— Министр образования и культуры Империи господин Эразм Кирдикос.

И мужчина в лиловой рубашке слегка кивнул.

— Министр по специальным проектам лорд Блэйк Дариус. Глава Клана оборотней и член Совета Ста Тридцати Ульф Хеднар.

Если лорд Блэйк элегантно поклонился, улыбаясь профессорам, то господин Хеднар «дружелюбно» оскалился, порывисто кивнув.

— И, наконец, — продолжил лорд Маркус, — разрешите представить уважаемого коллегу, директора Высшей Школы Белой Магии и члена Совета Ста Тридцати господина Ивара Петровичуса.

«О, нет! — взмолилась я. — Только не это!».

Господин Петровичус, стоявший спиной, развернулся к нам лицом и, широко улыбнувшись, похлопал по плечу директора Маркуса. А я, в свою очередь, стала медленно двигаться в сторону

лестницы. Обнаружив на своём пути Брана, временно спряталась за его широкую спину. Надо отдать должное нашему Тору — он не выказал ни малейшего удивления и стоял, как скала.

О, Боги! Но почему именно сейчас, когда мы с лордами Дариусами пришли к хлипкому перемирию, следуя заповеди Этайн «вы не достаёте меня, я не трогаю Вас». Почему именно в этот момент появляется мой любимый директор Высшей школы Белой магии, у которого я защищала курсовую по амулетам! И он же рекомендовал меня всем своим знакомым, как артефактора.

Директор Петровичус, заметно раздобревший за эти четыре года, не обращая внимания на то, что собрание формально не закончено, направился к Яну Залевскому.

— Профессор Ян, — и господин Ивар пожал профессору руку. — Как я рад Вас видеть! Надеюсь, у Вас всё в порядке? Вас здесь Тёмные не обижают?!

И директор Школы Белой магии громко рассмеялся своей шутке.

Остальные господа тоже стали подходить к преподавателям. Лорд Блэйк и Ульф Хеднар что-то оживлённо обсуждали с Норой Бируни. Министр образования стоял в окружении директоров Академии, явно собираясь пойти на занятия к кому-то из них.

Я же решила продолжить свой путь к лестнице. Лорд Люциус, обнаружив мой тихий побег, удивлённо поднял бровь. Уже подобравшись к вожделенным ступенькам, услышала громкий голос господина Ивара:

— А где же моя звезда, Анна?

«О, Боже, я пропала! — подумала я. — Только бы он меня не заметил»

— Кого Вы имеете в виду? — полюбопытствовал Люциус Дариус.

— Как кого? Мою выпускницу Анну Розу. Мне недавно сказали, что она здесь тоже преподаёт, — и директор Белой школы, наконец-то, заприметив «свою звезду», размашистым шагом направился ко мне.

— Анна, дорогая, вот ты где! А я тебя и не узнал. Красавица! Скромница моя! Но побледнела и похудела. Держат они тебя здесь в тёмном теле, — господин Белый маг громко рассмеялся и, буквально оттащив меня от лестницы, заключил в медвежьи объятия.

— Анна?! Анна Роза??!! — одновременно переспросили директор Люциус и лорд Маркус, подходя к нам ближе, забыв о своём важном министре.

— Анна — уменьшительное имя от Арианна, — пролепетала я.

Мысленно посылала сигналы о помощи профессору Яну, Этайн и Брану.

Учитель Ян тут же подошёл к нам, взял господина Ивара под локоть и попытался увести в другую сторону:

— Спасибо за высокую честь и оказанное внимание, директор Петровичус. Нас с Арианной не обижают, всё прекрасно. Получаем в стенах Академии уникальный опыт. Просим Вас к нам на урок.

— Да, я тоже с удовольствием схожу к Вам на урок по травологии, леди Арианна, — мягким вкрадчивым голосом протянул подошедший к нам Блэйк Дариус. — Очень любопытно посмотреть, чему Вы учите наших адептов.

К моему облегчению, лорда Блэйка тут же отвлекла леди Ифигения Морготт, начав рассказ о нашем уникальном подходе к совместным семинарам по зельеварению и травологии.

— А я бы сходил на твоё занятие по артефактам, — прогремел, не унимаясь, господин Ивар. — Сколько раз я предлагал ей возглавить у нас кафедру по магическим предметам или защитной магии, но она всё отказывалась. Как Вам удалось её заманить?!

И Белый маг посмотрел на директоров Академии. А я прикрыла глаза, чувствуя, что будет буря.

Профессор Ян снова попытался отвлечь господина Ивара разговором о последних достижениях во врачевании, но лорд Маркус поинтересовался:

— Почему именно по артефактам, а не по травологии, директор Петровичус?

И Тёмный маг замер в ожидании ответа.

— Как это почему? Анна Роза у нас известный артефактор в Белом Царстве. У неё клиенты расписаны на год вперёд. Я был очень удивлён, что она приняла предложение Тёмной Академии и решила оставить успешную практику. И, кстати, большой доход! И ведь молчала, никому ничего не сказала в Белой Школе…

— Известный артефактор?! — перебил Белого мага лорд Маркус, глядя на меня в упор своими чернеющими глазами.

Одновременно с ним директор Люциус, обманчиво мягко произнёс:

— Сколько же нового и интересного мы узнали о Вас, леди Анна. Или Арианна? Даже не знаю, как теперь к Вам лучше обращаться?!

И Тёмный маг усмехнулся. Я подбирала слова для достойного ответа, в то же время, надеясь, что кто-нибудь нарушит незапланированный допрос. Спасибо Этайн, она громко закричала:

— Ой, уже занятия начались. Вы извините, господа-лорды-директора, но адепты ждут нас!!

И схватив меня за руку, буквально протащила к лестнице. Я мысленно поблагодарила подругу, пообещав пойти по магазинам и выбрать мне любые брюки.

Спускаясь по лестнице, услышала голос господина Ивара:

— Анна, я иду к тебе на урок! А другие господа-проверяющие пусть идут к своим Тёмным магам.

И директор Петровичус опять рассмеялся.

Неожиданно почувствовала, как кто-то крепко схватил меня за руку повыше локтя, и различила знакомый шепот Маркуса Дариуса:

— Не так быстро, дорогая. Надеюсь, после занятий мы поговорим, и ты мне всё объяснишь, Арианна.

Не оборачиваясь, кивнула. Понимала, что от директоров Академии мне легко не отделаться.

Мы с господином Иваром зашли в аудиторию. Студенты младшего курса уже сидели за партами. Сегодня у нас было практическое занятие по изготовлению талисманов. Адепты энергетически настраивались, выбирая оптимальный для себя материал и форму для магического предмета. Большинство учеников остановили свой выбор на талисмане для успеха в учёбе. Были те, кто выбрал талисман для привлечения противоположного пола. В основном, адептки. Из материалов наиболее популярными стали дерево и кость.

Лорд Петровичус посидел некоторое время, разглядывая адептов, потом подошёл ко мне и тихо спросил, есть ли здесь какая-то ресторация поблизости.

— Конечно, господин Ивар, — обрадовалась я. — На первом этаже прекрасная столовая по типу бистро. Там отличный повар — такие блинчики и пудинги готовит, а какие домашние кексы и булочки!

Я увидела голодный взгляд директора Белой Школы.

— Анна, дорогая. Ну что я буду проверять, сам же тебя и учил. А я с утра плохо позавтракал в городе. Нас Мистер Блэйк отвёл в какую-то новомодную кофейню в ДЭВе. Скажу тебе, у этих Тёмных мода превыше естественных процессов. Дали мне малюсенький омлетик из одного белка и листики одуванчика. Ну, зачем стимулировать пищеварение одуванчиком, когда на тарелке пусто?! — возмущался господин Петровичус. — Ты давай, продолжай занятие, а я устрою ревизию в этом студенческом бистро — нужно проверить, чем здесь адептов кормят!

— Обязательно проверьте, господин Ивар, — с облегчением вздохнула я, наблюдая, как директор торопливо покидает

аудиторию.

У нас были прекрасные отношения с Белым магом, но пристальный взгляд старших коллег на уроках сильно нервирует.

Этайн мысленно спросила, как у меня дела. Я «ответила», что отправила директора Ивара кушать пироги в столовую. Подруга хихикнула у меня в голове, сообщив, что лорд Блэйк экзаменует старшекурсников по рунам, хотя знает их хуже адептов.

Семинар почти подходил к концу, как вдруг профессор Ян обратился ко мне ментально:

«Арианна, срочно зайди в мою аудиторию! Срочно!!».

Я попросила студентов самостоятельно завершить работу и через наш общий кабинет вбежала в аудиторию врачевания. Увидела, что около профессорского стола на полу лежит адепт Родригес, а профессор Ян стоит на коленях рядом с ним.

— Что случилось? Где остальные адепты? — поинтересовалась я, начав осматривать юношу. Пульса не было, дыхания тоже.

— Альвес Родригес отвечал у доски и вдруг упал замертво. Я уже отпустил всех учеников, когда обнаружил ярко-голубой свет эфирного тела и понял…

Я знаю, что понял профессор. Это же видела и я — следы запрещённого проклятия Anabiosus или в переводе с магической терминологии Анабиозус.

— Адептам, пока они не поняли, что случилось, сказал, что Родригес перемудрил с заклятием GetuLaera, увеличивающим способности к обучению. В результате у студента произошло перенапряжение. Всех учеников отправил в бистро, — было видно, что господин Ян совершенно растерян.

— У нас осталось всего несколько минут, — проговорил профессор убитым голосом. — Мы, как Белые маги, не сможем самостоятельно снять Анабиозус у Тёмного. Что же делать, Арианна?! Сейчас начнутся занятия у младшего курса, и лорд Блэйк с Министром обещали посетить мой следующий урок.

Я понимала, в каком состоянии находится Родригес, и что времени у нас мало. За помощью не успеть. Действие проклятия можно снять в течение пяти минут, а потом оно зафиксируется, и адепт впадёт в кому. А если кто-то сейчас войдёт в кабинет, это будет настоящая катастрофа. Чёрное заклятие в стенах Академии, да еще на кафедре у Белых магов. Это скандал!

Решение пришло сразу же, медлить нельзя. Но надо как-то успокоить профессора, вывести из аудитории, иначе он мне будет мешать.

— Профессор Ян, — сказала я, сдерживая эмоции. — Найдите срочно кого-то из директоров Академии и приведите на кафедру.

И поставьте защиту на вход, чтобы кроме Вас никто не открыл двери.

— Арианна, а как же ты, что ты… — у профессора был абсолютно потерянный вид.

Я никогда не видела его в таком состоянии. Но мы никогда и не попадали с ним в такие ситуации. Жизнь адепта, как и наша дальнейшая судьба, были под большим вопросом. Вспомнив, что ментальный канал с лордом Люциусом всё ещё активирован, передала магу сообщение.

— Идите, профессор. Действовать надо очень быстро, — сказала я твёрдо и, убедившись, что господин Ян ушёл, посмотрела на Родригеса.

Я отметила все характерные признаки действия проклятия: замедление жизненных процессов в организме, отсутствие видимых причин проявления жизни, а также ярко-голубую дымку вокруг эфирного тела. В отличие от Стазиса, заклятие Анабиозус не лишало человека жизни, но погружало на долгое время в некое энергетическое поле, где отсутствовало время. Для магов это было практически состояние безвременной комы. А ещё я обнаружила едва заметный грязно-коричневый след на ауре студента. А это означало только одно — обряд провёл Чёрный маг. Или Тёмный маг, тайно практикующий Чёрную магию. И этот маг находился в стенах Академии. Я понимала, что такое сильное проклятие, как Анабиозус, может снять только маг уровня лорда Маркуса или директора Люциуса. Но мои магические силы приняли решение за меня. Я почувствовала, как артефакты на шее завибрировали. Энергетические тела — эфирное, астральное, ментальное, каузальное, раскрылись. Комната наполнилась ярко-белым светом, переливающимся оттенками всех цветов радуги. Одновременно с этим тело Родригеса, окутанное лёгким серебристым свечением, приподнялось над полом. Всё происходило слишком быстро, и действовать надо было решительно. Я встала рядом с юношей, положила свои руки ладонями вниз: одну руку на затылок, другую на сердце. Мысленно нарисовала руны Uruz-Hagalaz-Teiwaz и произнесла их, активируя. Решила воспользоваться заклятием, которое обычно использовали Тёмные маги при отмене Анабиозуса — Ritorno Lifsins. Но слова древнейшей Семнадцатой Священной Песни неожиданно возникли перед глазами и полились, как музыка.

Я медленно проговорила нараспев:

« Önd þau né áttu, óð þau né höfðu, lá né læti né litu góða;
önd gaf Heilags Anda,
Oð gaf Faðir Himininn,

Lá gaf Móðir Jörð
ok litu góða.
Þá verður svo að vera…
Они не дышали, в них не было духа, румянца на лицах, тепла и голоса;
И дал Священный дух дыханье,
А Небо-отец — дух,
А Мать-земля — тепло и румянец лицу .
Да будет так…».[28]

Я вложила всю душу, весь свой свет, всю свою энергию в ритуал. Дымчато-белый туман накрыл тело адепта, оно заискрилось и затем плавно опустилось на пол. Свернув свои тела света, поблагодарила Высшие силы за помощь. Еще секунда, и Родригес приоткрыл веки, удивлённо моргая. Почувствовала присутствие Тёмных энергий в комнате и подняла глаза. В дверях стоял лорд Люциус и профессор Ян. Выражение лица директора Люциуса было взволнованным и растерянным. Тёмному магу удалось взять себя в руки, потому что он молниеносно подошёл к нам, опустился на колено и осмотрел Родригеса.

Адепт хотел что-то спросить, но лорд Люциус его опередил:

— Родригес, нельзя так перенапрягаться, это всего лишь учеба. Вы упали в обморок и напугали весь класс. Профессор, займитесь, пожалуйста, адептом.

Директор Дариус посмотрел на господина Яна и, повернувшись ко мне, прошептал:

— Адепт ничего не помнит, память стёрта. Как Вы, Арианна?

— Кажется, я сейчас упаду, — честно призналась я магу.

И, действительно, я начала терять сознание, падая в руки лорда Люциуса. Почувствовала, как он подхватил меня на руки. Сквозь надвигающуюся чёрную завесу сознания я услышала насмешливый голос:

— Не ожидал, что так действую на Вас, Арианна!

Потом увидела яркую вспышку, и сине-фиолетовый вихрь поглотил меня.

Я раскачивалась на волнах в дымчато-лиловом тумане. Что-то ласково прикасалось к моим волосам и щекам. Приоткрыв веки, увидела приглушённый свет. Перевела взгляд на склонившееся надо мной лицо Тёмного мага. В чёрных глазах читалось беспокойство и нежность.

— Арианна, дорогая, как ты? — поинтересовался директор Маркус.

— Арианна, как Вы себя чувствуете? — другой знакомый голос раздался где-то рядом.

Повернула голову и увидела сидящего в кресле лорда

Люциуса. Пошевелилась, опустила глаза и обнаружила, что лежу на диване в кабинете директора Люциуса. Точнее, лорд Маркус сидит на диване и держит меня на руках, слегка укачивая и ласково гладя мои волосы. О, Боги! Я только сейчас осознала, что действительно лежу в объятиях Младшего Дариуса. И выглядит это не совсем прилично, точнее, совсем неприлично!

— Лорд Дариус, — сказала я как можно спокойнее, — не могли бы Вы отпустить меня и помочь пересесть на диван.

— Я смотрю, Вам уже лучше, леди Арианна, — ухмыльнулся директор Люциус. — Или Анна? Даже не знаю, как к Вам теперь обращаться?!

— Лорд Маркус, — тихо повторила я свою просьбу. — Отпустите меня, пожалуйста.

Тёмный маг, продолжая держать меня на руках, аккуратно пересадил на диван, укрыв ноги пледом. Но остался сидеть рядом, взяв меня за руку. Я не возражала. По сравнению с допросом, который собирался учинить Старший Дариус, это казалось наименьшим злом.

— Арианна, Вы сами нам всё расскажете или придётся применить заклинание правды? Вы совершенно обессилены, поэтому вряд ли сможете мне сопротивляться, — и директор Люциус зловеще ухмыльнулся.

— Люций, прекрати запугивать Арианну, — жёстко произнёс лорд Маркус.

И обратился ко мне с тёплыми нотками в голосе:

— Дорогая, я прошу тебя, поговори с нами. Я обещаю, я клянусь, что никто не причинит тебя зла. Скажи, ты что-то скрываешь? Ты кого-то боишься?

Я раздумывала, что им можно рассказать, что нет. Но решила, что после увиденного и услышанного, скрывать что-то было бесполезно.

— Что бы Вы хотели знать? — проговорила я, глядя на господина Люциуса.

— Кто такая Анна или Анна Роза? — начал он допрос.

— Анна Роза Рэй — мой псевдоним артефактора.

— Как мы выяснили, Вы известный артефактор в Белом Царстве. Почему же Вы скрыли от нас сей факт, леди Анна? — задал свой следующий вопрос Люциус Дариус, сверля меня недобрым взглядом.

— Я не хотела привлекать к себе излишнее внимание. Если бы я сказала правду, то сразу бы возник вопрос — зачем я отказалась от успешной, хорошо оплачиваемой практики артефактора и согласилась преподавать в Академии Тёмной Магии на менее выгодных условиях.

— И зачем же? Что Вы скрываете от нас? — напирал Старший Дариус.

— У меня сильные магические способности Белого мага. Но в какой-то момент стала проявляться нехарактерная для Белых магическая сила. Тёмная сила. Вы это видели, — проговорила я, стараясь не смотреть в глаза лорду Люциусу. — Мне необходимо разобраться с природой этой магии.

— Это всё или есть ещё что-то? — спросил директор Дариус, слегка наклонившись в мою сторону.

Я вздохнула и решила сказать всю правду, как бы стыдно мне не было:

— За исключением цвета волос, да.

Напряжённое молчание показалось мне пыткой хуже, чем едкие вопросы аристократа.

— И какой же у Вас натуральный цвет волос? — ехидно поинтересовался аристократ. Директор Маркус тут же вступился и строго посмотрел на родственника:

— Это совершенно не важно, Люций. Девушке нельзя задавать такие вопросы. Не отвечай, Арианна!

— Я отвечу, — обречённо вздохнула я. — От природы золотистый блондин. Но я не хотела выделяться среди Тёмных магов, поэтому поменяла цвет волос. К сожалению, получилось слишком ярко. Я немного не рассчитала с оттенком, так как делала это впервые.

Лорд Люциус неприлично громко фыркнул, а директор Маркус нежно заправил мне локон за ухо, прошептав:

— Арианна, у тебя сейчас чудесный цвет волос. Очень тебе идёт.

И маг повернулся к директору Люциусу:

— Всё Люций, твой допрос закончен!

— Скажите, Арианна Росса — это Ваше настоящее имя? — задал очередной вопрос Старший Дариус, проигнорировав замечание родственника.

Лорд Маркус придвинулся ко мне ближе и сжал сильнее руку.

— Да, — подтвердила я. А, подумав, добавила: — Но Росса это производное от фамилии моего отца.

— И какая это фамилия? — поинтересовался директор Люциус.

— Не знаю, — промолвила я, но, предвидя возражения, быстро продолжила. — Это вторая причина, почему я приехала в Царство Тёмных. Я хочу узнать, кто мой отец. Мне лишь известно, что он родом из ДЭВа, из клана аристократов. Росса — это часть его фамилии.

Я услышала, как задержали дыхание директора и после

небольшой паузы, лорд Маркус очень тихо спросил, глядя мне в глаза:

— Дорогая, он Тёмный маг?

Я решила, что скрывать нет смысла. Уже нет.

— Да, он Тёмный маг из аристократической семьи ДЭВа. Это всё, что мне известно, — и я кивнула в подтверждение.

И тут же услышала глубокий вдох и выдох. Точнее два выдоха.

— Арианна, Ваша аура необычна. Оттенки лилового, голубого, зелёного не характеры для световых полей как Белых, так и Тёмных магов. Вы догадываетесь, что это? — полюбопытствовал господин Люциус.

Я честно призналась:

— Нет. И до конца не понимаю, какие у меня способности. Знаю лишь, что моя магия действует как на Белых, так и на Тёмных магов. Действуют мои артефакты. Я могу видеть ауру Тёмных в мельчайших деталях.

— И можете снимать сильнейшее проклятие Чёрных магов, — добавил лорд Люциус. — С Родригесом, кстати, всё в порядке. Вы вовремя успели. Потому что через несколько минут в аудиторию вбежал лорд Блэйк с министром образования. Видимо, кто-то из адептов успел рассказать о происшествии. Профессор Ян сказал им, что у студента случилось перенапряжение в связи с повышенными нагрузками.

— Вы узнали, кто сделал проклятие? — осведомилась я.

— Нет, я пришёл, когда юноша уже очнулся. Я не смог считать след. Память ему стёрли. А Вы что-нибудь заметили, Анна? — поинтересовался Старший Дариус.

Я рассказала всё, что обнаружила при осмотре адепта: и ярко-голубое свечение эфирного тела, и грязно-коричневый след, как результат Чёрной магии.

— Значит, проклятие активировал тот, кто находился в Академии. Нужно пообщаться с адептами и расспросить, с кем видели Родригеса, — задумчиво промолвил Люциус Дариус.

— А как Вы объяснили мой обморок? — поинтересовалась я.

Но уже догадалась, что ответит лорд Люциус, судя по его довольной ухмылке:

— Арианна, пришлось сказать, что Вы излишне чувствительная девушка. Не мог же я оставить Вас в полуобморочном состоянии в аудитории — перенёс в свой кабинет.

— А как…, - я хотела спросить, как я оказалась на руках у директора Маркуса.

Видимо, Старший Дариус уже прочитал мои мысли и тут же

произнёс:

— Маркус ворвался, словно бешеный лев, увидев у меня на руках свою… Вас, леди Арианна.

— Люциус, — Младший Дариус грозно посмотрел на родственника, — Арианне не нужны эти подробности. Главное, что ей уже стало лучше. Но я не совсем понял, как она смогла снять проклятие Анабиозус?!

Господин Люциус вздохнул:

— Думаю, Маркус, что Арианна и сама до конца не понимает мощь своей магии. Она использовала древнее заклинание, скорее, на интуитивном уровне. И, Вы, дорогая Анна, совершенно не можете управлять Тёмной силой. Тут же выгораете. Придётся с Вами позаниматься.

— Позаниматься?! — удивилась я.

— Да, буду учить Вас управлять энергиями Тёмных. В моём коттедже есть подвал, оборудованный для энергетических практик. Занятия вечерами, — и маг подмигнул.

— Я сам позанимаюсь с Арианной. Или будем практиковать вместе, — резко возразил Младший Дариус.

Лорд Люциус закатил глаза:

— Разумеется вместе, Маркус. Один я никак не справлюсь! И Арианна может пригласить своих друзей-магистров, чтобы нам не было скучно на занятиях.

Я же задумалась о том, что слишком многие знают мой секрет. Директор Люциус, прочитав мои мысли, ответил:

— Не волнуйтесь, Арианна, мы с Маркусом обещаем хранить всё в тайне.

Я кивнула и задала свой главный вопрос:

— Вы когда-нибудь видели такое? Подобную ауру?

Лорд Маркус отрицательно покачал головой, а вот господин Люциус задумался, потом тихо проговорил:

— Да, Арианна, однажды. Но я тоже не знаю, что это за энергии, и как они работают.

И, подумав, добавил:

— Человек, у которого я увидел такое кристаллическое поле, просил меня держать это в тайне. Он сказал, что люди, когда не понимают природу силы, начинают бояться. Или ненавидеть.

Я согласно кивнула:

— То же самое сказал профессор Ян.

Лорд Маркус деликатно обнял меня за плечи, и я почувствовала его дыхание в своих волосах:

— Я с тобой, Арианна.

— Мы оба, — подтвердил Старший Дариус. И был при этом абсолютно серьёзен.

***

День был суматошным. Появление комиссии в Академии, снятие чёрного проклятия, разговор с директорами — слишком много для одного дня и одной меня. Поэтому я решила пойти в свои апартаменты после разговора с Дариусами и отдохнуть. Да что там лукавить, мне необходимо выспаться! Если Этайн восстанавливает свою энергию едой, то я сном.

Мы договорились встретиться в коттедже с лордом Люциусом в восемь вечера. Директор Маркус прислал записку, которая медленно вползла под дверь. Маг написал, что не сможет сегодня к нам присоединиться, так как ужинает с участниками комиссии в ДЭВе. Он предложил перенести занятие на завтра.

Я отложила записку в сторону, прилегла на диван в гостиной и тут же уснула. Подскочила от громкого стука. Этайн, как обычно, ворвалась в квартиру, как ураган. Тут же обнаружила записку на столике, прочитав, спросила:

— Может, мне пойти с тобой? А то видели мы эти тет-а-тет занятия со Старшим Дариусом!

Она прошла в зону столовой, послышался звон посуды.

— У тебя есть какая-нибудь еда? Я знаю, что Дьюринги тайно поставляют тебе кексы и пирожные.

Действительно, Госпожа Дьюринг, узнав о моей любви к выпечке, решила меня подкормить. Три раза в неделю я находила на столе в гостиной завёрнутые в салфетку пироги с различными начинками, кексы и особенно меня радовали песочные корзиночки с заварным кремом и фруктами. В благодарность я составила для леди Дьюринг рецепты травяных сборов для взыскательных профессоров и магистров.

Этайн настояла, чтобы на занятия с лордом Люциусом я надела чёрные брюки и блузу из мягкой ткани с зелёной вышивкой «Развоплощённая звезда». Подарок подруги. На шею накинула нежно-зелёный шарф — хоть какое-то светлое пятно в Тёмном Мире.

Я прогуливалась по знакомой тропинке к третьему коттеджу. Было уже не так холодно, снег почти растаял, деревья оживали от сумрачной спячки, и зелёные маленькие отростки на ветках настырно пробивали себе путь. В свои права, не спеша, вступала весна.

Я только подходила к дому, а господин Дариус уже распахнул дверь. Жаль, что со мной не было подруги. Она оценила бы уже полюбившуюся ей чёрную шёлковую рубашку, расстегнутую до середины груди. Длинные волосы были собраны на затылке и перетянуты кожаным шнурком. Директор Люциус протянул мне руку, и я не могла не дать ему своей.

Лорд Люциус провёл меня в гостиную. Мы спустились по ступенькам на нижний этаж и оказались в знакомом просторном зале с серыми кирпичными стенами. Тусклые светильники мерцали в мрачном подземелье Тёмного мага. Неожиданно он встал напротив меня и положил руки на плечи.

— Рад, что Вы не послушались Маркуса и пришли, Анна. Можно, я буду к Вам так обращаться? — спросил меня директор Люциус.

Я пожала плечами, а маг продолжил:

- Сегодня мы займёмся пространственным перемещением. Насколько я понимаю, у Белых магов не очень сильная практика открытия порталов? Сколько Вам требуется времени для того, чтобы переместиться?

Я задумалась, вспомнив, как давно это было:

— Минут двадцать, я думаю. Пока визуализирую место, пока активирую световые поля…

— Это очень долго, — перебил меня аристократ. — Даже если бы у Вас не было таких способностей. А сейчас, с Вашей мощной магической силой это должно занимать пару секунд.

Директор Дариус сильнее сжал мои плечи и пристально посмотрел в глаза:

— Вы сейчас переместитесь в портальную комнату в мансарде Академии. Техника следующая: активируете энергетическое поле света Мер-Ка-Ба, одновременно запуская праническое дыхание. Мысленно представляете конечную точку перемещения, раскручиваете тетраэдр на максимальную скорость, произносите заклинание. Всё ясно?

— Ясно. А тетраэдр это что?

— Арианна, чему Вас только учили в Школе Белой магии?! Две световые пирамиды, закрученные в один вихревой поток, образуют тетраэдр.

— Ах, да. И ещё вопрос, обязательно активировать все тела света?

— Да, обязательно. А раскрученный тетраэдр ускорит перемещение.

— Используем заклинание Vimāna?

— Да. Не забывайте правильно дышать. Уж, надеюсь, основы пранического дыхания Вы проходили?

Лорд Люциус опять выгнул бровь, напоминая строгого учителя. А я кивнула, словно послушный ученик.

— Готовы, леди Арианна?

Утвердительно ответила, хотя совершенно не была готова.

Настроилась на перемещение, мысленно попросив благословения у всех Богов. Активировала энергетический поток

и внутренним зрением увидела, как открылись все мои тела света, заполняя пространство вокруг ярким белым сиянием. Я ощущала мощные вибрации в макушке и сердечной чакре. Одновременно с этим появились две золотистые световые пирамиды. Одна пирамида вершиной вверх, другая вершиной вниз. Я начала раскручивать пирамиды в противоположные стороны, образуя тетраэдр. Заметила, что энергетическое поле лорда Люциуса из сине-фиолетового превратилось в сине-золотое, в считанные секунды раскрутились световые потоки, всё вихрем закружилось, и Тёмный маг вдруг исчез. А я всё ещё продолжала набирать темп, ускоряясь. Вокруг меня стала образовываться искрящаяся всеми цветами радуги сфера. Почувствовав закручивающийся световой вихрь, я мысленно представила портальную комнату и кабинеты директоров в мансарде. Произнесла заклинание. Вспышка, и я упала на ковёр … в кабинете лорда Маркуса.

Небольшая дверь, замаскированная под шкаф с книгами, открылась, и в кабинет вошёл господин Люциус. Я посмотрела на свою одежду и провела рукой по волосам: кофта задралась до талии, моя причёска растрепалась. Я лежала на полу, «растерзанная» световым ураганом. А Тёмный маг стоял рядом с идеально стянутыми шнуром волосами, брюки без единой морщинки, на рубашке расстёгнуты ровно четыре пуговицы, как и было до перемещения. Как ему это удаётся?!

Ухмыляясь, директор Люциус наклонился рядом со мной, помогая мне подняться.

— Арианна, Вы делаете успехи — двенадцать минут!

И властным голосом добавил:

— А должно быть двенадцать секунд с Вашими данными. Если за Вами будут гнаться Чёрные маги — Вам не спастись.

И аристократ рывком поднял меня на ноги.

— Я уже не спрашиваю, как Вы оказались в кабинете Маркуса вместо портальной комнаты.

Я покраснела и отвернулась от директора Академии, поправляя кофту и приглаживая растрепавшиеся волосы.

— Арианна, — услышала я совсем близко голос мага. — Силы ещё есть?

Я кивнула.

— Тогда обратно, — и он мягко подтолкнул меня в спину в сторону портальной комнаты.

Мы вошли в тускло освещённый кабинет, уставленный стеллажами с книгами. На полу — знакомый мягкий ковер с изображением драконов.

— Арианна, готова? — и маг коснулся моей щеки ладонью.

— Да, — выдохнула я.

Он отошёл от меня на несколько шагов. И мы одновременно начали раскручивать наши световые тела. В этот раз мне показалось, что лорд Люциус исчез буквально через секунду. Я, как ни странно, тоже довольно быстро переместилась в подвал третьего коттеджа. От усталости и потраченной энергии не устояла на ногах и практически упала на Тёмного мага. Точнее, в его объятия.

— Уже лучше, Арианна, — низким, чуть охрипшим, голосом проговорил Старший Дариус, — шесть с половиной минут.

Он был немного выше господина Маркуса, поэтому мне пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Взгляд Тёмного мага буквально обволакивал. Его глаза не отрывались от моих губ. Аристократ поднял руку, и пальцы заскользили по моему лицу.

— Ты очень красивая, Анна, — чувственным низким голосом сказал директор Люциус.

От неожиданности я замерла на месте, и все слова застряли в горле. Я понимала, что делает Тёмный маг. Такие мужчины, как он, знают, что сказать и как прикоснуться к женщине. Он опытный обольститель. В голове пронеслось, что Маркус — это тропический ураган, который обжигает и сметает всё на своём пути. Люциус — это зыбучие пески. Вот они спокойны, и в ту же секунду тебя затягивает в воронку, а ты даже не в силах закричать. Положив руку на затылок, аристократ приблизил ко мне своё лицо. Я затаила дыхание. Он провёл губами вдоль моей шеи, поднялся к подбородку, потом легко прикоснулся к губам. Проведя по ним языком, он одновременно прижался ко мне всем телом. О, Боже! Что он делает?! Я чувствовала его дыхание и его желание. В медленном ленивом поцелуе не было страсти, но было умелое соблазнение.

Лорд Люциус прошептал:

— Арианна, ты такая сладкая. Хочу тебя попробовать.

Почему-то эти слова сразу вывели из состояния ступора. Я слегка отстранилась от Старшего Дариуса, оставаясь при этом в его крепких объятиях.

— Лорд Люциус, я не могу. Прошу Вас, не надо.

— Не можешь или не хочешь? — улыбаясь лишь кончиками губ, поинтересовался мужчина.

— Не хочу, потому что у меня нет к Вам чувств, — честно ответила я.

— А к Маркусу есть? — я услышала в мягких интонациях мага твёрдые нотки.

— Я не буду это с Вами обсуждать. Я хотела бы уйти, если

наш урок закончен.

Лорд Люциус изучающе смотрел на меня своим тёмным взглядом. Не найдя ответа на свой вопрос, он разжал объятия и отступил.

— Я провожу Вас, Арианна, — проговорил с прежней своей отстранённостью Старший Дариус.

— Нет, спасибо, — быстро отреагировала я. — Хотелось бы прогуляться одной.

— И ещё один момент, — сказала я уже в дверях, — директор Дариус, на следующие занятия я приведу с собой Этайн и Брана.

Покидая третий коттедж, услышала, как лорд Люциус усмехнулся.

Глава 9

«Проведи немного больше времени в этом городе, дорогая, и поймёшь, что все тут приходятся друг другу родственниками». **[29]** ***Из сборника сказок и былин Тёмного Царства.***

«Все люди и все события твоей жизни пришли в неё потому, что ты их притянул. Теперь тебе надо выбрать, как с ними поступить». **[30]** ***Собрание классической литературы Белого Царства.***

Мы с Браном, Этайн и профессором договорились сегодня обсудить итог наших совместных расследований. Запыхавшись, я вбежала в кабинет господина Яна. Все были на месте, а Этайн дожёвывала какой-то пирог.

— Где ты ходишь? Ждём только тебя, — возмущалась подруга с набитым ртом.

— Отдавала в библиотеку книги, а в коридоре меня перехватил лорд Люциус — напомнил про вечернюю практику. А я сообщила ему, что приведу друзей, — улыбнулась я.

— То есть Старший Дариус предлагает нам совместный тет-а-тет урок? — Этайн хитро подмигнула.

— Так, девочки мои хорошие, времени совершенно нет, — перебил нас профессор. — У меня через час конференция с Афирскими землями, надо успеть в корпус на магическую связь. Так что давайте по существу. У кого какая информация?

— Что сначала обсуждаем — Тёмного папу или бабочку-мутанта? — спросила Этайн и тут же добавила, взглянув на меня, — не волнуйся, я поставила сильную защиту. Никто не услышит, и никто не войдёт!

— Давайте сначала обсудим Тёмного мага, — предложил Бран и встал за кафедру, словно собирался читать лекцию. — Я нашёл три фамилии. Первый — это лорд Вэлларис Маргинросса. Он из ДЭВа, представляет древний аристократический клан.

Мужчина подходит по возрасту. В 1869 году эры после Бореи ему было 23 года. Но он жив-здоров, и детей у него нет. В браке не состоял. По слухам у него… э, другая склонность.

Бран запнулся, а Этайн тут же встряла:

— Он что, ходок по мужской части?

— В общем, да, — с облегчением закончил Бран.

— Не, нам такой папа точно не нужен, — категорично заявила ведьма. — Дальше давай!

— Номер два — это Эвалар Петергросс. Он родился в ДЭВе, в данный момент живет в АРКУСе. Лорд Петергросс — Советник министра сельского хозяйства и природных ресурсов. Но возраст не наш — ему было пятнадцать лет в 1869 году, соответственно, сейчас сорок три.

Мы все кивнули, соглашаясь, что лорд Петергросс тоже нам не подходит.

— И третий вариант, Росс Россетти. Он тоже не проходит возрастной ценз. В 1869 ему было тридцать семь лет. Россетти был среди сторонников лорда Адрианса. Он приговорён к столетнему заключению путём наложения заклятия Anabiosus Ilimitado — состояние долговременной комы.

Мы все ненадолго замолчали, каждый, видимо, задумался о своём. Я же облегчённо вздохнула, узнав, что среди предателей моего отца нет.

— Когда я изучал данные по последнему магу Россу Россетти, мне на ум пришла одна мысль, Арианна, — Бран прервал затянувшуюся паузу и посмотрел на меня. — А что, если нужно искать не по фамилии, а по имени?! В ДЭВе больше нет подходящих кандидатов с фамилией Росс или Росса. Но есть несколько кандидатов с подходящим именем.

Выдержав паузу, маг продолжил:

— Я посмотрел молодых людей из аристократических кланов ДЭВа с именем Росс или Россиус. И обнаружил двоих. Первый — это Росс Витрус. В 69 году ему было двадцать пять, соответственно, сейчас пятьдесят три. Он до сих пор живёт в столице Тёмного мира, женат и у него две дочери. И второй кандидат в папы, это лорд Россиус Ассетта из знатного аристократического рода. Ему в 1869 году было двадцать три года. И по данным справочника в этом же году он скончался. Погребён в семейном склепе в ДЭВе.

Все растерянно переглянулись. Что-то знакомое было в фамилии Ассетта. Где-то я её раньше слышала, но не могла вспомнить, где.

— Арианна, — попросил Бран, — Ты не могла бы уточнить у мамы, возможно, она сможет ещё что-нибудь рассказать. Трудно в

тёмной комнате искать Тёмного мага.

Мы улыбнулись шутке, а я решила, что вечером обязательно нужно выйти с мамой на ментальный разговор и ещё раз спросить про отца.

— Я полагаю, что к поиску твоего папы неплохо бы привлечь лордов Дариусов. Раз они уже всё знают, — предложила подруга.

— Хорошо, — подвёл итог профессор Ян, — с этим вопросом понятно. Арианна, обязательно поговори с Тэлией. Я готов подключиться к разговору. Теперь, когда директора Академии знают твои секреты и готовы помогать, появилось больше шансов отыскать твоего отца. Останавливаться нельзя. Так, теперь по поводу твоих магических способностей…

— Что-то удалось найти про бабочку-мутанта? — оживилась эльфийская подруга.

— Не совсем, дорогая, — произнёс профессор. — Я размышлял о том, что рассказал мне Бран о Древней Борее и о четвёртом Боге. По легенде маги Бореи не делились на Тёмных и Белых. Мне кажется, искать нужно в этом направлении.

— Согласен, — проговорил Бран. — И я рассказывал Ариане, что нашёл подтверждение существования Семнадцати Священных Песен. Бог Борей оставил магам сильнейшие заклинания в виде Песен.

— А Арианна может активировать эти заклинания. Вопрос, почему, — подключилась к рассуждениям Этайн.

— Полагаю, что это как-то связано с рождением Арианны. Разные энергии смешались и привели к такому эффекту, — размышлял Бран.

Профессор возразил:

— Нам известны примеры браков между Белыми и Тёмными магами. Их дети не всегда обладают повышенными способностями.

И профессор обратился ко мне:

— Арианна, у вас на курсе в Школе Белой магии учились несколько молодых людей — дети от смешанных браков Белых и Тёмных магов. Но я не видел, чтобы у кого-то из них были выдающиеся магические способности. Взять, хотя бы, Риса Дара. Так, кажется, его называли в Школе? Его мать из знатной семьи Белого мира, отец — правящая элита Тёмного Царства…

Профессор о чём-то задумался, потом махнул рукой:

— В общем, не о нём речь…

А я вспомнила своего бывшего возлюбленного Риса, который был сыном какого-то аристократа. Рис не скрывал историю своего рождения, но и не любил говорить на эту тему. Его братья были рождены в браках с женщинами из Тёмных кланов и, по словам Риса, обладали сильной магией. А он оказался результатом неудачного опыта, чувствуя себя везде чужим.

— Ты его любила, — прошептала моя подруга, которая подошла ко мне почти вплотную. Полагаю, она увидела выражение моего лица. — Поэтому ты уехала из дома?

— Это уже прошлое, Этайн, — проговорила я, смущаясь, — не хотелось бы его вспоминать. Да, это была одна из причин, но не главная.

— История Риса лишь доказывает, — не успокаивался профессор, — что обстоятельства рождения не всегда влияют на магическую силу. Думаю, тут дело в другом. Возможно, такая магия досталась Арианне по роду Тэлии — ведь в Междуречье были сильные маги, которые поддерживали древние традиции. А может быть, в клане твоего отца был подобный дар. Ясно одно —

у нас нет конкретных примеров, и мы пока не понимаем весь спектр твоей силы. Думаю, необходимо изучить древние источники более детально. А ты, Арианна, продолжай исследовать диапазон твоей магии.

Мы все согласились с доводами профессора, а я мечтала быстрее добраться до своих апартаментов, чтобы связаться с мамой и вновь расспросить про отца. Может быть, на этот раз у меня получится убедить её. К сожалению, наша беседа не оправдала моих ожиданий. Мама сразу же перевела разговор на обсуждение успехов Мира в Белой Школе Магии. Потом сообщила, что меня разыскивал Рис Дар, чем ввела в крайнее изумление. Целых четыре года он никак не проявлялся, и что же сейчас его заставило вспомнить обо мне?! Стараясь не реагировать на эту новость, я стала рассказывать маме о результатах поиска отца. Она тут же извинилась, сославшись на срочный вызов в клинику. И ментальная связь прервалась. Поймала себя на мысли, что больше всего нас ранит равнодушие близких людей. Вздохнув, стала собираться на ужин с Сорреей Джарвис.

Я принарядилась в новый брючный костюм, который Этайн настойчиво рекомендовала приобрести в одном из модных салонов ДЭВа. Чёрные прямые брюки со стрелками выгодно подчёркивали силуэт, но не обтягивали ноги, словно вторая кожа. Приталенный топ с небольшим квадратным вырезом деликатно обозначал линию декольте и делал акцент на тонкой талии. Завершал ансамбль бархатный жакет глубокого зелёного цвета. К костюму великолепно подошли ажурные серьги из серебра с малахитами. Наспех накинув на плечи пальто, выбежала на улицу и села в заждавшийся меня экипаж. Уже в дороге вспомнила, что мы с лордом Маркусом договорились вечером погулять по ДЭВу. У мага были кое-какие дела в городе, и он любезно предложил мне показать достопримечательности. Неожиданно подумала, что наша прогулка со стороны выглядит, как свидание. А ещё маг попросил активировать с ним ментальную связь. На всякий случай.

От площади Дракона дошла переулками до улицы Стихий, где виднелся изумрудный дом с синей черепичной крышей. Стояла чудесная весенняя погода, и воздух был наполнен ожиданием чего-то прекрасного и волшебного.

Дверь открыл дворецкий Хопкинс и, забрав пальто и перчатки, с важным видом пригласил в гостиную. Через пару минут в холл вошла леди Соррея. Ей была к лицу нежно-сиреневая шёлковая блуза. А лиловые узкие брюки и высокие каблуки изящных туфелек подчёркивали стройные ноги. Она

распустила волосы, и пышные тёмные локоны обрамляли её нежное, почти кукольное лицо. Сегодня женщина казалась гораздо моложе своих лет.

Мы находились в гостиной одни, и я решила больше не откладывать неприятную беседу о приворотном зелье. Нужно расставить все точки над «i».

— Леди Рея, — промолвила я, смущаясь. — Перед тем, как подняться наверх, я хотела бы поговорить с Вами. С глазу на глаз.

— Просто Рея, — улыбнулась хозяйка, присаживаясь на диван и показывая жестом, чтобы я к ней присоединилась. — Что же ты хотела обсудить со мной, дорогая?

Я села рядом с ней и, вздохнув, сказала:

— Ума не приложу, как начать разговор. Дело в том, что в тот день, когда я почувствовала отворотное зелье в конфетах в кабинете лорда Люциуса, я обнаружила любовное приворотное зелье в другой коробке конфет. И в чае.

Улыбка постепенно начала спадать с красивого лица леди Реи, и она прошептала:

— Где обнаружила, Арианна?

— В коттедже у лорда Люциуса, — ответила я, глядя ей в глаза. — В конфетах и в чае был сильный яд. Помимо любовной завязки, в нём содержались компоненты, подавляющие волю.

— Обнаружила в коттедже у Люциуса? И как же ты оказалась у него дома?! — уже с явно истеричными нотками, повышая голос, переспросила меня леди Соррея.

Это совершенно не то, что должно её беспокоить. Я ей говорю о преступном замысле, а она волнуется о том, что я делала в коттедже у Тёмного мага.

— Леди Рея, — откликнулась я, — вопрос не в том, как я оказалась дома у лорда Люциуса. Вопрос в том, что у директора возникли подозрения. Он пригласил меня домой, как травника, чтобы я определила яд. Это сделали Вы? Ответьте честно, кто помог Вам приготовить зелье?

Соррея Джарвис в тот же момент вскочила с дивана, начала ходить по комнате, заламывая кисти рук. Потом резко повернулась ко мне. Её красивое лицо искривилось в гримасе, и она, фактически, завизжала:

— Нет, леди Арианна, вопрос именно в этом! Как Вы оказались дома у Люциуса?! Вы знали о том, что нас с ним связывало! Вы видели, что я его любила! Да я была готова пойти на всё, чтобы он был со мной. Я ошиблась в своё время на его счёт, но в прошлом году Блэйк раскрыл мне глаза. Люциус повзрослел, изменился, стал уважаем в Тёмном царстве. Лучшего мужа мне не найти. Зачем Вы влезли не в своё дело?!

Я была шокирована её нападками и хотела возразить, что совершенно не хочу разбираться в их отношениях с директором Люциусом. Я просто хочу узнать, кто сделал зелье и помочь ей. В этот момент в гостиную ворвался лорд Блэйк Дарриус.

— Рея, что происходит? Почему ты кричишь? — поинтересовался лорд Блэйк, подходя к Соррее и обнимая её за плечи.

Слёзы потекли из глаз леди Джарвис, её нижняя губа дрожала. Уткнувшись лицом в плечо лорда Дариуса, она срывающимся голосом произнесла:

— Арианна обвиняет меня в том, что я подложила приворотное зелье Люцию. Она допрашивает меня! Интересуется, кто помог мне приготовить зелье…

И всхлипывания леди Реи переросли в рыдания.

— Леди Арианна, Ваше поведение недопустимо, — прошипел лорд Дариус.

Его взгляд отражал такое презрение и злость, что любая другая на моём месте убежала бы в испуге. Другая, но не я. Не я совершила преступление. И я не позволю запугивать себя.

— Что за допрос Вы устроили леди Соррее? Какое Вы имеете право?! — не успокаивался лорд Блэйк. — Да кто Вы вообще такая? Я говорил тебе, Рея, что нечего водить дружбу неизвестно с кем!

А вот этого я терпеть не собираюсь. Не останусь в этом доме ни на секунду!

— Лорд Блэйк, я попрошу Вас выбирать выражения и не оскорблять меня, — ответила я, поднимаясь с дивана. — Мы с директором Люциусом нашли сильнейшее приворотное зелье в конфетах и чае, которые приносила ему леди Соррея. И вместо того, чтобы обратиться в комитет по Тёмным делам и объявить официальное расследование, директор захотел сам разобраться в этой ситуации. Моя ошибка была лишь в том, что я решила по-хорошему поговорить с леди Реей и выяснить, кто приготовил ей зелье.

— Убирайтесь! — проскрежетал лорд Блэйк.

Я поняла, что с этой парочкой разговора не получится, и стремительно вышла из комнаты. Собиралась разыскать дворецкого и забрать своё пальто, чтобы поскорее покинуть дом. Тихий скрипучий голос прошелестел откуда-то снизу:

— Леди Арианна, поднимитесь, пожалуйста, на второй этаж в гостиную леди Анны. Она приглашает Вас.

Маленький дворецкий Хопкинс с сочувствующим выражением лица смотрел на меня. Решив, что хуже уже быть не может и, видимо, с леди Анной тоже придётся окончательно объясниться, я

решительно поднялась по лестнице и вошла в уже знакомую сине-зелёную комнату. Пожилая женщина сидела в том же кресле, как и в прошлый мой визит. На ней было светло-серое платье в мелкий голубой цветочек, и женщина сегодня выглядела по-домашнему.

— Леди Арианна, — пожилая леди подняла на меня свои лучистые глаза. — Я услышала ссору внизу. Не могли бы Вы мне рассказать, что произошло?

И дама показала рукой на диван.

— Леди Анна, — ответила я, не решаясь присесть. — Может быть, Вам лучше всё объяснит Ваша дочь?

— Арианна, я прошу сделать это Вас, — более настойчиво произнесла леди. — Мне почему-то кажется, что Ваша версия будет более достоверной.

Я слегка удивилась, тем не менее, решила сообщить всё, как есть. Терять мне было уже нечего, кроме дружбы с двумя дамами из изумрудного дома. Я присела на диван и поведала леди Анне свою версию событий. Начиная от драки Россиуса с адептом Родригесом, заканчивая найденной коробкой конфет с приворотным зельем в доме лорда Люциуса. Я завершила свой рассказ, дословно пересказав беседу с леди Сорреей и лордом Блэйком в гостиной. Уже собиралась встать и откланяться, когда леди Анна тихо промолвила:

— Вы, наверное, подумали, Арианна, что это я подговорила Рею на такой поступок?

— Сначала да, — кивнула я. — Но сейчас уже так не считаю. Я не знаю, кто поддерживал леди Рею в её … начинаниях.

В этот визит я всё-таки решила прочитать мысли жителей дома на улице Стихий. У леди Анны не было в помыслах тайного заговора против директора Люциуса. А вот мысли леди Реи были очевидны. Да, она и сама призналась сегодня, что готова добиваться внимания лорда Люциуса любой ценой. Но я осознала одну вещь — идею с приворотным зельем, как и с замужеством, ей кто-то подсказал. А, точнее, внушил. Но вот кто? Пока это оставалось загадкой. Такое впечатление, что леди Соррее помогли забыть кое-какие эпизоды её жизни.

Леди Анна надолго задумалась о чём-то своём, а потом проговорила:

— Я сочувствую Соррее. Ей многое пришлось пережить. Но это не оправдывает её поступка. Я жалела дочь, потакала всем капризам. В итоге, своенравная девочка выросла в эгоистичную женщину. Когда Рее было десять лет, в Северной войне погиб её отец и мой дорогой муж Алексис Ассетта.

Я вздрогнула при упоминании этого имени, потому что

совсем недавно мы с профессором и друзьями обсуждали его. Только не Алексиса, а Россиуса Ассетта. Я слушала, затаив дыхание.

— Мы едва пережили это горе, как через три года случилось новое. Мой сын Россиус, брат Сорреи, погиб. И в тот момент именно Блэйк оказался рядом с дочерью и поддержал её…

Леди Анна хотела ещё что-то добавить, но я вежливо остановила её речь. Моё сердце колотилось, как сумасшедшее:

— Леди Анна, что произошло с Вашим сыном? Вы не могли бы мне рассказать?

Женщина внимательно посмотрела на меня, затем кивнула:

— Хорошо, Арианна. Я удовлетворю Ваше любопытство. Но это лишь воспоминания матери. После смерти лорда Ассетта прошло полгода. Однажды Росс пришёл ко мне, сообщив, что у него есть все основания считать, что отец не погиб на войне. Он полагал, что его убили. Я была крайне удивлена, потому что война есть война. И потом лорд Алексис был уважаемым человеком, другом Императора Аркуса. Кому понадобилось его убивать?!

Леди Анна тяжело вздохнула и продолжила:

— Росс поведал, что должен уехать подальше из ДЭВа. Чтобы не подвергать меня и Рею опасности. За годы разлуки мы виделись очень редко. А в год переворота, за несколько дней до печальных событий, Россиус приехал по зову Клана. Тогда это был единый Клан Тёмных аристократов, который возглавлял лорд Адрианус — отец Блэйка.

Леди Анна перевела дыхание и попросила меня налить ей травяной чай. Пока я готовила напиток, женщина смахивала кружевным платочком непрошеные слёзы. Пригубив травяной сбор, леди Анна промолвила:

— Накануне переворота всем магам Клана было предложено присоединиться к лорду Адрианусу в борьбе за престол. Те аристократы, кто решил отказаться, считались предателями. Росс отказался. Ведь Император Аркус был другом лорда Ассетта.

Женщина вздохнула. Очевидно, воспоминания давались ей тяжело:

— Сбор Клана состоялся вечером. А ночью произошёл переворот и убийство Императора. Но это уже история. Из книг Вы, разумеется, знаете, что было дальше. Лорд Адрианус на короткое время занял престол. Позже общим собранием Совета Ста тридцати его свергли и судили.

Леди Анна повернула голову и посмотрела на прекрасный витраж. Потом опять перевела взгляд на меня:

— Россиус не принимал участие в перевороте. Он остался

дома. И в эту же ночь его не стало. Позже Блэйк пытался намекнуть, что Росс согласился участвовать в заговоре, а потом передумал. Лорд Блэйк выдвигал версию, что сын мучился угрызениями совести и сам довёл себя до приступа. Я в это не верю. Такой сильный маг, как Россиус, не мог умереть от внезапной остановки сердца. Росс считал, что нам грозит опасность. Накануне у нас был разговор, где сын настаивал на отъезде из ДЭВа. Понимаете, Арианна? Мы вечером собрали вещи, а рано утром планировали переехать в Междуречье. Сын говорил, что у него там жена и маленькая дочь.

Я уже не сдерживала слёз. Возможно, пожилая леди приняла мою эмоциональность, как жест сочувствия.

— Но зачем лорд Блэйк лгал? — прошептала я.

Леди Анна погрузилась в раздумье:

— Не знаю, дорогая. Не знаю. Возможно, Блэйк просто ошибся…

Леди Анна хотела ещё что-то сказать, но тут мы уловили звук шагов на лестнице. Женщина подала мне знак рукой, и мы обе замолчали.

Соррея рывком открыла дверь. Её перекошенное от злости лицо не предвещало ничего хорошего:

— Как ты посмела прийти к матери? Вон из моего дома, негодяйка!

Леди Джарвис кричала, театрально указывая мне на дверь.

— Рея, успокойся, пожалуйста, — леди Анна уже успела взять себя в руки, в её голосе послышались властные нотки. — Это мой дом пока ещё. И это я пригласила леди Арианну к себе на беседу. Хотелось иметь правдивую картину событий, а не ту версию, которую предложите Вы с Блэйком.

— Мама, всё не так…, - начала оправдываться Соррея.

Но пожилая леди перебила её, обратившись ко мне:

— Арианна, благодарю за нашу беседу. Выражаю сожаление, что Ваш визит сегодня закончился таким неприятным образом. Вы простите нас, но сейчас я хочу серьёзно поговорить с дочерью.

Я поняла, что меня любезно попросили удалиться. Но я и сама желала как можно скорее покинуть этот дом. После ссоры с леди Сореей Джарвис и рассказа деди Анны я была сильно измучена. Попрощавшись с дамами, спешно спустилась по лестнице на первый этаж. Практически выхватила своё пальто с перчатками из рук дворецкого и выбежала на свежий весенний воздух.

Мы договорились встретиться с лордом Маркусом на площади у фонтана, и я ментально сообщила ему, что прогуляюсь до центра города переулками. Свернула с улицы Стихий в

ближайший проулок, думая о том, что рассказала мне леди Анна. Неужели лорд Россиус Ассетта действительно был моим отцом? У него была молодая жена и маленькая дочь в Междуречье. Одну мою бабушку зовут Ария, другую Анна. А мама всегда говорила, что меня назвали в честь бабушек. Расхождение было только в фамилии. Но если предположить, что моя фамилия это производная от имени отца — совпадало всё! Я дочь Тёмного мага Россиуса Ассетта и внучка лорда Алексиса Ассетта, представителя одного из древнейших аристократических родов Тёмного Царства. О, Боже, и я племянница леди Сорреи, а Блэйк Дариус мой двоюродный дядя!

Я пробиралась к центральной площади довольно мрачным переулком Dragon Den, что в переводе с местного наречия означало Драконье логово. В узком просвете между домами показался «драконий» фонтан. Мне осталось миновать всего пару домов, как вдруг две чёрные фигуры отделились от стены здания и направились ко мне. Такое ощущение, что мужчины были окутаны тёмной дымкой. Мне показалось, или незнакомцы действительно начали окружать меня? Нет, не показалось, потому что мои амулеты нагрелись, сообщая, да нет, просто крича об опасности и образуя вокруг меня энергетический щит. Я лишь успела мысленно обратиться к лорду Маркусу за помощью, как один из мужчин вытянул руку. Я увидела, как у незнакомца на кончиках пальцев образовался серо-дымчатый шар в ореоле синего пламени. Неужели он собирается бросить в меня эту светящуюся «штуку»? Совершенно невежливо с его стороны кидаться в случайных прохожих не пойми чем.

Другой чёрный человек заходил мне за спину, и краем глаза я заметила в его руке точно такую же искрящуюся огненную сферу. Всё происходило очень быстро. Я начала выстраивать энергетический щит, готовясь хоть как-то отразить нападение. Понимала, что артефакт может не спасти от мощного двойного удара. Но не успела я даже развернуть свои световые тела, как первый мужчина внезапно атаковал, бросив в меня светящийся шар. Справа от себя уловила какое-то движение и вырывающиеся языки лилового пламени. В следующую секунду дымчатый искрящийся шар буквально взорвался в воздухе, растворяясь в жёлто-лиловом огне. Я ощутила горячую тепловую волну позади себя и поняла, что ещё один огненный сгусток был успешно отражён моим таинственным спасителем. Чёрный человек, который первым атаковал, оценив ситуацию и неожиданно подоспевшую помощь, исчез в облаке серого вихря. Тут же услышала крик и, развернувшись, обнаружила борьбу. Мой храбрый герой сражался со вторым нападавшим, используя

незнакомую мне технику. Мужчины не прикасались друг к другу, но один взмах руки моего спасителя, и враг отлетел к стене. Глаза чёрного мужчины сверкнули, наружу вырвалось пламя, но моментально растворилось под напором ответного светового удара. В следующую секунду отважный спаситель выпустил новый огненный поток в сторону врага. Правда, я не разглядела, откуда вырвался огненный столб, но языки яркого пламени полностью охватили чёрного человека, и он, вскрикнув, замертво упал на землю. А мой защитник голосом лорда Маркуса осведомился:

— Арианна, с тобой всё в порядке? Ты не пострадала?

Я была настолько рада видеть его, и то ли от потрясения, то ли от счастья, стремительно бросилась в объятия мага. Обвила руками его шею и уткнулась лбом в плечо своего спасителя. Рыдания сдавливали грудь.

Лорд Маркус сжал меня в крепких объятиях, гладил по спине и по волосам. Услышала его голос:

— Дорогая, всё в порядке. Не плачь, пожалуйста. Я с тобой.

Никак не могла совладать с собой и остановить слёзы. Просто раньше на меня никто никогда не нападал. И никто никогда не спасал.

Чуть позже, успокоившись, я отошла от лорда Маркуса, чтобы посмотреть, что случилось с напавшим на нас мужчиной. Вероятно, ему можно было помочь. Я наклонилась, пытаясь нащупать пульс.

— Арианна, нет. К сожалению, он не выжил, — тихо проговорил лорд Маркус, присев на корточки рядом со мной.

Я увидела, что аура незнакомца стала светло-серой, словно бесцветная дымка и поняла, что всё кончено. Отпустив его руку, которую сжимала, чтобы проверить пульс и резерв жизненной силы, вдруг заметила на запястье знак — чёрные крылья и надпись MorkEngelBestia.

— Что это? — указала я на татуировку лорду Маркусу.

— Не знаю, дорогая, — удивился Тёмный маг. — Что-то мне напоминает, но не могу вспомнить. Ты узнала нападавших?

Я отрицательно покачала головой. А маг сообщил:

— Я проинформировал ментально Охрану города о нападении. Они скоро будут на месте. Я позже с ними свяжусь и всё объясню. А сейчас нам лучше уйти.

Лорд Маркус обнял меня за плечи, и мы быстро покинули переулок, выйдя на площадь Дракона, как самые обычные горожане.

— Спасибо большое! — прошептала я практически одними губами.

Директор Академии произнёс:

— Арианна, нам нужно разобраться в этом. Кто были эти люди, и почему они на тебя напали. Но я точно могу сказать, больше я тебя одну никуда не отпущу.

Я согласно кивнула, и маг крепче обхватил меня за плечи.

— Дорогая, мы можем пойти ко мне домой. Здесь недалеко. Там ты отдохнёшь и всё мне объяснишь. Или можем поехать в Академию к Люциусу в коттедж. Он несколько раз выходил со мной на связь. Этайн и Бран уже на месте, и они ждут нас. Что решишь? — поинтересовался лорд Маркус.

— В коттедж к лорду Люциусу, — промолвила я, полагая, что наилучший вариант — рассказать всем, обо всём, и как можно скорее.

Директор Маркус повёл меня к экипажу, который предусмотрительно оставил на площади. Более двух месяцев назад я ехала по аллее в сторону Академии, отбиваясь от наглых приставаний Тёмного аристократа, считая его распущенным и вульгарным. Сейчас же лорд Маркус осторожно сжимал мою руку, периодически целуя то ладонь, то запястье. А я вспоминала, как он вступился за меня в переулке. И думала о нём, как о благородном рыцаре, которых так часто изображали на витражах зданий ДЭВа. Или как о драконе-спасителе.

***

— О, бешеный дракон! — верещала Этайн, — Так ты, получается, из древнего рода Тёмных аристократов?!

Подруга никак не могла успокоиться после моего рассказа о посещении дома Сорреи Джарвис и беседе с леди Анной. Мнения разделились. Бран и Этайн полностью поддерживали версию, что Россиус Ассетта мой отец. Лорд Люциус считал, что все данные необходимо тщательно перепроверить. А директор Маркус вообще не принимал участия в спорах — он сидел рядом со мной на диване, держал меня за руку, лаская своим нежным взглядом.

— Арианна, теперь ты леди из знатного клана и можешь быть представлена ко двору, ты можешь…, - не успокаивалась моя эльфийская подруга.

Но мне пришлось мягко её осадить:

— Этайн, я ничего не могу. Забыла про мои тёмно-белые энергии?! Мы не знаем, как к этому отнесётся двор и общество. Вдруг меня принудительно отправят в общину к Белым Жрецам-отшельникам или к Тёмным монахам?!

И я грустно улыбнулась.

— Арианна, и у тех и у других подобные способности открываются в детстве. Их с юных лет готовят к отшельнической жизни. Прости, но ты уже старая для них. В таком возрасте тебя в

общину не примут, — успокоила меня ведьма.

Своё мнение деловито высказал директор Люциус:

— Во-первых, принадлежность Арианны к клану Ассетта нужно официально доказать. Необходимо получить разрешение леди Анны на проведение процедуры подтверждения родства по крови. Можно провести как медицинским, так и магическим путем. Образцы крови виднейших аристократов Империи находятся в специальном Хранилище во дворце. Во-вторых, мы не знаем, как воспримут в обществе магические способности Арианны. Я считаю, что пока необходимо держать всё в тайне. И постараться собрать как можно больше информации.

— Мы хотели Вам рассказать, что сегодня случился ещё один инцидент, — подключился к беседе Младший Дариус, оторвав от меня свой ласковый взор. — Когда Арианна возвращалась переулком из дома леди Джарвис, на неё было совершено нападение.

— Что?!

— Какое нападение?!

— Почему???

Бран, Этайн и Люциус Дариус одновременно обратились к нам, вскочив с мест.

— Маркус, расскажи, что произошло, — взяв себя в руки, поинтересовался Старший Дариус.

— Я уже прибыл на место, когда два Тёмных мага использовали световые удары, — разъяснил директор Маркус. — Мне удалось вовремя появиться и погасить атаку.

— И что с нападавшими? — лорд Люциус всегда задает вопросы по существу.

— Один успел скрыться, другой — нет, — пожал плечами Младший Дариус.

— Убил его? — уточнил директор Люциус.

— Ты, как всегда, прямолинеен, Люций, — раздражённо отреагировал лорд Маркус. — Я его нейтрализовал. В борьбе. Защищаясь. Сразу отвечу на твой вопрос — ни я, ни Арианна не знаем, кто это был. Ауры магов, впрочем, как и лица, были скрыты тенью. Я с таким ещё не встречался.

Этайн присела рядом со мной на диван.

— Ты, наверное, страшно испугалась, — посочувствовала подруга.

— Очень, — кивнула я. — Я лишь успела позвать директора Маркуса на помощь. А потом активировала световое поле, пытаясь выставить защиту. Хотя понимала, что вряд ли смогу проделать это за оставшиеся несколько секунд.

— Мысль об атаке даже не пришла Вам в голову, — сердито

пробормотал Старший Дариус. — Да, Вы, наверное, в своей Белой школе этого и не проходили. Так, Арианна?!

— У нас, знаете ли, не принято на улицах в прохожих швыряться огненными шарами. В Белом Царстве люди ведут себя приличнее, — разъяснила я.

— Анна, Вы не в Белом мире. И это были не люди, а маги. Скорее всего, Чёрные маги, — со стальными нотками в голосе парировал лорд Люциус.

И, уже обратившись к родственнику, сообщил:

— Ты не сможешь всё время прибегать на её зов, Маркус. Поэтому я и предложил Арианне занятия. Она должна уметь быстро перемещаться и постоять за себя.

Директор Маркус тут же отреагировал на колкое замечание мага:

— Я буду всегда прибегать на её зов, Люций. Буду рядом, даже, если Арианна не позовёт. Но в одном ты прав, мы должны научить её защищаться. Сегодня я мог опоздать на секунду…

Младший Дариус провел рукой по волосам, потом встал с дивана и начал ходить по комнате. Я уже видела этот тревожный взгляд и размашистые шаги, пересекающие мою гостиную.

— Я кое-что вспомнил, — лорд Маркус развернулся к Люциусу. — Сегодня мы обнаружили знак на запястье у одного из нападавших. Чёрные крылья и надпись на древнем языке.

Тут раздался голос Брана:

— Вы смогли бы точно сказать или написать, что увидели.

Младший Дариус забрал блокнот с ручкой из рук Брана и написал «MorkEngelBestia».

Бран прочитав, разъяснил нам:

— Если дословно, то переводится, как Тёмная Ангельская Сущность. Но можно перевести, как Тёмная Ангельская Тварь. Смотря, какой смысл они вкладывают и чьи интересы представляют.

Директор Маркус добавил:

— Это ещё не всё.

И посмотрел на Старшего Дариуса:

— Люций, помнишь, я говорил, что у отца поменялся лекарь. Лорда Урика отправили в отставку, и на его место Министерство магии и медицины прислало леди Мейв Ле Фей.

Люциус кивнул, а Маркус продолжил:

— Когда последний раз я с ней общался, интересуясь здоровьем отца, рукав её блузы случайно приподнялся. И я увидел похожую надпись. Или такую же. Правда, крыльев я не заметил, потому что она быстро одёрнула край рукава, прикрыв запястье.

Повисло напряжённое молчание. А лорд Люциус поинтересовался:

— Маркус, ты рассказывал, что в последние несколько месяцев поведение Юлиана сильно изменилось. Этот период я провёл в Академии и не общался с ним. Но ты часто бывал в АРКУСЕ по делам Ордена и в качестве военного консультанта в министерстве. Заметил что-нибудь странное в поведении брата?

Я никак не могла привыкнуть, что правящий Император Юлиан был не только отцом лорда Маркуса, но и старшим братом директора Люциуса. Настолько незначительной была разница в возрасте у директоров Академии.

Младший Дариус, задумавшись, ответил:

— Я как-то не связывал все эти события. Но вспоминаю, что у него появилась апатия к делам. Он стал пропускать важные заседания. Не мог вспомнить детали. Помнишь, я рассказывал, что на последнем совете Министерства науки он проголосовал против финансирования моего последнего проекта. Хотя изначально отец загорелся этой идеей и всячески продвигал.

После небольшой паузы, видимо, раздумывая, сообщать нам эту информацию или нет, маг пояснил:

— И я заметил, что последнее время его ничто не интересует, кроме Моренны. Даже младший сын Джулианус. А ведь мальчику пятнадцать и ему требуется внимание отца. Такое сильное увлечение женщиной с его стороны я помню лишь шестнадцать лет назад, когда он… когда они…

Тёмный маг запнулся, а Старший Дариус довольно деликатно закончил за него фразу:

— Когда он ухаживал за Моренной и женился.

Лорд Маркус кивнул и отошёл к окну. Видимо, эта тема была крайне неприятна для него. А я вдруг вспомнила, как он говорил неделями ранее в моей гостиной о том, что отец забрал у него возлюбленную, когда ему было восемнадцать. Весь пазл сошёлся. Леди Моренна сейчас жена Императора и бывшая невеста Маркуса.

Затянувшуюся паузу прервал директор Люциус:

— С этим надо срочно разбираться. Вероятно, что на Юлиана оказывают такое же магическое воздействие, как пытались оказать на меня. И пока это только наши с тобой подозрения, мы не можем обратиться в министерство по Тёмным делам и начать официальное расследование. Нужны доказательства. Необходимо найти мага, который сможет определить зелье или артефакт.

После этих слов Младший Дариус развернулся и посмотрел на Старшего, а потом они, не сговариваясь, повернулись ко мне.

— Вам нужно взять с собой во дворец Арианну, — прокричала

Этайн и даже подпрыгнула рядом со мной на диване. — Она вам всё определит и всё докажет!

А я подумала о том, какие безумные мысли посещают мою подругу.

— Да, — согласился лорд Люциус, — мне тоже пришла в голову эта идея. Арианна сможет определить источник яда, если он, конечно, есть. Но для этого, она должна жить во дворце в соседних апартаментах с Императором, сидеть с ним за одним столом, бывать в тех же комнатах, общаться с теми же людьми. А это возможно только…

Лорд Маркус закончил мысль родственника:

— Это возможно, если Арианна согласится поехать в качестве моей невесты.

Мужчины смерили друг друга взглядом. Я открыла рот, Этайн хихикнула, Бран удивлённо заморгал глазами.

— Ну, почему же твоей, Маркус? — растягивая слова, проговорил директор Люциус. — Арианна может поехать и в качестве моей невесты!

Младший Дариус тут же отреагировал:

— Я всё-таки был прав в своих подозрениях на твой счёт, Люций.

Взгляд лорда Маркуса начал темнеть, на скулах заходили желваки. А черты лица Старшего Дариуса подозрительно заострились, и сейчас он мне стал кого-то напоминать. Вспомнила, лорда Блэйка, а точнее коршуна, на которого тот был похож.

— Маркус, мы решим это цивилизованным путём или выберем мечи? Психическая атака? Борьба стихий? — поинтересовался директор Люциус.

А я вдруг представила всю абсурдность ситуации. Два сильных Тёмных мага, родственники, лучшие друзья будут драться из-за меня, разгоняя ветра и воду. Какой-то фарс. Я не собираюсь быть ничьей невестой, но лорды правы — речь идёт о правителе Империи. И если на него оказывают влияние, то с этим нужно разбираться. Также они правы в том, что быть рядом с Императором и жить во дворце, не вызывая подозрений, я смогу единственно возможным способом — выдавая себя за невесту одного из родственников правителя.

— Стойте, — обратилась я к директорам и встала с дивана. — А меня вы не хотите спросить? Моё мнение никого не интересует?!

— Арианна, дорогая, конечно же, интересует. Но, думаю, я подойду гораздо лучше в качестве жениха, — сообщил лорд Люциус. — Во-первых, у меня не столь напряжённые отношения с

Юлианом. Во-вторых, ты ранее отказала Маркусу.

Только я хотела возмутиться, как директор Люциус пояснил:

— Нет, Маркус не рассказывал мне ничего. Я просто хорошо умею читать мысли.

Я лишний раз убедилась в том, что надо будет лучше блокировать мысли и эмоции от Тёмного мага.

— Выбор должна сделать Арианна, — предложила Этайн.

Оба лорда согласно кивнули и замерли в ожидании вердикта.

Как сделать правильный выбор и никого не обидеть? Наверное, в данных обстоятельствах, это невозможно.

— Я буду невестой лорда Маркуса, — проговорила я, выдавливая слова. — В смысле, буду его поддельной невестой. Только потому, что уже ходят слухи обо мне и директоре Маркусе. И потом не надо тратиться на кольцо…

Объясняя своё решение, я нервничала, а лицо покрылось красными пятнами. На магов старалась не смотреть. Но когда я подняла глаза на лорда Маркуса, то увидела его довольную улыбку.

— Жаль, Арианна, — пожал плечами Старший Дариус и подошёл к винному шкафу, доставая бутылку вина «Кровь дракона». — Мы могли бы с тобой отлично развлечься. Я показал бы тебе…

— Хватит, Люций — отрезал Младший Дариус и посмотрел на родственника. — Ты переигрываешь. Итак, решено. Я отправлю отцу сообщение, что через два дня приеду знакомить его со своей будущей женой.

— Я поеду с Вами. Вдруг на Арианну опять нападут Чёрные маги, а Маркус не успеет добежать, — и лорд Люциус подмигнул нам, отсалютовав бокалом.

— Кстати, про Чёрных магов, — вступил Бран. — Мы с Этайн расспросили адептов по поводу того случая с проклятием во время приезда к нам комиссии. И узнали, что до начала занятий адепт Родригес общался с профессором Бруно Морготтом. И с Главой Клана оборотней.

— Причём, Родригес приходится дальним родственником господину Оборотню, — добавила Этайн. — Это я покопалась у адепта в мыслях.

Моя эльфийская подруга обвела всех взглядом своих прекрасных карих глаз и многозначительно подняла вверх указательный палец:

— И! Я считаю, что события в Академии как-то связаны со всем остальным. Я не знаю как, не спрашивайте меня. Я просто чувствую своей эльфийской интуицией, что это бусины из одного ожерелья.

— Я склонен согласиться с маленьким эльфом, — и Старший Дариус отвесил шутливый поклон моей подруге. — Мне кажется странным то, что проклятие Анабиозус провели именно на кафедре Белой магии. Кто-то заранее понимал, что Белые не смогут его снять, а времени позвать меня или Маркуса не будет. И это произошло за несколько минут до прихода Министра и лорда Блэйка на урок к профессору. Как будто кто-то заранее всё спланировал и разыграл. Нам очень повезло, что у Арианы оказались скрытые способности.

— А если бы случилось непоправимое, то была бы дискредитирована не только сама идея сближения с Белыми магами, но и наша Академия, — сделал логический вывод лорд Маркус.

— А точнее, мы с тобой, Маркус, — завершил рассуждения аристократ.

Мы все одновременно вздохнули, а директор Люциус достал ещё четыре фужера и разлил вино, передавая каждому. Из состояния эмоционального «анабиозуса» нас вывел Бран:

— Лорд Люциус, лорд Маркус, Вам необходимо показать Арианне навыки стихийной и ритуальной магии.

— Маркус, — предложил лорд Люциус, — лучше, если занятия проведу я. Ты слишком… заинтересован в ученике и будешь постоянно помогать Арианне. А ей необходимо научиться самой себя защищать.

Директор Маркус нехотя согласился и кивнул.

Следующие три часа Старший Дариус учил меня ставить энергетические щиты, проецировать пламя и метать огненные шары. Хорошо, что мне пришла идея надеть сегодня брючный костюм. Правда, пришлось снять нарядный жакет. Брюки и топ выглядели очень пристойно. Тем не менее, директор Люциус старался во время упражнений ненароком взять меня за плечи и заглянуть в скромный вырез кофты. директор Маркус не спускал с родственника глаз, и было очевидно, что лорд-дракон уже пожалел о своём отказе обучать меня лично.

Как ни странно, установка сильного энергетического блока получилась у меня сразу. На создание же огненного шара и на возврат направленной на меня силы ушло гораздо больше времени. Лорд Люциус заметил, что адептам для достижения такого результата требуется несколько лет. Только я возгордилась своими новыми магическими способностями, директор Люциус быстро вернул меня «с неба на землю», а точнее в подвал, сообщив, что с моими данными я обязана выставлять блоки и управлять стихией за несколько секунд. И продолжил «гонять» меня с ещё большим рвением.

В упражнениях на активацию огненных потоков в первую очередь необходимо визуализировать энергию огня и войти с ней в резонанс. И спроецировать огонь на свои ладони или на кончики пальцев — что, кстати, оказалось гораздо сложнее. А дальше, по словам Старшего Дариуса, «всё очень просто». Нужно настроить свои энергетические потоки на противника и направить в его сторону огненное пламя или шар. Самое сложное, это одновременно с атакой стараться отразить удары врага, который, разумеется, не будет безучастно ждать, пока ты нападаешь. И совершенно недосягаемым мне показалось создание огня только силой мысли. Директор Люциус лишь сверкнул глазами, и уже в следующую секунду сине-огненный столб взвился рядом со мной. О, теперь я поняла, как лорду Маркусу удалось так быстро нейтрализовать наших врагов в переулке. Недаром я увидела языки лилово-жёлтого пламени, вырывающиеся у него… Откуда? Из глаз или рта?! Нет-нет, не хочу это знать!

Этайн по-детски радовалась моим достижения и особенно белоснежно-золотистым огненным шарам, которые мне удалось быстро визуализировать. К сожалению, мне требовалось гораздо больше времени для их метания, чем директору Люциусу. Окончательно я упала духом, когда лорды Дариусы стали обсуждать мои дальнейшие занятия по левитации, управлению стихиями и развитие моих псионических способностей. Я только сейчас осознала, как мало знаю о магии Тёмных. Нас в Белом Царстве учили защите и целительству. За годы учёбы в Школе я совершенствовала свои способности травника, развивала биоэнергетику, эмпатию, телепатию. От осознания, что мне предстояло пройти очень много практических занятий под руководством безжалостного директора Люциуса, накатила ужасная усталость. Обессиленная, я прилегла на чёрный плюшевый диван, стоявший в дальнем конце подвала. Моя эльфийская подруга тут же присоединилась ко мне. Лорд Люциус, поняв, что сегодня уже не сможет добиться от меня приличных результатов, решил откупорить ещё одну бутылку вина. Бран нашёл в библиотеке на верхнем этаже книгу по истории кланов и старался отыскать хоть какую-то информацию об обществе, символом которого были чёрные крылья. После окончания наших занятий лицо Младшего Дариуса расслабилось, он откинулся на спинку кресла и прикрыл веки. Ближе к полуночи мы покинули третий коттедж, и лорд Маркус предложил подышать воздухом и прогуляться по дороге, ведущей к главным воротам. Этайн и Бран деликатно попрощались и торопливо ушли по тропинке к профессорскому корпусу, оставив меня наедине с аристократом.

Адепты уже спали, на улице было непривычно тихо. Ночное небо затянуло знакомой фиолетовой дымкой. В воздухе витал запах весны. Начало апреля. В Белом Царстве этот месяц называется «цветень», когда в природе всё начинает оживать и цвести. Тёмные набухшие почки на деревьях напоминали насупившихся маленьких воробушков. Я вспомнила, что на юге уже распускались цветы, трава зелёным бархатом накрывала поля, а Жемчужное озеро на окраине РАЙЕ манило жителей своей прохладой и чистотой вод. За неполные три месяца пребывания в Тёмном мире я уже стала забывать родную природу и потихоньку привыкать к красотам Тёмного Царства. Северные земли Империи всегда славились своей нетронутой дикой природой и прекрасными горными пейзажами.

— О чём Вы задумались? — тихий голос лорда Маркуса оторвал меня от фантазий.

— Думаю, что хотела бы побывать в Северных землях и на Северных островах. Читала, что там очень красиво. Вы когда-нибудь были на Северных островах? — поинтересовалась я.

Мы уже дошли до Главных ворот и остановились у небольшого скверика с тремя скамеечками и фонтанчиком, в центре которого «резвились» два миниатюрных каменных дракончика.

— Да, я был там, — подтвердил Тёмный маг. — Фантастическая природа. Мне бы хотелось посетить эти места вместе с тобой, Арианна.

Я заметила, что лорд Маркус постоянно переходил в обращении со мной с «вы» на «ты», заменяя «пустое вы сердечным ты»[31]. А когда маг своим низким чуть хриплым голосом называл меня по имени, сердце моё билось, как сумасшедшее.

Лорд директор опустил руку в карман и достал уже знакомую зелёную бархатную коробочку. Ту самую, которую я вернула ему через несколько дней после неудачной попытки сделать мне предложение руки и сердца. Открыв коробочку, он извлёк кольцо с большим изумрудом и взял мою правую руку

— Можно? — поинтересовался аристократ. — С тех пор, как ты мне его вернула, постоянно ношу с собой. Не знаю, зачем…

Директор Маркус грустно улыбнулся. Комок подкатил к горлу, и я утвердительно кивнула. Надев кольцо мне на палец, маг поцеловал мою руку. Я смутилась:

— Но это совершенно ничего не значит. Вы не переживайте, лорд Маркус, это всё временно, я верну кольцо…

— Ариана, как ты захочешь сама, — перебил меня Младший Дариус и с чувством произнёс, — я думал, что через какое-то время желание пройдёт, и я смогу забыть тебя. Но чем больше я

узнаю тебя, тем глубже становятся мои чувства и моя привязанность.

Маг приблизил своё лицо и нежно, словно перышко, коснулся моих губ своими. Это не был поцелуй страсти или мужского давления. В этот поцелуй он постарался вложить то новое и трепетное чувство, которое только начинало зарождаться между нами. Всё было ясно без слов. Совершенно неожиданно мои амулеты завибрировали и нагрелись. И я поняла, кому предназначался амулет из шерпа. Расстегнув цепочку, я сняла с шеи золотой кулон с чёрным турмалином и вложила артефакт в руку удивлённого мага:

— Это Вам, лорд Марус. Так получилось, что я сделала этот артефакт несколько месяцев назад в паре с другим амулетом, который сейчас на мне. Но тогда я не понимала, почему шерп срезонировал вместе с разноцветным турмалином.

Мужчина искренне улыбнулся, сжав кулон в ладони. А я продолжила:

— В этом артефакте часть меня, часть моей энергии и моей души. Амулеты позволят почувствовать друг друга в случае опасности. Мало ли что может произойти во дворце.

Я сильно нервничала, когда объясняла свой странный подарок магу. Но обнаружив, что директор Маркус сразу же надел кулон на шею, успокоилась.

— Арианна, это самый лучший подарок, который мне когда-либо делали, — произнёс маг.

Мы какое-то время не могли оторвать глаз друг от друга. Не проронив ни слова, взявшись за руки, мы направились к профессорскому корпусу.

Бывают ситуации, когда людям совершенно не нужны слова. Твоя энергия входит в резонанс с энергией другого человека, и тогда все мысли, поступки и слова не имеют значения.

Глава 10

« — неотъемлемая часть взросления. Именно так мы учимся». [32] *Собрание классической литературы Тёмного Царства.*

«Всем известно, если встречаешься с кем-то, он должен поддерживать тебя на ужасных семейных торжествах». [33] *Собрание классической литературы Белого Царства.*

В столицу Империи решено было отправиться в экипаже. Лорд Люциус настойчиво рекомендовал воспользоваться порталом, но директор Маркус, зная, как я мечтала увидеть природу северных земель, предложил небольшое путешествие. Тем более дорога занимала не более четырёх часов.

Мы держали путь в императорском экипаже повышенной

комфортности. Лорд Маркус сидел рядом со мной, а Старший Дариус разместился напротив. Стены повозки, как и сиденья, были обтянуты синим бархатом. По бокам — откидные деревянные столики, под ногами — выдвигающиеся скамеечки для ног. На окнах — синие бархатные шторки, позволяющие отгородиться от излишне любопытных взглядов. Мягкие подушки манили откинуться на сиденье и окунуться в дрёму, навеваемую мерным стуком копыт и колёс. Но меня ждало ещё большее наслаждение, и я, отодвинув шторку на окне, предвкушала увидеть то особое чудо, которое называют природой в бесконечном многообразии её проявлений.

Первую половину поездки, рассматривая дикую северную местность, я нетерпеливо что-то выкрикивала, отчего Тёмные маги снисходительно улыбались, словно родители своему ребёнку, в первый раз увидевшему большой мир. Главное место в панораме занимали обширные территории, покрытые зелёными полями и холмами. Складывалось впечатление, что невидимый художник решился облагородить скупой северный пейзаж, добавив все оттенки зелёного. По окраинам расположились суровые ряды скалистых гор. Редко встречающиеся на нашем пути озёра поражали своей синевой и были скрыты от незванных гостей за развесистыми кронами деревьев. Когда пейзаж стал более привычным, мы отвлеклись, подкрепившись знаменитыми пирогами Госпожи Дьюринг. И затем увлеклись беседой. Тёмных магов интересовало, что и как преподавали в Высшей Школе Белой Магии, а лорд Маркус задавал много вопросов о моей практике артефактора. Я же, в основном, расспрашивала про их детство. По словам магов, в Тёмном Царстве ещё каких-то тридцать лет назад специализированных школ магии не было. И у детей Императорского дома Дариус были домашние преподаватели по магическим наукам. Уже гораздо позже в Империи открылись государственные и частные школы магии. А шесть лет назад директора учредили Академию Тёмной магии.

Из беседы с аристократами почувствовала, что они старательно обходят стороной тему раннего детства. Это и неудивительно. Лорду Маркусу было всего два года, когда умерла его мать. Леди Амелия происходила из древнего рода Карлинг. У женщины не было сильных магических способностей, как и у большинства дочерей, рождённых в древних кланах Тёмного мира. Магический дар, в основном, передавался по мужской линии. Леди Амелия жила с маленьким сыном в том самом замке, где сейчас расположилась Академия магии. К сожалению, лорд Юлиан навещал жену редко, проводя основное время в столице Империи. Леди Амелия умерла вторыми родами вместе с

младенцем, оставив Маркуса одного. Мальчик до шести лет жил в замке на попечении горничных и слуг. А когда умер легендарный Император Аркус, и его брат Юлиан занял место правителя Царства Двух Миров, Маркус переехал во дворец к отцу. Лорд Юлиан к тому времени обзавёлся новой женой и ещё одним сыном. К сожалению, вторая жена Императора Юлиана не смогла заменить Маркусу мать. Женщина недолго пробыла во дворце — она уличила мужа в многочисленных изменах и не захотела с этим мириться. Императрица добилась развода и уехала обратно в Белые земли, забрав с собой сына Кристианусa. А шестилетний Маркус нашёл нового друга по играм в лице восьмилетнего Люциуса. Такого же, как и он, покинутого всеми сироту. Я представила одиноких мальчиков с израненной душой, брошенных и никем не любимых, и моё сердце сжалось от боли.

История детства лорда Люциуса не менее печальна. Мальчик стал свидетелем убийства отца и матери — правящего Императора Аркуса и его молодой жены леди Сабрины. Я не представляю, как маленький ребёнок смог пережить такое горе.

- Мать для меня подобна Богине, спустившейся на землю, — погрузился в воспоминания лорд Люциус. — У них с отцом была огромная разница в возрасте. Ему уже за восемьдесят, а маме чуть больше двадцати. Но такие отношения я не встречал больше ни у кого. Именно тогда я узнал, что любовь может быть во взглядах, прикосновениях, в выражении глаз. Мама была потомственной ведьмой, но из простой семьи. Сановники осуждали отца, считая брак мезальянсом. Но мама была особенной. И она, кстати, прекрасно разбиралась в травах, как и Вы, Арианна. Как видите, ко мне её дар не перешёл.

И директор Люциус горько усмехнулся:

— Идея создать Ковен магов и ведьм родилась у меня в память о матери. Она напоминала мне Богиню Инану — смуглая, темноволосая, с мягкой улыбкой и проникновенным тёплым взглядом… Кажется, я становлюсь сентиментальным.

Я наклонилась вперёд и взяла Старшего Дариуса за руку, слегка её пожав:

— Не нужно этого бояться, лорд Люциус. Нам даны слова и эмоции, чтобы выражать свои чувства. Никогда не надо стыдиться любви. Особенно любви сына к матери.

Директор Люциус сжал мне руку в ответ. Я тут же оглянулась на лорда Маркуса, ожидая его реакции. Но он смотрел на меня с благодарной улыбкой. Я осознала, что мужчины больше, чем друзья или братья. Они родственные души, которые чувствуют друг друга.

Лорд Люциус отвернулся к окну, стараясь справиться с

эмоциями, а Младший Дариус вступил в разговор:

— В обществе к ведьмам и колдунам долгое время было негативное отношение. Их причисляли к Чёрным магам. Но это не так. Всё зависит от самих магов. От того, какой путь они выбирают. Ты должна знать, Арианна, что в Тёмном Царстве мы строго придерживаемся законов о применении магии. Тёмные маги не имеют право идти на умышленное убийство. Только в качестве защиты, как ответная мера на нападение. Или битва на дуэли за оскорблённую честь мага и его семьи. Но все заявки на проведение дуэлей регламентируются Министерством магии.

— Мне сложно пока всё это принять, — вздохнула я, отводя глаза. — До приезда в Тёмное царство мир для меня выглядел проще: есть Белые маги, и они хорошие. Есть Тёмные, и они … не очень хорошие. Серые маги вообще сомнительные личности, обитают только в закрытых сообществах. И, наконец, Чёрные маги — это преступники. Ну, и каста недосягаемых магов-отшельников со сверхспособностями. А сейчас всё перепуталось в голове… Серые маги — это теперь Малые народы, Тёмные не могут умышленно причинять зло…

Лорд Люциус оторвался от своих мыслей:

— Арианна, помните, как сказал волшебник в известной сказке? "Магия не хорошая и не плохая. Всё зависит от того, как ты её используешь".[34]

Мы ненадолго замолчали, каждый задумался о своём. От созерцания холмов нас отвлёк извозчик, сообщив, что до АРКУСа остался час пути. Мы же вновь заговорили о магических способностях, которые проявились у нас в детстве. Я рассказала о том, как летом, приезжая к бабушке Арии в Междуречье, помогала лечить людей, собирала травы, готовила отвары и противоядия. А когда мне исполнилось двенадцать, я почувствовала, как камни начали разговаривать со мной.

— Это как?

В один голос спросили маги.

— Я ощущала их энергетику, видела ауры камней, понимала их предназначение.

— Похоже на то, как Люций управляет стихиями, — улыбнулся Маркус. — А в чтении мыслей ему нет равных. Самые сильные маги ставят блоки, но он их всё равно обходит.

— А у Вас, лорд Маркус, какие таланты? — поинтересовалась я.

За мага ответил Старший Дариус:

— Как Вы уже заметили, Арианна, когда Маркус выходит из себя, в нём проявляются все самые худшие черты драконов. Его тело начинает покрываться чешуёй, у него вырастает хвост, из

пасти извергается огонь. Недаром адепты называют его лорд-дракон.

Я с ужасом посмотрела на директора Маркуса, пытаясь представить, как тот превращается в огромного дракона с огнедышащей пастью, как вдруг услышала весёлый смех директора Люциуса:

— Анна, Вы так по-детски наивны! Разумеется, я преувеличил. Многие маги давно утратили дар трансформации. У Маркуса магическая сила проявляется в управлении стихией огня.

— Не бойтесь, Арианна, — пробурчал Младший Дариус, — чешуёй я весь не покрываюсь. Так, отдельные проявления. И хвост у меня не отрастает.

Мне стало стыдно за свою реакцию. Я быстро прошептала, опустив глаза:

— Даже если и отрастает. Вы мне понравитесь и с хвостом.

Через несколько секунд осознала, что в экипаже воцарилась тишина, а воздух заискрился от напряжения. Я подняла глаза и обнаружила, что маги как-то странно на меня смотрят. Лорд Маркус порывисто схватил мою руку и поднёс к губам, поцеловав ладонь.

— Дорогая, — страстно сказал маг, — твои слова, как музыка для меня.

В это же время я услышала шумный выдох и, посмотрев на лорда Люциуса, обнаружила, что тот традиционно закатил глаза и прошипел с раздражением:

— О, Тёмные Боги!

Я попыталась понять, чем вызвала такую странную реакцию магов. Вспомнив, покраснела. Тут же отвернулась к окну, с живейшим интересом рассматривая бесконечные ряды кустистого лишайника вдоль дороги. Директор Маркус всё ещё держал мою руку в своих ладонях, периодически поднося к губам. А веселье Старшего Дариуса окончательно ушло, и он бросал на нас мрачные взгляды. Понимая, что нужно как-то разрядить обстановку, я спросила магов, как им пришла идея организовать Академию. Первым отреагировал лорд Люциус:

— Шесть лет назад Маркус решил закончить военную карьеру, вернувшись из очередных сражений за чужие земли. Я к тому времени открыл магическую школу для детей при Ковене, и у меня возникло желание создать Академию. Хотелось, чтобы талантливые маги совершенствовали свою силу. Родовой замок семьи Карлинг пустовал, и мы решили организовать в нём Академию. Министерство магии и Министерство образования проект одобрили.

— Жить в замке я всё равно не мог, слишком тяжёлые воспоминания, — подключился к разговору лорд Маркус. — Впрочем, как и о войне. Меня в тот год попросили возглавить военное министерство, но я отказался, предложив свою помощь в качестве советника. Я стремился поскорее забыть ужасы войны, а не погружаться в это ежеминутно. Идея с Академией очень влекла, тем более, что я практиковал слияние боевых и энергетических практик. Хотелось, чтобы адепты тоже смогли владеть искусством такого боя.

— Нам есть, что рассказать юным магам, — завершил рассказ директор Люциус. — Мы изучили опыт Высшей школы Белой Магии, которая к тому моменту уже работала более пяти лет. Нам понравилось, что помимо магии адепты серьёзно изучали историю, географию, медицину. В своей Академии добавили курс по Военному делу и Боевую магию. Расширили традиционные магические дисциплины, потому что природа Тёмной магии другая — более жёсткая. Одной защиты мало.

— Со следующего года хотим открыть новую кафедру «Наука и механика», — гордо заявил Младший Дариус.

А Старший усмехнулся:

— Любимое детище Маркуса — все эти летающие шкафы, паровые машины и я, надеюсь, вскоре добавятся безлошадные экипажи. Он поддерживает молодые дарования в аристократической среде ДЭВа, да и не только среди них. У Маркуса с детства дар создавать необычные механические предметы, выдавая их за магические. Помнишь, как ты в десять лет сделал волшебное бюро?

И лорд Люциус весело подмигнул родственнику, продолжив:

— Нам нужно было с помощью магической силы создать волшебный предмет. Маркус сделал бюро, в котором выдвигалась столешница, открывались многочисленные потайные ящички, а маленькие эльфы, искусно вырезанные из дерева, кружились под волшебную музыку. Все восхищались магией Маркуса. А он умело спрятал рычажки, на которые нажимал, приводя механизм в действие. Наш преподаватель магии был сильно разочарован, когда с обратной стороны бюро обнаружил верёвки с грузиками и колёсики.

Мы все рассмеялись, а Старший Дариус заметил:

— В отличие от Маркуса я использовал магию — это было быстрее!

— Да, это быстрее, Люций, — согласился Маркус, — но так скучно!

А я подумала, что лорд Маркус в этом очень похож на мою маму и профессора Яна. Они совершают научные открытия в

медицине, привлекая магические силы лишь по мере необходимости. Правда, грань между наукой и магией очень зыбкая.

За разговорами мы не заметили, как уже некоторое время находились в столице Империи АРКУС. И сейчас приближались к центру города. Низкоэтажные постройки из светло-жёлтого и белого камня с причудливыми резными узорами и росписями на фасадах попадались всё реже. А доселе мной невиданные семи-, девяти- и более этажные здания поражали воображение не только своими габаритами, но разнообразием отделки и неуёмной фантазией строителей. Всё чаще на нашем пути встречались дома-замки, дома-деревья, а также строения, стилизованные под пирамиды, шары и ракушки. Но больше всего меня удивил трёхэтажный дом-рояль с отделкой из чёрного мрамора и прислонившейся к нему огромной пятиэтажной скрипкой из стекла. Постройка оказалась зданием столичного театра.

— Между прочим, АРКУС возведён на месте древнего города Афиры — столицы Бореи, — прервал наше молчание лорд Люциус. — Старый город был назван по имени возлюбленной жены Бога. Возможно, именно жене Борей посвятил свои Семнадцать Священных песен, о которых ты нам рассказывала. Согласно преданиям, Боги обманом заманили его в ловушку, а сами разделили земли древней страны. Бог-дракон Дэв забрал северные земли и назвал их Тёмным Царством. Бог Яру захватил южные территории, ставшие Белым Царством. А змееподобному дракону Аргашу досталось Подземное Царство мёртвых и теней.

— А что стало с Бореем? — поинтересовалась я у мага.

— По преданиям его спасла Афира. Или он её. Точно не знаю, не дочитал.

Мы с Маркусом вопросительно посмотрели на Старшего Дариуса, а он, лишь, пожал плечами:

— Когда я был ребёнком, часто забирался в отцовскую библиотеку и тайно читал большие толстые книги в потёртых кожаных обложках. Тогда я думал, что это сказки. Став взрослее, поинтересовался у Юлиана, где древние книги из библиотеки отца. Но брат сказал, что никогда не слышал ни о книгах, ни о библиотеке.

Мы уже подъехали к императорскому дворцу, который представлял собой пятиэтажное полукруглое строение с облицовкой из чароита. Въездной проём высотой в два этажа был украшен скульптурной композицией Колесницы, которой правили две мраморные Богини — белая Дана и чёрная Инана. Через весь фасад здания проходил удивительный чёрно-белый барельеф с фигурами сказочных животных и необычными узорчатыми

растениями.

Лорд Маркус поведал мне, что в центральной части дворца находится Банкетный зал для официальных приёмов, Императорская библиотека и Хранилище древностей. В правом крыле здания, к которому сейчас сворачивала наша повозка, расположены жилые апартаменты царской семьи. Покои родственников Императора были на четвёртом этаже. Именно там мы и поселимся в комнатах лорда Маркуса по соседству с апартаментами других членов семьи. А на пятом этаже находятся покои Императора Юлиана, его жены леди Моренны и их сына Джулианус. Я сразу же отметила про себя, что наши комнаты граничат с апартаментами лорда Блэйка, с которым мне совершенно не хотелось встречаться.

Директор Люциус добавил, что левая часть дворца — министерская. На нижних этажах находятся залы для заседаний, в том числе круглый зал Верховного Совета Ста Тридцати. На последних этажах — кабинеты тринадцати министров и их советников.

Мы остановились у входа в жилую часть дворца. Я сразу же обратила внимание, что во внутреннем дворике разбит роскошный парк с фонтанами и аккуратно подстриженными деревьями разной геометрической формы. В глубине парка виднелись два здания оригинальной конструкции.

— Строение из синего стекла, напоминающее по форме яйцо, — это Императорская лечебница, — пояснил Старший Дариус, заметив мой интерес к необычным постройкам. — А башня с отделкой из морских камней и ракушек, смахивающая на маяк, — гостевой корпус для иностранных делегаций.

Выйдя из экипажа, мы прошли в просторный вестибюль, где пол и стены были выложены чёрно-белым мрамором. Воображение поражали высокие арочные окна и массивные люстры из искрящегося в солнечных лучах хрусталя. «Летающий шкаф» оказался вместительным, и, помимо двух кресел, швейцара и нас троих, в него втащили мой объёмный чемодан. У лордов, вероятно, имелся запасной гардероб в апартаментах, потому как, кроме небольших саквояжей, другого багажа у них не наблюдалось.

Интерьер коридора четвёртого этажа удивил неуместной роскошью — стены расписаны фресками с цветочными мотивами, а на полу лежат шёлковые восточные ковры. Аристократы подошли к своим комнатам, расположенным по соседству, и быстрым заклинанием открыли двери. Швейцар помог занести мой багаж в апартаменты Лорда Маркуса. При этом директор Люциус, изогнув бровь, поинтересовался:

— Ну, что, Арианна? Ещё не поздно передумать и поменять жениха. Между прочим, у меня в спальне огромная кровать…

Лорд Маркус взял меня под руку и фактически втащил в свои комнаты, бросив родственнику через плечо:

— Люций! Через час в столовой.

И тут же захлопнул дверь.

Мы оказались в просторной гостиной, где обои нежно-лавандового цвета гармонировали с более тёмной бархатной обивкой диванов. Шоколадный цвет полов и мебели подчёркивали мужской характер комнаты. Между двумя окнами расположился необычный камин из бледно-лилового камня. Тёмный маг, продолжая держать меня под руку, провёл через всю гостиную к двери, ведущей в спальню.

— Арианна, Вы будете жить здесь, а я расположусь в кабинете.

И он показал рукой левее. Я облегчённо вздохнула, потому что всю дорогу переживала, как размещусь в апартаментах директора Маркуса. От одной мысли, что мы будем жить с ним в соседних комнатах, у меня начинало бешено колотиться сердце.

Маг открыл дверь, и я очутилась в волшебном мире причудливых цветов и птиц и, конечно, драконов. Шёлковые обои в стиле шинуазри в лилово-синих тонах с элементами зелёного и золотого смотрелись роскошно в огромной комнате. Три арочных окна в пол открывали чудесный вид на парк. Я почему-то смутилась, обнаружив в центре спальни большую двуспальную кровать с бронзовыми круглыми набалдашниками по краям.

— Тебе нравится, дорогая? — голос мага раздался совсем рядом.

— Да, спальня красивая, лорд Маркус, — пробормотала я.

— Располагайся, Арианна. Я освободил гардероб и перенёс свои вещи в кабинет.

Я только хотела задать вопрос, когда он успел, но директор Маркус усмехнулся:

— Магия, Арианна. Иногда приходится пользоваться по мелочам.

И маг продолжил:

— У меня к тебе просьба, милая. Обращайся, пожалуйста, ко мне по имени и на «ты». Иначе окружающие нас не поймут. И тебе придётся потерпеть мои ухаживания.

Лорд Дариус вышел, деликатно прикрыв дверь. А я, оставшись одна, сразу же направилась в ванную. Комната, оформленная в сиреневых тонах, была довольно аскетичной — без позолоты и когтистых лап. Правда, у меня сложилось впечатление, что многочисленная армия совершенно новых

стеклянных флакончиков с пахучим мылом, шампунями и кремами была расставлена на отдельном столике специально для меня. Как и аккуратно сложенный шёлковый халат с драконами и пушистые тапочки. Я приняла ванну с дороги и разобрала багаж. Решила остановить выбор на лиловом костюме с замысловатой вышивкой из разноцветных переливающихся камушков по лацканам жакета и вороту платья. К наряду прекрасно подошли лиловые замшевые туфли на каблуке. Волосы заплела в объёмную косу, закрепив непокорные локоны шпильками с аметистовыми бусинами. Перед выходом из комнаты на всякий случай заблокировала мысли и скрыла ауру, оставив лишь небольшую жёлтую полоску эфирного свечения.

Директор Маркус уже дожидался меня в гостиной и, судя по его учащённому дыханию и обжигающему взгляду, мой наряд ему пришёлся по вкусу. Такую же реакцию я увидела у лорда Люциуса, когда мы встретились в столовой комнате. Тёмные маги тоже переоделись к ужину. Но, если костюм Старшего Дариуса был полностью выдержан в чёрном цвете, то Младший «разбавил» тёмный сюртук лиловой рубашкой с запонками из серебра с аметистами. Не сговариваясь, мы с «женихом» выступили в едином цветовом ансамбле и внешне выглядели, как настоящая пара.

Столовая представляла собой просторную, светлую комнату, оформленную в золотистых тонах. Массивные хрустальные люстры, серебряные приборы и посуда из тончайшего фарфора в явном виде подчёркивали высокий статус хозяев. Мы уже заканчивали с первым блюдом, а подали нам лёгкий суп-пюре из спаржи, как к нам пожаловали гости. Стремительным шагом в комнату вошёл высокий широкоплечий мужчина с чёрными с проседью волосами. Он чем-то напоминал директора Люциуса, но был гораздо старше и с более резкими чертами лица. Большие тёмно-карие глаза, квадратный подбородок и знакомая надменная улыбка выдавали сходство и с другими Дариусами. Очевидно, что перед нами был Император Юлиан. Завершали образ правителя величественная царственная осанка и пурпурная шёлковая перевязь. Как мне объяснил директор Люциус, раньше в Царстве Двух Миров более строго придерживались традиций в одежде, и представители древнейших аристократических семей носили шёлковые цветные мантии. Но сегодня эта традиция канула в лету, и только Император обязан носить знак отличия — пурпурную перевязь, надетую через плечо. Шёлковая — для ежедневного ношения. И для торжественных случаев — бархатная пурпурная лента, украшенная двенадцатью драгоценными камнями, каждый из которых давал магические силы и защиту её

владельцу. Все прочие государственные сановники надевали отличительные знаки соответствующего цвета лишь на торжественные мероприятия.

Мужчина, увидев нас за столом, слегка замедлил шаг, а мы втроём тут же встали в знак уважения к Императору.

— Почему меня никто не предупредил, что вы уже приехали? — произнёс Правитель низким раскатистым голосом.

— Мы сказали твоему дворецкому, но он сообщил, что вы с женой отдыхаете. И попросил не беспокоить, — откликнулся лорд Люциус и лукаво улыбнулся.

Император жестом разрешил нам сесть и занял место во главе стола. Пока служащие расставляли закуски и разливали напитки, лорд Юлиан бросил на меня быстрый оценивающий взгляд и кивнул сыну:

— Маркус, я так полагаю это твоя избранница?

Я уловила снисхождение в его голосе. А также ощутила сильное энергетическое давление — мой кулон завибрировал, но сумел создать защитный барьер.

— Да, отец. Это леди Арианна, моя невеста, — подтвердил Маркус, слегка сжимая мою руку.

— Леди Арианна тоже преподаёт в Академии Тёмной магии?

— Да, Ваше Величество, — произнесла я, смущаясь.

— С сыном Вы знакомы не так давно?

— Почти три месяца, — ответил за меня Маркус и сильнее сжал мою ладонь.

— Большой магической силы я у Вас не вижу, да и аура еле мерцает, — медленно проговорил Император. — Но мне доложили, что комиссия была удовлетворена Вашей работой в Академии.

— Да, Юлиан, — вклинился в разговор директор Люциус. — У Арианны хорошие рекомендации. Она прекрасный преподаватель и адепты…

— Довольно, Люций, — с раздражением перебил брата лорд Юлиан, принимаясь за суп. — Как будто меня интересует, какой она преподаватель. Главное, чтобы она стала хорошей женой Маркусу.

И Император с аппетитом набросился на суп и ароматные булочки. Нам в это время наполнили бокалы вином «Эльфийский нектар». Вино оказалось очень кстати. Нервы у меня были на пределе. Да и не только у меня. Я сидела между двумя директорами и буквально кожей ощущала их вибрации.

— Знаешь, Маркус, — Император быстро расправился с первым блюдом и протянул руку к своему бокалу, — ещё полгода назад я бы возражал против такого выбора невесты. После моей

неудачной женитьбы на Белославе предпочитаю не разбавлять род Дариус кровью Белых магов или Малых народов. Но сейчас твой брак пришёлся очень кстати. В обществе плохой резонанс в связи со скандальным разводом Кристианусa.

На красивом лице Императора появилось едва скрываемое раздражение, и он продолжил:

— К сожалению, из твоего брата ничего путного не вышло. Он не проявил себя ни как маг, ни как государственный деятель. Да ещё эта история с разводом. Мне уже некоторые доброжелатели начали припоминать мой развод с матерью Кристианусa.

Император обратил свой царственный взор на меня:

— Между прочим, она тоже была из Белого Царства, из семьи знатного вельможи. Вы, случайно, не из Белой знати?

— Нет, моя семья самая простая. Мама Белый маг, но увлекается медициной, — проговорила я, ощущая серьёзный энергетический напор.

Император попытался применить ко мне заклинание правды. Я чувствовала, как вязнут его энергии в защитном барьере моего амулета.

— И это прекрасно! У Вас не будет дурацких мыслей о разводе, а также высоких покровителей и помощников.

Лорд Юлиан ещё раз критически посмотрел на меня, наморщился и брезгливо снял с рукава видимую только ему пылинку. Затем переключился на сына:

— Маркус, завтра состоится фуршет в честь твоей помолвки. Сановники, ратующие за сближение двух Царств, останутся довольны выбором невесты!

Император отсалютовал бокалом и, допив вино, поставил на стол. Затем подал знак прислужнику налить ещё один бокал вина. Я заметила, что Правитель любит выпить, а этим могут воспользоваться враги. Тем не менее, он умел «держать лицо». А я подумала о том, что завтра мне тоже предстоит «держать лицо», выдавая себя за счастливую невесту лорда Маркуса на фуршете среди первых лиц страны.

Император прервал мои размышления, обращаясь к сыну и брату:

— Завтра днём Совет министров устраивает деловой обед. Как вы знаете, на днях мы утвердили бюджеты на следующий год. Утром заключительное заседание. Надеюсь, вы оба будете присутствовать.

Император задержал взгляд на родственниках и продолжил:

— На обеде соберутся министры с жёнами и советники. Маркус, официально представишь всем Анну.

И лорд Юлиан залпом осушил ещё один бокал. Мы с Маркусом переглянулись, а директор Люциус насмешливо отозвался:

— Арианна, брат. Невесту Маркуса зовут Арианна.

— Ну, а я буду звать её Анна. Это более привычное имя для Тёмного Царства. Надеюсь, Вы не возражаете? — и Правитель приподнял бровь, глядя на меня в упор.

— Не возражаю, — пролепетала я, пытаясь улыбнуться.

Я понимала, что передо мной Император. Он избранный, исключительный и очень непростой человек. Его властность, снисходительный тон и слишком резкие слова определялись его положением. Обычно я старалась избегать подобных личностей. Но сейчас я должна отбросить эмоции. Необходимо отвлечься от этого напряжённого разговора и заняться действительно важными вещами — поиском зелья и артефактов. В это время нам подали второе блюдо. На тарелках лежали отменные куски молочного телячьего мяса и картофельное пюре под грибным соусом. Учитывая мою нелюбовь к мясу, мне придётся дегустировать только пюре. Передо мной поставили тарелку, и я тут же ощутила энергию травы Levisticum officinále или, как её называют в народе, любистока. Возможно, траву добавил повар для разжигания аппетита. Нужно с этим разобраться.

Пока я «вслушивалась» в состав блюд, в комнату вошли две женщины. Статная дама лет сорок пяти с копной вьющихся волос оттенка красного дерева, влажными тёмными глазами и крупными губами сразу привлекала к себе внимание вызывающе-яркой внешностью. Вишнёвого цвета брючный шёлковый костюм подчёркивал крутые бёдра и пышную грудь. Скорее всего, это была та самая целительница, судя по мощной энергетике и количеству артефактов на руках и шее. Рядом с ней плыла миниатюрная темноволосая нимфа лет тридцати. Приталенное бархатное платье ярко-пурпурного цвета обтягивало высокую грудь и стройные бедра, а цвет наряда прекрасно гармонировал со смуглой кожей красавицы. Я присмотрелась к незнакомке, и мне показалось, что я где-то уже видела эту женщину — тёмные чуть раскосые глаза, пухлые слегка надутые губки, каштановые волосы вьющимися прядями спадали на плечи и спину. Никак не могла вспомнить, кого она мне напоминает. Обратила внимание на бриллиантовое колье с красивой подвеской в виде крупного рубина, гордо воцарившегося в ложбинке на груди. Точнее сказать, я заметила амулет с морионом, который скромно выглядывал из-под брильянтового колье. Это уже интересно…

Мужчины клана Дариус поднялись со своих мест, кивком поприветствовали дам, и вернулись за стол, продолжив ужин.

Император Юлиан, улыбаясь, подошёл к миниатюрной незнакомке, поцеловал её в щеку и повёл к столу. Вторая женщина выбрала место рядом с избранницей Правителя.

— Дорогая, познакомься с леди Анной, невестой Маркуса, — обратился к незнакомке Юлиан Дариус. — Леди Анна, это моя жена и Ваша Императрица леди Моренна Дариус.

Леди Моренна с интересом рассматривала меня. Я уловила какие-то неприятные оттенки в её энергетике, и тут меня осенило: «Она копия маленькой вампирши из Салона Мадам Бриони!». Я перевела взгляд на Маркуса, стараясь скрыть эмоции. Тёмный маг ласково погладил меня по руке, и я почувствовала, как мой амулет нагрелся. Почему-то мысль о том, что я ревную, неприятно кольнула. Нет, необходимо взять себя в руки. Я здесь не за этим.

— Очень приятно, леди Анна, — протянула Моренна Дариус.

Мне тоже пришлось выразить огромное удовольствие от нашего знакомства.

— Невесту Маркуса зовут Арианна, — усмехнулся директор Люциус, — но брат, как обычно, никого не слышит.

«Вампирша номер два» удивлённо посмотрела на Люциуса, не понимая, какую роль он играет в истории с женитьбой родственника.

Император Юлиан показал жестом в сторону второй женщины:

— Люций, ты, по-моему, ещё не знаком с моим персональным врачом и целителем? Леди Мейв Ле Фей. От её целебных настоек у меня открылось второе дыхание. Я ощущаю себя вновь молодым.

И лорд Юлиан бросил страстный взгляд на жену, а та, скромно потупив взор, как молоденькая девочка, захихикала.

— Очень приятно познакомиться с родственниками Императора, — зычным голосом «пропела» врач и целитель. И воззрилась на меня немигающим взглядом: — Я так понимаю, мы с Вами коллеги, леди Арианна. Вы тоже целитель и травник?

— По большей части теоретик, — кивнула я, делая вид, что в тарелке меня что-то заинтересовало. Не хочу привлекать к себе повышенный интерес «коллеги». Мне ещё предстоит разобраться с тем, что она там намешала в целебные настойки Императору.

— Очень интересно, — приторно улыбнулась целительница, а я вдруг ощутила сильный поток энергии.

Это она что, пытается мою защиту пробить? Ещё и в голову ко мне «полезла»! Почувствовала, как мой амулет исправно заработал, выталкивая чужеродные энергии. Я уже сталкивалась с повышенными способностями директора Люциуса, поэтому

усилила защиту, проговорив заклинание из Семнадцати Песен.

— Я полагаю, на этот раз у Вас серьёзные намерения, лорд Маркус? Все Ваши другие э… избранницы не удостаивались чести быть представленными семье. И когда же свадьба? — поинтересовалась сладким голосом жена Императора с издёвкой в голосе.

Заметив кольцо с изумрудом на моём пальце, женщина с неприязнью кольнула меня взглядом и обратила свой нежный взор на моего «жениха». Мне почудилось или она действительно плотоядно смотрит на Маркуса?! Пусть он мне и поддельный жених, но у леди Дариус есть муж, у которого открылось второе дыхание. Пусть на него призывно и смотрит! Пока Маркус учтиво отвечал на вопрос Госпожи Моренны, надо отдать ему должное с полным безразличием, я решила «прощупать» её магические силы.

— С датой свадьбы ещё не определились, леди Моренна, — вежливо отозвался Маркус. — Но тянуть не будем. Думаю, летом.

И, взяв мою руку, поднёс к губам и поцеловал. Видимо, картофельное пюре мне сегодня не попробовать. Моя правая рука весь ужин находилась в постоянном захвате у «жениха».

Лорд Маркус добавил:

— Хочу представить невесту сановникам — завтра днём на деловом обеде, а вечером отец организовал фуршет в честь нашей помолвки.

Императрица скривила недовольную улыбку и глубоко вздохнула, отчего рубин колыхнулся на её груди, привлекая внимание всех присутствующих мужчин. А я за это время «считала» её ауру и поняла, что у Моренны Дариус нет особых магических способностей. Кроме женских чар. Чем-то её световое поле, серое с бледно-розовой окантовкой, напомнило ауру моей новой родственницы леди Сорреи Джарвис. Подумаю об этом позже.

Я отвлеклась от мыслей, с любопытством рассматривая служащих, которые важно вносили причудливые десерты с кричащим названием «крокембуш». Глядя на торжественную позу и серьёзное лицо пожилого повара, сопровождавшего своё творение, подумала, что не хватает только фанфар и фейерверка. На каждом блюде микроскопические профитроли образовывали пирамиды, украшенные карамельными нитями. И пока перед нами расставляли тарелки с десертом, я распознала знакомый запах корней Чёрной Мандрагоры и смолы Драконья кровь. В одном из блюд было приворотное зелье. Точно не в моём.

Я напряглась, а целительница тут же бросила взгляд в мою сторону. В голове «услышала» голос директора Люциса:

— Арианна, Вы что-то почувствовали? Не подавайте виду. А то ведьма на Вас смотрит!

Я натянуто улыбнулась, по большей части ради леди Мейв, и подцепила ложкой сразу два профитроля. В то же время «поинтересовалась» у лорда Люциуса, каким образом он оказался у меня в голове, ведь я поставила сильный блок на чтение мыслей.

— Вы закрыли доступ к мыслям, милая Арианна. Но ментальный канал, связывающий Вас, меня и Маркуса не разорвали!

Я чуть не поперхнулась десертом. То есть лорд Маркус тоже «сидит на канале»?!

— Люций, не мешай Арианне работать! — моментально «отозвался» Младший Дариус. — Ментальная связь только на случай опасности!

Ужин подходил к завершению, когда Император порывисто откинув салфетку, поинтересовался у жены:

— Дорогая, ты уже закончила? Нам срочно надо вернуться в покои. Надеюсь, наши гости нас простят.

И мужчина посмотрел на леди Моренну обжигающим взором. Она глупо хихикнула и, взглянув кокетливо на лорда Маркуса, произнесла:

— Надеюсь, мы не разочаруем твоих родственников своим отсутствием. У них есть чем теперь заняться.

Супруга вложила свою ладонь в руку Императора. Пара кивнула нам и поспешно удалилась. Слишком поспешно.

Как только императорская чета покинула столовую, директор Маркус обратился ко мне:

— Арианна, думаю, нам пора. Тебе нужен отдых, поездка была утомительной.

— Вы разве не воспользовались порталом? — усмехнулась целительница и перевела взгляд на меня.

— Нам неожиданно захотелось осмотреть красоты северной природы, поэтому добирались в экипаже, — прокомментировал мой «жених».

— У леди Арианны нет проблем с перемещением, если Вы на это намекаете, — жёстко отрезал лорд Люциус.

— Ну, конечно, — целительница растянула полные губы в слащавой улыбке. — Не думаю, что у леди Арианны вообще есть какие-либо проблемы с такими защитниками.

Старший Дариус резко поднялся из-за стола. За ним последовали Маркус и я. Мы попрощались дежурными фразами с леди Ле Фей. Хотелось бы сказать «приятно было познакомиться», но это не так.

Мы вошли в апартаменты директора Маркуса и расположились в уютной гостиной. Я устроилась на широком мягком плюшевом диване, мой «жених» сел рядом, а лорд Люциус вальяжно раскинулся в кресле, предварительно наполнив бокалы вином.

— Что-нибудь почувствовали, Арианна? — с нетерпением спросил Старший Дариус.

И тут же добавил:

— Я ощутил сильную энергию нового врача. И то, что она поставила защиту на свою ауру. С чего бы это? Наоборот, известный целитель должен демонстрировать свою магическую силу.

Я предположила:

— Если только она не пытается ее скрыть. Так же, как и я.

— Вряд ли у неё те же причины, что и у тебя, — отозвался лорд Маркус. — Ты же знаешь, Арианна, что Чёрным магам есть что скрывать. У всех, кто работает с проклятиями и сознательно участвует в физических и энергетических убийствах — аура чернеет, а по краям появляется грязно-коричневая дымка.

Я кивнула. А директор Люциус поинтересовался:

— Итак, Арианна, что Вы почувствовали?

— Приворотное зелье в десерте Императора. Тот же самый состав, что и в Ваших конфетах и чае. Если Император принимает такой десерт ежедневно, то…

— То им можно управлять! Ну, а про вторую молодость мы уже слышали и видели, — изрёк расстроенный лорд Маркус.

— На его … э … постельные аппетиты дополнительно влияет амулет, — заметила я, деликатно подбирая слова.

— Это тот небольшой кулон с чёрным кристаллом, неумело спрятанный Моренной под колье? — полюбопытствовал Старший Дариус.

— Да, кулон с морионом. Действует, как приворотный амулет, — подтвердила я. — Не удивлюсь, если у Императора есть точно такой же.

— Морион же излюбленный камень Чёрных магов? — изумился директор Маркус. — Кстати, наш министр Эразм носит кольцо с этим камнем.

— Смотря, для каких обрядов его использовать, — пояснила я. — В каких-то случаях морион даёт власть над другими, а в каких-то — служит в качестве привязки партнера. Главное прочитать нужное заклинание и провести правильно ритуал.

Мы погрузились в раздумья. Я допила свой бокал, слегка прикрыла глаза, откинувшись на спинку дивана. От усталости и вина меня клонило в сон.

— К сожалению, твои подозрения были верны, Люций, — прервал размышления Маркус. — Кто-то намеренно лишает отца воли, отвлекая от дел. Возможно, это уже заметили другие. А значит…

— … кто-то умышленно подрывает его репутацию. Так же, как и нашу, — закончил мысль лорд Люциус.

— Новая целительница определённо в курсе событий. Но она не могла действовать одна. У неё явно есть помощник на кухне, — предположил директор Маркус.

— Думаю, нам нужно провести расследование. Ты же можешь остаться на пару недель в столице и показать твоей невесте дворец, — посоветовал Старший Дариус. — И необходимо привлечь военного министра Бьорна…

Дальше я уже слышала голоса мужчин где-то в отдалении. Заботливые руки гладили мои волосы. А потом я почувствовала, как мягкая волна подняла меня и, укачивая, куда-то понесла. Приоткрыв веки, увидела, что это не волна, а лорд Маркус на руках перенёс меня сонную с дивана гостиной в спальню. Положил на кровать и, сняв мои туфли, присел рядом. Потом очень нежно поцеловал меня в лоб и в губы. На губах его поцелуй задержался чуть дольше, и я, к своему собственному удивлению и, видимо, к удивлению мага, обняла его за шею и ответила на поцелуй. Упиваясь настойчивостью его губ и жаркими объятиями, я растворилась в удовольствии. Внезапно прервав поцелуй, Маркус прижался лбом к моему.

— Арианна, если мы сейчас не остановимся, боюсь, свадьбу придётся сыграть уже завтра.

— Если Вы переживаете, что я … в том смысле, что у меня уже был опыт… если для Вас это важно, чтобы до свадьбы … Боже, я не это хотела сказать, — видимо от выпитого вина и от усталости я уже не контролировала ни поступки, ни речь.

— Любовь моя, для меня это не важно. Ты идеальна. И ты знаешь, как сильно я хочу сделать тебя своей. Но не так. Я больше не повторю своих ошибок, я буду терпелив. — И Маркус поцеловал меня в лоб. — Спи, дорогая.

Тёмный маг накрыл меня одеялом, а, подойдя к двери, прошептал:

— Спи, любимая.

Превозмогая сон, я решила быстро переодеться в ночную рубашку. Думаю, модный костюм, купленный в Салоне Мадам Бриони, мне ещё пригодится для приёмов во дворце. Тем более, если мы решим здесь задержаться. Со счастливой улыбкой вспомнила наш поцелуй и слова Маркуса. Кажется, ему удалось растопить моё сердце.

Глава 11

«Когда достигаешь цели, понимаешь, что путь и был целью». [35] *Собрание классической литературы Тёмного Царства.*

«— Обними меня и закрой !

— Зачем?

— Знаешь, что обычно делают ? Сияют!»[36] *Из сборника городских легенд Белого Царства.*

Открыла глаза и сразу же зажмурилась от яркого света. Вчера не задёрнула шторы на окнах, и солнечные лучи проникали в комнату, оповещая, что новый день давно вступил в свои права. Посмотрела на необычные часы, стоящие на прикроватном столике — под циферблатом со стрелками передвигались маленькие разноцветные фигурки драконов. О, Боги, уже половина двенадцатого! Почему же лорд Маркус не разбудил меня?! Я встала с постели и накинула лиловый шёлковый халат, заботливо оставленный мне хозяином. Выглянув в гостиную, убедилась, что там никого нет. На обеденном столе обнаружила роскошный букет ярко-алых роз. Рядом записка. Завтрак предусмотрительно прикрыт салфеткой. Я присела за стол, приподняла край салфетки и улыбнулась своим любимым песочным корзиночкам с кремом и творожному пудингу. В заварном чайнике уловила аромат травяного сбора с листьями малины и мяты. Прочитала записку лорда Маркуса: «Любимая…». Я почему-то сразу покраснела, вспомнив наш вечерний поцелуй. «Любимая, — продолжила я чтение записки, — не стал тебя будить. Отдыхай. Мы с Люциусом на заседании Министерства. Завтрак на столе. Напоминаю, что в два часа дня деловой обед. Надеюсь, розы расскажут тебе о моих чувствах. Твой Маркус».

Разделавшись с завтраком самым безжалостным образом, я вернулась в спальню. Ещё какое-то время нежилась в большой кровати лорда Маркуса, рассматривая с высоты четвёртого этажа прекрасный вид на сад через огромные арочные окна. В АРКУСЕ был самый разгар весны. Яркая зелень травы и экзотические цветы в замысловатых клумбах напомнили мне центральный парк в РАЙЕ и расставание с моей студенческой любовью — Рисом Даром. Воспоминания уже не сдавливали грудь и не вызывали ни слёз, ни сожалений. Это были просто далёкие воспоминания. А сегодня прекрасный мужчина подарил мне роскошные розы и надежду на то, что моё сердце вновь сможет полюбить. Улыбаясь, отправилась в ванную, а после — занялась гардеробом и наведением красоты. В четверть минут второго я уже крутилась перед зеркалом в спальне, не без удовольствия рассматривая своё отражение. Салатовое платье из шифона прекрасно подходило к медным локонам. Косметикой я подчеркнула только зелень глаз,

решив, что более яркий вариант оставлю на вечер. Кулон с турмалином переливался зеленовато-розовым сиянием. А когда артефакт нагрелся, я поняла, что Лорд Маркус вернулся в апартаменты. Открыв дверь, я шагнула в гостиную.

— Дорогая, ты волшебно выглядишь! — произнёс Маркус, одобрительно окинув взглядом мой наряд, задержав свой взор на помолвочном кольце с изумрудом.

Маг стремительно подошёл и, тихо выдохнув моё имя, нежно поцеловал.

— Всё утро думал о тебе, — прошептал он мне в губы. — И очень скучал.

Лорд Маркус опять поцеловал меня, а я ответила на его ласку. Не знаю, как это произошло. Не помню, в какой момент я стала к нему по-другому относиться. Я до конца не понимаю природу своего чувства. Лишь желаю, чтобы поцелуй не прекращался, а объятия становились крепче.

Маркус вернул меня к реальности:

— Нужно идти, дорогая. Обед скоро начнётся. Но я ещё успею показать тебе Императорскую библиотеку. Она расположена на последнем этаже центрального корпуса.

Взявшись за руки, мы вышли из наших апартаментов.

Императорская библиотека, возможно, произвела бы на меня колоссальное впечатление, если бы не нервозность перед встречей с толпой сановников. Я почти ничего не слышала из рассказа Тёмного мага. Помню только огромные трехъярусные стеллажи, лестницы, передвигающиеся на маленьких колёсиках, и резные деревянные балкончики до потолка. А также свои мысли о том, что забираясь на последний ярус, главное удерживать равновесие. Из библиотеки спустились на третий этаж, и подошли к Главному Церемониальному Залу. Швейцары распахнули двери, и мы оказались в просторном помещении с колоннами из редкого зефирного мрамора и витражной стеной, выходящей во внутреннюю часть дворца. Зал делился на банкетную и бальную зоны, и стены были облицованы из сочетания бледно-розового и нежно-зелёного оттенков мрамора. Мы ступали по мозаичному полу из оникса, невероятному по своей красоте и сложности цветовых сочетаний. Подняв голову, обнаружила, что потолок украшен лепным орнаментом и расписан в пастельной гамме на тему «из жизни богов», перекликаясь с сюжетами на витражах. На высокой полукруглой галерее разместился оркестр. До моего слуха донеслись тончайшие переливы флейты на фоне скрипки, альта и баса, создающие торжественное и слегка лирическое настроение.

Заметила, что в дальней части помещения были накрыты

большие круглые столы, но все сановники Царства Двух Миров столпились рядом с импозантной фигурой Императора Юлиана. Мы, разумеется, тоже выказали своё почтение императорской чете, тем более, что на завтраке мы с ними не встретились. На Императоре был строгого кроя бордовый сюртук и тёмные брюки. Бархатная пурпурная перевязь перекинута через одно плечо и украшена драгоценными камнями-артефактами. Леди Моренна облачилась в платье в пол насыщенного вишнёвого цвета с пурпурной отделкой по подолу и рукавам. Бриллиантовое ожерелье с лаликами плотно обвивало её шею, словно змея. Безусловно, дорогие украшения, высокая прическа с диадемой и невероятно глубокий вырез платья привлекали к Императрице повышенное внимание окружающих. К моему облегчению, мы достаточно быстро обменялись дежурными фразами с первыми лицами государства, уступая место другим желающим.

Где-то в глубине зала промелькнула целительница под руку с лордом Блэйком. Леди Мейв что-то торопливо говорила господину Министру, и оба бросали на меня прожигающие взгляды.

Среди незнакомых лиц я увидела одно, а точнее два знакомых. Министр сельского хозяйства и природных запасов господин Станислав Димитрус и его жена леди Марианна были родом из Белого Царства. Белый маг, совсем недавно занявший кресло министра, работал с энергиями земли. У жены не было магических способностей, но она слыла очень приятной и сердечной женщиной. Когда их сын заболел болотной лихорадкой, я вылечила мальчика отварами трав, а также сделала мужу и жене парные защитные амулеты. Леди Марианна, заметив меня, обрадовалась и буквально завалила вопросами об Академии Тёмной Магии. Я же расспрашивала о своём родном городе и с удовольствием пообщалась с земляками. Лорд Маркус и лорд Люциус, как два коршуна, вернее, как коршун и дракон, постоянно «кружили» неподалёку. Они подходили ко мне и знакомили с важными людьми Империи.

На этот раз Маркус подвёл меня к полноватому мужчине лет шестидесяти. Его основательная фигура, светлые седые волосы, а также громкий смех напомнили мне господина Петровичуса. Я сразу же прониклась к министру симпатией.

— Арианна, это лорд Феликс Бьорн, Министр по военной политике и Тёмным внутренним делам, а также боевой коллега и начальник, — представил мне Маркус министра. — Лорд Феликс, имею честь познакомить Вас с моей невестой леди Арианной.

— Арианна Росса, — представилась я и протянула министру руку, которую он тут же поцеловал.

Никак не ожидала, что этот добродушный пожилой мужчина окажется именно главой военного министерства, где лорд Маркус числился специальным консультантом.

— Ну, наконец-то, Маркус, мы все дождались этого радостного события. Долго же ты тянул с женитьбой, зато какую красавицу выбрал, — широко улыбнулся лорд Бьорн и похлопал Маркуса по плечу.

— Вам очень повезло, Арианна, — обратился ко мне министр. — Лорд Маркус не только императорский отпрыск и сильный маг, но и прекрасный человек. О его военных талантах я не буду распространяться, скажу лишь, что однажды он спас мне жизнь.

Я чувствовала волны горячей энергии, исходящей от лорда Феликса. Почему-то эти энергии были мне знакомы. Хотя аура его была прикрыта, но, судя по синему свечению эфирного поля, министр был из Тёмных. К нам подошла миниатюрная светловолосая женщина в нежно-голубом платье. Здесь я сразу узнала родные флюиды Белых магов.

— Знакомьтесь, Арианна, — и лорд Бьорн бережно взял женщину под руку. — Моя жена леди Хелена. Она, как и Вы, из Белого Царства. Думаю, Вам будет что обсудить. Хелена поможет войти в круг местной элиты. В основном здесь заправляют Тёмные.

Лорд Феликс подмигнул Маркусу и добродушно рассмеялся. Перекинувшись ещё парой дежурных фраз с семьёй Бьорн, мы продолжили наш «круг почёта».

Моё внимание привлёк высокий красивый мужчина с вьющимися каштановыми волосами. Его мягкие черты лица и, в целом, привлекательную внешность портил излишне цепкий оценивающий взгляд. Лорд Люциус подошёл к нам вместе с мужчиной, и тот немного отстранённо проговорил:

— Леди Арианна, рад встрече.

— Лорд Александр Логресс, Министр магии и медицины, — представил Директор Люциус мага.

Имя показалось знакомым, но вспомнить, где я раньше его слышала, мне не удалось. Я буквально кожей ощутила, как сильная магия окутала меня, словно спрут, пытаясь пробить защиту и атаковать мысли. Амулет и Древние заклинания не подвели. Я обнаружила удивлённый взгляд Министра магии.

— Рада познакомиться, лорд Логресс. Такая честь для меня, — проговорила я, скромно потупив взор. Совершенно не хочется привлекать к себе повышенное внимание Министра магии Империи.

Тёмные маги тут же принялись обсуждать новый проект

закона о магии. А я до сих пор чувствовала мощные Тёмные энергии министра. Заметила, как на другом конце зала леди Бьорн мне кивнула, направившись в мою сторону. Я извинилась перед мужчинами и с облегчением пошла ей навстречу. Я проходила мимо колонны, как вдруг кто-то цепко схватил меня за руку. За спиной услышала знакомый хриплый голос:

— Что ж, дорогая Арианна, Вам можно только поаплодировать! Так быстро окрутить императорского сына не удавалось ещё никому!

Я обернулась, уже зная, кого увижу. Постаралась скрыть свои эмоции. Очевидно, что Блэйк Дариус специально провоцировал меня на скандал.

— Лорд Блэйк, какая приятная встреча! — улыбнулась я Министру по специальным проектам своей самой очаровательной улыбкой.

Хотелось бы сказать «неприятная встреча», но мама меня хорошо воспитала.

— Меня Вы не очаруете своими улыбочками и невинными глазками, — надменно произнёс лорд Блэйк. — Я раскусил Ваш коварный замысел. Вы хитростью проникли в Академию с целью охоты на императорскую семью. Очаровать Люциуса Вам, видимо, помешала Рея, и Вы перекинулись на Маркуса. Не понимаю одного, зачем сейчас Вы держите Люция подле себя?

Я наблюдала за чернеющим от злости лицом мужчины, и моё возмущение поднималось горячей волной. Как он смеет обвинять меня и в чём? Это не я, а леди Рея совершила преступление против Люциуса. В чём он обвиняет меня?! Но я так же понимала, что таким, как он, бесполезно что-либо объяснять или оправдываться. Как говорила моя бабушка Ария «он уже надписал все склянки с микстурами и убрал их в шкаф».

С обманчивой мягкостью в голосе ответила вопросом на вопрос:

— Всегда должен быть выбор, не правда ли, лорд Дариус?

— Да Вы… да я Вас…, - лицо лорда Блэйка потемнело ещё больше, и он со всей силы сжал фужер, который разлетелся в его руках на мелкие осколки. Кровь и вино смешались. Маг едва сдерживал рвущуюся наружу тёмную силу. А я поняла, что мне срочно необходимо ретироваться, пока «коршун» не впился в меня своими кровавыми когтями. Не смогла удержаться и прочитала заклинание. Разумеется, про себя. Кровь и вино с рук лорда Блэйка моментально испарились, а осколки от фужера осыпались на каменный пол, словно песок.

— Прошу прощения, — с легкой улыбкой я отошла от лорда Дариуса.

Поражённое выражение лица моего двоюродного дяди стоило затраченных магических сил.

Я осмотрелась и обнаружила, что лорд Люциус и Маркус по-прежнему были заняты разговором с Министром магии. Решила их не беспокоить и вышла в коридор. После беседы с лордом Блэйком мне хотелось побыть одной. Мне пришла мысль подняться в Императорскую библиотеку, успокоиться там и позже вернуться в банкетный зал. Так и поступлю, заодно, поищу редкие книги по истории магии и какие-нибудь сказки.

В Библиотеке было практически безлюдно. У входа два министерских сановника что-то с жаром обсуждали, эмоционально размахивая руками. В холе одинокая леди-эльф читала книгу, удобно устроившись в большом кресле. Я прошла вглубь зала в поисках раздела Древней Истории и Литературы.

Я зашла в дальний конец огромного помещения библиотеки, задержавшись в небольшой нише, где надпись на табличке гласила «Легенды и Эпосы». Моё внимание привлекла невзрачная потёртая книга в серой обложке, на корешке едва читалось «Страшные сказки Тёмного Царства». Это как раз то, что мне нужно, чтобы отвлечься от гневных тирад лорда Блэйка. Я потянула за корешок книги и совершенно неожиданно книжная полка отъехала вправо, открывая небольшой проход.

Нервно усмехнувшись, почему-то подумала, что директор Люциус и здесь организовал портальную комнату. Смело шагнула в проём и услышала, как ниша с книгами тихо закрылась. А я оказалась в ловушке.

На самом деле я очутилась в небольшом, светлом кабинете. Бежевые стены с золотистыми вензелями делали комнату зрительно больше, а жёлтое и оранжевое стекло в витражах придавало помещению яркий, солнечный вид. Пол из морёного дуба гармонично сочетался с книжными дубовыми полками, расположенными по всему периметру комнаты. Всё пространство было занято книгами. Посредине кабинета стоял громоздкий стол. На нём в беспорядке сгрудились книги и рукописи. Я не знаю, кому принадлежит эта комната-кабинет, но энергетика явно мужская. Кабинет расположился в таком отдалении, что было очевидно — здесь находится то, что нужно скрыть от посторонних глаз. А находятся здесь книги. Очень древние и редкие книги.

Я проходила мимо полок, проводя пальцем по корешкам фолиантов: «История Тёмного Царства», «Летопись времён», «Сильнейшие Тёмные заклятия»… Рука потянулась к «Истории династии Дариус». Открыла страницу, где раскинуло ветви генеалогическое древо. Последним царём династии был указан Император Аркус 1775 года рождения эры после Бореи, даты

смерти нет. Значит издание старое. От Императора Аркуса на картинке выходило две ветви и три сына:

«**Лорд Адрианус 1805 г. р**. от брака Императора Аркуса и леди Антонии, **лорд Юлиан 1826 г.р.** от брака Императора Аркуса и леди Антонии, **лорд Люциус 1861 г.р.** от брака Императора Аркуса и леди Сабрины».

От лорда Адрианса, старшего сына Императора, выделялась одна ветвь:

«**Лорд Блэйк 1837 г. р**. от брака Лорда Адрианса и леди Фрейи, **леди Инга 1846 г. р**. от брака лорда Адрианса и леди Фрейи».

От нынешнего Императора Юлиана, он же средний сын правителя Аркуса, отходило две ветви:

«**Лорд Маркус 1863 г. р**. от брака лорда Юлиана и леди Амелии, **лорд Кристианус 1867 г.р.** от брака лорда Юлиана и госпожи Белославы».

Младшего сына Императора, как и третьей жены, на этом родовом дереве не было. Я закрыла книгу, поставила обратно на полку и подошла к столу.

Интересно, что за рукописи сейчас изучает владелец комнаты?! Присев за стол в высокое, не слишком удобное, я кресло, начала рассматривать неровные стопки книг, древние манускрипты и свитки, перевязанные лентами. Несколько книг лежали отдельно.

Моё внимание привлекла тетрадь в потёртой зелёной обложке с уже обтрёпанными золотыми завязками. На титульном листе выведено синими чернилами: «Моему приемнику. Дневник Тёмного лорда А.Д.». Я догадалась, что это записи аристократа и мага. Но кто автор? Может быть, сам Аркус Дариус, погибший Император? Или его сын-предатель Адрианус Дариус, организовавший переворот? Взяв в руки тетрадь, начала листать. Пожелтевшие страницы были исписаны мелким корявым почерком:

«Я всегда считал его чистокровным Тёмным магом, отцом-основателем Империи. Магом, верно чтившим традиции Тёмного Мира. Столько лет лжи! Я не понимал, как никто не видел его сияние? Как он мог быть лидером Тёмных так долго?! Очевидно, у него были повышенные магические способности, и он хорошо умел убеждать и скрывать. Видимо, кто-то из Белых Жрецов знал его тайну, поэтому и стало возможным объединение Двух Царств. Ему было около тридцати, когда он стал правителем Империи… И столько лет скрывал свою истинную магическую силу. Как такое возможно?!

Вспомнил, как будучи ребёнком, я в первый раз увидел его свет.

Я никогда больше не испытывал таких сильных эмоций, как ощутил от прикосновения к его сиянию. Он обнял меня, словно накрыв своими белыми крыльями. Тогда я подумал, что отец — прекрасный Тёмный Ангел. Я попросил его рассказать, кто он такой, но вместо объяснений он заглушил мне память. Лишь через много лет, участвуя в Северной войне, я увидел такое же свечение. И всё вспомнил …»

Я перевела дыхание, уже осознав, кто автор этого Дневника и о ком он пишет. Прислушалась к шорохам за дверью, усилив предупреждающее заклинание, продолжила читать:

«… Шла война в Северных землях. Он был одним из руководителей штаба и соратником отца. После битвы, совершив ритуальные обряды и похоронив тела, он ушёл в лес. Я узнал его. Тёмный маг, аристократ из древнейшего клана лорд Алексис Ассетта. Я последовал за ним. Сквозь деревья я обнаружил необыкновенное свечение. Подошёл ближе. Это необычное сияние, исходящее от мужчины, притягивало и манило. Аура лорда Ассетте переливалась всеми цветами радуги — она как бы содержала их в себе, не теряя своей сверкающей белизны при этом. Лучи его света коснулись меня и, как вспышка молнии, вдруг пронеслось воспоминание. Я уже видел такое сияние, видел в детстве… у своего отца. Пришло осознание, что столько лет меня обманывали, использовали, не доверяли…»

Слёзы струились по моим щекам. Сомнений не осталось. Алексис Ассетта — мой дед, и он такой же, как я. Боялась читать дальше, одновременно понимая, что это необходимо. Я должна знать правду.

«…обнаружил, что Тёмный (или уже Светлый) вдруг осел на землю и сияние исчезло. Как будто его выключили. Видимо, он отдал всю энергию в бою, и сейчас был последний выброс. Он не ожидал встретить меня. Но мне нужны были ответы. Лорд Асетта, как и отец, ничего не объяснял, сказав, что я не готов узнать правду. У меня вся жизнь прошла в обмане, во лжи, а он говорит, что я не готов! Гнев вспыхнул во мне, по жилам побежал огонь, захватив сердце и разум. Он был обессилен, а я наполнен Тёмной яростью. В следующую секунду я уже понимал, что должен сделать. Ради сохранения традиций Тёмного Царства, ради моих соратников, которые, как и я, верили им безоговорочно…»

Мне не нужно читать дальше, чтобы понять, что сделал лорд Адрианус. Вытирая слёзы, я открыла последнюю страницу тетради. Тёмный маг писал о том, что решил создать Орден, который будет выслеживать и изучать магов — таких, как мой дед. Как Император Аркус. Как я. На этом рассказ обрывался.

Где-то рядом послышались шаги. Амулет нагрелся, чувствуя

опасность. Замерев, я прислушалась. Понимала, что следует поскорее выбраться из этой комнаты. Но большая книга в старинном кожаном переплёте с золотым тиснением на корешке «Летопись Древней Бореи» манила к себе своими тайнами. Начала читать ровные строчки рукописного текста:

«Здесь свидетельства прошедших времён,

от чего происходит древняя страна Борея.

…И тогда Бог Природы, сын великой Богини Даны, создал райские земли.

И дал он этим землям имя — Борея.

И населил эту страну храбрыми, сильными и честными людьми.

И наделил людей тайными знаниями и необыкновенной силой.

И назвал эти знания и эту силу μαγεία или магия, а людей μάγος или магами.

Магия была там везде:

В воздухе, которым дышали;

В траве, по которой ходили;

В предметах, которые окружали.

Каждое слово было мифом,

Каждое имя было образом,

Каждый житель был магом.

И Магия была едина…».

Зачарованно повторила:

— Магия была едина.

И Бран, и лорд Люциус были правы — четвёртый Бог существует. Бог, который основал Борею. Тот, который подарил людям магию.

Вдруг совершенно чётко я различила шаги рядом с проходом в кабинет. Дальнейшие события развивались стремительно. Мой амулет накалился, обжигая кожу. Я развернула свои тела света, оценивая, что успею быстрее — переместиться или атаковать. Услышала, как книжная полка, образующая проход в комнату, мягко отъехала в сторону. Вот и всё. Через секунду я встречусь с таинственным хозяином кабинета…

Неожиданно рядом со мной возникла вспышка тёмно-лилового пламени, и чьи-то руки обхватили меня, затягивая в световой вихрь. В тот же миг я переместилась в наши с Маркусом апартаменты.

***

Ощущаю крепкие мужские объятия. Смотрю в чёрные пронзительные глаза, на твёрдо сжатые губы и на трогательную ямочку на волевом подбородке. Упрямое и такое родное лицо любимого мужчины.

— Арианна, — шепчет он. — Я почувствовал, что ты в опасности. Кулон нагрелся, артефакт помог найти тебя. Что случилось, милая?

— Ты спас меня, — тихо отвечаю и чувствую, как слёзы бегут по щекам.

Маркус губами подбирает слезинки с моего лица. Слегка отстранившись, смотрит на пространство вокруг нас — на мою бело-радужную ауру, которая ярко озаряет всю комнату, отражаясь в тёмно-лиловых энергиях мага.

— Твой свет удивительный, — восхищённо говорит Маркус. — Я никогда не видел такого сияния! Никогда не испытывал такого умиротворения! Я будто прикоснулся к прекрасной яркой звезде.

Ласково провожу пальцами по его волосам, по щеке и останавливаюсь на губах.

— Поцелуй меня, Маркус, — и я робко улыбаюсь.

Он приближает ко мне своё лицо, и наши губы начинают двигаться в танце, известном лишь нам двоим. Ауры переплетаются, сливаясь — моя белоснежная, сияющая всеми цветами радуги и его дымчато-лиловая, переливающаяся серебристыми искрами. Мы становимся единым целым. Мой свет и его тьма. Моя нежность и его страсть. Мы в другой Вселенной, где всё соткано из любви. Маркус прижимает меня к себе со всем пылом мужчины-собственника. Тихо произносит:

— Я люблю тебя. Ты моя жизнь.

— Ты моё дыхание, — шепчу в ответ.

Маркус берёт меня на руки и несёт в спальню. Я стыдливо краснею.

— Я бы с радостью, Арианна, но не сейчас, — усмехается он.

Я ещё больше смущаюсь, понимая, что маг прочитал мои мысли.

— Я вижу, что ты устала и истощена, — продолжает он. — Я не знаю, что произошло в той комнате. Ты мне позже всё расскажешь. Но сейчас тебе надо отдохнуть.

Он бережно кладёт меня на кровать и ложится рядом. Маркус рукой обхватывает меня за талию и прижимает к себе. Повернувшись на бок, устраиваюсь удобнее в его больших и тёплых руках. Мои глаза закрываются сами собой.

— Я рядом, любимая, — ласково произносит Маркус. — Ты в безопасности.

Это были именно те слова, которые я хотела услышать. Именно тот мужчина, который должен меня обнимать. Тихая радость завладела душой, и я провалилась в сон…

В лёгком воздушном платье, сияя своим белым магическим

светом, пробираюсь сквозь чащу дикого леса и чувствую, как где-то рядом притаились опасные хищники. Слышу шелест больших крыльев. Огромный синий чешуйчатый дракон настигает, кружа надо мной. Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с чёрными глазами чудовища. До меня доносится шёпот: «Ты моя жизнь. Я всегда рядом». Страха больше нет. Приходит осознание того, что в Тёмном Царстве хищников кто-то сильный и могущественный может тебя защитить…

Ощущаю лёгкое прикосновение к щеке, открываю глаза и вижу лицо любимого. В его взгляде столько нежности. Он лежит рядом, подперев одной рукой голову, а кончиками пальцев другой руки выписывает круги на моей щеке и шее.

— Проснулась, моя спящая принцесса? — слышу низкий, чуть хриплый, голос Маркуса.

Улыбаюсь в ответ. Возлюбленный, едва касаясь моих губ, признаётся:

— Я люблю тебя, Арианна. Первый раз в жизни так люблю кого-то. И хочу, чтобы ты разделила со мной жизнь. Я хочу просыпаться и смотреть в твои глаза, целовать тебя, заботиться о тебе.

Его рот накрывает мои губы. Отвечаю на жадный поцелуй со всей страстью. Уже через несколько секунд между нами разгорается пламя. Спустя какое-то время мы молча лежим и не можем оторвать глаз друг от друга. Он первым нарушает тишину:

— Это значит да?

— Да, — выдыхаю я.

— Через несколько дней, Арианна, ты станешь полностью моей, — обещает Маркус.

— Летом, — поправляю я.

Маркус со всей горячностью, прижимая к себе, рычит:

— Я сгораю от страсти, а ты предлагаешь мне подождать ещё три месяца?!

Его губы обрушились в неистовом поцелуе, от которого, в буквальном смысле, едва не теряю сознание. Мы опять растворяемся друг в друге, забыв обо всём.

— Маркус, в июле, — произношу я, приходя в себя. — Нам нужно разобраться с тем, что происходит. Прошу, не дави на меня. Так трудно тебе отказать.

Маг тяжело вздыхает, его лоб касается моего:

— Хорошо, любовь моя, в июле. Но ни днём позже! И всегда помни, что я с тобой.

Обнимаю Маркуса и в его тёмных глазах вижу свой мир.

— Я чуть с ума не сошёл, когда потерял тебя из виду на банкете, — говорит он, гладя мои волосы. — А потом

почувствовал сильную вибрацию и тепло артефакта на груди. Прошу, больше не предпринимай никаких шагов без меня. Расскажи мне, где ты была, и что произошло.

И я рассказываю про беседу с лордом Блэйком на банкете и о тайной комнате в Императорской библиотеке. Подробно перечисляю, какие книги обнаружила и что успела прочитать. Слёзы наворачиваются на глаза, когда я пересказываю, как погиб Алексис Ассетта. К сожалению, вопросов у нас остаётся больше, чем ответов.

После тягостного молчания, Маркус предлагает:

— Надо будет рассказать Люцию. Он должен знать про отца.

Я соглашаюсь с ним. Возлюбленный держит меня за руку, спрашивая неуверенно:

— Ты не разглядела, чей это был кабинет? Кто туда вошёл?

Я понимаю, о чём на самом деле он хочет спросить, но не решается.

— Маркус, я не уверена, был ли это кабинет твоего отца. Его энергии я там не почувствовала. Но и мага, который открыл дверь — не видела. Ты вовремя появился.

Я нежно поцеловала любимого. Его аура тут же заискрилась, а в глазах я заметила знакомый огонь желания. Мой невинный поцелуй Тёмный маг превращает в чувственный и обжигающий.

Крепко обнимая меня и целуя в висок, Маркус возвращает нас к реальности:

— Ты сомневалась, что твой отец предатель, потому что верила в него. Я же сомневаюсь, что отец предатель, потому что знаю его. У Императора не хватит смелости, чтобы глядя в глаза воткнуть нож в сердце врага. И он не слишком умён, чтобы организовать масштабный заговор. Но он хитёр, для того, чтобы быть в курсе заговора и стоять рядом, выжидая, кто победит. Я хочу знать правду и готов к ней.

Ласково прикасаюсь к его волосам. У меня щемит сердце от нахлынувших чувств. Слова сочувствия и поддержки готовы сорваться с моих губ, но взгляд случайно падает на часы с разноцветными дракончиками. Резко поднимаюсь:

— Маркус, фуршет через час! Божечка Яру, мне надо приготовить наряд, привести себя в порядок…

Я в панике начинаю кружить по комнате и подбегаю к гардеробу. Чувствую, как любимый обнимает одной рукой за талию, а другой достаёт чехол с одеждой. Открывает его и протягивает то самое изумрудное платье из Салона Мадам Франчески.

— Надеюсь, ты сможешь принять это платье в качестве подарка от меня? Это не будет слишком неоднозначно? —

улыбается маг.

Неуверенно спрашиваю:

— Возможно, в качестве твоей невесты я могу принять подарок? В честь помолвки?!

Маркус кивает:

— Конечно, любимая. И серьги с изумрудами, которые лежат на столике рядом с кроватью.

Услышав слова «серьги с изумрудами», вздрагиваю, вспоминая изумрудные серьги и колье маленькой вампирши из салона-ателье. Разворачиваюсь к нему с самым серьёзным выражением лица:

— Маркус, в качестве исключения я приму серьги в подарок. Но одна просьба: никогда не дари мне колье!!

Эпилог

«Я скорее разделю смертную жизнь с тобой, чем проживу все эпохи мира в одиночестве». [37] *Собрание классической литературы Царства Двух Миров.*

Мы стоим в большом парадном зале Императорского дворца. Накрыты роскошные столы. Высшее общество, разбившись по группам, ждёт официального приглашения занять свои места. Сегодня праздничный ужин в честь помолвки старшего сына Императора лорда Маркуса Дариуса, представителя Тёмной аристократии, с магистром магии Белого Царства леди Арианной Росса. Приглашены все видные деятели Царства Двух Миров. Люди и маги демонстрируют власть, наряды и магическую силу.

Лорд Люциус до сих пор не может поверить в то, что помолвка настоящая, и свадьба состоится через несколько месяцев. Он отводит меня в сторону и пытается убедить, что я приняла слишком поспешное решение. Что я не дала себе время узнать его лучше, не дала ему шанс проявить чувства. Ласково глажу его по щеке. Маркус, как хищник, метивший свою территорию, тут же появляется рядом и, сверкнув глазами, обнимает меня за талию. Он весь вечер старается лишний раз дотронуться до меня — взять за руку, обнять, прикоснуться к волосам. Его дыхание каждый раз прерывается, когда он подходит ко мне. Так же, как и моё.

Я в том самом изумрудном платье, в котором меня впервые увидел лорд Маркус. Огромный зелёный камень в обручальном кольце и серьги с изумрудами привлекают повышенное внимание дам. А мой артефакт в витой серебряной оправе, отливающий зеленовато-розовым светом, притягивает взгляды магов. Кулон с шерпом спрятан от посторонних глаз, но я ощущаю его энергетику — в нём часть моей души, часть меня. Мы с Маркусом глупо улыбаемся друг другу, держась за руки, словно влюблённые

адепты.

В какой-то момент чувствую вибрации давно забытых, но знакомых энергий за спиной. И слышу когда-то такой родной низкий бархатный голос:

— Анна Роза, неужели это ты?!

Медленно оборачиваюсь, Маркус тоже. К нам приближается улыбающийся Рис Дар. Я поражена. Маркус удивлён не меньше:

— Арианна, ты знакома с моим братом Кристианусом?!

За долю секунды проносятся воспоминания о том, что Маркус рассказывал о младшем брате. И что Рис когда-то рассказывал о семье. Разумеется, опуская тот незначительный факт, что он средний сын Императора. Картинка складывается, и осознание происходит. Рис Дар — это Кристианус Дариус. Мой бывший возлюбленный.

Смотрю на него, не смущаясь, не отворачиваясь. Мне нечего стыдиться. Не я от него отреклась. И потом, здесь нет Анны Розы. Больше нет.

Он всё такой же — высокий, гибкий, широкоплечий, с каштановыми чуть вьющимися волосами и жёлто-ореховыми глазами. С этой потрясающей улыбкой-ухмылкой, от которой я когда-то таяла. Он всё такой же, только на четыре года старше. На чёртовых драконьих четыре года!

Рис подходит, обнимает меня и, целуя в висок, шепчет:

— Анна, любовь моя! Я так рад тебя видеть! Я искал тебя! Все эти годы думал только о тебе. Как я мог оставить своё сокровище?!

Немного отстранившись, он проводит рукой по моим волосам, потом по щеке:

— А ты изменилась, стала необыкновенной красавицей! Но я всё равно тебя узнал. Тебя невозможно не узнать. И невозможно забыть…

Рис, точнее Кристианус, продолжает одной рукой держать меня за талию, а я будто окаменела. Ничего не слышу из того, что он говорит. Поворачиваю голову и смотрю на Маркуса. Его взгляд темнеет, на скулах ходят желваки, кожа у глаз покрывается едва заметными чешуйками. Он, не отрываясь, наблюдает за нами. Замечаю, что голоса гостей смолкли. Вокруг стоит гробовая тишина. Ощущаю лишь биение своего сердца. Оно пропускает удары. Если Маркус сейчас отвернётся, моё сердце остановится. Чувствую, как нагревается мой турмалин. Возлюбленный подносит руку к груди — видимо, его шерп ведёт себя так же. Слёзы подступают к глазам, тело начинает бить мелкая дрожь. В оцепенении наблюдаю за Маркусом, ожидая решения, как приговора. Он делает шаг… и берёт меня за руку, буквально

вытягивая из объятий Кристианса. Рис с удивлением переводит взгляд со старшего брата на меня.

Маркус прерывает наше тягостное молчание:

— Кристианус, я рад, что ты так тепло приветствуешь мою невесту. Но не мог бы ты отпустить Арианну.

— Анна Роза, что происходит? — интересуется Рис.

Я отступаю на шаг и ощущаю спиной твёрдую мужскую грудь. Руки Маркуса крепко обнимают меня за плечи. Он целует мои волосы, а я тихо говорю:

— Лорд Кристианус, я невеста Вашего брата.

Рис не может принять ситуацию:

— Анна, я понимаю, что прошло четыре года. Было глупо предполагать, что ты дождёшься меня. Я рад, что ты смогла забыть нашу любовь и встретить другого. Причем этот другой — мой брат и наследник Империи. Ответь мне на один вопрос, Анна. Ты счастлива?

Я не хочу отвечать ни на один его вопрос. И не хочу отвечать на его обвинения. Мне совершенно всё равно, что он обо мне подумает. Я лишь радостно понимаю, что моё сердце уже не замирает, когда он рядом.

Тем не менее, отвечаю, глядя своему прошлому прямо в глаза:

— Рис, я люблю Маркуса. И я счастлива.

Ощущаю, как руки любимого мужчины прижимают сильнее к себе. Слышу, как наши сердца бьются в унисон. Кристианус горько улыбается. Разочарование его столь огромно, что эмоции тяжело скрыть. Он быстро кивает, разворачивается и уходит.

Неожиданно лорд Люциус хлопает в ладоши и звучно объявляет:

— Дамы и господа, леди и лорды! Прошу занять свои места согласно приглашениям!

И с привычной ухмылкой, изогнув бровь, добавляет:

— Расходитесь, многоуважаемые! Семейная сцена закончилась, и мордобоя, к сожалению, не будет!

Где-то раздаются смешки, кто-то возмущён слишком грубыми репликами видного аристократа. Но гости постепенно рассаживаются по местам. А Маркус разворачивает меня лицом к себе и обнимает. Наверное, мы попираем все основы местного этикета. Очень неприлично стоять так близко к мужчине. В его крепких объятиях.

Губы Тёмного мага касаются моего лица, шепча:

— Ты ошибаешься, если думаешь, что я смогу отпустить тебя, Арианна. Никогда! Я готов убить за тебя, готов умереть за тебя. Ты моя.

Я делаю глубокий вдох, улыбаюсь и кладу голову на плечо возлюбленному.

Слова, которые раньше пугали, сейчас сладостным теплом разливаются внутри, разгоняя кровь по венам. Наши энергии входят в резонанс. Без него — не могу дышать. А с ним — одно дыхание на двоих.

[1] *Марк Твен*

[2] *Х.ф. «Аватар»*

[3] Льюис Кэрролл «Алиса в стране чудес»

[4] Арчибальд Кроунин «Замок Броуди»

[5] *Сага Уладского цикла «Похищение быка из Куальнге»*

[6] *Джейн Остин «Гордость и предубеждение»*

[7] Клайв Льюис «Хроники Нарнии»

[8] *Х.ф. «Десятое королевство»*

[9] *Роджер Желязны «Хроники Амбера»*

[10] *Карен Мари Монинг «Тайна рукописи»*

[11] *Фридрих Шиллер «Коварство и любовь»*

[12] Перефраз цитаты Габриэля Гарсия Маркеса: «Ни один человек не заслуживает твоих слёз, а те, кто заслуживают, не заставят тебя плакать»

[13] *Авторский текст, перевод на исландский язык*

[14] *Джоан Харрис «Тёмный ангел»*

[15] *Джейн Остин «Гордость и предубеждение»*

[16] Шарлотта Бронте «Джейн Эйр»

[17] *Х.ф. «Город Ангелов»*

[18] *Х.ф. «О смерти, о любви»*

[19] *Пьер Огюстен Бомарше*

[20] Курт Воннегут «Колыбель для кошки»

[21] *Авторский текст, перевод на исландский язык*

[22] Народная английская пословица «Curiosity killed the cat, but satisfaction brought it back»

[23] *Джейн Остин «Гордость и предубеждение»*

[24] *Х.ф. «Форест Гамп»*

[25] *К.Маккалоу «Поющие в терновнике»*

[26] *Сериал «Баффи»*

[27] *Пьер Буаст*

[28] *Начальные строки из древнеисландской песни "Старшая Эдда".*

[29] *Сериал «Однажды в сказке»*

[30] *Ричард Бах*

[31] А.С.Пушкин

[32] *Дэн Браун «Ангелы и демоны»*

[33] *Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»*

[34] Сериал «Мерлин»
[35] *Поль Валери*
[36] *Х.ф. «Звёздная пыль»*
[37] *Дж. Р.Р. Толкиен*